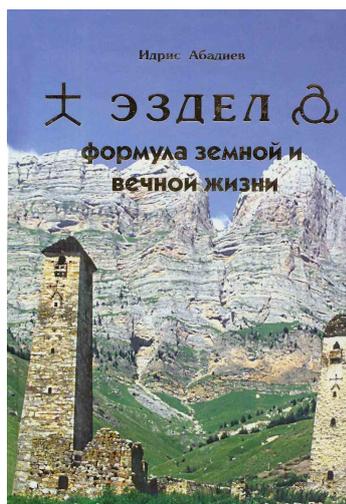

Идрис Абадиев

ЭЗДЕЛ

– формула земной и вечной жизни

Издание 2-е, дополненное.

Рецензент: Чажкиев Б.А., кандидат исторических наук, доктор политических наук;

Богатырев Б.Б., кандидат экономических наук.

Редактор: Кодзоев Н.Д.

Национальная идея в книге Идриса Абадиева «Эздел — формула земной и вечной жизни»

В последнее время в мировом сообществе часто встает вопрос о национальной идее. Зачастую вопрос остается риторическим. Национальная идея – это то, что должно сплачивать государство в единый народ, помогать обществу решать насущные проблемы.

Какое же общество мы имеем на сегодняшний день?

Постсоветское пространство (а Ингушетия является ее составной частью) оказалось разобщенным, нет единых идей и идеалов, ценностей и целей.

На вопрос «Кто потерял Россию», известный меценат Джорж Сорос говорит: «Я уверен, что основную ответственность несут западные демократии... Советское и впоследствии российское общество было готово воспринимать советы извне. Оно осознавало пороки своей системы и было склонно идеализировать Запад».

Но что может дать Запад, а тем более Америка народу со своей многовековой культурой, традициями и обычаями?

Глобализация происходящая в мире, может сделать нас безликими.

Не имея своего прочного национального стержня, невозможно глубоко осмыслить чужую культуру, возможно лишь усвоить подобие предлагаемой нам, пусть и высокой, культуры.

История «принадлежит тому, кто охраняет и почитает прошлое, кто с верностью и любовью обращает свой взор туда, откуда он появился, где он стал тем, что он есть».

Кто мы, откуда, зачем явлены на этот свет, по каким законам жили наши предки и живем мы?

На эти вопросы пытается ответить автор книги «Эздел - формула земной и вечной жизни» Идрис Абадиев.

Прочитав книгу И. Абадиева, мы приходим к выводу, что глобальное для нашего народа начинается с маленькой Ингушетии и что ответ на вопрос о национальной идее можно и нужно искать в понятии ЭЗДЕЛ.

Книга Идриса Абадиева «Эздел - формула земной и вечной жизни» включает в себя четыре части. Первая часть, «Эздел — религия Ноя», является основной и ключом к трем другим частям. Ной со своей религией был ниспослан всему человечеству, но его религия сохранилась лишь у ингушей.

Для ингуша понятие «эздел» многозначно. Каждый ингуш хотел бы, чтобы о нем сказали, что он эзде.

ЭЗДЕЛ – это нечто глобально положительное и в мыслях и в делах. Нет народа, расы, религии, общества, конкретного человека, для которого было бы это понятие неприемлемо. Оно надрасово, надрелигиозно, надобщественно, а вернее будет сказать, что эздел является основой религии, нравственности, человечности.

Здесь же автор рассматривает такое понятие как «хурдел» и производное от него - «хурделизация». Это понятие прямой антипод понятию «эздел».

Уже стало понятным всем айтматовское манкурт – беспмятство человека, от которого предостерегал Чингиз Айтматов в своем романе «Буранный полустанок». Страшно иметь рядом людей без памяти, но еще страшнее, когда рядом хурделы, т.е. люди, наделенные разумом, но лишены эздела, которым безразлично все, кроме как любым путем полученного для себя благополучия и удовольствия.

Следующие три части книги: «Колыбель человечества (Нана-Наьсаре)», «Прязык человечества (Нана-мотт)», «Происхождение народов» - тесно связаны друг с другом и с первой частью книги «Эздел - религия Ноя». Автор выдвигает гипотезу о том, что то место, где высадился Нух (Ной), где он жил и был похоронен, откуда произошло возрождение человечества, есть Ингушетия. И эта благословенная земля не могла быть пустынной.

Лучшие из потомков Нуха оставались в своем родном краю, а те, кто не смог сберечь эздел - закон Нуха, переселились в другие места.

Во второй части «Колыбель человечества (Нана-Наьсаре)» приводятся слова ингушских стариков: «Берегите горы, не отпускайте их - упустите горы, потеряете и равнину». Может поэтому у каждого ингуша (будь он горец или равнинный) патологическая, генетическая любовь к горам, а может еще и потому, что ингуши (по утверждению автора) являются наследниками Нуха. «...Три понятия - край (страна, земля отцов, Нана-Наьсаре), эздел и язык (Нана-мтт) являются истинным нашим богатством, сокровищем, на основе которых возродится наш народ. Все это сохранилось в наших горах».

С XV века в Горной Ингушетии начинают складываться территориальные единицы - шахары. В подтверждение этой гипотезы автор приводит высказывания исследователя ингушской истории Ф.И. Горепекина, который считает, что «Арштхой - значит жители равнины, в отличие от жителей гор - ломрой». Деление же ингушей на группы произошло от условий их местообитания (галга, феппи, арштхой)»

Ингуши на Кавказе занимали центральное место. Горы помогли ингушам сохранить самобытность, помогли не быть поглощенными другими народами. Приводимые Абадиевым И. исследования говорят о том, что еще 40 тыс. лет назад долина Нясаре – Нана Нясаре – Мать-Нясаре была населена. Ее так назвали потому, что она, по мнению автора, является матерью не только для ингушей, но и для всего человечества.

Исследуя расселение народа, автор уходит в глубокую древность, приводя как научные изыскания, так и материалы из художественной литературы, ингушского фольклора. Но сколь трагична ни была в те времена судьба народа, XX век автор рассматривает как самый жестокий в истории ингушей.

И все же автор оптимист: «Нана-Нясаре – Мать-Нясаре – это территория, откуда разошлись люди по всему свету. Это также та территория, откуда разойдется по всему миру свет, который спасет человечество от проклятия Бога».

Третья часть «Праязык человечества (Нана-мтт)».

Язык, на котором говорят ингуши, называют «Нана-мтт», т.е. «язык - мать», являющийся «матерью» для всех языков мира. Подтверждением этому служат высказывания Ф.И. Горепекина: «Теперь должен всякий знать, что ключ к познанию наших предков, происхождения, первичной культуры, языка и других сторон лежит на Кавказе, и его хранит ингушско-чеченский народ как осколок древних наших предков».

Ингушский язык имеет множество лексических соответствий во многих древних и современных языках мира, относящихся к различным семьям и группам.

Лексическое соответствие в ингушском языке с каким-либо другим языком всегда считалось заимствованием в ингушский язык, а не наоборот.

Но, изучив материалы, которыми логично и обоснованно автор разъясняет этимологию того или иного слова или словосочетания через ингушский язык, невольно попадаешь под пресс его убедительных (может быть не для специалиста) доводов. Здесь же даны таблицы лексических соответствий в ингушском и шумерском, венгерском, русском, английском языках. Приведены слова из осетинского эпоса, заимствованные из ингушского языка, а также заимствования других народов из ингушского языка.

Наличие во многих языках мира лексических соответствий с ингушским языком - естественно поле деятельности лингвистов. Автор же обозначил эту проблему.

В четвертой части книги «Происхождение народов» автор рассматривает процесс происхождения народов, живущих по соседству: грузин, осетин, чеченцев.

На рубеже IV-III веков до н.э. пришлые протоквартвельские племена начали смешиваться с древнеингушскими племенами, в результате чего и сложился древнегрузинский народ. Многие грузинские фамилии произошли от ингушей в разное время и по разным обстоятельствам переселившихся в Грузию.

Существуют различные версии появления осетин на Северном Кавказе. По одной из версии восточные иранцы появились здесь в 13-14 вв., в период монгольских походов. При

смешивании с ингушскими племенами было положено начало ираноязычной осетинской нации.

По другой версии - осетины - это потомки евреев-маздикистов, переселившихся в 529 году из Ирана на Северный Кавказ. Все рассматриваемые версии подтверждают гипотезу автора о том, что среднеазиатские иранцы, положившие начало складыванию осетинской нации, появляются на Северном Кавказе лишь в 14 веке. В складывании осетинской нации большую роль сыграло местное ингушское население, ассимилированное пришлыми иранцами.

В разделе «Происхождение чеченского народа» автор представляет свою версию: «Чеченцы последними отошли от ингушей. Чеченцы – это те ингуши, которые смешались с другими народами, не соблюдавшими эздел». В доказательство своей версии автор приводит генеалогию многих чеченских фамилий, которые в 5-7 колена восходят к ингушам.

С доводами автора можно соглашаться или не соглашаться, но достоинство их в том, что они задевают болевые точки ингушей и не могут оставить равнодушным никого: ни сторонников, ни оппонентов данной точки зрения.

При работе над этим трудом Абадиев И.У. опирался как на признанные авторитеты в мировой, советской науке, так и молодых, еще малоизвестных широкому кругу читателей, ученых и научных деятелей, ученых, чьи имена были незаслуженно преданы забвению.

Идрисом Абадиевым проделана большая источниковедческая работа. 140 наименований указано в списке использованной литературы.

В настоящее время активно идет отток ингушей от своих корней (по выражению Абадиева — процесс «хурделизации»). Сохранение корней ингушского народа важно как для самих ингушей, так и для тех, кто рядом с ними. А для этого необходимо соблюдать эздел, как важный элемент в государственном устройстве, как элемент свободы и символ справедливости и правосудия, как вершину разума, как национальную идею.

Эздел является общемировым духовным наследием – к такому выводу приводит читателя книга Идриса Абадиева «Эздел – формула земной и вечной жизни».

Амина Базоркина.

Пялинг-боевая башня

**Посвящается моему старшему брату
Абадиеву Магомет-Баширу Урусхановичу.**

Предисловие

Ингуши – народ, который вопреки всему сохранил девственную колыбель всего человечества, который хранит праязык человечества – язык Ноя, что удалось сохранить благодаря эзделу– религии Ноя.

Благодаря тому, что у ингушей с самых древних времен был эздел, у них никогда не было ни князей, ни беков, ни ханов, ни господ, ни рабов, не было сословий.

Это народ, который ни при каких трагических обстоятельствах не теряет присутствия духа, не плачет, не сетует на судьбу, который, благодаря твердости духа, никогда не становился на колени, выходил из самых тяжелых ситуаций с высоко поднятой головой.

У ингушей почитание гостя, уважение к старшим, особенно своих родителей и родителей жены, возведены в абсолют.

Через какие бы испытания он не проходил, благодаря эзделу ингушский народ сохранил себя, не растворился среди других более многочисленных народов. Даже если оставалось от народа всего несколько процентов населения, он возрождался. В то же время ингушским народом многие народы мира подпитывались людской массой и культурой.

Ингуши – самый древний народ в этом мире. И это народ, который последним сойдет с арены мировой истории.

Эта книга об этом народе.

Происхождение народов от Ноя

Часть 1.

Эздел – религия Ноя

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.

Когда Аллах создал Землю, ее поверхность была очень мягкой, похожей на болотистую почву, она кипела и пузырилась, как кипящая смола.

В первую очередь твердой стала поверхность там, где стоит Кааба в Мекке, после стали появляться островки твердой поверхности по всей Земле на тех местах, где в будущем должны были быть построены мечети. И лишь потом вся материковая поверхность Земли стала твердой.

После этого, для того чтобы очистить атмосферу Земли, Бог создал динозавров, которые властвовали на Земле миллионы лет.

И лишь тогда, когда Земля стала пригодна для существования, Бог решил сотворить людей, для того чтобы сотворить пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует.

Когда Бог решил сотворить людей, то его ангелы сказали Ему: «Неужели Ты хочешь создать людей, которые будут проливать кровь, убивать друг друга?».

«И вот Господь твой ангелам сказал:
«Я на земле Себе наместника поставлю».
Они ответили: «Ужель поставишь там того,
Кто будет нечести творить и кровь прольет на ней?
Мы ж воздаем Тебе хвалы
И славословим Твою святость».
Он им сказал: «Я знаю то,
О чем не ведаете вы».¹

Аллах разгневался на ангелов за то, что они засомневались в слове Его. Ведь Аллах лучше знает. Тогда ангелы начали просить прощения у Него. Много лет они ходили вокруг престола Всевышнего, плача и моля о прощении.

Аллах простил своих ангелов и повелел им спуститься на землю и построить Каабу на том месте, где впервые появилась земная твердь, чтобы люди приходили туда со всех концов света и, сделав вокруг нее семь кругов, могли получить Божье прощение за свои грехи, так-же, как ангелы делали круги вокруг престола Аллаха с мольбой о прощении.

Потом Аллах повелел своим ангелам доставить из всех концов земли различные сорта глины и воду и, смешав это все, создал Адама. Адам был слеплен из различных сортов глины, и поэтому люди имеют различный цвет кожи.

Бог вдохнул в Адама душу, созвал всех ангелов и повелел им поклониться Адаму. Этим самым Аллах дал понять, что человек является самым ценным его созданием. Все ангелы поклонились Адаму, кроме ангела Иблиса², который был самым ученым и самым приближенным к Аллаху. «Ты создал меня из огня, - сказал Иблис Аллаху, - а его из глины. Разве я могу ему кланяться?» За отказ поклониться Адаму Аллах проклял Иблиса и

¹ Коран. Перевод В. Пороховой. М., 1993, с.19. Сура 2, аят 30.

² Иблис (дьявол, шайтан, сатана) – имя ангела, низвергнутого Аллахом с небес за ослушание и ставшего символом зла.

изгнал его на землю. С тех пор Иблис делает все, чтобы отвратить потомков Адама от Аллаха.

«Мы сотворили вас и вам придали форму.
Потом Мы ангелам сказали:
«Адаму (низко) поклонитесь!»
И те склонились перед ним,
Кроме (надменного) Иблиса,
Кто отказался быть среди тех,
Которые (Господним изволением
Смиренно) отдают поклон.
(Господь) сказал: «Что же тебе мешало поклониться,
Когда я повелел тебе?»
И (тот) сказал: «Его я лучше.
Ведь из огня меня Ты сотворил,
Его же – из (ничтожной) глины».
(Господь) сказал: «Низвергнись же отсюда!
Тебе не подобает величаться здесь.
Иди же вон! Отныне среди презренных ты!»
(Иблис) сказал: «Дай мне отсрочку, (мой Владыка),
До Дня, когда воскрешены все будут».
(«Пусть будет так!»), сказал (Господь).
«Ты – среди таких, кому дана отсрочка».
(Иблис) сказал:
«За то, что свел меня Ты с правого пути,
Я на Твоем пути засады буду ставить
Всем тем, (кто устремляется к Тебе).
И я обрушу (искушения) на них
И спереди, и со спины, по праву и по леву руку,
И Ты потом у большинства из них
Признательности не отыщешь».³

Прошло много времени со дня сотворения Адама. Люди размножились на земле. Но и Иблис делал свою «работу», совращая людей, сбивая их с истинного пути. Много пророков посылал Аллах на Землю, чтобы возвестить людям истину, но люди избивали и убивали пророков, все больше впадали в грех.

Послал Аллах к людям очередного пророка – Ноя (Нуха). Повелел Аллах ему возвестить людям истину. Шестьсот лет проповедовал Ной, увещевал людей, призывал их обратиться к истинному Богу. Но люди отвернулись и от него.

«И (Нух) сказал: «Мой Бог!
Я звал к Тебе народ свой днем и ночью,
Но мой призыв лишь дальше удалил их (от Тебя).
И всякий раз, когда я к ним взывал,
Чтоб мог Ты им грехи простить,
Они втыкали пальцы в уши,
В одежды (плотно) закрывались,
Упорствуя (в грехах) с надменною гордыней...
И Нух сказал:
«Мой Бог! Не сохрани на сей земле
Ни одного неверного под кровом.

³ Коран, 1993, с.202-203. Сура 7, аяты 11-18.

Коль Ты оставишь хоть кого-нибудь из них,
Они в Твоих служителях посеют смуту,
И никого не смогут породить,
Кроме неверных и распутных.
Мой Бог! Прости моим родителям и мне,
И всем, кто в дом мой верующим вступит,
Всем женщинам и всем мужчинам, кои верят;
А зло творящим ничего не прибавляй и погуби их.»⁴

Иблис преуспел в своей работе. Исследователи древней истории человечества отмечают почти повсеместное распространение в древности (в палеолите) каннибализма.⁵ «А теперь представьте себе планету, целиком населенную каннибалами, населенную людьми, у которых каннибализм является частью их религии, частью их мировоззрения... Все без исключения стоянки неандертальцев носят следы каннибализма; все костные остатки древнейших людей (за единичными случайными исключениями) свидетельствуют о том, что они стали жертвами людоедства... Нужно задуматься над этим повальным безумием, задуматься и понять, что это действительно было повальное безумство, дегенерация, вырождение. Добавьте к этому инцесты, которые убыстряли процесс вырождения, и странную религию, объектом моления которой были огонь, камень, солнце и «мертвые головы» – черепа съеденных людей. И не нужно ссылаться на то, что древние не ведали, что творили – у них было все то, чем обладают современные люди – речь, ассоциативное мышление, умение видоизменять и приспособливать к своим нуждам окружающую среду».⁶

Человечество достигло последней степени разложения, и Аллах решил уничтожить его, пощадив только Ноя и его последователей. Тогда Аллах повелел Ною построить ковчег и посадить на него раскаявшихся, тех, кто принял его веру – его семью. Когда Ной закончил строительство ковчега, Аллах напустил воды на землю.

Т.о. данные священных писаний и археологии говорят о том, что древние люди, забыв Бога, разложились до такой степени, что полностью лишились духовности и опустились до уровня животных.

В Библии так рассказывается о потопе: «В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились: и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей. В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Яфет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними. Они и все звери по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые. И вошли к Ною в ковчег по паре от всякой плоти, в которой есть дух жизни. И вошедшие мужеский и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему Бог. И затворил Господь за ним. И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею. Вода же усиливалась и весьма умножалась на земле; и ковчег плавал по поверхности воды. И усиливалась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом. На пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись горы. И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и

⁴ Коран, 1993, с.462-463. Сура 71, айяты 5-7, 26-28.

⁵ Смирнов Ю.А. К вопросу о культе черепа и нижней челюсти в раннем палеолите. – Проблемы интерпретации археологических источников. Орджоникидзе, 1987, с.50-68.

⁶ Дени Баксан. След сатаны на тайных тропах истории. Грозный, 1997, с.106.

все люди. Все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло. Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, все истребилось с земли: остался только Ной, и что было с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней».⁷

Предания о потопе сохранились в мифах и легендах многих народов мира – от древних шумеров до индейцев Америки.⁸

В Коране говорится, что ковчег остановился на ал-Джуди. («И сошла вода, и свершилось повеление, и утвердился он на ал-Джуди»)⁹ Слово «ал-джуди» по-арабски означает «вершина». В Библии говорится, что Ной высадился на «горах Араратских».¹⁰ «Вообще-то внимательное чтение текста книги Бытия, которой открывается Библия (Ветхий Завет) и не дает повода считать, что гора, на которой высадился Ной, есть современная гора Арарат. В Библии написано буквально следующее: «И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских» (Быт., 8, 4). Мы видим, что название Арарат употреблено здесь не в качестве имени определенной горы, а как обозначение места, где находились горы, на которых высадился Ной. Выражение «на горах Араратских» звучит так же, как звучали бы выражения «на горах Ливанских», «на горах Иранских», «на горах Швейцарских» и т.д. Словом, книга Бытия показывает, что Ноев Ковчег пристал к какой-то горе в стране Арарат. Верно ли наше предположение о том, что названием Арарат обозначена какая-то горная страна? Да, и доказательства тому мы находим в той же Библии. Так, в VI книге Царств читаем такой пассаж: «Выступил и пошел обратно Сенахирим, царь Ассирии, а жил он в Ниневии. Он совершал поклонение в доме Нисроха, своего бога, а Адраммелех и Шарэцер, сыновья его, убили его мечем и спаслись бегством в страну Арарат» (IV книга Царств, 19: 36-37). А в книге пророчеств Иеремии сказано еще более определенно: «Поднимите знамя на земле, трубите в рог среди народов! Освятите против него (т.е. против Вавилона, - авт.) народы, объявите о нем царствам Арарат, Минни и Ашкеназ» (Иерем., 51, 27). Все эти выдержки из Библии ясно указывают на Арарат как на горную местность, страну, царство. Такую переогласовку в древнееврейском языке, как отмечал И.М. Дьяконов, получило название государства Урарту.¹¹ Крупнейший грузинский историк-востоковед Г.А. Меликишвили дополняет мнение своего российского коллеги очень важной для нас подробностью, – он указывает, что под географическим термином «Арарат» древние евреи понимали не только государство Урарту в строгом смысле, но и все территории, лежащие «к северу от Ассирии», то есть Кавказ. Таким образом, библейское выражение «на горах Араратских»¹² расшифровывается полностью: Ной высадился со спасенными от потопа людьми на одной из Кавказских гор».¹³ Немецкий исследователь Э. Церен также считает, что Ной высадился именно на Кавказе: «Как это не удивительно, но сама археология своей поражающей нас историей обозначила тот легендарный путь, который когда-то, во времена всемирного потопа, с Кавказа и через Вавилон должен был пройти Ной».¹⁴

Т.о., Араратскими горами в Библии называются Кавказские горы. «Выходцы с Кавказа заселили средиземноморье с древнейших времен», - говорит, в частности, и В. Болов, по мнению которого родовое гнездо Ноя находилось в верховьях Терека, т.е. в окрестностях горы Казбек».¹⁵ Здесь, в Кавказских горах, остановился ковчег Нуха. Отсюда

⁷ Библия. Бытие, гл.7, ст.11-24. М., 1968, с.7.

⁸ Мифы народов мира. Т. 2. М., 1992, с.324-326.

⁹ Коран. Пер. И.Ю. Крачковского. М., 1990, с.189. Сура 11, аят 46 (44).

¹⁰ Библия. Бытие, гл.8, ст. 4. С.7.

¹¹ Дьяконов И.М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. – Вестник древней истории, 1951 г., № 3, с.215, примеч. 6.

¹² Меликишвили Г.А. Наири-Урарту. Тбилиси, 1954, с.22.

¹³ Дени Баксан. Указ. соч., 121.

¹⁴ Церен Э. Библейские холмы. М., 1966, с.31.

¹⁵ Яндиев М. Горизонт – открытие Ноя. К вопросу о политической истории ингушей. – Сердало, 2001, 31 мая.

распространилось по земле новое человечество. «Безусловно, роль своеобразного маяка, вершины. С которой человек обозрел обширные пространства вокруг, а потом, постепенно спускаясь с них, стал их осваивать, играли только (или преимущественно) вершины Кавказа. Поэтому, разумеется, первичные человеческие цивилизации зародились именно здесь или в окрестностях кавказских гор, в том числе и в районе Ближнего Востока... С той же долей условности можно предположить, что все другие горы на земле были заселены первоначально «кавказскими» горцами. Спустившись со своих вершин они долго блуждали в поисках того или иного пристанища, пока обнаружив другую гряду возвышенностей не начинали их осваивать».¹⁶

Нух и все, кто с ним спасся в ковчеге, видели, что случилось с теми, кто не соблюдал заветов Аллаха. Они видели как люди, которых Аллах возвысил над всеми своими созданиями, опустились до уровня животных, потому что они не соблюдали заветов Аллаха. Они также видели, какое страшное наказание постигло людей. Поэтому после спасения они должны были стремиться изучить религию Аллаха досконально.

После потопа Нух прожил еще долгую жизнь. Потоп случился в «шестисотый год жизни» Нуха. Всего Нух прожил 950 лет. В Коране сказано: «Мы посылали уже Нуха к его народу, и он пребывал среди них тысячу лет без пятидесяти годов».¹⁷ Чтобы не повторилось с его потомками то, что пережили, он подробно, в деталях, должен был объяснить, как нужно жить человеку – созданию Аллаха.

В ингушском языке сохранилось очень древнее и очень загадочное выражение, которое иногда приводят ингушские старики в нескольких вариантах: «Форда йисте ваьгIача воккхача сага а дейна» («Как говорил старик, сидевший у моря»), или «ЦIера юххе ваьгIача воккхача сага а дейна» («Как говорил старик, сидевший у костра»), или «Дуне деха а деха, цIера юххе хьехам беш ваьгIача воккхача сага а дейна» («Как говорил старик, который, когда был разрушен мир, сидел у костра и учил»). Это выражение может иметь отношение только к одному персонажу мировой истории – к пророку Ною (Нуху), который всю оставшуюся свою жизнь посвятил просвещению своего потомства, обучению людей нормам поведения, объяснению законов, по которым им нужно жить – он учил религии Аллаха. И эта религия, которой учил Нух, должна была быть хорошо усвоена людьми, которые своими глазами видели, что случилось с теми, кто забыл Аллаха и его религию, кто не жил по законам, установленным Аллахом. Эта религия должна была войти в кровь и плоть потомков Нуха. Настолько сильно было потрясение первых людей, живших после потопа, что они очень хорошо усвоили религию Нуха и донесли ее до наших дней – это ингушский эздел.

Эздел – это религия, которую проповедовал Ной (Нух).

Через тысячелетия ингуши забыли о едином Боге – Создателе всего сущего, стали выдумывать новых богов, которые олицетворяли различные силы природы. Если внимательно изучить ингушский фольклор, то можно заметить, что в ингушском язычестве просматривается монотеизм – вера в единого Бога. Согласно ингушскому фольклору мир из Хаоса «был создан богом Дяла, почитавшимся верховным богом. Вселенная, созданная им, состояла из семи миров, в каждом из которых были свои земля и небо».¹⁸ Потом Дяла, согласно ингушским легендам, создал других богов, которым он поручил управление миром, и людей. Эти «младшие» боги считались «своеобразными посредниками между Дялой и людьми».¹⁹

¹⁶ Там же.

¹⁷ Коран. Пер. И.Ю. Крачковского. М., 1990, с.328. Сура 29, аят 13(14).

¹⁸ Кодзоев Н.Д. Очерки истории ингушского народа с древнейших времен до конца XIX в. Назрань, 2000, с.124.

¹⁹ Там же.

Ингуши, придерживавшиеся эдела, вели образ жизни, соответствующий божественным установлениям. В течение многих тысячелетий ингушская монотеистическая религия трансформировалась в язычество, но суть религии Бога, полученную ими от Нуха, которая заключается, прежде всего, в уважении человеком человека, - ингуши сохранили до наших дней, благодаря эделу. Эдел вошел в плоть и кровь ингушей.

«Ни один плохой поступок, нарушающий правила неписаного кодекса ингушской чести, в народе не забывался, и рассказы об этом, передаваясь из поколения в поколение, дошли до наших дней».²⁰

Алим Ахмед Закриевич Сагов рассказывает, как имам мечети «Хадая» города Медина Саудовской Аравии, Мухаммад-Салех Разака, охарактеризовал ингушей. В одной из своих проповедей Мухаммад-Салех упомянул о мусульманах России (Мухаммад-Салех летом 1992 г. посетил Россию и, в частности, Ингушетию). Прихожане сказали ему, что среди студентов Исламского института есть студенты из России. Тогда имам попросил привести их к себе, особенно, если среди них есть студенты из Ингушетии. Студент из Америки – мусульманин, по имени Шан, передал просьбу имама Ахмеду Сагову. Когда Ахмед пришел к имаму, то оказалось, что они знакомы – летом 1992 г., во время своего приезда в Ингушетию, Мухаммед-Солех гостил у Саговых. После встречи с Ахмедом, имам Мухаммед-Солех обратился к прихожанам с такими словами: «Вы знаете, что за люди ингуши? В Ингушетии я увидел те нормы жизни (шариат), которые мы пытаемся учением и силой установить в обществе со дня возникновения Ислама. Ингуши следуют этим нормам тысячелетия – у ингушей они в крови». Такую оценку дал ингушскому эделу имам одной из главных мечетей исламского мира.

Благодаря эделу, ингушский народ на протяжении многих тысячелетий сохранил такие качества, как мужество, отвага, щедрость, милосердие, благородство, без которых народ перестает быть народом, человек человеком.

Разговор святого Кунта-Хаджи из Илисхан-Юрта, приводимый ниже, передан его сподвижником Зайпалом. От Зайпала слышал этот рассказ Горчханов Уми (Къамий во1 1ум). От Уми Горчханова этот рассказ слышал Цечоев Юсуп-Хаджи, который рассказал его автору данной книги Абадиеву Идрису сыну Урусхана.

После возвращения домой, на Кавказ, из паломничества в Мекку, Кунта-Хаджи собрал людей, чтобы поговорить с ними. Во время своей беседы он несколько раз спросил, есть ли среди собравшихся ингуши. Ему каждый раз отвечали: «Нет». Когда он в очередной раз задал тот же вопрос, ему сказали, что здесь оказались двое ингушей, которые искали своих пропавших лошадей, и один из присутствовавших спросил: «Почему ты постоянно спрашиваешь об ингушах?» Кунта-Хаджи пригласил ингушей встать рядом с собой и ответил: «Я отвечу вам почему я спрашиваю об ингушах. Вы, наверное, думаете про себя: «Почему я так приблизил к себе ингушей?». Он продолжил: «За 4 тысячи лет до создания Адама Бог создал души всех людей. Бог призвал: «Пусть первыми подойдут ко Мне самые храбрые души». Говорю вам, когда все души от испуга прижались, к Богу подошли души ингушей. Во второй раз Бог призвал: «Пусть подойдут ко мне самые благородные души». И во второй раз подошли к Нему души ингушей. В третий раз призвал Бог: «Подойдите ко Мне самые щедрые души». И в третий подошли к Богу души ингушей. Потом Бог сказал душам ингушей: «Вы подошли ко Мне, имея три качества, которые я считаю лучшими. Раньше вас ни один народ не переступит порог рая». Если Аллах их возвысил, почему я не могу их возвысить?»

²⁰ Хамчиев С. Хамчий Хамбор. – Возвращение к истокам. История Ингушетии в лицах и фактах. Саратов, 2000, с.102-103.

Исследователь ингушского быта начала XX века Н. Яковлев так писал об ингушском этикете: «...несмотря на всю кажущуюся примитивность ингушского быта, вы замечаете весьма сложный и разработанный до тонкости свод правил вежливости и приличия, одним из основ которого является уважение к старшему по возрасту и к гостю вообще. Вы с некоторым удивлением начинаете чувствовать, что среда, в которую вы попали, совсем не так уж некультурна. Быт ингуша подчинен всяким правилам тонкой обходительности, в большей мере, чем быт большинства населения наших городов и, во всяком случае, не менее, чем жизнь так называемого «высшего общества» в культурных странах. Этим и объясняется та выдержка, то умение непринужденно держать себя на людях, которыми с первого же взгляда так выгодно отличаются ингуши наряду с некоторыми другими кавказскими народностями».²¹

Эздел был ниспослан всему человечеству, но в совершенстве сохранился он только у ингушей. Эздел ингуши соблюдают со всеми людьми, какой бы нации, расе они не принадлежали, какой бы религии они не придерживались, особенно у себя на родине. Эздел, который был нам послан Богом, мы принимаем как милость, самый драгоценный дар Бога. Поэтому ингуши всегда стремились к добрососедству с другими народами, к миру. Святой Кунта-Хаджи сказал: «При разделе пахотных участков тот, кому достался участок у дороги с неплодородной землей, всегда будет недоволен, ворчлив, и требовать перераспределения участков, а тот, кому достался хороший участок, будет доволен, он будет вежлив со всеми, будет стараться жить мирно без ссоры». Также и ингуши, имея такой драгоценный дар, как эздел, стараются жить по-братски со всеми соседними народами.

Любой ингуш, соблюдающий эздел, оказавшийся в любой стране, среди любого народа, может быть аристократом среди аристократов. Он может держаться на высоте в любом обществе. Потому что человек степенный, придерживающийся эздела, знает «язык» всех народов, всех людей. Этот «язык» - эздел. Если все дела и поступки человека будут выдержаны в духе эздела, будут взвешены, то эздел не даст ему совершить неправильный поступок, сказать не то слово.

Ингуши – люди эздела – по описанию путешественников были сдержаны во всем – в одежде, в еде, в поступках, опрятны, трудолюбивы. И. Бларамберг в начале XIX века так характеризует ингушей: «Ингуши хорошо сложены, но обычно худощавы, имеют дерзкий вид, нелюдимы и серьезны. Они бдительны, проворны, выносливы и неутомимы. Одеваются они на манер черкесов, но скверно: зимой и летом носят бурки... Женщины-ингушки маленькие, сильные и довольно хорошенькие. Молоденькие девушки в расцвете лет имеют веселый нрав, они предупредительны, резвы... Дома они строят большие или поменьше, в зависимости от величины семьи, там проживающей. Их поселения иногда ограждены стенами и пирамидальными башнями высотой от 4 до 6 сажен... Их дома и башни побелены снаружи, но они не менее опрятны и внутри. Их поселения всегда располагаются по берегам небольших речушек, на которых почти каждая семья имеет маленькую мельницу с горизонтальным колесом – это весьма простой механизм. Пожалуй, не найдешь такого другого народа, который из плохого материала и без длительных приготовлений мог бы, как ингуш, соорудить водяные мельницы вблизи жилищ, чтобы пользоваться ими, когда это необходимо... Ингуши очень неприхотливы в еде; они часто питаются кореньями и ростками деревьев, даже если охотой они добывают хорошую еду... Летом они также питаются травами, молоком и сыром; зимой – мясом копченой и сушеной баранины и кашами из ржи, проса, ячменя... Ингуши трудолюбивы, особенно женщины».²²

²¹ Яковлев Н. Ингуши. М.-Л., 1925, с.20-21.

²² Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик, 1999, с.338-341.

Эздел был ниспослан всему человечеству, но в совершенстве сохранился он только у ингушей.

* * *

Первым пророком на земле был Адам, последним – печать пророков – Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует). Всего Аллах послал на Землю 124 тысячи пророков. Из них 303 приносили людям религию Аллаха. Остальные приносили людям отдельные знания, подтверждали истинность веры 303 пророков. Кроме них Аллах прислал 124 тысячи святых (овлия), которые учили жить по законам Аллаха.

Самым ценным творением Аллаха является человеческая душа. В комментариях к Корану, написанных учеными-толкователями Корана, говорится, что жизнь человека оценена Аллахом в стоимость 1800 верблюдов. Каждый орган человека имеет свою цену: глаза стоят сто верблюдов, уши стоят сто верблюдов, нос оценен в сто верблюдов и т.д.

Так почему же человек оценен в стоимость 1800 верблюдов? Потому, что он имеет душу, сознание, разум. Человеку даны разум, душа, свобода воли (он не запрограммирован, он имеет право выбора), дух творчества. Даже ангелы не могут творить. Ангелы не могут грешить, потому что у них нет свободы выбора. Бог показал человеку два пути: богоугодный и греховный, дал свободу выбрать любой из этих путей и объяснил, что его ждет при выборе того или иного пути.

Ни одно животное, созданное Аллахом, не обладает разумом. А что такое человеческий разум? Все культурологи мира сходятся во мнении, что разум человека это измерительный прибор, это весы, с помощью которых человек должен взвешивать свои поступки. Именно разумом Аллах отделил человека от животных. Ни одно животное, созданное Аллахом, не может взвешивать свои поступки. Человек должен взвешивать свои поступки разумом. Взвешивать каждый свой шаг, каждое свое слово, каждую свою мысль, чтобы различать добро и зло, правду и ложь, полезное и вредное, честь и бесчестье, богоугодное и греховное, что принесет ему выгоду, а что – убыток, что принесет славу, а что – позор, сможет он одолеть врага или не сможет – человек должен все взвешивать! По мнению культуролога Й. Хейзинга, основой культуры должно было стать господство человека над самим собой.

Если только человек будет использовать свой разум по назначению, т.е. будет все им взвешивать, лишь в этом случае он действительно имеет цену 1800 верблюдов, лишь в этом случае он отделяется от животного.

У ингушей существует уникальный комплекс морально-этических, эстетических норм – эздел. Слово «эздел» невозможно перевести на русский язык одним словом. Разные авторы переводят его по-разному – «воспитанность»,²³ «благородство»,²⁴ «этика».²⁵ На самом деле понятие «эздел» намного более емкое; оно включает в себя такие понятия, как воспитанность, благородство, мужество, щедрость, скромность, мораль и т.д. Человека, имеющего эти качества, называют «эздел долаш саг» («человек, имеющий эздел»). Человек, имеющий эздел, это тот человек, который все взвешивает. Ингуши всегда повторяют «эздел долаш саг» или «эздий саг» («человек, имеющий эздел»), «эздий йо1» («девушка, имеющая эздел»), «эздий з1амсаг» («молодой человек, имеющий

²³ Оздоев И.А., Мациев А.Г., Джамалханов З.Д. Г1алг1ай-нохчий-эрсий словарь. Грозный, 1962, с.198; Картоев М.У. Краткий словарь ингушской общественно-политической лексики. Назрань, 1995, с.67.

²⁴ Оздоев И.А. Русско-ингушский словарь. М., 1980, с.48.

²⁵ Долатов А. Кодекс чести. – Газ. «Голос Чечено-Ингушетии», 1991, 23 ноября.

эздел»), «эздий къамаьл долаш саг» («человек, у которого разговор выдержан в духе эздела»), «эздий тейп» («род, представители которого обладают эзделом») и т.д. На каждом шагу, в любом деле, при каждом разговоре ингуши подчеркивают, выдержано ли в духе эздела или нет.

«Эздий саг» – это человек, который уважает других людей и возвышает их, тем самым он сам становится выше, т.е. поддерживает достоинство окружающих и тем самым поддерживает чувство собственного достоинства.

Эздел не позволяет человеку выдать свой страх, открыто проявлять свои чувства. Эздел – это удерживающий фактор от всех соблазнов.

Эздел – это узда, которая постоянно удерживает тело в подчинении духа.

Из-за непонимания смысла эздела и этимологии слова «эздел», многие ученые и писатели сопоставляют его с тюркским словом «уздень», которое обозначает человека, находящегося на службе у хана или князя. В этимологическом словаре М. Фасмера слово «уздень» объясняется как «горский дворянин на Кавказе» и выводится это слово из половецкого «özden» (свободный, благородный).²⁶ Слова «уздень» и «эздел» имеют очень сомнительную связь, и когда слово «эздел» производят от слова «уздень», лишают это слово всякого смысла. Если даже между этими словами имеется какая-то связь, то менее емкое по содержанию слово «уздень» могло произойти от слова «эздел», но никак не наоборот.

В ингушском языке имеются два слова, обозначающие человека: саг (мн. ч. – **нах**) и адам (мн. ч. – адамаш). Слово «саг» состоит из двух частей: «са» – «душа» и «га» – «тело». Т.е. в этом слове раскрывается суть человека как создания Бога, состоящего из бессмертной души и тела, и заметьте, что «душа» («са») стоит на первом месте. Ни в одном языке мира слово, обозначающее человека, не раскрывает так полно содержание этого понятия. К примеру, русское слово «человек» состоит из двух слов, обозначающих только некоторые из внешних признаков человека – «чело» и «веко».

Ингуши слово «саг» («**нах**») не применяют в отношении всех людей. Для обозначения любого человека (представителя биологического вида) есть слово «адам» (адамаш), которое обозначает всех потомков Адама. Ингуши часто говорят «из саг вац» («он не человек»), «цох саг хургвац» («из него не выйдет человека»), «уж **нах** бац» («они не люди»), «из визза саг ва» («он человек в полном смысле слова»), «уж **нах** ба» («они люди»). В этих выражениях не имеется в виду, что вообще они люди или не люди. Имеется в виду, что они не люди эздела. Слова «саг» («человек») и «**нах**» («люди») применяются только в отношении тех, кто соблюдает эздел, а в отношении остальных применяются слова «адам» («человек») и «адамаш» («люди»).

Из-за незнания глубокого смысла эздела, многие содержательные ингушские слова, понятия, обесценены некоторыми учеными и писателями, которые дают поверхностный перевод этих слов. Слово «**вайнах**» все переводят на русский язык как «наш народ». Такой перевод, если вдуматься в него, не имеет никакого смысла.

²⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.4. СПб., 1996, с.153.

Слово «вайнах» состоит из двух частей: «вай» («мы») и «нах» («люди»); «вай нах», т.е., означает «мы – люди» («мы – люди (народ) эздела»).

В том значении, которое принято в науке – обозначение двух родственных народов – ингушей и чеченцев, слово «**вайнах**» впервые начали применять Заурбек и Дошлуко Мальсаговы в 30-х гг. XX в., которые выдвинули и пытались реализовать идею о едином чечено-ингушском языке и народе. Чеченцам этот термин ранее не был известен, он применялся только среди ингушей. Позже, этот термин получил распространение среди чеченцев во время выселения в 1944-1957 гг. Но даже сегодня чеченцы между собой не употребляют этот термин. Ингуши его употребляют наравне с термином «**гIалгIай**» («ингуши»). Ингушские старики всегда в разговоре разделяют понятия «**вайнах**», подразумевая под ним только ингушей и «**нохчи**» («чеченцы»). Чеченцы сами себя называют только «**нохчи**».

К «**вайнах**» относятся локальные группы ингушского народа кхаькхалхой, джIайрахой, фашпий, орстхой, аьккхий, маьлхий, наьсархой. В древности к «**вайнах**» относились дугорой (дигорцы) и доалой (двалы), ассимилированные после монгольского и тимуровского походов пришлыми иранцами-осетинами и грузинами, и нашхой, ассимилированные чеченцами.

На сегодняшний день, когда не только чеченцы, но даже некоторые ингуши не соблюдают **эздел**, понятие «**вайнах**» не может распространяться даже на всех ингушей. **Вайнах** могут называться только те, кто придерживается ингушского **эздела**.

Человек, не имеющий **эздел**, «не взвешивающий», отдаляется от Бога. **Эздел** делает человека высшим созданием Бога, потому что **эздел** основан, в первую очередь, на уважении человека. Уважать другого человек может только тогда, когда уважает самого себя. А человек, уважающий себя – это тот, кто соблюдает заповеди Бога.

Человек, имеющий **эздел**, это человек, который все взвешивает – каждый свой шаг, каждое свое слово, каждую свою мысль.

Особенно важно взвешивание своих слов. Ингушский язык очень емко определяет содержание понятия «разговор» («**къамаьл**»). Слово «**къамаьл**» состоит из двух частей: «**къа**» («грех») и «**маьл**» («воздаяние за добро, благодеяние (на этом и на том свете)»). Словом можно совершить большой грех, за который Бог накажет на этом и на том свете, но можно совершить благодеяние, за которое Бог вознаградит на этом и на том свете. Больше всего люди грешат языком. Поэтому каждому особенно нужно взвешивать слова. У ингушей всегда придавалось большое значение слову. Исследователи ингушского быта XIX в. отмечали, что у ингушей оскорбление словом считается более тяжелым, чем оскорбление действием: «Ингуши считают оскорбление словом самым чувствительным из оскорблений и мстят за это вплоть до смерти того, кто произнес оскорбление. Они из-за пустяка могут вспылить в разговоре, но легко успокаиваются. Их пыл проявляется открыто, без малейшего притворства».²⁷ О значении слова говорят ингушские пословицы: «Топо цаI вийнав, метто ийс вийнав» («Ружье убило одного, язык – девятерых»), «Хьалха хьаже мара гIа ма баккха, тIехьа хьаже мара дош ма ала» («Смотри вперед, когда идешь, оглянись назад, когда говоришь»), «Iайше мара хIама ма кхала, литте мара дош ма ала» («Не прожевавши не глотай, не подумавши не болтай») и т.д. Если же при разговоре человек не совершает ни греха ни благодеяния, то это просто пустой разговор, болтовня (хабар, даьсса хабар). Ингуши говорят: «Хабарах худар хиннадац» («Из пустого разговора не получится даже каша»)

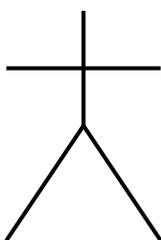
Когда человек взвешивает свои мысли, слова и поступки, то он стремится к справедливости. Главное требование Бога к людям – быть справедливыми в отношении

²⁷ Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик, 1999, с.342.

друг к другу. Только в этом случае люди будут любить и уважать друг друга. Человек должен относиться к другому человеку так, как он хотел бы, чтобы относились к нему. Все пророки, посланные к людям Аллахом, требовали от людей справедливого отношения друг к другу.

Само слово «эзел» означает «взвешивание». Слово «эзел» происходит от выражения «эзе дел!» («взвешивай!; букв.: «делай взвешенно!»), от «эзе» – «взвешенно», «дел» - «делай»). Бог дал человеку разум, чтобы он все взвешивал им. Разум – это весы. Весы – это символ справедливости, правосудия.

Вот этот знак стоит на многих ингушских башнях:

Разные исследователи дают множество различных объяснений насчет этого знака. Они в нем видят все, что угодно: голгофу, христианский крест, символ вселенной, человека и т.д. Еще в XIX в. исследователь В. Миллер писал, что «на многих древних башнях в Галгае (например, в аулах Ньюй, Пеленг, Таргим, Муруч и др.) виднеются высокие, несколько ниже пирамидальных крыш, фигуры крестов, высеченных на стенах».²⁸ Археолог Л.П. Семенов, в 20-30-х гг. XX в. изучавший башни в горах Ингушетии, считал, что этот знак является изображением креста.²⁹ Археолог Д.Ю. Чахкиев писал, что изображения человека на боевых башнях, сделанные путем выборки камней крестами, являются «голгофой», т.е. распятием Христа.³⁰ Исследователь культуры ингушей Ф.Ю. Албакова пишет, что на ингушских башнях встречается «изображение «креста-голгофы», который в древнем Египте символизировал торжество жизни, власть».³¹ Голгофа – это лобное место близ Иерусалима, где по христианскому преданию распяли Иисуса Христа. Если этот знак был известен еще в древнем Египте, то он никак не мог изображать голгофу. Подобный символ был известен не только в горной Ингушетии и в древнем Египте, но и в далекой Америке. На юго-западе США, на территории индейцев племени навахо, археологами обнаружены камни, на которых имеются многочисленные пиктографы (рисунки нанесенные красящими веществами), в том числе разнообразные варианты интересующего нас символа.³²

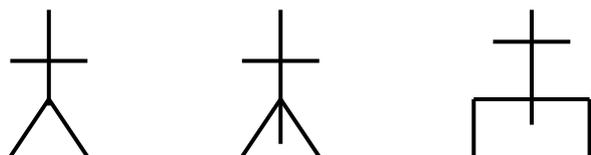
²⁸ Миллер В. Археологические экскурсии. Материалы по археологии Кавказа. Вып.1. М., 1888, с.6-7.

²⁹ Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932 годах. Грозный, 1963, с.56.

³⁰ Чахкиев Д.Ю. Мастера-строители у вайнахов в XVII – начале XIX в. – Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1987, с.98, 106.

³¹ Албакова Ф.Ю. Символ в традиционной культуре вайнахов. М., 1998, с.91.

³² Строители погребальных холмов и обитатели пещер. Энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации». М., 1997, с.84.

Исследователи считают, что эти рисунки были нанесены на камни «в период между 200 и 1450 годами н.э.»³³ Не могли индейцы Америки изображать ни голгофу, ни христианский крест.

Зачем нужно было ингушам наносить на башни рисунки или знаки, обозначающие очень сложные философские понятия? Может быть, напротив, они ставили на башнях очень понятные каждому рядовому ингушу знаки, которые играли свою роль в повседневной жизни? А на что похож этот знак? На человека, с широко разведенными руками (как будто он что-то взвешивает). Еще на что он похож? На весы.

Это символ **эдела**, это символ религии Нуха (Ноя), который каждодневно напоминал всем – «Взвешивайте!». Это символ справедливости, т.к. справедливость и есть **эдел**. Человек должен как весы все взвешивать. Этот знак постоянно напоминал ингушам: «Если не будете взвешивать, то уподобитесь животным!» В Коране сказано Аллахом: «Худшие из животных пред Аллахом – глухие, немые, которые не понимают»³⁴; «Поистине, злейшие из животных у Аллаха – те, которые не веровали, и они не веруют, – те, с которыми ты заключил союз, а потом они нарушают свой союз каждый раз, и они – не богобоязненны».³⁵

Эти символы **эдела** ставились на башнях благородных родов, родов, придерживавшихся **эдела**.

Если человек не соблюдает **эдел**, то его цена не будет равна цене 1800 верблюдов, т.е. той цене, которую установил для человека его Создатель, а будет равна цене всего одного животного, одной скотины, и даже меньше. Даже скотина может быть более полезной, иметь более высокую цену, чем человек, потерявший нравственность, морально-этические качества, который потворствует своим низменным чувствам, животным инстинктам, каким он становится, когда перестает взвешивать свои поступки, отказываясь, таким образом, от самого ценного дара Аллаха – разума.

Человек сам определяет цену себе. Цена человека, определяется отношением к людям, а значит, в первую очередь, к самому себе, т.е. если он имеет чувство собственного достоинства, цена может колебаться от цены, к примеру, одного верблюда, до цены, в которую оценил его Аллах – цены 1800 верблюдов. Когда человек полностью соблюдает **эдел**, лишь тогда он может быть тем созданием Бога, которое Бог превознес над всеми своими созданиями, перед которым Бог заставил склонить головы своих ангелов.

Можно не быть ученым человеком, не иметь больших знаний по различным наукам, но, соблюдая в полной мере **эдел**, иметь полную цену человека. Можно также быть академиком, иметь обширные знания по различным наукам, но не соблюдать **эдел** и, следовательно, оставаться на уровне животного.

Человек, который соблюдает **эдел**, является господином своих страстей, желаний, поступков, господином своего тела. Поэтому ингуши все считались князьями. Известно, что ингуши поддерживали дружбу со многими князьями соседних народов. Любой ингуш принимался кабардинскими, грузинскими, осетинскими, дагестанскими князьями как равный.

³³ Там же.

³⁴ Коран, 1990, с.155. Сура 8, аяят 22 (22).

³⁵ Коран, 1990, с.158. Сура 8, аяты 57(55)-58(56).

У ингушей никогда не было сословий, не было господ и рабов. Это не раз отмечали исследователи: «По исследованию комиссии 1865 года по разбору личных и поземельных прав туземного населения Терской области, – Назрановское общество (ингуши) устроено на началах демократических, привилегированных сословий нет, все свободны, пользуются одинаковыми правами, рабов нет, землю пользуются на правах общинного владения и что, хотя между ними существуют известные фамилии, но все они выдвинулись из толпы заслугами гражданскими, или военными доблестями, не пользуются никакими другими правами, кроме уважения, приобретенного исключительно умом и личными достоинствами каждого члена. Основываясь на этом, все ингуши наделены землей на праве общинного владения, а если и были примеры награждения в собственность участками земли, то лишь за личные заслуги, а не за потерю прав над подвластным народом, как это делалось в Кабарде, Осетии и на Кумыкской плоскости. Таким образом, как видно из исследований сказанной комиссии, упомянутое *устройство* вызвано условиями *быта* этой национальности, а этому быту, как мы видим, могла бы позавидовать, не только тогда, но и в наше время, любая из стран обоих полушарий. Мы же привыкли ингушей считать за «дикарей». Вот вам и «дикари»».³⁶

«В ингушском языке нет таких простых слов как «приказать» или «просить», потому что отношения между людьми, выражаемые этими словами, появились у ингушей лишь недавно и сложились иначе, чем у нас, русских; поэтому ингуши обозначают их просто словами «говорить», «сказать»», – отмечает Н. Яковлев.³⁷

Среди людей эздеда не может быть людей готовых просить и приказывать. Эздеда придерживаются не ради материальных выгод или из-за боязни перед кем либо (господином, царем).

Каждый ингуш являлся господином самому себе, господином своего тела и своих поступков. А кто является господином своего тела, уважает самого себя, над таким человеком не нужно ставить другого господина. (Ший дегла аьла волчунна, аьла эшац). Господин нужен тому, кто сам не может быть господином своего тела, своей жизни, своих поступков, желаний и страстей, т.е. человеку, имеющему цену животного – такому человеку нужен господин, так же как и любому животному нужен хозяин. Такой человек у ингушей называется «хурдел». Ингуши употребляют это слово в значении «испорченный человек». Слово «хурдел» является антонимом слова «эздеда».

В ингушском языке присутствуют выражения «хурдел» (человек безразличный к чести, достоинству и т.д.), «хурдеваьнна саг» (**хур де ваьнна саг – наркотик егта ваьнна, къаракъ мела ваьнна, харцахъа лела ваьнна, эйлаюкъе лела ваьнна, сийдоацаш ваьнна, эхъ-юхъ йоацаш ваьнна, цхъаккха х1ама бе-башха ца хета ваьнна саг**).

«Хурдел» – это человек, который употребляет наркотики, пьет спиртное, неправильно ведет себя, прелюбодействует, потерял честь, совесть, стыд, который не делает ни в чем различие, человек, который перестал соблюдать эздеда, который не взвешивает свои поступки, который устраивает свою жизнь, не так как положено (взвешенно), а как получается, не стесняясь ничего, ни считаясь с общественным мнением, и этим довольствуется, оценивает себя не выше животного, и, зачастую, соглашается с такой оценкой самого себя другими. «Хурдебаьнна нах» – люди-хурделы, не принадлежащие к людям эздеда, испорченные люди, не соблюдающие эздеда.

³⁶ Павел Беспристрастный. «Историческая справка». – Газ. «Терские ведомости», № 5, 6 января 1907 г.

³⁷ Яковлев Н. . Ингуши. М.-Л., 1925, с.35.

Существует проклятие «Дала хурдеваккха хьо» (примерный смысл: чтоб тебя проклял Всевышний). Проклятым Аллахом человеком является тот, кто не соблюдает эздел, безразличный ко всему, в первую очередь – к самому себе.

«Хурдеваьнна саг» – это тот человек, который не придерживается эздела, вышел за пределы эздела. Если слово «эздел» означает «эзе дел» – «делай взвешенно», то слово «хурдел» означает противоположное, т.е. «делай как получается» («хур» – «как получается», «дел» – «делай»). Человек эздела не имеет право говорить «не могу», «не хочу». Для человека-хурдела «не могу», «не хочу» является естественным состоянием.

У хурдела, как говорится, на всякое хотение нет терпения, нет силы воли, чтобы делать то, что необходимо делать, как необходимо делать, поэтому все, что в жизни приходится делать, он делает как может, как хочет. Большое значение для такого человека имеет настроение. Дела и поступки человека-хурдела напоминают поступки животного. И цена такого человека может быть очень низкой.

Хурдел это тот, кто относится безразлично к своей внешности, одежде (такой человек может в спортивной одежде появиться в обществе, среди людей), может неуважительно относиться к отцу и матери, может появляться и даже садиться в присутствии тестя и тещи, отнестись к гостю не как положено (гость для ингушей священен, он – от Бога), а просто как к члену своей семьи, как к случайно зашедшему человеку, или же относиться к гостю – чиновнику с почтением и уважением в корыстных целях.

Когда массы перестают соблюдать эздел и начинается массовый переход в хурделов, то такой процесс можно назвать процессом **ХУРДЕЛИЗАЦИИ**. Большинство населения Земли прошло через процесс **ХУРДЕЛИЗАЦИИ**.

Слово «хурдел» является оскорблением только для людей эздела, когда человек эздела понемногу перестает соблюдать эздел. Для людей – представителей других народов это слово не является оскорблением, потому что хурделом обозначают человека, который делает все, что он делает, как может делать, в отличие от человека эздела, который делает все, что он делает, как необходимо делать. Обвинять кого-либо, к примеру американца, в том, что он что-то делает как он может, неразумно.

Известный русский историк Л.Н. Гумилев выделяет в любом этносе две противоположные части: пассионарии (активная часть) и субпассионарии (пассивная часть). «Субпассионарий у Л.Н. Гумилева – носитель рабской породы, та зараза в полном смысле этого слова, что словно смертоносный вирус разлагает изнутри биологический организм этноса. Этнос, народ, нация только тогда дееспособны на исторической арене, когда в них преобладает пассионарность, выраженная в конкретных людях. Преобладание же в этносе субпассионариев ведет его к деградации, дряхлости, гибели».³⁸

Люди эздела – это пассионарии Л.Н. Гумилева, – люди, благодаря которым существует и развивается нация. Хурделы – это субпассионарии Л.Н. Гумилева, – люди, разлагающие этнос изнутри, как раковые клетки медленно убивающие организм.

Ингуши и ингушский язык с самых древних времен сохранились на Земле, потому что в Ингушетии не было рабов

³⁸ Дени Баксан. След сатаны на тайных тропах истории. Грозный, 1997, с.112.

и хурделов – они уходили в другие края или же изгонялись, так как им не было место среди свободных людей, людей эздеа. У ингушей есть выражение «уж нах бац» – «они не люди (эздеа)», т.е. они «хурделы». Говорили также «вай нах да» – «мы не хурделы, мы люди эздеа». Это выражение «вай нах» закрепилось в ингушском языке как название народа эздеа.

Поэтому, не было князей, царей, господ. В позднем средневековье, когда в горах Ингушетии сложилось предгосударственное объединение ингушских территориальных единиц – шахаров, не был избран один руководитель – князь, а все дела, касающиеся всей страны, решались на Совете Страны (Мехк Кхел), на который избирались представители всех обществ, входивших в это объединение. Потому, что избрание одного человека в качестве руководителя страны (как бы его не называть) привело бы в дальнейшем к появлению привилегированного сословия, а, следовательно, и подчиненного сословия, что в конечном итоге привело бы к уничтожению эздеа, а значит – к гибели нации. Эзел может существовать только у свободных людей, людей, над которыми, кроме Бога, нет никакого другого господина. (Аьла волчеи мехка-да волчеи эзел лелалург а дац, лоралург а дац).

Все демократические институты могли зародиться только в среде людей эздеа, потому там, где имеется единовластный правитель, там демократические институты не нужны. Один из таких демократических институтов является институт тамады. У ингушей не может быть князя, но в любом деле бывает тамада (тх1амада). В наши дни словом «тамада» пользуется половина населения земного шара. Во всем мире этим словом пользуются в очень узком смысле. В то время, как в ингушском языке значение этого слова имеет широкий диапазон.

По-ингушски это слово звучит как «тх1амада». Ингуши – народ, у которого во всяком деле должен быть старший, главный, т.е. тамада.

Тамада, выбранный за столом, на вечеринке («ловзар», «зоахалол» и т.д., который является институтом поддержания эздеа), на собрании или на каком-либо мероприятии, на определенный промежуток времени, обладает полной властью над теми, кто его выбрал, пока не закончится данное мероприятие. Тамада является хозяином не над людьми, а он является хозяином стола или мероприятия. И пока люди сидят за этим столом, они беспрекословно выполняют требования тамады. Обязательно у мужчин бывает свой тамада, а у женщин тамадой может быть только женщина. Роль тамады в ингушском обществе соответствует содержанию слова «тх1амада».

Слово «тх1амада» состоит из нескольких частей: «т1а» – «над», «х1ама» – «вещь», «да» – «хозяин». «Тх1амада», т.о. означает «хозяином над всякой вещью». Нужно отметить, что ингушское слово «х1ама» означает не просто «вещь», а также и любое дело, мероприятие. Т.о., тамада является «хозяином» не только «над всякой вещью», но и «над всяким делом, мероприятием».

Звук «х1», когда его произносят вместе с другой согласной буквой, даже у ингушей почти не звучит. Поэтому во многих языках слово тх1амада звучит как ТАМАДА.

Впрочем, у ингушей была одна попытка избрать князя. В XVII в. старейшины родов собрались и договорились избрать единого князя для укрепления государственности ингушей. Решено было избрать князем Ахка сын Эжи (Аьжи Ахк)³⁹ из рода Йовлой (Евлоев), известного военного предводителя и общественного деятеля средневековой Ингушетии. Сам Ахк отговаривал ингушей от этого поступка. Но старики, считая, что Ахк из скромности отказывается от княжеского титула, настаивали на своем. Ахк понимал, что избрание единого правителя может иметь последствия, о которых

³⁹ Ахк является основателем селения Ахки-Юрт (совр. с. Сунжа) на территории Пригородного района.

говорилось выше. И события 1990-х – начала 2000-х годов, когда в Ингушетии был введен институт президентства, в результате чего в Ингушетии начался процесс хурделизации населения на родине эздла, доказали нам оправданность подобных опасений. Ахк надоумил своего двоюродного брата по матери Газда сына Ивизды (Ивизды Г1азд) как поступить, чтобы ингуши раз и навсегда отказались от этой затеи. Газд, родоначальник ингушского рода Газдиевых (ответвлениями от этого рода являются фамилии: Ужаховы, Тангиевы, Шишхановы, Базоркины и др.), также был уважаемым в народе человеком, к мнению которого прислушивались. В назначенный день Газд не явился на всенародное собрание. Когда к нему в очередной раз прислали вестника, он надел шелковый халат, оседлал лучшего коня, обвесил себя лучшим оружием, а свою роскошную шелковую черкеску опоясал грязным вьючным ремнем, которым увязывался груз на спине осла. Когда старейшины спросили его, почему он опоясал свою шелковую одежду грязным ослиным ремнем, Ивизды Газд задал вопрос: «Не идет разве мне этот ослиный ремень?» «Как может идти ослиный ремень к шелковой одежде?», – ответили ему. «Клянусь своим отцом! – воскликнул Газд, – так же, как этот ослиный ремень не идет к шелковым одеждам, так князь и раб не идут ингушам!» Тогда все собравшиеся приняли единодушное решение, чтобы никогда ингуши не избирали князя, прокляли того, кто когда-либо предложит избрать над ингушами князя, и приняли решение, чтобы те, у кого есть рабы, отпустили их.⁴⁰

Люди эздла – свободные люди. Они всегда предпочитали смерть рабству.

В легенде «Кур-Гала» рассказывается: «Старики рассказывают, что повыше того места, где в Терек впадает река Арамхи, стояла сторожевая башня. В ней воины поочередно несли охрану. Как только в Дарьяльском ущелье появлялись враги, стражники зажигали на башне огонь, и поднявшийся дым давал знать людям о приближающейся опасности. Недалеко от этой сторожевой башни, там, где теперь находится Эзминское озеро, стояла сильная крепость, в которой жило много людей. В той крепости было и большое войско.

Раз в ущелье появилось вражеское войско. Со сторожевой башни дали знать о приближающейся опасности. Все окрестные жители, сбежавшись, укрылись в крепости, ибо знали, что вражеские воины могли прийти в их края только с целью войны. Авторитетные мужчины решили, что жителям крепости надо либо победить врага, либо же всем погибнуть; врагов слишком много, и против должны подняться все, кто старше пятнадцати лет, и все остальные, кто в силах держать оружие. И еще они решили: «Если случится, что погибнут все наши воины, а враги победят, то женщины должны вместе с детьми броситься в пропасть, а девушки выйти замуж «за огонь».

– А что должны делать мы, лишившиеся своих сил? – спросили дряхлые старики.

– Вы должны пустить по кругу чашу с ядом, – сказали им, – и пить его, произнося тосты.

Начался бой. Сражающиеся не различали ни дня ни ночи. Дети по ночам жгли большие сосновые лучины, чтобы врагов было видно лучше. Бой был настолько кровопролитным, что тела врагов запрудили Терек, и он вышел из берегов. Из защитников крепости никто не остался в живых.

Все женщины с детьми бросились в пропасть и погибли на ее дне.. Старики сели в круг и, произнося тосты, распили чашу с ядом. Девушки разожгли большой костер, выбрали Мялха Азу, выпили дурманящий напиток и бросились кидаться в огонь. Все они сгорели в нем. Прыгая в огонь, девушки говорили, что они выходят замуж за огонь.

Оставшиеся враги до основания разрушили все их башни. Из жителей никто не

⁴⁰ Информатор Бузуртанов Джабраил Эскиевич, прим. 1900 г.р. Записал Идрис Абадиев в 1979 г.

остался в живых».⁴¹

Офицер Генерального штаба Российской империи, служивший в отдельном Кавказском корпусе, Иоганн Бларамберг свидетельствует: «В июле 1830 года это племя (*ингуши*, – автор) было подчинено князем Абхазовым, который проник в этот округ с двумя колоннами со стороны Махальдона и со стороны истока Кумбалея. Но в 1831 году жители убили инспектора и всех служащих. В ответ на это главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом барон Розен вновь прибыл сюда в июле 1832 года и разрушил до основания их поселения. Жители же отступили в недоступные скалы Матхохского и Гайского хребтов, однако часть из них была захвачена и отдана их врагам – тагаурцам. Остальные предпочли умереть от голода, чем сдаться в плен. Женщины, видя, что им не избежать плена, бросались в бездонные пропасти, предпочитая гибель потере свободы».⁴²

И. Бларамберг писал об ингушах: «Презрение к жизни рассматривается как доблесть, а малейшее проявление страха – как величайший позор. Они предпочитают смерть плену. Их мужество и доблесть разделяют также их женщины, в чем мы могли убедиться во время экспедиций 1830-1832 годов против ингушей высокогорных долин».⁴³

Подобные свидетельства имеются и о далеких предках ингушей – племени халибов в Колхиде, которое, по признанию многих историков, является древнеингушским племенем.⁴⁴ Когда греки, сломив сопротивление халибов, ворвались в их поселение, «тут открылось страшное зрелище. Женщины бросали детей вниз и затем кидались за ними сами, и мужчины поступали таким же образом. Лохаг Эней из Стимфалы увидел какого-то бегущего, по-видимому, с намерением сброситься вниз человека, одетого в красивую одежду, схватил его, желая ему помешать, но тот потянул его за собой, и оба они полетели вниз со скалы и погибли».⁴⁵

Осетинский писатель Хаджи-Мурат Мугуев так пишет об ингушах: «Среди горских племен Северного Кавказа ингуши являются единственной народностью, у которой никогда не было никаких сословных разделений. В то самое время, когда соседние с ними кабардинцы и осетины имели у себя князей, узденей и алдаров, малочисленные, но свободолюбивые ингуши не знали над собой князей и дворян, – легко и просто управляя собою через совет старейшин ингушского народа. Еще и поныне, гордые этим высоким прошлым, ингуши рассказывают старинную повесть о том, как в далекие от нас времена к одному ингушу заехал из Дагестана проезжий. Во время ужина ингуш, слыша несколько раз от гостя слово «бек», спросил его о значении этого слова. Гость объяснил и в свою очередь спросил ингуша об их беках и князьях. Услышав гордый ответ о том, что среди ингушей господ нет, гость весьма удивился и взволнованно спросил:

- Кто же вы такие, если живете без господ?
- Мы? – переспросил ингуш, – сейчас объясню. Есть у вас кто-либо выше бека?
- Как же, есть... – пролепетал удивленный лезгин.
- Кто?
- У-у-у... Большой человек. Сам хан.
- Ну, а выше его, еще кто есть?
- Есть. Но только далеко... Сам падишах.

⁴¹ Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей. Грозный, 1986, с.414-415.

⁴² Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик, 1999, с.337-338.

⁴³ Там же, с.342.

⁴⁴ Базоркин М.М. История происхождения ингушей. Нальчик, 2002, с.233-234; Кодзоев Н.Д. Очерки истории ингушского народа с древнейших времен до конца XIX в. Назрань, 2000, с.51-55; Бакаев Х. Забытая война забытого народа. – Газ. «Костры на башнях», 1993, №5; Газиков Б.Д. Взгляд в прошлое. Назрань, 2002, с.32, и др.

⁴⁵ Ксенофонт. Анабасис. – Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов, 1990, с.77.

- Та-ак... - протянул удовлетворенный ингуш. – Ну а выше падишаха кто-нибудь есть?
- Кто же может быть выше падишаха? – один только аллах и пророк Магомет.
- А-а-а... Ну вот ваш падишах нам равный человек. У нас тоже, как и у него, кроме аллаха никого нет старше...»⁴⁶

Во все времена, до того времени, когда Ингушетия стала колонией России, в мирное время ингушским обществом руководил Мехка Кхел («Совет Страны») – своеобразный парламент, который решал все вопросы, связанные с жизнью ингушского общества. В военное время выбирался военный вождь, который на время войны становился единоличным руководителем страны. Но его полномочия распространялись только на вопросы, связанные с войной. Во всех других отношениях он был равным со всеми.

«Главы родов у них (у ингушей, – автор) не обладают реальной властью. Красноречие и уверенность – это единственное, что может иметь влияние над ними. Законы и повиновение им неведомы, все у них решается в соответствии с древними обычаями». ⁴⁷ Но даже такой руководитель никогда не назывался отцом народа – мехка-да. Руководитель народа является не отцом народа, а слугой народа, сыном народа. Поэтому правильной будет называть его, если не мехка-1у (слуга народа), то мехка-во1 (сын народа). Во все времена «отцами народов» были только тираны (многие из них претендовали даже на то, чтобы быть объявлены богами).

Знак эздеда был знаком ингушского Мехка Кхела («Совета Страны»), был символом справедливости и правосудия.

Основываясь на эздеде, члены Мехка Кхела поддерживали в Ингушетии справедливость и правосудие, справедливо относились ко всем спорящим, враждующим сторонам. Основой всей современной мировой юриспруденции являются законы, написанные на 12 таблицах в Древнем Риме. Неписаное законодательство ингушей, существующее тысячелетия, основанное на эздеде, на основе которого ингушский Мехка Кхел выносил решения, являлся наиболее разработанным и справедливым во всем мире до появления шариата. При вынесении решения члены Мехка Кхела ставили себя на место каждого из оппонентов и выносили справедливое решение, с которым соглашались все.

* * *

Самым ценным даром Аллаха является разум («тараз-хъабкъал») – «взвешивающий разум».

⁴⁶ Мугуев Х.-М. Ингушетия. Очерки. М., 1931, с.21-22.

⁴⁷ Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик, 1999, с.343.

За 50 тысяч лет до создания человечества Аллахом было определено все, что должно было происходить в связи с существованием человечества до Судного Дня. После этого Аллах создал разум («тараз-хьаькъал»). И его создание принесло Аллаху самое большое удовлетворение. И Аллах сказал, что даст разум только тому, кем он будет доволен. И еще сказал Аллах, что тому, кем Он будет не доволен, даст глупость.

А эздел является вершиной разума. Поэтому говорят, что самым ценным подарком Аллаха человеку является эздел.

(Дала эггара сий долашегла кхеллар хьаькъал да, йоах. Хлаьта эздел – хьаькъала корта ба, йоах. Цудухьа оал эзделах Дала кьонахчунна денна эггара хозагла дола совглат да, аьле).

Вот что пишет об ингушском эзде этнограф института РАН Ян Чеснов: «Общаясь с ингушами, нетрудно обнаружить целый спектр ингушских понятий, выражающих разные стороны культуры, знания, нравственности, объединяемые представлением о воспитанной личности.

Слово «культура» обозначает, прежде всего, воспитанность. Оно вошло во многие европейские языки из латыни, где первоначально относилось к возделанному, обработанному полю в отличие от дикого, необработанного. В истории европейской цивилизации последних столетий культура стала резко противопоставляться натуре (природе), чего нет во многих других цивилизациях, как скажем, в китайской и японской. Близостью сферы культуры к природе отличается также древняя вайнахская цивилизация... Бережное отношение к культуре – черта ингушской культуры. В древности много охотились. Звери тогда при виде охотников бежали в священные рощи, где было запрещено убивать животных. До сих пор требование гуманного отношения к животным воспитывается представлением о грехе. Например, грех (къа да) держать животных ненакормленными. Ко всякой вещи проповедуется бережливость (хюрмат). Один ингушский мулла недавно поучал прихожан: «Аллах может простить большой грех, но только не небрежное отношение ко всякой ценности...»

Но вернемся к культуре, как правилам поведения, нормам социального общежития. Вершину таких норм в ингушской этике занимает понятие «эздел». Это и есть культура в смысле этнической воспитанности. Слово «эздел» у ингушей часто употребляется в паре со словом «эхь» – «совесть». Собственно эздел – тоже совесть, но осязаемая в поступках, в поведении. Эздий саг – «благородный, воспитанный человек». Он – носитель всех положительных качеств. Среди них ингуши при прочих достоинствах на первое место ставят скромность. Это не значит, что он неэнергичен, вял. Ему присущи решительность и смелость (денал), соревновательность в благородстве (яхь). Короче, все деловые житейские качества. Но они, эти качества, подчинены сдерживаемому началу (сабар). Ингуши говорят: «Коня узнаешь по походке, человека по сдержанности».

Та область культуры, которая проявлена в поступках, по-ингушски называется глулакх. Слово, синонимичное для понятия «дело». В пояснении людей, расшифровавших для меня это понятие, четко выражена его пространственность. Это тоже качество, которое заключено в русском слове «уместность». Например, глулакх заключается в размещении людей за столом, в правильном расположении блюд. Принцип глулакха часто иллюстрируется местами старшего (справа) и младшего (слева), когда они идут рядом. Если идут трое, то самый младший располагается справа от старшего, находящегося в центре – он должен в любое время по просьбе старшего отделиться от группы, чтобы выполнить какое-либо поручение. Слезть с коня, продвигаясь по селу, для приветствия пешего – это тоже глулакх. Судя по таким примерам, глулакх несколько шире русской уместности, потому что больше охватывает сферу телесного размещения и движения, наполняя ее этническим содержанием. К сфере уместности в смысле тактичности применяется слово «тов». Тактичный, этически воспитанный человек – товш саг.

В ингушских культурных терминах отражается не только этика, но и эстетика человека. Он должен быть прилично одет, иметь сдержанные манеры, не быть многословным (есть пословица «даже в молитве лишнее слово идет в пользу черта»). Облик, внешний вид обозначает термин «куц». Но смысл «куц» шире русских эквивалентов, ибо это не стабильное состояние, а постоянно поддерживаемое, в том числе усилиями других людей. Например, поддержание куца старшего при застолье состоит в потчевании им почетных частей пищи (голова, грудинки и курдюка барана). В этом смысле ингушское «куц» близко к понятию «лицо» в китайской традиции, где поддержание «лица старшего» есть исполнение долга перед ним со стороны младшего. Собственно, и в русской традиции мы говорим словами «прилично», «не потерять лица» в сущности, о том же самом, но об этом не задумываемся. В ингушском близкое фонетически к куц слово «куст» (буквально «образ») обозначает также культуру в ее эстетическом аспекте. Осуждение («неприлично», «некрасиво») выражается через это слово (куст дац).

Удалось мне записать такую притчу-загадку. У одной женщины спрашивают: «Что бы ты выбрала среди эхь, эздел и г1улакх?» Правильный ответ состоит в указании эздела, ибо в него входит и внутренний нравственный стержень (эхь), и внешнее этическое поведение (г1улакх)...

Пожалуй, приведено уже достаточно фактов, чтобы прийти к заключению: с точки зрения народа – в данном случае ингушского – сохранение своих обычаев есть одновременно выращивание древа культуры. Очевидно, ингуши – один из древнейших народов земли, и поэтому их культура заслуживает особого внимания». ⁴⁸

«Одним из примеров нравственного воспитания для ингушей всегда служили славные дела предков. Такие понятия, как *яхь* (в русском языке нет аналога, переводится как соревнование в достоинстве, благородстве), *сий* (честь), *эхь* (совесть, стыд) *эздел* (благородство), *камаьришал* (щедрость), *сагла далап* (проявление милосердия), *кьонахчал* (мужество), *денал* (смелость), *майрал* (храбрость), *хьаькьал* (ум), *сабар* (выдержка, терпение), *г1улакх* (в русском языке нет аналога, переводится как готовность услужить, помочь) и другие, впитывались ингушскими детьми с молоком матери.

Молодым людям старики говорили о том, что они должны соизмерять свои поступки с добрыми делами предков. Уронить честь рода считалось величайшим позором. На похоронах, свадьбах, во время различных торжеств молодежь буквально впитывала рассказы почетных стариков о славных делах предков: их подвиги в защите Родины, благородстве, милосердии, гостеприимстве, самопожертвовании во имя своего народа. Молодому человеку внушалось, что он происходит из хорошего рода-племени. Его отец, дед и все предки были известны многими добродетелями, и потому он должен быть достойным их.

И тут же приводится соответствующий пример.

«Сын твоего отца или рода не мог быть другим» – было у ингушей высшей похвалой.

«Ты вскормлен хорошим молоком» – означало похвалу в адрес рода матери». ⁴⁹

Эздел состоит из трех частей: это «хоза г1улакх» (этикет, вежливость, нравственность), «денал» (мужество, отвага, благородство, скромность), «камоаршал» (щедрость).

Пророк Мухаммед, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: «Половина ислама – это этикет» («Ах бусалба ди ба хоза г1улакх»). Ученые алимы говорят, что на

⁴⁸ Чеснов Я. Культура – это совесть. – Ингушетия и ингуши. Назрань-Москва, 1999, с.265-268.

⁴⁹ Хамчиев С. Хамчий Хамбор. – Возвращение к истокам. История Ингушетии в лицах и фактах. Саратов, 2000, с.102-103.

воротах рая имеется надпись: «Не войдет сюда жадный человек». А что такое «денал» («мужество») можно понять, если знать, что Аллах клянется именем мужчины (кьонах).⁵⁰ А кьонах (мужчина) – это тот человек, который соблюдает эздел в полной мере – имеющий благородство, мужество, отвагу, смелость, нравственность, скромность, соблюдающий тонкий ингушский этикет. «Словом «мужчина» на Кавказе, и в особенности у ингушей, выражались все мыслимые и немыслимые положительные качества».⁵¹ Слово «кьонах» с ингушского языка переводится как «сын людей (народа)» или, точнее, «сын людей эздеа» (от «кьо» – «сын» и «нах» – «люди эздеа»).

Сегодня очень много людей забыли об эзде, живут, не соблюдая эздел, с ущемленным чувством собственного достоинства. Для них главное – удовлетворить свое тело.

Сегодня многие считают, что вершиной развития человечества является западноевропейская цивилизация. Но мы все видим разложение общества этой цивилизации – это, в первую очередь, разложение семьи, появление огромного числа людей, ведущих аморальный образ жизни, гомосексуалистов, проституток, наркоманов, алкоголиков, распространение СПИДа и венерических заболеваний, это духовная деградация общества, которая проявляется в искусстве и литературе, появление различных демонических сект. В литературе, искусстве, киноискусстве идет пропаганда секса, насилия, низменных страстей, отношения к женщине, как к машине для получения удовольствия. Неразборчивые половые отношения между мужчинами и женщинами ведут к тому, что часто родители не знают своих детей, что может повлечь за собой инцесты – половые отношения между ближайшими родственниками.

Чем больше человек раскован, чем больше он независим от божественных ограничений, тем больше он считается цивилизованным, потому что жить так легче. В самой «передовой» стране - Голландии разрешены законом и регистрируются однополые браки, разрешено продавать и употреблять марихуану (анашу), узаконена профессиональная деятельность проституток. Человеку легче жить как скотине, не взвешивая ничего, не зная запретов, не ограничивая себя ни в чем, потакая своему телу, своим страстям, своим желаниям, не думая о будущем, о потомстве, о своем имени и чести, не думая о загробной жизни, о том, что придется перед Богом отчитаться за все свои действия, поступки. Люди западной цивилизации всегда стремятся к легкой жизни. Может ли эта цивилизация быть для нас тем идеалом, к которому нужно стремиться?

Соблюдать ингушский эздел нелегко. Потому, что соблюдающие эздел не могут себе позволить многое из того, что могут позволить себе люди, не знающие эздеа, но считающие себя цивилизованными.

Представителям других национальностей, которые знакомятся с жизнью ингушей, кажется, что настоящим ингушом быть очень тяжело, а на самом деле ингушу, придерживающемуся эздеа (имеющему чувство собственного достоинства), тяжелее не придерживаться, т.е. потерять ту высокую цену, в которую он оценен (1800 верблюдов). Чеченцы (хотя они являются родственниками и соседями ингушей и знают образ жизни ингушей лучше, чем кто-либо) признаются, что ингушом быть очень трудно. Часто чеченцы подтрунивают над ингушами, говоря: «Вы, ингуши, нигде не расслабляетесь, всегда подтянуты как военные, находящиеся в строю». У них существует поговорка: «Хорошо быть чеченцем при жизни и ингушом после смерти».

Дети, родившиеся от смешанного брака, обычно хорошо знают язык матери, но могут не знать язык отца. Но, если ингушка выходит замуж за представителя иной национальности, то ее дети, обычно, ингушского языка не знают. Даже дети, родившиеся от отца-ингуша и матери иной национальности и живущие среди ингушей часто плохо

⁵⁰ В русском языке есть только одно слово для обозначения мужчины. В ингушском языке различаются *ma la saq* (человек мужского рода) и *кьонах* (мужчина в полном смысле этого слова).

⁵¹ Хамчиев С. Хамчий Хамбор. – Возвращение к истокам. История Ингушетии в лицах и фактах. Саратов, 2000, с.102-103.

знают родной язык и обычаи. Что также подтверждает мысль о том, что не быть ингушом (т.е. не быть всегда подтянутым, сдержанным, взвешивающим) легче.

У ингушей до сих пор существует запрет вступления в брак с представителями иной национальности. Обычно, при выборе спутника жизни для молодого человека или девушки, ингуши стараются выбрать человека более полно придерживающегося эздела. Поэтому запрет на браки с представителями иной национальности существует только потому, что представители иной национальности не знают ингушского эздела и не придерживаются его. Никто не хочет, чтобы в его семью вошел человек, не придерживающийся эздела – т.е., чтобы его потомки стали хурделами.

Как бы трудно ни было жить, соблюдая эздел, живущие по его законам, имеют уважение людей, честь и совесть на этом свете, и на том свете будут отмечены милостью Аллаха. В Судный день Бог вознаградит того, кто выдержал ту цену, в которую оценил Бог человека, ту высоту, на которую Бог поднял человека, заставив поклониться ему своих ангелов.

Противоположностью эздела является безразличие, пренебрежение (х1ама беша ца хилар) – безразличие к человеку, к своему селу, городу, к своему роду, родине, к самому себе, к своей одежде, к своим манерам, неоценивание своих поступков и т.д. и т.п., т.е. хурдел. К примеру, только безразличный человек может появиться на людях в спортивной форме – настоящий ингуш себе этого не позволит. Мужчина в спортивных брюках, по ингушским понятиям, считается все равно, что без штанов. Но в последнее время мы стали замечать, что на улицах наших городов начинают появляться такие люди. Хотя каждый ингуш знает, что тот, кто ходит в общественных местах в спортивной форме – не ингуш. Люди эздела в комнатной одежде не выйдет во двор, даже если его там могут увидеть только члены его семьи. Если женщина выходит из дома, даже в магазин, расположенный всего лишь в 50-100 метрах от дома, она никогда не выйдет в домашнем халате и в тапочках, а оденется как будто идет в гости. Это одна из ключевых черт людей эздела. Только безразличный к самому себе и к окружающим человек будет жевать жвачку на виду у людей. Только такой человек будет сигнализировать у многоэтажного дома, чтобы вызвать одного человека, нарушая покой десятков и сотен людей. Здесь приведены самые «легкие», самые «безобидные» примеры безразличия. Этих примеров можно привести сколько угодно. Безразличие, т.е. «хурди валар» – это самая опасная болезнь для общества. На первый взгляд кажется, что безразличие не столь вредно, что это дело каждого в отдельности быть безразличным или соблюдать эздел. Но, если вдуматься, для ингушей – это смертельная болезнь.

Не видеть различия между эзделом и безразличием – это все равно, что не видеть различия между красотой и уродством, добром и злом, чистым и грязным.

В любом ингушском доме гостю подадут угощение, которое специально хранится для гостя, спать уложат отдельно в комнате для гостей. За стол с гостем никогда не сядут домочадцы. Гостю уделяется особое внимание, всегда рядом будет находиться молодой человек (если гость мужчина) или молодая девушка (если гость женщина), готовые выполнить любое желание гостя. Если ингуш даже появиться не может на глазах тестя или тещи, то представитель иной национальности в их присутствии спокойно может сидеть, развалившись в кресле, когда ингуш не позволит себе сидеть так даже в присутствии своего товарища и т.д.

Этикет (хоза Гулакх – буквальный перевод: красивое дело, красивый поступок включает в себя прежде всего вежливость.

В «Словаре по этике» дается такое определение этикета: «Этикет - совокупность правил, регулирующих внешние проявления человеческих взаимоотношений (обхождение

с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда)».⁵²

Ингушский этикет предполагает проявление уважения к человеку любого возраста, пола, национальности и вероисповедания. Каким бы этот человек ни был – плохим или хорошим, умным или глупым, достойным или недостойным – необходимо в отношении него проявлять уважение в полной мере. Уважение нужно проявлять даже к своему врагу. Необходимо сказать, что если человек, по отношению к которому проявляется уважение, не понимает этого, то в отношении таких людей обычно перестают проявлять уважение.

Уважение проявляется в том, что необходимо вставать, когда в помещение, в котором вы находитесь, заходит человек (взрослый или несмышленный ребенок, мужчина или женщина), тем самым, проявить уважение к человеку – созданию Аллаха. На улице необходимо уступать дорогу: младший – старшему, женщина – мужчине. Необходимо приветствовать друг друга, спросить о делах, предложить свою помощь. Находясь за одним столом, вести приятную беседу, не сплетничать, говорить то, что способствовало бы сближению людей, предлагать своим соседям по столу лучшие блюда. Если кто-то раньше уходит, проводить его, и т.д.

Как человек одной рукой моет другую, так и этикет (хоза гЛулакх) очищает людей, сближает их, устанавливает между ними хорошие отношения, мирит людей, поднимает их честь, пробуждает в человеке самое лучшее, самое красивое, самое хорошее, что в нем есть. Поэтому и является эздел формулой земной и вечной жизни.

Красивые дела, красивые поступки можно совершать, не прилагая больших усилий, без всяких расходов, между прочим, но при этом человек «зарабатывает» огромный капитал, который пригодится ему в этой и в загробной жизни. Классик сказал: «Ничто не дается нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость». Соблюдая этикет, человек проявляет уважение к другому человеку, тем самым вызывая взаимность. Человек, соблюдая честь другого человека, добивается того, что тот также блюдет его честь. Это делается просто – встать, когда человек подходит, поприветствовать его, спросить о его делах, о здоровье родных и близких, предложить свою помощь, поговорить с ним о приятном, не делать то, что неприятно другим людям. В отношениях с людьми необходимо всегда ставить себя на их место, чтобы не делать то, что было бы неприятно тебе самому.

Большое значение придается умению вести себя среди людей и, особенно, за столом. Н. Яковлев описывает, как ведут себя ингуши за столом: «Одну сторону занимает наглухо вделанная в стены деревянная койка, покрытая войлоком; нас, как почетных гостей, сажают на нее рядом с уважаемыми, пожилыми ингушами; более молодые и сам хозяин почтительно толпятся у дверей. Ваши соседи, пожилые ингуши, долго упрашивают хозяина сесть, но он упорно отказывается, как того требуют ингушские правила приличия. Наконец, один из гостей встает, ловит хозяина за рукав и насильно усаживает его на принесенную маленькую низенькую трехногую скамеечку, которая и выполняет в домашнем быту ингушей роль стула. Молодежь остается стоять тесной кучкой у входа, молча внимая разговорам и исполняя просьбы гостей и распоряжения хозяина: то проворно приносит и подает тлеющую ветку для прикуривания, то воду для питья в больших фаянсовых чашках, напоминающих нашу полоскательницу, и т.п. Приняв в руки сосуд с водой, гость обязательно предлагает испить сначала другим гостям и только после их отказа сам утоляет жажду. Из той же чашки допивают другие, а если

⁵² Словарь по этике. М., 1989, с.427.

понадобится, принесут воды и вам. При входе старшего по летам или уважаемого человека все встают и садятся снова только после того, как садится вновь пришедший и жестами и просьбами приглашает всех сесть... Вместе с развивающимся земледелием и упадком скотоводства в быт ингуша давно уже проникают новые явления, но воззрения и симпатии его остаются непоколебимыми, поскольку дело идет о таком важном, освященном обычаем обряде, как угощение гостя. Поэтому вы поймете, что ингуш... считает куриные яйца «последним» угощением для гостя. Несколько выше – вареная, специально по этому случаю зарезанная, курица, но и это не «настоящее» угощение. «Настоящий» хозяин в воспоминание о тех временах, когда его предки жили в горах и кормились стадами овец, режет барана, чтобы угостить гостя. Правда, такое угощение на плоскости является уже чрезмерной роскошью и становится все более редким. С тысячами извинений, с жалобами на плохие времена, разорение от гражданской войны и проч. и проч., вас угостят на плоскости сыром в масле, курицей, даже бараниной, но не от специально зарезанного барана и потому не так, как того требует обычай. А неумолимый обычай требует, чтобы гостю были поданы «почетные» части туши: разрезанная пополам голова, грудь и налитый салом курдюк. только в исключительно редких, действительно торжественных в жизни ингуша случаях: свадьбы, примирения с кровником, поминок покойника – еще режут барана и соблюдается старый обряд.

Вот, впрочем, несут и для вас на столике угощение: в середине блюдо с вареной бараниной, тут же в миске жидкая, сильно посоленная подливка из бараньего бульона с луком или чесноком. На втором блюде – вареные, совершенно пресные на вкус клецки из кукурузного теста, заменяющий всякий хлеб. С мясом иногда подается несколько вареных картофелин. Гостеприимный хозяин стоит поодаль и приглашает откусать. Опять самый почетный и старший по летам из гостей приступает к еде и время от времени руками подкладывает вам лучшие, по его мнению, куски. Клецки и куски мяса непрерывно макаются в подливку, заменяющую соль... Вам подают большую чашку великолепного, крепкого, обыкновенно несоленого и заправленного только кукурузной мукой бульона. Но вот угощение закончено. Вставать из-за стола не приходится, так как он исчезает с такой же быстротой, с какой появился, и гостям подают воду, чтобы вымыть руки». ⁵³

Умение вести себя за столом всегда считалось привилегией благородного сословия. Человек **эзде**ла должен обладать высокой культурой поведения. В назидание потомкам, из уст в уста передают старики рассказы о том, как вели себя настоящие мужчины – люди **эзде**ла. На этих примерах учатся вести себя молодые люди.

«Рассказывают, что в старые времена один ингуш по имени Кэрцхал, случайно заехал как-то к незнакомому кабардинскому князю. Его встретили как гостя и повели в кунацкую. Однако пришелец имел необычный и довольно дикий вид: почти все лицо его было покрыто густыми волосами, окладистой бородой и усами огромной величины. У всех, в особенности у женщин, разгорелось сильное желание узнать, что он за человек и какого он происхождения. Но обычай запрещал беспокоить гостя докучливыми и, может быть, нескромными вопросами. Дочки князя решили добыть необходимые сведения другим способом. Они поставили перед незнакомым гостем столик с миской, наполненной медом, и чуреком (хлебом), а сами стали наблюдать в щелку, как примется гость за еду, и, что будет при этом с его бородой и усами. Однако Кэрцхал с честью вышел из испытания и поддержал достоинство ингуша перед кичливым князем: он обмакнул сначала кончики пальцев правой руки в мед, смазал ими волосы возле рта, закрутил усы и пригладил бороду, открыв губы, а затем с аппетитом начал кушать мед, пользуясь вместо ложки куском чурека. У кабардинцев не осталось никаких сомнений: конечно, перед ними был человек, привыкший к тонкому обхождению и достойный быть принятым в доме князя». ⁵⁴

⁵³ Яковлев Н. Ингуши. М.-Л., 1925, с.20, 30-31.

⁵⁴ Яковлев Н. Ингуши. М.-Л., 1925, с.21.

Вот другой пример об умении вести себя за столом. В XIX в. в селе Верхние Аршты жил Хамбор сын Хамчи из рода Баркинхой – известный в Ингушетии мужчина. «Часто случались в гостях у Хамбора кабардинские князья. Так, в один из их приездов, когда гостям собирались ставить на стол угощение, с улицы кто-то позвал хозяина.

Вышел старший сын Хамбора Элберд. Возвращается и говорит отцу, что с ним хочет поговорить безносый Кутаж (нос ему обрубил в драке кинжалом). «Веди гостя немедленно в дом», - сказал Хамбор. «Но не посадим же мы этого урода за один стол с князьями?» – удивился сын. «Всякий гость от Бога, - сказал Хамбор, - а кто из них истинный князь, узнаем потом».

Усадили Кутажа за один стол с князьями. Внесли ингушское блюдо «шу»...

Князья ели непомерно много, испачкали жиром руки, усы и бороды. А Кутаж достал подкинжальный ножичек, аккуратно порезал мясо, в меру поел, при этом ничего не испачкал.

«Истинный князь из гостей – Кутаж, – сказал Хамбор. – Кабардинцы же князья от богатства, от денег. Если они лишатся его, то люди с ними считаться перестанут. А Кутажа всегда будут уважать за его благородство».⁵⁵

Н. Яковлев писал о том, как ингуши здороваются: «Присматриваясь внимательно к тому, как встречаются ингуши друг с другом на улице, вы отметите, например, что обмен приветствиями происходит по определенным правилам: люди строго различаются по летам – наибольшим почетом пользуются старики; более молодые при встрече обращаются к ним по-ингушки: «приветствую твой счастливый путь»; старики степенно отвечают: «дай бог и тебе жить счастливо»; обычное у мусульман арабское приветствие «мир вам» может произноситься только ровесниками. Женщина молча уступает мужчинам дорогу, ни в коем случае не переходя ее, дожидаясь, пока не пропустит последних. Мужчины благодарят ее, желая ее братьям и близким счастливой жизни».⁵⁶

Соблюдая, таким образом, этикет, люди добиваются взаимного уважения, взаимной любви, укрепляется мир между людьми, укрепляется общество.

Для любого человека не должно быть никого дороже отца и матери. Отцу и матери необходимо постоянно оказывать уважение, лелеять их и беречь. При них нельзя садиться, нельзя громко разговаривать, какого бы возраста человек ни был, каким бы чином он ни обладал, будь он даже руководителем государства. Нельзя при родителях вести поучительные разговоры. При родителях нельзя ласкать или наказывать детей. Нужно остерегаться нанесения родителям хотя бы малейшей душевной раны. Если кто-либо при родителях будет ласкать своего ребенка, то родители могут подумать, что он любит своего ребенка больше родителей. Всегда сыновьям и дочерям нужно давать понять своим родителям, что они для них самые дорогие люди. Вообще, ингуш никогда не будет

⁵⁵ Хамчиев С. Хамчий Хамбор. – Возвращение к истокам. История Ингушетия в лицах и фактах. Саратов, 2000, с.105-106.

⁵⁶ Яковлев Н. Ингуши. М.-Л., 1925, с.11.

ласкать при людях своего ребенка. Но дед или бабушка могут ласкать своего внука. Внук всегда ищет защиты у дедушки или бабушки. Если отец, при своем отце, будет наказывать ребенка, то ребенок решит, что отец его сильнее деда и авторитет деда будет подорван. Тем самым будет нанесена душевная рана деду.

Ингуши всегда почитали женщину. Оскорбление женщины воспринималось как оскорбление всего рода. Весь род готов был умереть, защищая честь женщины. Весь народ готов был умереть, но не допустить оскорбление женщины представителем другого народа. Оскорбление женщины никогда не прощалось.

На ловзар (увеселительное мероприятие с национальными танцами) девушки всегда приходили в сопровождении младших братьев или кого-нибудь из молодых родственников. Во время танца нельзя даже случайно коснуться девушки. За это молодой человек мог поплатиться жизнью. Девушка вообще никуда не выходила одна – ее сопровождал брат или кто-то из родственников, пусть даже ребенок, но рядом должен был быть человек мужского пола.

Нельзя было разговаривать с чужой женщиной без свидетеля. Или с женщиной должна была быть женщина, или с мужчиной должен был быть мужчина. Ни в коем случае нельзя было уединяться, чтобы поговорить. Это не вязалось с эзделом, считалось недостойным и для мужчины и для женщины. Если в доме нет мужчины, то мужчина не заходил в этот дом. В дом, где нет мужчин, может зайти отец, брат, свекор или деверь этой женщины.

Когда молодой человек сватается, то он избегает своих родителей, своих дядей. До и после свадьбы молодой человек не может видеться с тестем и с тещей. Все эти запреты происходят из уважения к женщине. Тестя и тещу молодой человек должен почитать как своих родителей. То, что зять не может видеться со своей тещей, приносит много пользы. В первую очередь это способствует укреплению семьи. Ингуши говорят: «У женщины должно быть два мужа». В роли второго мужа выступает мать или старшая сестра жены. При споре между мужем и женой, жена жалуется своей матери. Отцу она не может не только жаловаться, но даже нельзя допустить, чтобы он случайно услышал о каком-либо споре между ее дочерью и зятем. При возможности вмешиваться в спор между своей дочерью и зятем, теща могла бы нанести большой вред в отношениях между мужем и женой, что в дальнейшем могло бы привести к разводу. Мать всегда поддержит свою дочь. У других народов теща, не выяснив причины конфликта, обвиняет во всем зятя, что дает трещину в отношениях супругов. У ингушей, из-за того, что теща не имеет права видеться с зятем, даже если ее дочь во всем права, мать обвиняет в конфликте ее, оправдывает зятя, и отправляет ее домой. Это и имеется в виду в пословице, приведенной выше.

Другая польза от этого обычая состоит в том, что дети никогда не видят скандалов между отцом и родственниками со стороны матери, особенно с тещей. Это воспитывает в них уважение к бабушке, дедушке, ко всем родственникам со стороны матери.

Родственная связь между зятем и тещей, из-за того, что они не могут видеться всегда остается свежей, новой, поэтому

скандалы здесь совершенно исключены. Дети видят отношение своего отца к теще, и, т.о., на собственном примере отец воспитывает у своих детей уважение к бабушке и вообще к родственникам со стороны матери. Такой обычай может существовать только у людей эздела.

Любой родственник со стороны мужа должен оказывать уважение родственникам со стороны жены своего родича. Для детей женщины все представители ее рода считаются братьями и сестрами матери, которым, на протяжении всей своей жизни, они должны оказывать особое уважение, чтить их. Для ингуша самыми почетными, самыми уважаемыми родственниками являются родственники со стороны матери отца, своей матери и со стороны супруги. Понятия «мать», «сестра», «дочь», «супруга» являются для ингуша священными, он должен беречь их честь, доброе имя, при необходимости он должен быть готов за чистоту их имени без колебания отдать свою жизнь. Поэтому мужчины стараются не выпускать девушку одну на улицу, ее обязательно должен сопровождать кто-то, хотя бы маленький мальчик.

Гостеприимство развито у всех народов мира. Можно сказать, что нет негостеприимного народа. Особо подчеркивают исследователи, путешественники гостеприимство кавказских народов. А чем отличается гостеприимство ингушей от гостеприимства других народов?

Характер народа очень емко выражается в пословицах и поговорках народа. Приведем для примера несколько русских пословиц и поговорок о гостеприимстве: «Гостю почет, а хозяину – честь», «Будь как дома, но не забывай, что в гостях», «Незванный гость хуже татарина», «Редкому гостю горячий привет, частому гостю – хозяина дома нет», «Желанных гостей милостью просим, незваных еле выносим», «Званный – гость, а незванный – пес», «На незваного гостя не припасена и ложка».

У ингушей гость не может быть званный или незванный, желанный или нежеланный. Каждый, переступивший порог дома, является гостем желанным и званным. Любой гость священен, даже если он является твоим врагом, кровником.

Комиссар Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблес, побывавший в Ингушетии в 2002 г., заявил, что Ингушетия «это единственное место в мире, где наблюдается столь хорошее отношение к беженцам, более того, ни одно государство не приняло такого количества людей».⁵⁷ Это заявление также характеризует отношение ингушей к «гостям» своей Республики.

У святого Кунта-Хаджи один чеченец спросил: «О, Хаджи, почему ты всегда говоришь об ингушах?» Кунта-Хаджи ответил: «Пойдем со мной и ты поймешь, почему я о них говорю». Тронулись они вместе в путь. По дороге в Ингушетию они остановились на ночь в одном чеченском селении. Они попросились на ночевку в самый богатый дом этого селения. Хозяин принял их, угостил тем, что едят его домочадцы, уложил спать там, где спят его домочадцы. Утром они продолжили свой путь. Пришли они в ингушское

⁵⁷ Сапожникова Н. Президентский почерк. // Журнал «Человек», №21, март, 2003. С.17.

село. Кунта-Хаджи не стал искать богатый дом, а зашел вместе со своим спутником в первый попавшийся бедный ингушский дом. Хозяин сразу провел их в комнату для гостей, поставил на стол, что было под рукой. Пока гости успели перекусить с дороги, хозяин внес и поставил на стол перед гостями, как полагается, блюдо со сваренными грудинкой, головой и курдюком только что зарезанного барана, следом занесли вареное мясо с галушками, и другие блюда. После ужина постелили им мягкую постель со свежими простынями. Утром, когда Кунта-Хаджи и его товарищ вышли из этого дома и двинулись в обратный путь, Кунта-Хаджи сказал своему товарищу: «Теперь ты понял, почему я говорю об ингушах? Баран, который он зарезал для нас, был не его – он его у кого-то попросил взаймы. В постелях, на которых мы спали, не спят его домочадцы. Эта комната, в которой мы находились, и постели, на которых мы спали, специально держат для гостей. Поэтому я всегда говорю об ингушах».

А. Зиссерман, исследователь Кавказа XIX века, так описывает ингушское гостеприимство: «Наконец, посланные возвратились, и мы поспешили в дом цоринца Бехо, принявшего нас очень радушно. Дом его на краю деревни, был обнесен каменной стеной и имел вид четырехугольника, с бойницами и двумя башнями; в маленькой комнатке пылал огонь; пол был покрыт белыми войлоками... Хозяин угостил нас на славу: зарезал телят, сварил его, и поставил перед нами огромный котел, предоставляя каждому брать из него руками; вместо хлеба, варились в другом котле лепешки, подобия малороссийских галушек (другого хлеба они не употребляют); сам хозяин ни за что не захотел сесть с нами, а прислуживал... подавая кому-нибудь воду, он снимал папаху, желал пить на здоровье и стоял так, пока гость не возвратит ему кувшина (странное сходство с малороссийским обычаем). Когда мы кончили ужин и поблагодарили его пожатием руки, он отодвинул котел в сторону и сел сам; затем передал остатки в другую комнату, где они были окончательно уничтожены... Хозяин предложил нам лечь отдохнуть и стоял все время, пока мы раздевались, после, подойдя к каждому, погладил шапкой по телу, приговаривая «дикин буис» (доброй ночи)».⁵⁸

Мориц Энгельгардт, побывавший в Ингушетии и в Осетии в 1811 году, так описывает гостеприимство ингушей и осетин: «Auch der Ossete den ich mit hatte, zog die Inguschen seinen Volke vor, weil sie wohlhabender, geselliger und freigebiger wären, als dieses, und ich mußte ihm nach meinen Erfahrungen am Terek, bestimmen. Dort fand ich die Wohnung des s.g. Mursa zu Lars, schlechter, unreinlicher und ärmlicher, als die des gemeinen Inguschen in Agican, in Abana, unweit der Terekquelle, zehrte mein ossetischer Wirth und seine Familie von dem Schaafe, das wir von ihm um hohen Preis kauften, und hier nahm der Ingusche, der uns freiwillig das Beste vorsetzte, was er hatte, weiter keinen Theil an der Mahlzeit, als das er Sorge trug, jeder Gast möge möglichst viel genießen, und von den Söhnen gut bedient werden, damit jeder sich mit Bequemlichkeit seiner Finger bedienen konnte».⁵⁹ («Осетин, который был со мной, также предпочел своему народу ингушей, потому что ингуши были зажиточнее, общительнее и щедрее, чем те., и я по своему опыту на Тереке должен был согласиться с ним. Так, там я нашел жилище так называемого мурзы Ларса – хуже, грязнее и беднее, чем рядового ингуша в Агикале (Эгикале, - авт.) и в Абани, недалеко от истока Терека, мой осетинский хозяин и его семья пожирала овцу, которую мы купили у него за высокую цену, а здесь ингуш, который добровольно поставил на стол лучшее, что он имел, не участвовал в еде, так как он заботился о том, чтобы каждый гость наслаждался по возможности более и обслуживался хорошо сыновьями, которые разрезали мясо на маленькие кусочки, с тем, чтобы каждый мог с удобством пользоваться своими пальцами».⁶⁰ (Перевод Б.Д. Газикова).

⁵⁸ Зиссерман А. «Воспоминания о кистах». – Газ. «Кавказ», № 94, 11 декабря 1851 г.

⁵⁹ Reise in die Krim und den Kaukasus von Moritz von Engelgardt und Fridrich Parrot. 1 Teil. Berlin, 1815, S. 234-235.

⁶⁰ Посещение Энгельгардтом Галга-Ингушей. Из книги «Путешествие в Крым и Кавказ фон Энгельгардта и Фридриха Паррота. Издана в Берлине в 1815 г. – Сердало, 2000, 7 января.

Н. Яковлев писал об ингушском гостеприимстве: «Верность долгу гостеприимства еще сохранилась у ингушей от тех древних времен, когда этот обычай был единственным средством упрочения и развития торговли и сношений между отдельными племенами, и все еще занимает почетное место в ряду других достоинств, необходимых для местного «джентльмена» – человека, безупречного во всех отношениях. Существует песня о Гази-мальчике, которая в яркие образы воплотила этот «адат», как называют обычаи и правила, до сих крепче всяких писанных законов направляющие жизнь горца от колыбели до могилы.

«У одного ингуша по имени Олдана, был сын Гази, которого еще мальчиком отец просватал за кабардинскую княжну. Потом самого Олдана убили; сын его сидел однажды у дверей своего дома с «пандыром» (струнный инструмент, напоминающий балалайку, по названию родственной малоросской «бандуре») в руках и с грустью думал о своем убитом отце. В это время кабардинские князья, старые «кунаки» его отца, решили: «Посмотрим, каков сын нашего кунака, какова его доблесть, как сумеет он принять нас, друзей его отца», и послали к Гази верхового с известием, чтобы он к вечеру ждал их к себе. В это же мгновение получает Гази вторую весть, что убийца его отца этой ночью бежит далеко за границу, и Гази может отомстить ему, только подкараулив врага на мосту в ущелье. Не успел отъехать второй гонец, как подоспел третий: «Спеши, Гази, сегодня твою невесту выдают замуж за другого». Вошел Гази к себе в кунацкую (комнату для гостей), бросил на пол пандыр, лег на кровать и затосковал. Спрашивает его мать: «О чем тоскуешь, мой сын?» Рассказал ей Гази про три вести: «Тоскую я потому, что не знаю, какое из этих трех надлежит мне исполнить». Тогда ответила ему мать: «Пусть уходит твой враг; настанет час, и сбудется твоя месть; и княжна не уйдет от тебя, если суждено тебе жениться на ней. Но кунаков отца надо принять так, как принимал их твой отец. Это – самое важное и неотложное дело». Гази послушался матери и с почетом принял гостей, а ночью, когда они легли спать, отправился на указанное место к мосту и, подкараулив, убил своего врага, оттуда добрался до кабардинского аула, выкрал через окно свою невесту и к рассвету привез домой девушку и отрезанную голову убийцы отца. Утром, когда за девушкой подоспела погоня, проснувшиеся князья-кунаки вышли из дома и покончили дело миром. Так награжден был Гази-мальчик за верность долгу гостеприимства».⁶¹

95-летний Халат Зурабов рассказывал мне, что сказал об ингушах святой (овлияь) Дени Арсанов (Даьда): «На свете всего 124 тысячи святых (овлияь). Я побывал во всех местах, где побывали эти 124 тысячи святых. Где я не был, они тоже не были. Пройдя столько, я не встретил никого, кто бы мог вперед ингушей пройти в рай».

Мужество (благородство, отвага; – денал). Мужество является второй составной частью эзда. В первую очередь мужество проявляется в признании своих ошибок.

Если человек ошибся, совершил проступок, он должен сказать, что «вот здесь я был не прав, здесь совершил ошибку». Признание своей ошибки – показатель мужественности человека.

Мужество проявляется в том, что человек всегда говорит правду, в том, что он непременно выполняет данное кому-то слово, обещание. Мужество состоит в том, чтобы при споре стать на сторону правого, даже если неправым окажется близкий родственник или друг, ценить правду и свое слово выше всего на свете. Если человек поддерживает правого, несмотря ни на какие отношения (родственные или дружественные) и личную выгоду, то это может принести обществу большую пользу, и, наоборот, если человек в целях личной выгоды или из-за родственных отношений поддержит неправого, то это может принести большой вред обществу.

⁶¹ Яковлев Н. Ингуши. М.-Л., 1925, с.15-16.

В наше время многие потеряли это мужество (хурдибоалаш латт). Очень много примеров, когда люди идут за неправдой, по разным причинам (из-за родственных или дружеских отношений, личной выгоды и т.п.) поддерживают неправого. К примеру, в нашей республике очень часто бывают столкновения машин, аварии. Виновный, хотя он и знает, что сам виноват, быстро собрав своих родственников и друзей, начинает доказывать, что он прав, и его родственники, зачастую и старики, поддерживают его. Молодые люди в подобных ситуациях теряют чувство собственного достоинства, а старики, поддерживающих неправду, нельзя назвать «большими людьми» – цена таких стариков падает.

Говорить неправду или поддерживать неправого считается в исламе одним из самых тяжких грехов. Большинство бед на земле со времени сотворения Адама происходит из-за того, что люди по наущению дьявола говорят неправду, лгут. В комментариях к священному Корану говорится, что свидетельство в пользу неправого приравнивается к убийству невинного человека. (Жейнахья йоах: «Харц волча сага тлехья тешал даьча сага маьрша саг вийначо санна къя хул»).

Тот, кто свидетельствует в пользу неправого, наносит незаживающую рану душе правого. Это поймет только тот, кто сам испытал на себе подобную несправедливость. Когда человек убежден в своей правоте, и тут же глаза в глаза ему говорят, что он не прав, а главное – кто-то свидетельствует в пользу неправого, прекрасно сознавая, что он лжет – наносится тяжелая душевная рана правому. Тяжелее вынести лжесвидетельство свидетеля, чем ложь того, с кем спорит этот человек. Нанесенная ложью, лжесвидетельством рана бывает тяжелей, чем рана нанесенная оружием.

Мужество проявляется и в том, что, оставив свои дела, свою выгоду, человек в первую очередь берется за решение дел, касающихся всего общества, народа, страны, делает то, что выгодней, полезней, нужней для людей, забыв о своей выгоде. Мужество – это считать дело своего народа, своей страны своим личным делом.

Ингуши всегда традиционно уважали стариков за их мудрость, знание жизни, заботу об обществе. Они решали все важные дела ингушского общества: объявление войны, заключение мира, установления перемирия, прощение кровной мести, свадьба, похороны и т.д. Без их участия не обходилось сколь-либо значимое событие в жизни ингушей. Их слово имело большую цену. Их решения не оспаривались. Каждый свой вывод, принятое решение они доступно и понятно объясняли. Стариков чтили до сих пор, потому что они никогда не лжесвидетельствовали, никогда не поддерживали неправого, в угоду кому-либо никогда не говорили неправду. Они всегда говорили правду в лицо любому, несмотря на его чин, звание и возраст.

Мужеству, благородству, т.е. деналу человека наносится вред, когда он не придерживается этикета (хоза г1улакх), когда он не помогает тому, кто просит у него в чем-то помощи – материальной или физической. Когда человек часто обращается за материальной помощью к кому-либо, его денал уменьшается. Но еще больше уменьшается денал того, кто отказывает нуждающемуся в помощи, имея возможность помочь. Соответствующим ингушскому эзделу считается оказание помощи тому, кто ранее отказывал тебе в помощи. «На добро добром отвечает каждый, а на зло добром отвечает отважный». Когда человек отвечает добром на зло – это и есть настоящий денал, являющийся частью эздела. Самым большим поступком, ущемляющим денал, является обман, неоправдание доверия, невыполнение своего обещания. Такому человеку не было места среди **вайнахов**, т.е. среди **людей эздела** – т.е. такой человек становился **хурделом**.

Пророк Мухаммед, да благословит его Аллах и приветствует, говорил, что тот, кто говорит неправду не принадлежит к его умме, т.е. не является мусульманином.

Русская пословица гласит: «Молодому врать вредно, а старому не потребно».

Когда возникает спорная ситуация между молодыми людьми, если один говорит правду, а второй скажет неправду, молодой человек может погорячиться, сказать обидное, оскорбительное слово, за оскорблением может последовать удар ладонью по лицу, а получивший удар может схватиться за оружие, чтобы сохранить свою честь. Таков наш обычай. А это может привести к убийству, к кровной мести, к другим тяжелым последствиям, которые долго могут сказываться самым негативным образом на жизни не только обоих молодых людей, но и на широком круге их родственников. Чтобы этого не случилось, обычно там, где возникает между молодыми людьми, решить спорный вопрос поручают не молодым, а старикам. Они не горячатся, спокойно обсуждают возникший спор, решают, кто и на сколько виноват, и быстро и без последствий решают вопрос. До сих пор ингуши продолжают решать все возникающие спорные моменты с помощью стариков.

Но в наши дни не всегда стариками принимаются бесспорные решения, не так велико уважение к старикам по сравнению с прежними временами. В том, что авторитет стариков упал, виноваты в первую очередь сами старики, потому что в наши дни при разборе какого-либо дела старики не всегда бывают объективными, часто принимают сторону своего родственника, даже бывают случаи, когда они говорят неправду, иногда из-за мелочи могут потерять спокойствие, погорячиться – тем самым они сами «подливают масло в огонь». Зачастую такие старики не хотят портить отношений ни с одной из сторон и говорят приятное обеим сторонам, что никогда не приводит к хорошим результатам. Нередко из-за их необъективности спор, который можно было легко решить, перерастает в тяжелую, изнурительную для обеих сторон тяжбу, которая может перерасти во вражду.

В старые времена, когда стариков приглашали в качестве судей, то они не спеша начинали разговор, вначале вели разговор не связанный напрямую с разбираемым делом, философствовали, рассказывали случаи из прошлой жизни, говорили о предках представителей спорных сторон, рассказывали об их благородных поступках, хороших деяниях, их мужестве. Потом понемногу подводили разговор к разбираемому вопросу. После этого вели разговор начистоту, ничего не добавляя, ничего не убавляя, не принимая ничью сторону, не смягчая и не углубляя вины виноватого.

Те старики, которых приглашают на разбор какого-либо дела, являются представителями других родов, не родственниками спорных сторон. Во-вторых, эти люди пожилые. Молодые люди при них не могли без их разрешения говорить. Перебивать стариков, встречать в их разговоры считалось большим позором. Все запасались терпением. Пожилым людям, находящимся на пороге вечной жизни, не нужно говорить сторонам неправду, красивые, но никчемные слова, им не нужно никому угождать, не нужно подарков, они знают настоящую цену жизни, вражды и мира, для них своя честь, свое имя, справедливое дело, мир между людьми дороже всех земных богатств. Они знают, что несправедливое решение только усугубит вражду. Знали обо всем этом и враждующие стороны. Поэтому и приглашали этих стариков, уважали их и чтили. Поэтому и принимали их суд, выполняли их решения.

В наши дни часто можно слышать от молодых людей, что не осталось уже прежних стариков. Авторитет стариков упал. В этом виноваты сами старики, которые не всегда поступают так, как поступали их предки.

В ингушском языке есть два слова, обозначающие стариков: воккха саг – буквальный перевод «большой человек» (мн.ч. – боккхий нах – «большие люди») и кьоано или къавенна

саг – «старик, постаревший человек» (мн.ч. кьоаной или кьабенна нах – «старики, постаревшие люди»).

Раньше слова «кьавенна саг», «кьабенна нах» почти не употреблялись. Эти слова были самым большим оскорблением для стариков. Очень редко бывали причины для употребления этих слов.

Воккха саг – это человек за годы своей жизни набравший мудрости, человек, который ставит честь свою, своей семьи, рода, народа выше всех земных богатств, человек, уважаемый людьми, человек в полной мере придерживающийся эздела, человек, близкий к Богу, это тот человек, который достиг или приблизился к той цене, в которую оценил Бог свое творение – человека, к цене 1800 верблюдов. **Воккха саг**, не считаясь с тем, является ли человек родственником, членом его фамилии или другой фамилии, представителем его народа или другого народа, относится одинаково справедливо в защите правды, отстаивании интересов правого. Именно поэтому на Кавказе (особенно среди ингушей) решение стариков («больших людей») никем не оспаривалось, не обсуждалось и подлежало беспрекословному исполнению всеми сторонами. Этим самым старики являлись носителями **яхь** (соревновательность в благородстве, чувство собственного достоинства, патриотизм) в самой высокой степени.

В наше время часто бывает, что когда в гости приходит ребенок и он заходит в комнату или же подходит к сидящим во дворе на лавочке, то взрослые не встают перед ним. Но, старик или старуха (т.е. «**большие люди**») всегда во весь рост встанут перед ребенком, проявляя этим уважение к ребенку и к самому себе, и тем самым он подтверждает, что он действительно является «**большим человеком**», имеющим ту высокую цену.

Рассказывал один старик-ингуш, как после возвращения из выселения к нему подошел старый казак и сказал: «Кзаки и ингуши долго враждовали между собой. Нас – казаков и вас – ингушей Советская власть обрекла на гибель. Это наказание Бога за наши и ваши грехи. Мы – казаки, никогда уже не станем тем, кем были. Вас же – ингушей Бог спас, благодаря тому, что у вас еще сохранились старики, которые близки к Богу, которые могут с Ним разговаривать». Казак в этом случае говорит о стариках – «**больших людях**».

Если молодому человеку трудно достичь той высоты, на которой должен находиться человек, из-за своей молодости, неопытности, незнания жизни, то **воккха саг** за свою долгую жизнь набирается жизненного опыта и мудрости и старается передать это молодым. «Молодому грешить вредно, а старому непотребно».

Кьавенна саг – это просто постаревший человек, не соблюдавший и не соблюдающий эзел. Раньше большинство стариков были **боккхий нах** («**большие люди**»). Кьабенна нах, если и были, они мало появлялись в обществе, не лезли решать общественные дела, они знали свое место и, никому не досаждая, проводили свои дни на печи. И поэтому они проходили за «**больших людей**» – «**боккхий нах**». В наши дни авторитет стариков упал именно потому, что кьабенна нах («постаревшие люди»), которые за долгую жизнь не набрали мудрости, не научились подлинному эзелу, берутся за решение общественных проблем, берутся указывать другим направление по которому им нужно идти, тем самым, демонстрируя зачастую свою некомпетентность, нечестность, продажность, мелкие собственные интересы. Именно эти постаревшие люди появляются постоянно на митингах, на экранах Ингушского телевидения, выдавая себя за «**боккхий нах**». В наши дни наоборот «**боккхий нах**» стараются меньше бывать на подобных мероприятиях.

Мужество проявляется в беде, в несчастье.

В трудные времена ингуши танцевали, чтобы поддержать дух народа.

Кавказский танец называемый «лезгинка» создали предки ингушей. От них заимствовали этот танец, другие народы. Первоначально этот танец возник как вид боевого единоборства. «Единоборство «латар» является частью широкого комплекса боевых искусств, существовавших издревле в системе воинской подготовки наших предков – «воинов башен», куда, как мы знаем из устных преданий и исторической литературы, входили: фехтование, стрельба из лука, метание различных предметов, верховая езда (джигитовка), физическая и психологическая подготовка, борьба и многое другое. В данном случае уместна аналогия с дошедшими до наших дней и известными миру различными системами боевых искусств Востока, культивируемых сегодня повсеместно в виде т.н. «восточных единоборств», трансформировавшихся в чисто спортивные единицы: дзюдо, каратэ, тхэквандо, кикбоксинг и т.д. весьма далекие от своих первоисточников, как в физическом, так и в духовном аспектах. «Латар» своими корнями уходит в глубокую древность, когда это слово обозначало поединок, а не драку, как в сознании современной молодежи. Его физической основой является неподражаемый ингушский танец. К этому выводу я пришел в результате многолетнего изучения национального фольклора именно через призму боевых искусств, а также длительной практики (23 лет) и анализа боевых школ (каратэ, тхэквандо, ушу, айкидо). Таким образом, ингушский танец является трансформацией древнейшей системы боевого и физического тренинга воинов, а также комплекса различных приемов и упражнений. Особенно поразительно сходство в некоторых движениях нашего танца и одной из школ легендарного Шаолиня – буддистского монастыря на севере Китая, с которым наш регион был связан в древности Великим шелковым путём, проходившим через горную Ингушетию».⁶²

Этот зажигательный танец зародился именно среди ингушей – людей эздеда. Ингушский танец всегда поддерживал эздел, яхь и эхь, тем самым, укрепляя народ, укрепляя его духовность.

Слово «танцевать» по-ингушски звучит как «халха вала». «Танец» – «халхар»: «хала ха» – «трудное время», «-р-» в конце слова – направительный суффикс. «Халхар», т.о., можно перевести как «из трудного положения», т.е. – это выход из трудного положения.

В трудное время ингуши всегда танцевали, чтобы поднять дух людей. Во время выселения ингушей в феврале 1944 г. танец и вера в Бога спасла людей от потери духа, а значит – от гибели. «По-разному провожали соседи народ в изгнание. В основном плакали. Но ужас являли местные осетинские националисты. Свидетельствуют Сакират Алдаганова, Хулима Хаматханова, Умар Патиев, Магомед Цицкиев, выселявшиеся из пригорода г. Орджоникидзе и из самого г. Орджоникидзе. Катились по рельсам товарные вагоны. В маленьких окошках, в щелях прильнувшие лица изгнанников. Они видели, как, начиная со станции Беслан, по Осетии шли танцы, как выпившие танцоры злорадно швыряли камни в проезжающих узников».⁶³ Это угнетающе действовало на психику людей. Но, увидев злорадство соседей, ингушские парни начали танцевать зажигательную лезгинку. Это подняло дух изгнанников.

Еще один пример времени выселения. 23 февраля 1944 г. мужчин из с. Насыр-Корт собрали на митинг в честь Красной Армии и, окружив солдатами, объявили, что их выселяют. Абадиев Ахмед Шаами-Хаджиевич (дед автора) сказал, что необходимо в это трудное время всем кровникам простить кровь. Люди, у которых были кровники, стали выходить вперед и объявлять, что прощают кровь. Солдаты, решив, что ингуши устроили митинг, дали пулеметную очередь. Один человек был убит и несколько ранено. В это время

⁶² Сукиев М-Г. Древняя национальная борьба «латар» и ингушский танец. – Сердало, 2001, 7 июля.

⁶³ Базоркина А.И. Воспоминания об отце. Нальчик, 2001, с.21.

к окруженным солдатами ингушам подошли осетины из Ольгинского – мужчины и женщины были с ведрами в руках. Осетины начали смеяться и издеваться над ингушами. Они говорили, что, вот мы, мол, пришли доить ваших коров. Тяжело было все это вынести ингушским мужчинам. И в этот момент Ахмед Шаами-Хаджиевич, крикнув, чтобы все хлопали в ладоши, пустился в зажигательную пляску и тем поднял дух людей.

Ингуши шли на войну с завоевателями танцуя. Так поступали и далекие предки ингушей. Сохранилось свидетельство греческого историка V века до н.э. Ксенофонта о племени халибов в Колхиде, о том, как они шли на войну с завоевателями: «Племя халибов самое храброе из всех племен, через земли которых проходили эллины: они вступали с последними в рукопашный бой... Они носили также поножи и шлемы, а у пояса кинжал вроде лаконского меча, которым закалывали тех, кого удавалось осилить, затем отрезали у них головы и уносили их с собой, причем пели и плясали, когда попадались на глаза врагам».⁶⁴

А вот пример из более близкого к нам времени – времени первой мировой войны. Б.Д. Газиков в статье «Кавказцы в Карпатах» приводит отрывок из статьи в журнале «Кубанский казачий вестник», в которой рассказывается об участии кавказцев в боях с австрийцами в Карпатах: «наши стояли в верстах двух от леса, в котором еще находились австрийцы. Однажды ночью заметили, что на опушке зажглись костры и что около них происходит какое-то движение. Послали узнать в чем дело. Посланные возвращаются и слова не могут произнести от смеха:

– Что? В чем дело?

– Они там пляшут...

– Кто такие «они»?

– Да черкесы. Поют и пляшут!

– Что за дьявольщина, взбеленились они что ли? – рассердился подполковник. – Прикажите им погасить огни и убраться от леса. Расстреляют же как перепелок.

Туда вместе с солдатами пошли и некоторые офицеры. И, действительно, глазам их представилась довольно необычная картина. Около костра сидели горцы и, похлопывая в такт руками, тянули какой-то восточный мотив, а два других лихо отплясывали «туш там». Ну, кто бы мог допустить мысль о столь своеобразной лезгинке в горах Карпат?

– Вы зачем огонь развели? – набросился на горцев поручик Н.

– А тибэ какой дэло? – огрызнулся горец постарше, не разбираясь в форме.

– Командир приказал потушить. Надо, чтобы темно было.

– Когда твой командир надо, чтобы темно было, пусть ему темно и будет, а нам надо, чтобы светло было, мы и зажигаем.

– Да нельзя же. Здесь австрийцы, заметят, перестреляют вас.

– Пусть стреляют... Он будет стрелять, а мы будем его резать.

И многих усилий стоило уговорить горцев погасить огни и уйти прочь от леса. Сделали они это с крайним неудовольствием».⁶⁵

Далее Б.Д. Газиков пишет: «До определенных пор я тоже не был уверен в том, что в найденной мной публикации речь идет об ингушах. Но весной прошлого года (*т.е.* – 2001 г. – автор) мне довелось общаться с Макшарипом Асиевичем Даскиевым, депутатом Верховного Совета ЧИАССР 1938 года... Мой собеседник рассказал мне несколько эпизодов. Один из них врезался в память. «В молодости, – начал Макшарип Асиевич, – мне довелось общаться с Ади Точиевым, всадником ингушского полка «Дикой дивизии». Он несколько раз рассказывал мне, как их полк стоял в карпатском лесу. Во время передышки ингушские всадники разводили костры и устраивали танцы, заполняя округу смехом, криком, мало задумываясь о том, что таким образом демаскируют место своего нахождения. Поведение ингушских джигитов вызывало недовольство у командиров. И они однажды прислали к ингушам офицера, который настойчиво потребовал потушить

⁶⁴ Ксенофонт. Анабасис. – Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов, 1990, с.77.

⁶⁵ Кубанский казачий вестник, № 3, март, 1915 г.

костры и прекратить танцы. Всадники вступили в пререкани с офицером, но нехотя подчинились скорее его уговорам, чем приказу».⁶⁶

В репертуаре ансамблей всех кавказских народов есть зажигательный танец, называемый горским танцем. Кроме горского танца представители других народов танцуют также и свои национальные танцы. Этот «горский танец» является национальным ингушским танцем. Кроме него, другого национального танца у ингушей нет.

Халхар (ловзар) – является одним из основных институтов духовно-нравственного воспитания, поддержания и сохранения ЭЗДЕЛА.

Щедрость (камоаршал). Щедрость является третьей составной частью эдела. Быть щедрым, значит не отказывать просящему, нуждающемуся, если у тебя имеется возможность, состояние помочь ему.

Щедрый человек, помогая нуждающемуся или подавая милостыню, никогда не думает о выгоде. Если человек отдает то, что стало для него лишним, то это не является щедростью. Это можно назвать соблюдением этикета, но не щедростью. Щедростью можно назвать, к примеру, если ко мне кто-то пришел просить сто рублей, а у меня было всего сто рублей, и я, оставив свои заботы, отдал ему эти сто рублей, тогда меня можно назвать щедрым человеком. Если у меня не было этих ста рублей и попросил просящего вернуться за деньгами через некоторое время, а за это время я у кого-то занял, и, когда он вернулся, отдал ему сто рублей, то это можно назвать мужеством.

* * *

Эдел связан с понятиями **эхь** и **яхь**. В ингушском языке эти три слова употребляются очень часто вместе – **эхь-эдел-яхь**, потому что эти понятия имеют смысловую связь.

«**Эхь**» – «совесть». «**Яхь**» – «чувство собственного достоинства, соревновательность в благородстве, патриотизм».

Человек, не имеющий совести, не станет и не сможет придерживаться эдела. А человек, имеющий **эхь** и придерживающийся эдела, но не имеющий **яхь**, находясь вне своей этнической среды (т.е. в обществе, не знающем эдела), может очень быстро перестать придерживаться эдела, забыть его и принять культуру (или бескультурье) того общества, в котром он живет. Человек, не имеющий **яхь** и старающийся придерживаться эдела, похож на человека, пытающегося наполнить водой бездонную бочку. Таким образом, **яхь** является тем, что охраняет, сохраняет эдел – оградой для эдела, не позволяющей его разрушить. (**Яхь – эдела** карт я).

Ингуши говорят: «**Яхь** йолаш саг ва из» – «Это человек, имеющий **яхь**», подразумевая, в первую очередь, что это человек, имеющий чувство собственного достоинства. Еще ингуши говорят: «**Яхь** йоацаш саг ва из» – «Это человек, не имеющий **яхь**» или же «Бежан мо мара **яхь** йоацаш саг ва из» – «Это человек так же, как скотина, не имеющий **яхь**». Т.е., человека, не имеющего **яхь**, часто приравнивают к скотине. Полноправный человек – создание Божье – должен иметь чувство собственного достоинства, самоуважение – должен иметь **яхь**. Не уважая себя, не оберегая свою честь, он не сможет быть патриотом, беречь честь своей семьи, рода, села, Родины.

Если человек теряет **яхь**, то у него вырабатывается **хьаг1** (т.е. черная зависть). А **хьаг1** быстрое «съедает» эдел. А потерявший эдел автоматически теряет **эхь** (совесть).

⁶⁶ Газиков Б.Д. Кавказцы в Карпатах. – Газ. «Ангушт», №8, 2002 г.

«Эхь» – «совесть» и «яхь» – «чувство собственного достоинства, соревновательность в благородстве, патриотизм» – это то, что поддерживает эздел, не дает ему ослабнуть.

Ингуши в застольях, в различных мероприятиях часто приводят такое пожелание: «Пусть не родится у матери сын, не имеющий «яхь», а если он родится, пусть не выживет». Эти слова произносят, потому что люди без яхь могут разрушить ингушское общество, как паршивая овца может испортить все стадо.

Яхь – любовь к своей семье, к своему населенному пункту, к своему роду, к своей Родине. Это подразумевает взаимоподдержку, выручку, оказание бескорыстной помощи однофамильцу, односельчанину, соотечественнику, где бы они не находились, как бы эта помощь ни выражалась, как брату. Особенно это касается защиты чести и достоинства представительниц слабого пола, как будто бы он защищал свою родную сестру.

Яхь поддерживается тем, что оценивается все хорошее, что он сделал для людей, особенно в том месте, где он живет, и порицается все плохое. Когда не замечаются ни хорошие, ни плохие дела, тогда **яхь** исчезает.

Применительно к нашей Республике ослаблению яхь способствует, в первую очередь, отсутствие органов местного самоуправления, в нарушении всех вековых традиций, при наличии института власти одного человека.

Яхь сохраняется и укрепляется тем, что человек, где бы он ни находился и в какой бы трудной ситуации он ни оказался, уверен в том, что его поддержат, будут болеть за него его соотечественники, которые приложат все усилия, чтобы помочь ему.

Когда во главе государства оказывается человек, не имеющий яхь, который по Конституции призван и принес народу присягу в том, что он будет защищать права и свободы граждан, где бы они ни находились, но этот человек, вопреки своим клятвам и положениям Конституции, ущемляет права и свободы людей, то яхь исчезает, а, следовательно, уменьшается эздел, что приводит к хурделизации населения (т.е. превращения людей эздела в хурделов).

* * *

Ингуши прославляли людей, которые в полной мере придерживались эздела, являлись примером для подражания. Одной такой личностью, о которой уже полтора столетия складывают песни и легенды, является личность Малсага Уциговича Долгиева (Уцига Малсаг). Ниже мы приводим отрывки из очерка Аббаса Матиева «Жизнь, посвященная народу», посвященного жизни Малсага Уциговича.

«Шел 1825 год. Это было время, когда Российская империя всю хозяйничала на Кавказе, подвергая мощному давлению маленькие народы, проживающие здесь...

В эти дни в ингушском селении Заур-Ков во дворе Долгиева Уцига поздравляли друг друга с рождением сына... Мальчика назвали Малсагом. Он с детства отличался сообразительностью и здоровьем. Он часто удивлял окружающих своими не по возрасту зрелыми поступками. Домашние комментировали эти поступки пословицей «Будущая птица птенцом пела», подразумевая, что мальчик вырастет мужчиной.

Отец устроил его в раннем возрасте во Владикавказскую гимназию, которую он закончил с хорошими показателями. Потом он учился военному делу в Санкт-Петербурге.

...Он обладал прекрасной внешностью и статной фигурой. Широкий в плечах, у него была очень тонкая талия. Одевался он со вкусом, можно сказать с шиком, в соответствии со временем. Конь его был известен как скакун, равного которому трудно было найти.

Жил в те времена один осетин по имени Махмад, который был ровесником Малсага. Махмад очень старался во всем сравняться с Малсагом, но все усилия были тщетны. Их соперничество достигло кульминации, когда подросла дочь Мусы Кундухова.⁶⁷ Махмад очень хотел жениться на ней, но она любила Малсага и не хотела ни о ком другом слышать.

В те времена молодежь часто собиралась на различных игрищах-соревнованиях. В борьбе, танце, скачках, джигитовке никто не мог сравниться с Малсагом.

Однажды Малсаг пас стадо коров. Ближе к обеду, когда коровы от дневного зноя спасались в тени, Малсаг услышал женский плач. Он увидел арбу, ехавшую из села, на которой сидела женщина. Малсаг подошел к ней и спросил: «Почему ты плачешь?» Та ответила: «Еду я из отцовской семьи, но нет у меня ни отца, ни братьев, чтобы дали мне корову, и мать не в состоянии. Поэтому я и плачу». (У ингушей бытовал обычай, по которому женщина, в первый раз навестив родительский дом после замужества, получала от них корову).

Недолго думая, он вывел из стада лучшую из коров, принадлежащих своей семье, привязал ее к арбе женщины и наказал ей отныне считать себя ее братом...

Один назрановец купил в Кабарде коня, уплатив за него пять коров. Хороший скакун. Никто не рисковал его объездить. Услышал Малсаг, что в ближайший четверг у кургана Аби-Гув в Насыр-Корте устраиваются скачки и что для победителей подготовлено три приза.

Малсаг со своими товарищами прибыл на скачки. Людей собралось много. Первый приз состоял из бурки и шашки, инкрустированной золотом и серебром. Второй приз – золотое седло, тоже инкрустированное золотом и серебром. Третий приз - уздечка, также инкрустированная.

На скачках были и гости – представители кавказских народов, а также грузинские и черкесские абреки. Малсаг подошел к абрекам и, извинившись за запоздалое приветствие, попросил их принять от него выигранные им призы. Он сказал им: «Вы – люди, не по своей воле лишены дома и живущие где придется. Вам нелегко обеспечить себя самым необходимым». Абреки приняли дары, поблагодарив и Малсага, и народ, который растит таких сыновей.

⁶⁷ Муса Кундухов – генерал, осетин.

Здесь же в стороне стоял и купленный в Кабарде скакун, т.к. никто не отважился его объезжать. Люди попросили Малсага объездить его, приручить. Малсаг не мог отказать и отвязал скакуна. Жеребец все еще не мог смириться с уздой. Малсаг подвел коня к месту, подготовленному для джигитовки и вскочил на него. Скакун рванулся, будто пытаясь взлететь. Первым делом Малсаг отхлестал коня по обеим бокам. Джигитовка включала в себя множество требований: не наклоняться при повороте коня, черкеска не должна была болтаться, конь не должен был мешать окружающим. В конце джигитовки коня надо было разогнать и, когда до специальной отметки остается расстояние в пятнадцать локтей, остановить коня. Малсаг разогнал коня и начал его придерживать, когда до черты оставалось 10 локтей, как он всегда поступал. Конь не слушался. Тогда Малсаг так натянул узду, что она лопнула, а скакун рухнул прямо на черту...

В те времена у одного кабардинского князя была дочь, которая славилась своей красотой. Многие знатные юноши сватались к ней, но она отказывала всем. В конце концов, отец сказал ей: «Я хочу устроить той и пригласить гостей. Я хочу объявить, что выдам свою дочь за того, кого в тот день выберет моя дочь. Готовься к приему гостей».

Когда об этом было объявлено, дошло это известие и до Малсага. Махмад также услышал об этом. Малсаг испросил разрешения у матери и отправился в гости к кабардинскому князю. Провожая его, мать напутствовала сына: «Мальчик мой, там собираются представители всех народов Кавказа. Будет среди них и много княжичей. Ты же сын свободного народа, скромных и простых людей. Береги честь своего народа и своих родителей!» Малсаг ответил: «Я еду не потому, что слишком самоуверен и считаю себя способным на большие дела. Я еду только лишь для того, чтобы злые языки не могли злословить, говоря, вот, мол, среди ингушей не нашлось человека, который мог бы представить свой народ. Все в воле Божьей. Я же сделаю, что смогу». И он потихоньку тронул коня.

Хозяева встретили его очень любезно, как дорогого гостя, расспросили, кто он, откуда и какой народ представляет. Зная, что ингуши всегда рассаживаются согласно четким правилам, гости хотели посадить его во главу стола, но он пропустил вперед всех, кто старше его и только потом сел сам. Тут он заметил Махмада, который садился за стол дальше от него. Малсаг, спросив разрешение тамады, подошел к Махмаду, поприветствовал его и усадил на свое место, дав понять присутствующим, что они знакомы. Этот его поступок был оценен присутствующими.

Накрыли стол. Малсаг ухаживал за соседями, принимал скромно пищу и всем своим видом являл достоинство.

В комнате находилась и княжна со своими подружками, которая не только следила за обслуживанием гостей, но и наблюдала за поведением последних. Она уже обратила внимание на Малсага. После трапезы гости тепло поблагодарили обслуживавших и отпустили их.

Начались танцы. Дошла очередь до Малсага. Заиграла ингушская плясовая. Танцуя, как бы он ни приближался к своей партнерше, даже подол его черкески не коснулся ее. И в танце проявились его тактичность, воспитанность, чувство собственного достоинства.

После танцев началась джигитовка. И здесь не было равных Малсагу.

Ночевать надо было у князя. Но и это было своего рода испытанием. Малсаг лег спать одним из последних, сняв только верхнюю одежду и обувь. Измученные испытаниями, все гости тут же уснули, но Малсаг лишь дремал, чутко прислушиваясь к шумам, которые доносились со двора. Через некоторое время кто-то бросил в окно какой-то предмет и бросился бежать по коридору. Малсаг выскочил на улицу, поймал убежавшего и представил его хозяину дома. «Это я его послал, - сказал князь. - Я хотел выяснить, кто из вас самый чуткий». И этим своим поступком Малсаг вызвал к себе уважение князя.

Малсаг вернулся в комнату, в которой спали гости, и лег. Малсаг отдохнул до утра, лежал в постели, не меняя позы, и встал спозаранок одним из первых. Никто из гостей не узнал о ночном происшествии.

Когда позже в спальни зашли девушки прибрать постели, бывшая с ними княжна была поражена тем, что постель Малсага была, как будто бы только что расстелена. Простыня не была даже помята. Для княжны это было еще одним доказательством того, что Малсаг являлся благородным человеком.

После завтрака княжна должна была обозначить своего избранника. И она известила свою мать и сестер, что она согласна выйти только за Малсага Уциговича. По обычаю избраннику княжны должны были преподнести от ее имени подарок. Обслуживавшая гостей девушка подала Малсагу пуховой шарф со словами: «Это тебе хозяйская дочь передала в подарок». Когда присутствовавшие начали его поздравлять, Малсаг понял, что княжну выдают за него. Он попросил у тамады слово и сказал: «То, что среди из всех здесь собравшихся княжеский дом выделил меня и проявил ко мне такое уважение, это большая честь для такого простого человека, как я, потому что здесь собрались люди и более знатного происхождения, и более умные, и более мужественные. Я ни с чем не могу сравнить мое уважение к княжне, а родство с таким домом, как этот, для меня великое счастье. Но я дал обещание дочери известного на Кавказе генерала Мусы Кундухова и она меня ждет. Наша встреча откладывается по некоторым причинам. Я никому не хотел бы давать повода для пересудов, что, мол, Малсаг, сын Уцига, не сдержал своего слова. Ни ради всего княжеского состояния, ни ради княжны. Я прошу вас и прошу нашего хозяина понять меня правильно и не судить меня строго. Кроме того, если вы разрешите, я хотел бы передать этот подарок княжны нашему тамаде – у княжны найдется еще много подарков для будущего избранника.

Все согласились с Малсагом. Княжна выбрала себе в женихи своего соотечественника-княжича, и все собрались расходиться. Тогда Малсаг подозвал одного из обслуживающих отдал ему дорогую золотую цепочку и сказал: «Передай княжне от меня в подарок».

Хозяин горячо поблагодарил гостей за проявленное к нему уважение, откликнувшись на его приглашение. Малсагу он сказал: «Если ты в ингушском народе один из простых людей, то обрадуй свой народ – они все князья».

Через некоторое время Малсаг получил из Тифлиса от наместника Кавказа известие, что абреки задержали обоз, шедший из Моздока в Тифлис, после того, как обоз прошел территорию, которую охранял Малсаг (он тогда руководил охраной Владикавказа). Малсаг должен был найти абреков и вернуть награбленное. Малсаг незамедлительно связался с абреками и встретился с ними. Он объяснил абрекам, что он и его товарищи не пострадают от этого, так как ограбление произошло не на территории, которую они охраняют. Но раз наместник надеется на помощь Малсага, он хотел бы, чтобы награбленное вернулось к хозяевам.

Абреки пошли навстречу Малсагу, и обоз в сопровождении охранников Малсага был доставлен в Тифлис. Этим Малсаг заслужил благодарность наместника.

Махмад, соперник Малсага, люто возненавидел его. Он понимал, что, пока Малсаг пользуется таким уважением, дочь Мусы Кундухова не согласится выйти за него – Махмада – замуж. Он сблизился с нечистоплотными людьми и начал бороться с Малсагом коварными методами. Он оклеветал Малсага перед приставом во Владикавказе, обвинив его в ограблении обоза. Малсаг был вызван приставом, обвинен во многих преступлениях, понижен в звании (он был в звании штаб-ротмистра гвардии), снят с должности, лишен именных царских подарков (у Малсага был подарок царя – золотая шашка с надписью «За храбрость»).

Через некоторое время во Владикавказе Малсаг встретился с этим приставом. Как только их кони встретились, конь Малсага заржал. Пристав выхватил саблю и нанес ею удар по морде коня Малсага. «Ты – зверь! – крикнул Малсаг приставу, намереваясь

вступить в драку. – Это же скотина бессловесная, – что ты равняешься с конем?», но охрана пристава не допустила его к нему. Малсаг мог даже пострадать. «Посмотрели бы мы, если бы тебя не охраняли», – сказал Малсаг и, бросив свои дела, вернулся домой. Он нанял лучшего во Владикавказе ветеринара и вылечил своего коня.

Малсаг Уцигович был образованным и умным человеком. Он решил поехать в Санкт-Петербург, постараться попасть к царю и рассказать ему о том, что его незаконно преследуют.

Он поделился своими мыслями с матерью. «Я не против задуманного тобой, – сказала мать. – Но ты должен знать, что тебе предстоит долгая и трудная дорога. Да поможет тебе Бог. Человек без чувства достоинства – ничто».

Наскоро собрав все необходимое, Малсаг отправился в путь.

Рано ли, поздно ли добрался он до Санкт-Петербурга и, сняв комнаты у одной богатой семьи недалеко от резиденции царя, стал ждать, не выдавая цели своего приезда, и понемногу выведывая все, что ему было необходимо. От стариков Малсаг узнал, что царские дочери частенько выезжают на фаэтоне на прогулку и бывают на набережной Невы.

В один из дней своего пребывания в столице Малсаг вышел, желая понаблюдать за царскими дочерьми. По пути, которым обычно ездили царевны, он дошел до реки и долго стоял на берегу, любуясь Невой.

Вдруг, обернувшись на шум, он увидел экипаж, в котором были две женщины. Они его тоже заметили и остановились у реки поодаль от него. Через некоторое время Малсаг понял, что они наблюдают за ним.

Он вскочил на коня, стегнул его и, пустив коня рысью, проскакал мимо царевен, подошел к рыбакам, поговорил с ними и также рысью вернулся. Только он поравнялся с экипажем, кучер заговорил с ним. «Хороший иноходец», – воскликнул кучер. Малсагу только это и нужно было. «Да» – ответил Малсаг и приостановил коня. Кучер с удивлением разглядывал коня и заметил: «За всю мою жизнь я не видел такого красивого, так красиво украшенного и такого послушного коня. Откуда он у тебя?», – спросил он. Малсаг ответил, что вырастил его с жеребенка и что сам ухаживал за ним. Они еще долго говорили, и домой отправились вместе.

Так продолжалось несколько дней, и в конце концов царевны не удержались и тоже начали принимать участие в разговорах. Малсаг располагал к разговорам – он был очень вежлив, тактичен, умел вести разговор. Девушек привлекали также его красота и обмундирование: широкий в плечах, узкий в талии, в черкеске с галунами, с шашкой, инкрустированной золотом и серебром, с украшенным золотой резьбой семизарядным пистолетом в кобуре и на благоубранном скакуне.

В один из таких дней, когда они дружной компанией уже возвращались домой, под ноги коням царского экипажа кинулась визжащая свора сцепившихся между собой собак. Кони испугались и понеслись к реке. Кучер никак не мог их остановить. Увидев эту картину, Малсаг стегнул своего скакуна и пустил его вдогонку экипажу. Обогнав несущихся коней, Малсаг схватил запряженных коней за уздцы и остановил их. И девушки, и кучер наперебой благодарили Малсага. Малсаг помог царевнам вновь сесть в экипаж, проводил их и вернулся к себе. Если император захочет меня отблагодарить, он сам меня разыщет, рассудил он.

На второй день вернувшийся из магазина старик, у которого жил Малсаг, сообщил, что в городе расклеены объявления о том, что император ищет спасителя своих дочерей. Кроме того, тому, кто поможет его найти, обещана награда деньгами и подарками. «По всем приметам, это можешь быть только ты», – заметил старик.

Малсаг подтвердил догадку старика и предложил ему воспользоваться случаем и получить обещанную награду.

Старик сообщил императору, кто является спасителем его дочерей и, получив обещенную награду, вернулся домой. Вскоре пришли от императора и за Малсагом.

Кучер и принцессы признали Малсага, и император сказал ему: «О причине твоей доставки во дворец ты, наверное, уже знаешь. Твоя одежда выдает в тебе кавказца. Но кто ты по национальности?» «Я ингуш, – ответил Малсаг. – То, что сделал я, мог бы сделать любой ингуш». «То, что ты совершил для нашей семьи, великое дело, – сказал император. – Благодарю тебя от своего имени. Ты, наверное, по какому-то делу приехал из такого далека. Расскажи, по какому делу ты приехал. Я исполню сегодня любую твою просьбу».

Малсаг начал разговор. «Трудно живет мой народ, несправедливость распространилась на моей родине. Присланные отсюда чиновники жестоки безмерно. Я приехал сюда, чтобы довести до Вас правду о боли своего народа и известить Вас о несправедливых гонениях на себя».

Тогда император сказал: «Сейчас уже обед. Ты гость издалека. Поэтому сначала немного отдохнем». Побеседовав с Малсагом во время трапезы, император понял, что Малсаг – умный, справедливый и ответственный человек. Прощаясь с Малсагом, император сказал ему: «Я незамедлительно вышлю к вам на родину своего представителя. Он справедливо разберется в сложившейся ситуации и решит Ваше дело»...

Через некоторое время после возвращения домой Малсага вызвал к приставу приехавший из Санкт-Петербурга представитель императора и при Малсаге зачитал указ императора о выговоре и понижении пристава в чине...

Через некоторое время встретились как-то Малсаг и бывший пристав, и Малсаг сказал ему: «Я не забыл обиду, нанесенную тобой. И если ты такой же мужчина каким был тогда, ты должен или принять мой вызов или извиниться».

Пристав согласился на поединок на саблях...

Дуэль началась. Вскоре пристав начал сдавать. Малсаг имел несколько раз возможность повергнуть противника, но он не воспользовался этим, потому что он не собирался наносить приставу более тяжелого ранения, чем тот нанес его коню. Наконец Малсагу удалось саблей поранить лицо и нос пристава. После этого он выбил саблю из рук противника, поверг его и приставил свою саблю к его горлу. Потом он сказал ему: «Ингуши никогда не мстили противнику свыше нанесенной обиды, тем более поверженному, как ты сейчас. Поэтому я не буду равняться с тобой и дарю тебе жизнь»...

Восстановившись на прежнем месте службы, Малсаг много сделал для улучшения положения своих соотечественников. Он объездил Ингушетию, выясняя, как живут люди и в чем они нуждаются.

В то время горцы и жители Назрани часто навещали во Владикавказ, на рынок, чтобы продать там свой нехитрый товар и приобрести самое необходимое. Малсаг «покупал» у торговцев тот или иной продукт, но не брал его, а просил отвезти его домой для детей...

Малсага очень волновала война, которую в то время вели кавказцы под предводительством Шамиля. Ситуация была запутанной. Особенно сложным было

положение ингушей, т.к. часть из них воевала на стороне Шамиля, другие воевали с Шамилем на стороне России. Те и другие уже выдохлись в этой многолетней войне.

Будучи российским офицером, Малсаг тем не менее сочувствовал делу Шамиля и, по возможности, помогал ему. Он нередко принимал мулл – исламских миссионеров от Шамиля, организовывал им встречи с населением и, тем самым, способствовал исламизации ингушей. Но он не афишировал эту свою деятельность, скрывал ее, прекрасно сознавая величие и мощь России, и что его народ может пострадать.

Он решил провести переговоры с Шамилем и договориться с ним о прекращении военных действий, чтобы затем попытаться объединить все кавказские народы под протекторатом России. С этими планами он выехал в Чечню. С ним поехали Мальсагов Ади Гайтович, Хашагульгов Янарх Чожевич, Долгиев Халмарза Эдалович и еще с десяток известных среди ингушей мужчин.

В целях сохранения секретности своей встречи с Шамилем он решил вначале поехать в крепость Воздвиженскую, в ставку главнокомандующего, будто бы для решения некоторых служебных вопросов.

Малсаг был большой помехой для казачьих атаманов и высокопоставленных осетин, замысливших прибрать к рукам весь Владикавказ и окрестные ингушские села. И поэтому они вынашивали планы устранения Малсага. Они отслеживали каждый его шаг и каким-то образом узнали, что Малсаг едет в Чечню, но не знали, зачем он едет. Сговорившись с его врагом Махмадом, они замыслили убить его.

Махмад догадывался о планах Малсага. Он сказал: «Кажется он хочет договориться с Шамилем. Когда мы были в гостях у Кундухова Мусы, он говорил, что было бы очень хорошо, если бы весь Кавказ объединился под руководством Шамиля. Но, если он договорится с Шамилем, нам не будет места на Кавказе. Поэтому нам необходимо срочно послать сообщение Шамилю, что Малсаг уже договорился с русскими о том, что Малсаг сам возглавит народы Кавказа, разобьет и пленит тебя. И именно с этими планами он и направляется сейчас к тебе с отрядом вооруженных людей»...

Махмад срочно собрался и выехал в Чечню, так как его дело не терпело отлагательства и он должен был попасть в Чечню раньше Малсага. Без отдыха, сменяя лошадей, домчался он до села, находившегося недалеко от ставки Шамиля. Махмад был человеком, хоть и коварным, но известным и не робкого десятка. В этом селе у него был знакомый, у него он и остановился. Хозяину он сказал, что у него есть срочное донесение Шамилю. «У меня есть один знакомый наиб Шамиля. Встретимся с ним», – сказал хозяин.

Но этого наива не оказалось на месте, и их встретил некий горец по имени Кинто, который замещал наива. Махмад отвел Кинто в сторону и повел очень доверительный разговор. Очень быстро он понял, что Кинто мужественный человек, но не очень умный. Махмад уверил Кинто, что если Малсаг доберется до Шамиля, то он своим красноречием убедит имама в чем угодно и их встреча может обернуться катастрофой для всего Кавказа. Видя, что горец ему поверил, Махмад добавил, чтобы их разговор был доведен до Шамиля и спешно уехал.

Получив такие сведения, Шамиль распорядился перекрыть все дороги и объявить всем, что за пособничество Малсагу любой будет обезглавлен. За пленение Малсага была назначена награда.

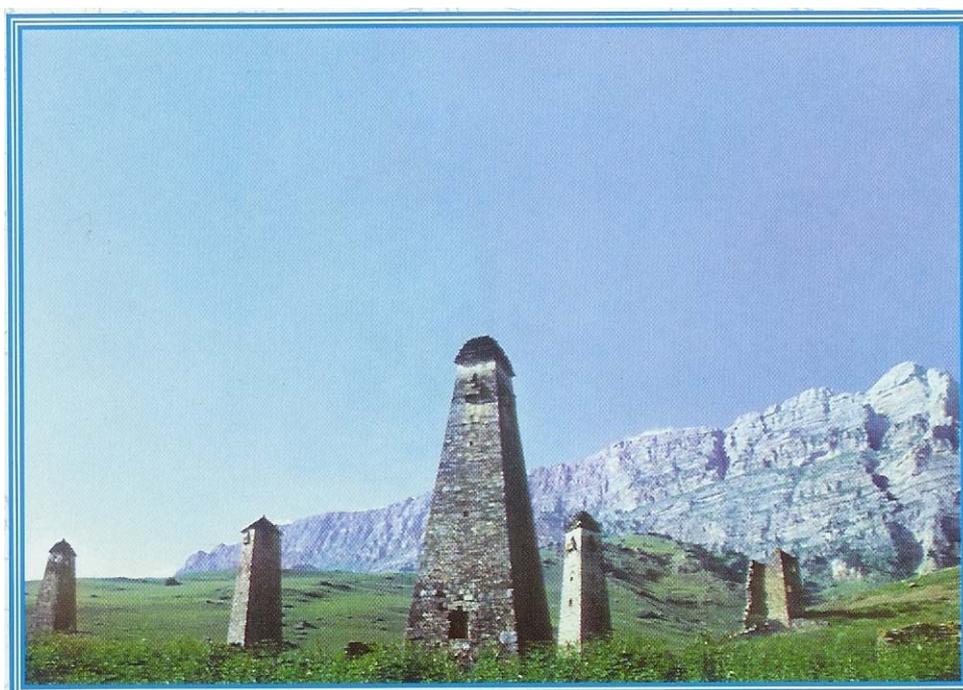
На всех дорогах были расставлены пикеты. Один из таких пикетов располагался в лесу между селами Атаги и Гойты. Возглавлял его Саадул Батажев. Здесь же находился и Кинто.

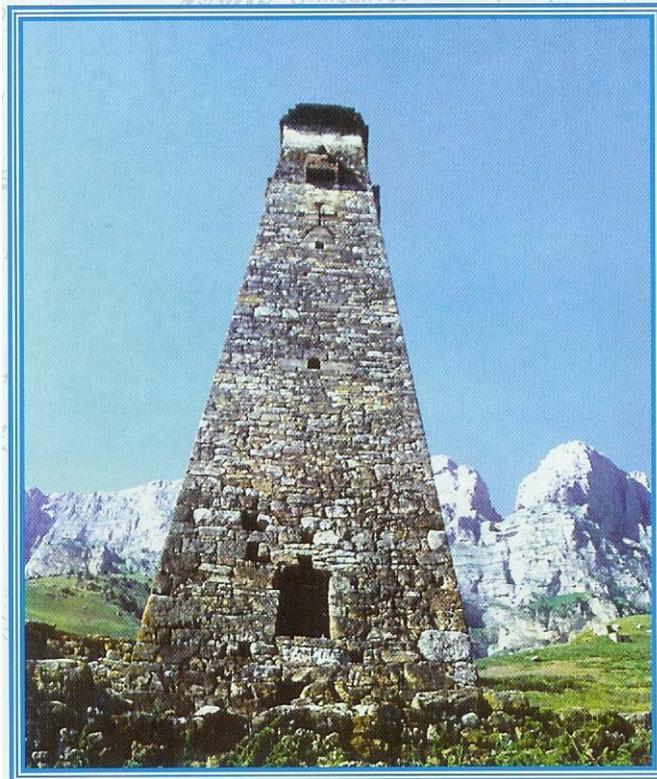
Хоронясь от людей, Малсаг с товарищами ехал по узкой лесной дороге. Издалека узнав Малсага, Саадул выслал к нему Кинто с требованием сдаться. Малсаг спокойно ответил, что ничего плохого они не замышляют, никому не делают вреда, едут по своим делам и попросил пропустить их. Но горец ответил, что погонов на плечах Малсага было бы достаточно, чтобы прикончить его без всяких разговоров, но у них есть приказ

доставить Малсага к Шамилю живым или мертвым. «Свое красноречие проявишь там», – сказал Кинто.

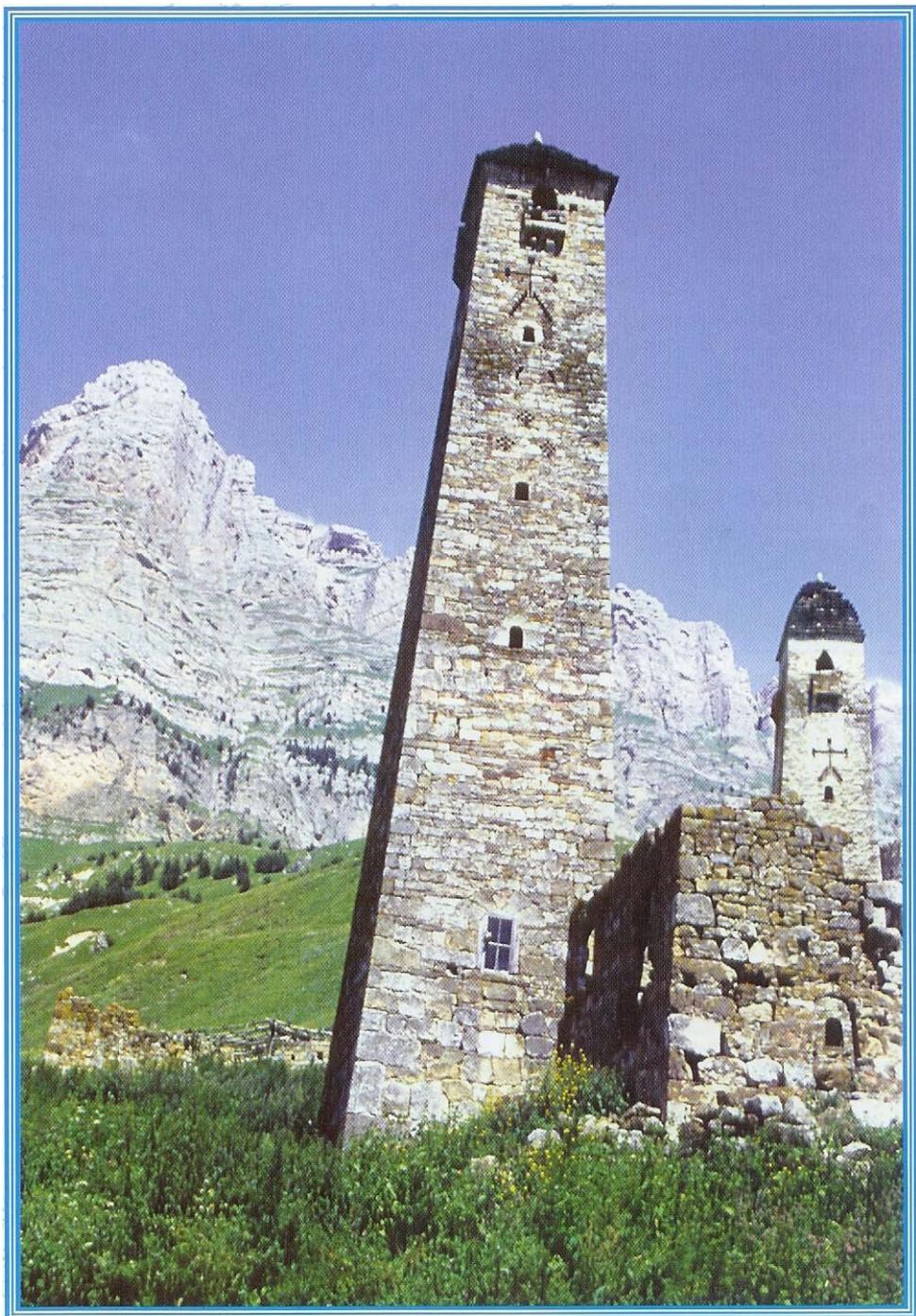
Малсаг решил, что необходимо стерпеть нанесенное оскорбление, чтобы не провалить свою миссию. Тем более, что они обещают привести их к Шамилю. Он решил предупредить товарищей о необходимости сложить оружие и потянулся к кобуре. Кинто, хоть и прекрасно видел, что Малсаг подчинился его приказу и собирается сдать оружие, подученный Махмадом, что Малсага нельзя допускать к Шамилю, выстрелил в Малсага.

Малсаг соскочил с лошади и, спрятавшись за деревом, крикнул товарищам: «Не стреляйте. Нельзя провалить нашу миссию».

*Виды села
Ний (Ной)*

*Виды села
Нуй (Ной)*

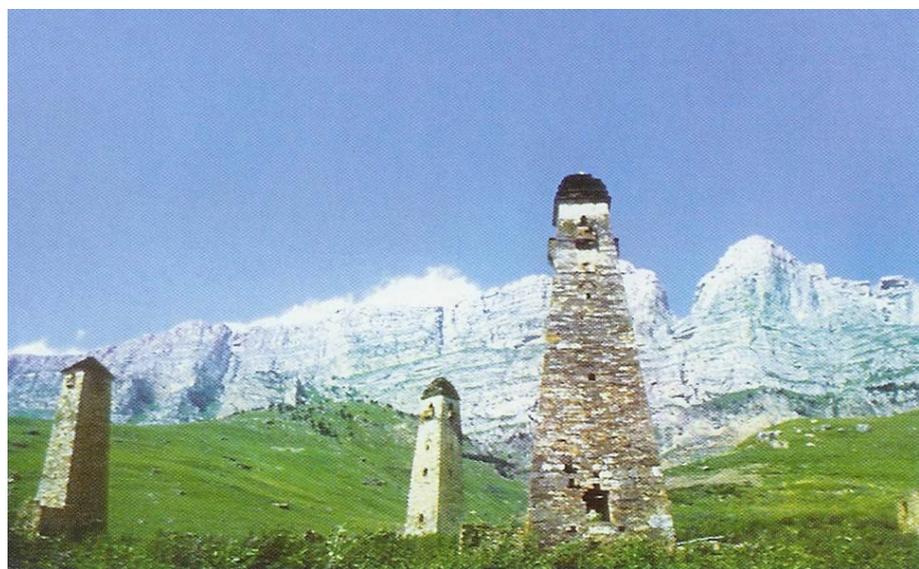
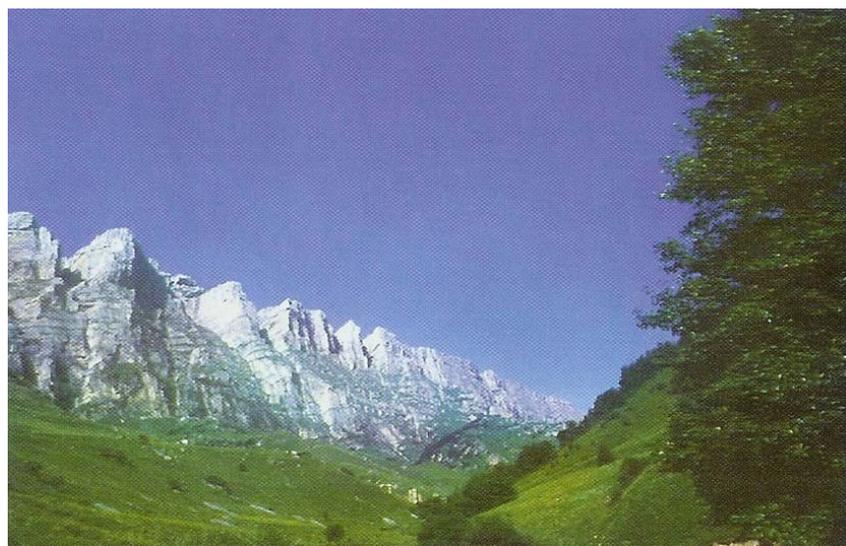

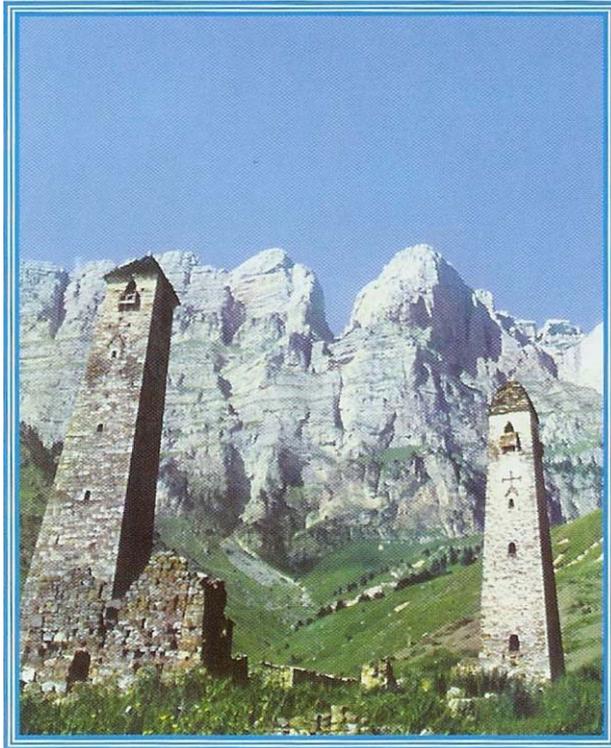
Виды села
Нуй (Ной)

Виды села
Ний (Ной)

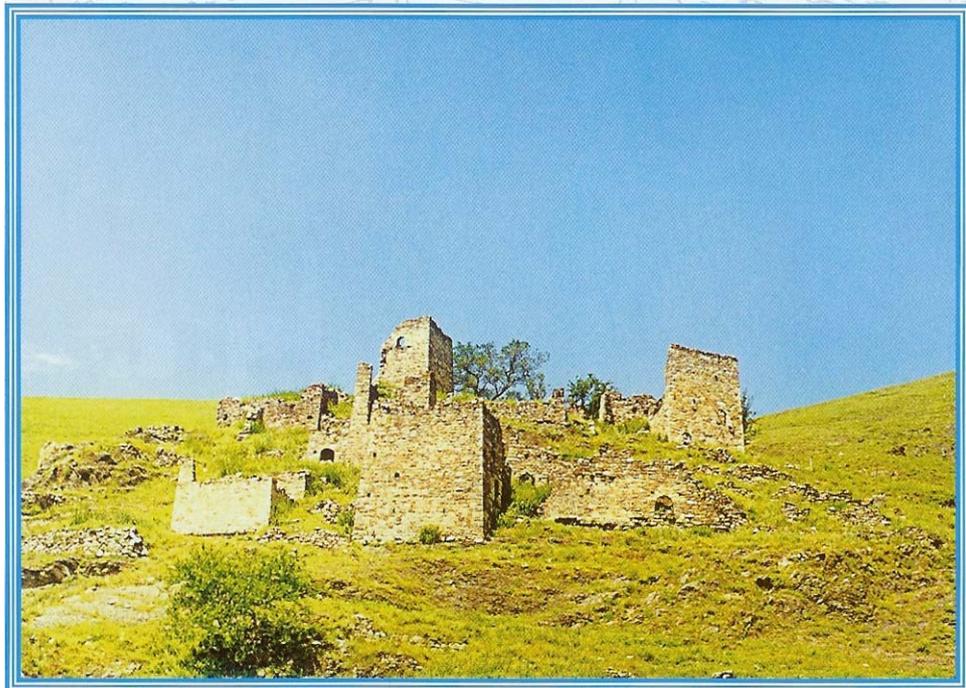
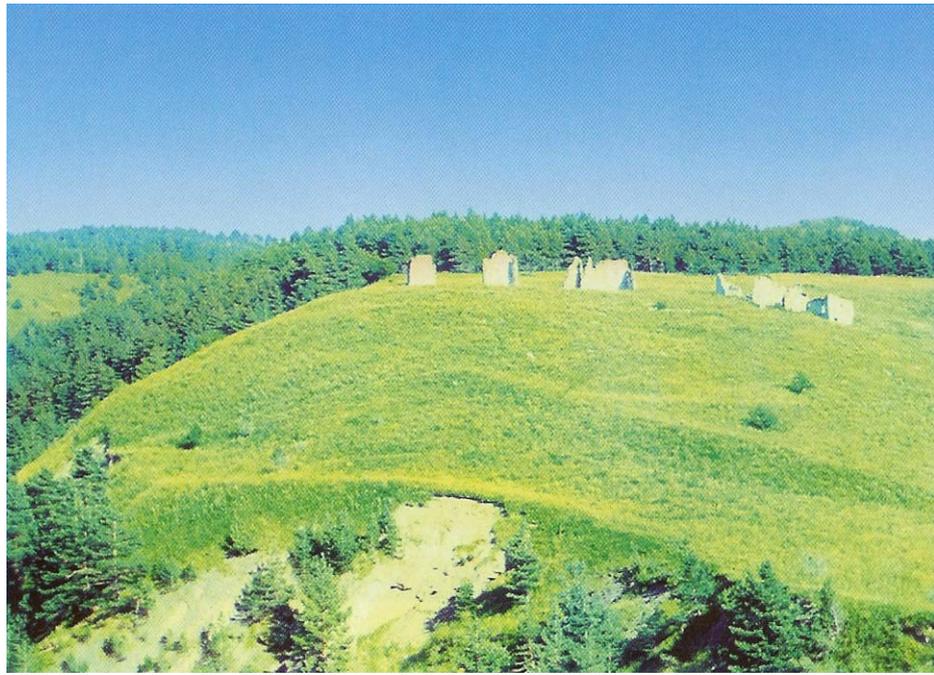

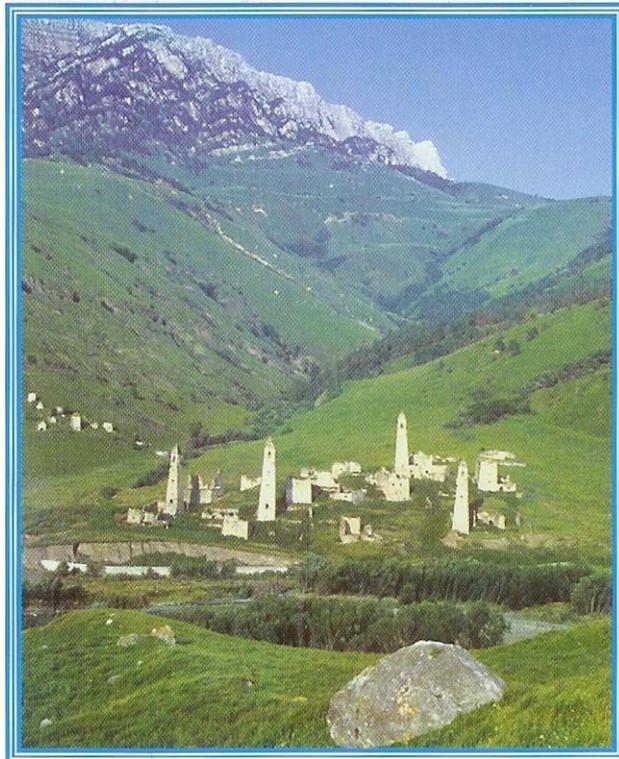
*Виды села
Ний (Ной)*

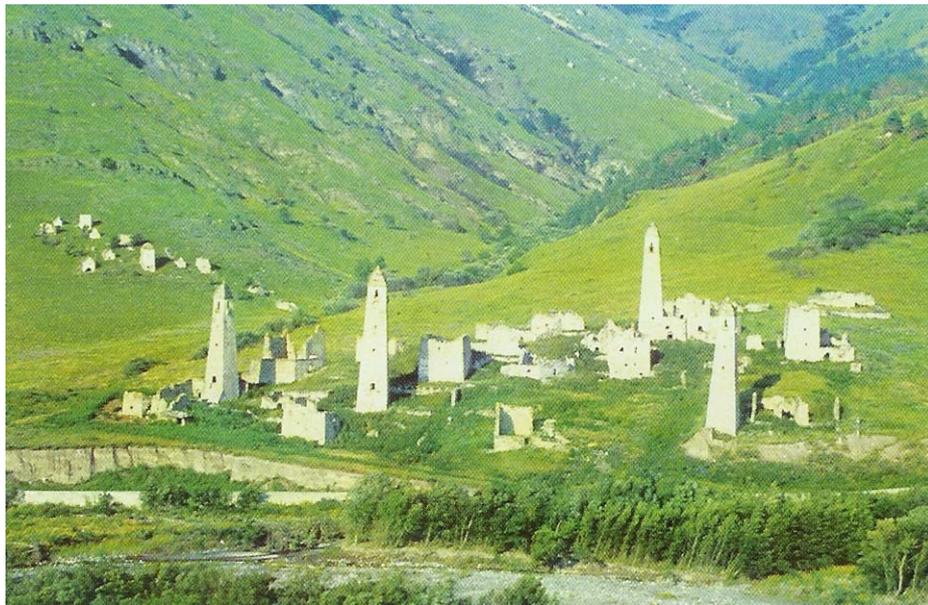
Село Йовли

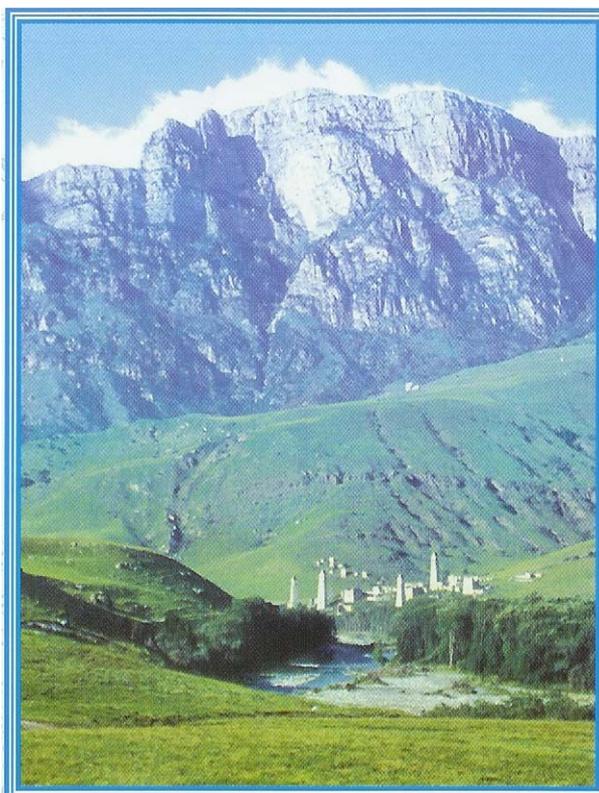

Село Тарши

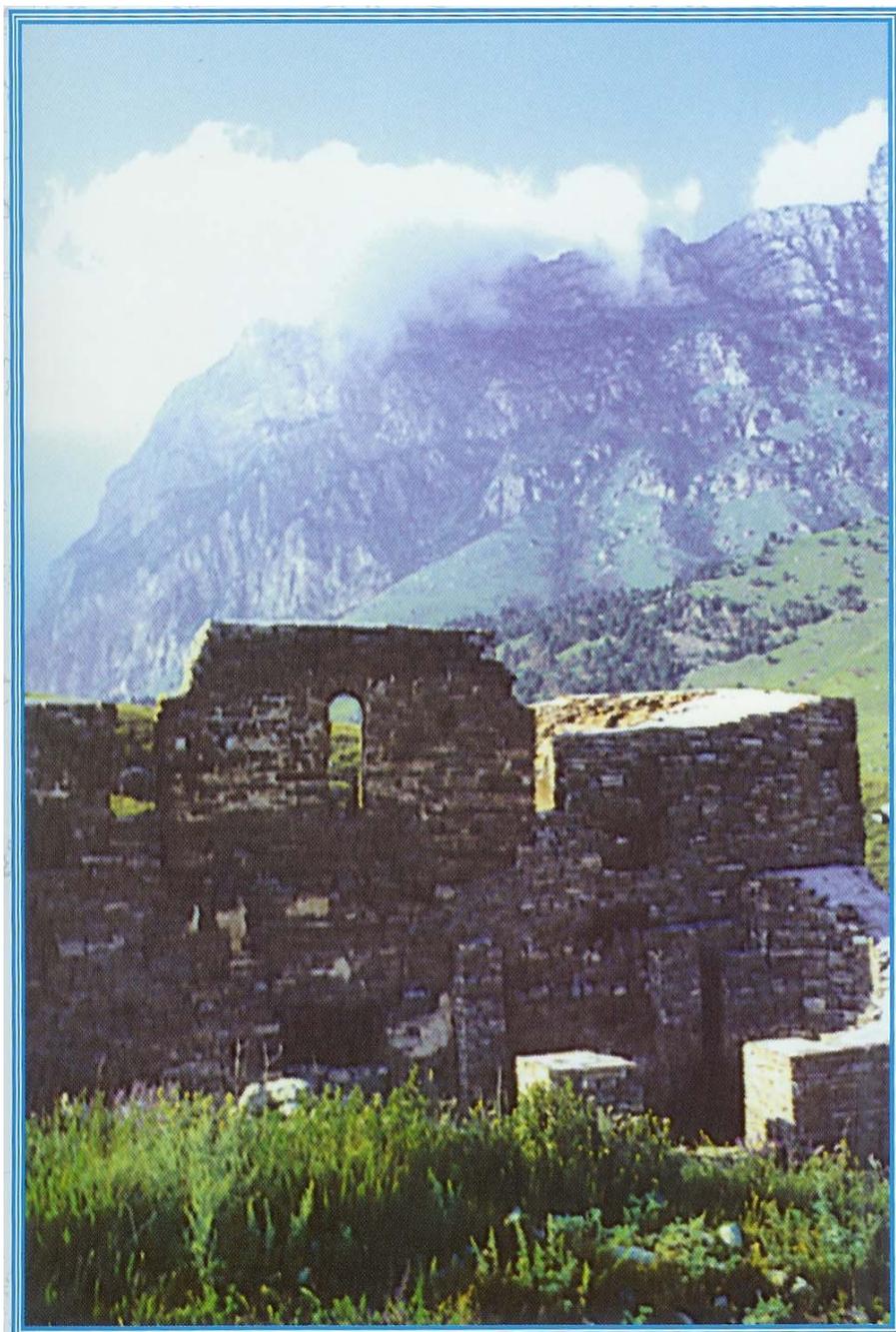

Село Таргим

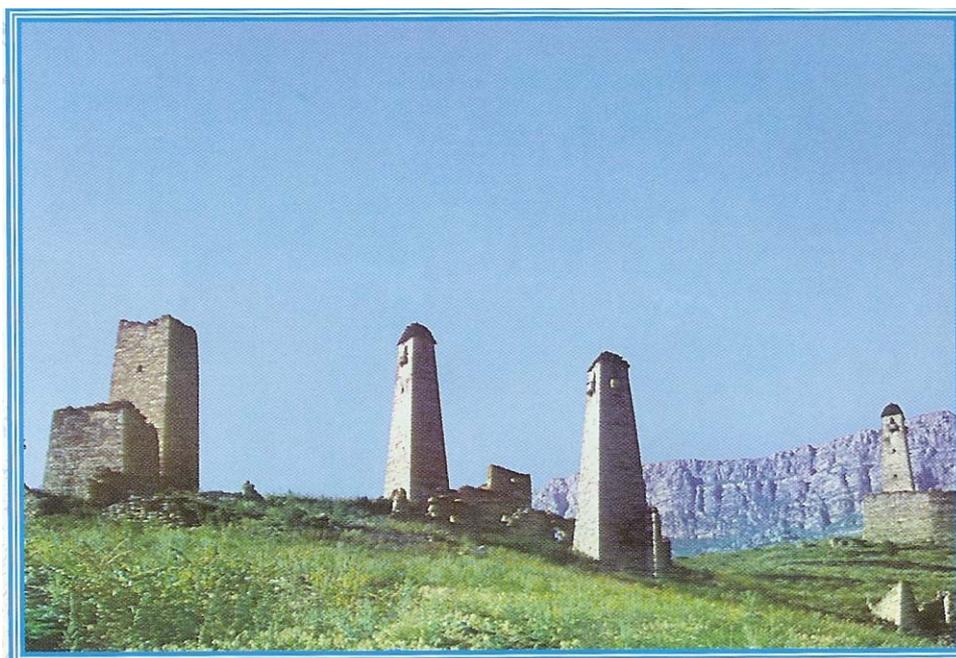
Виды села Таргим

Храм Альби-Ерды

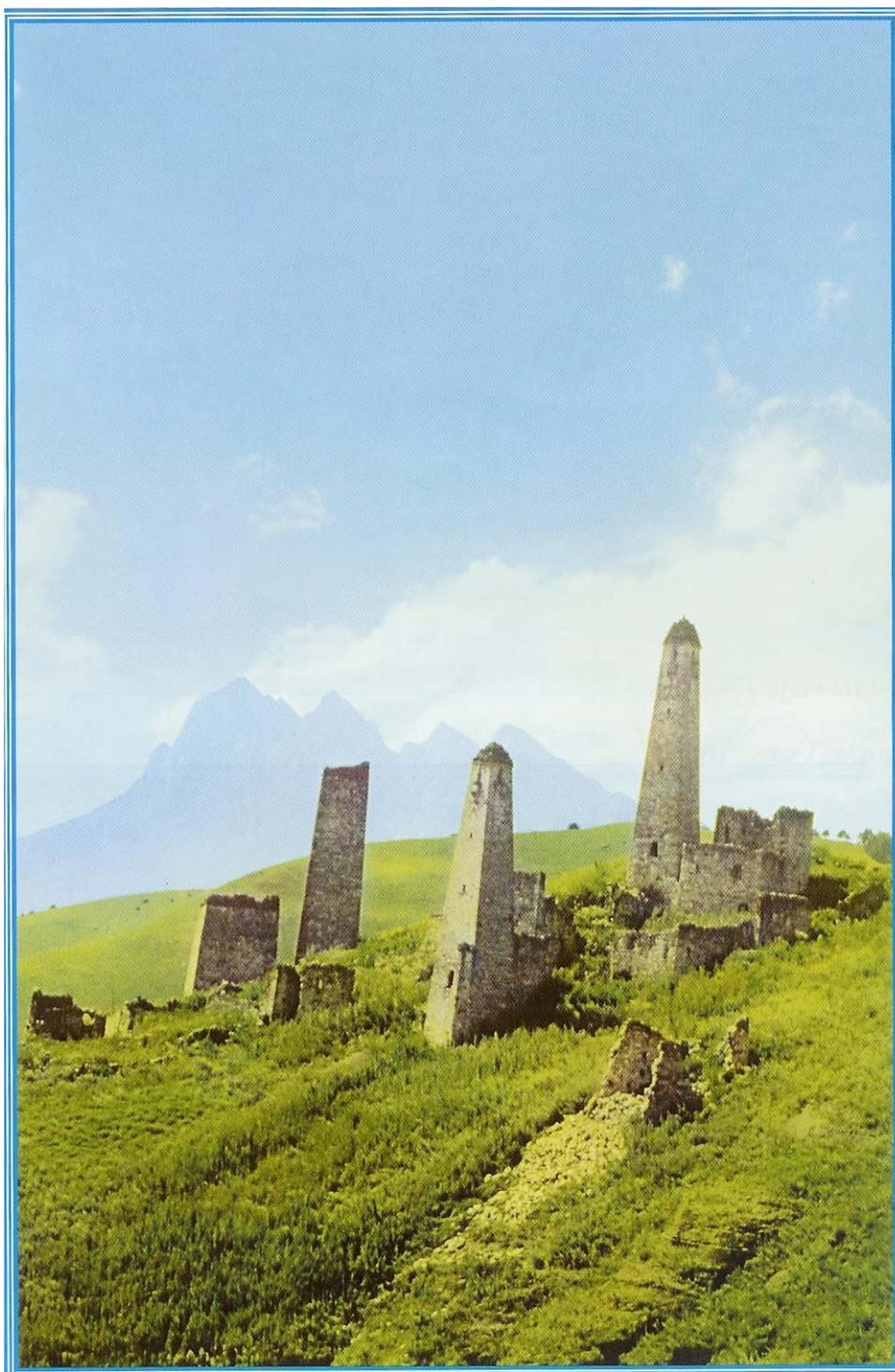
Виды села Пялинг

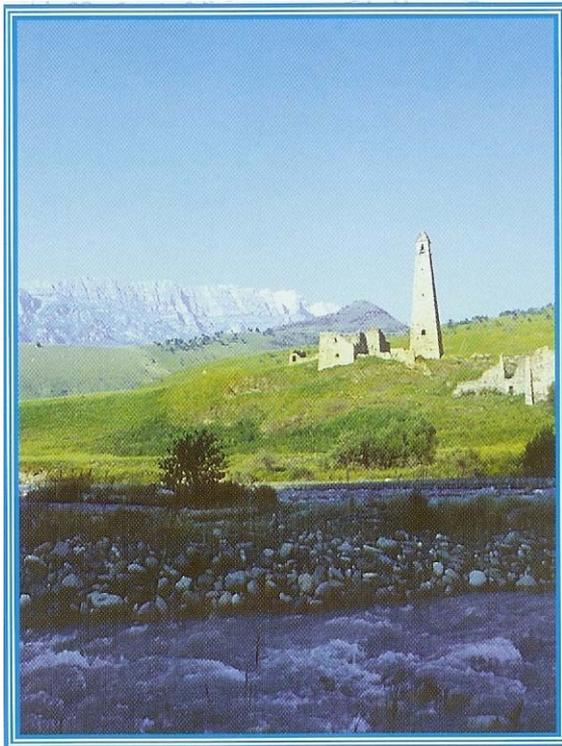
Виды села Пялинг

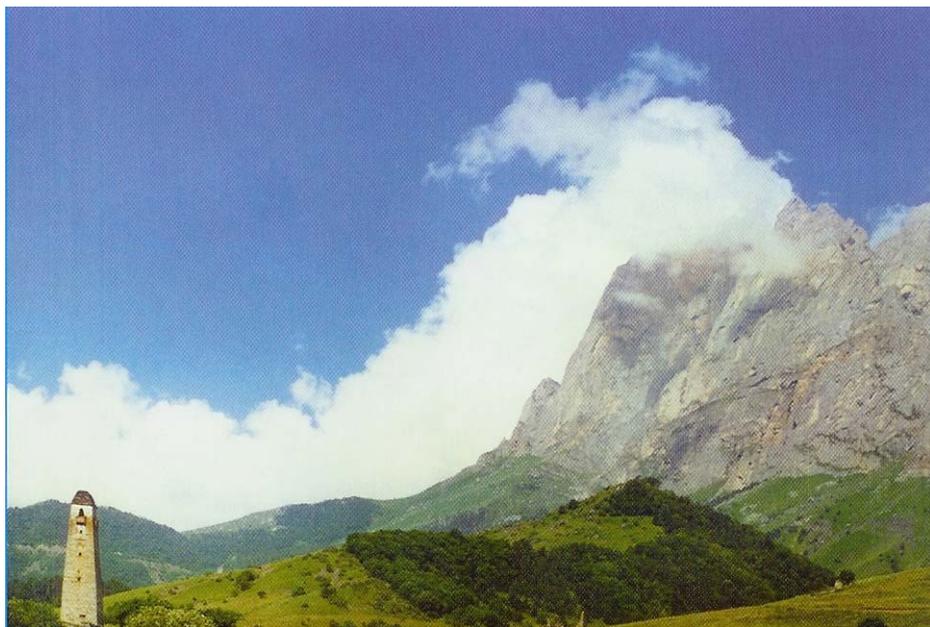
Село Пялинг

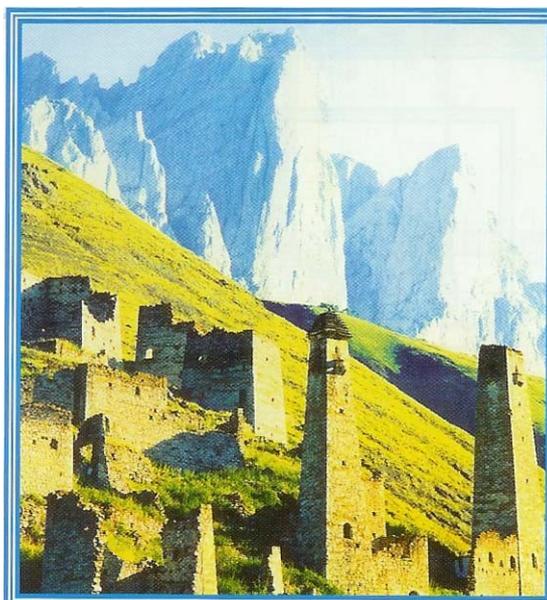
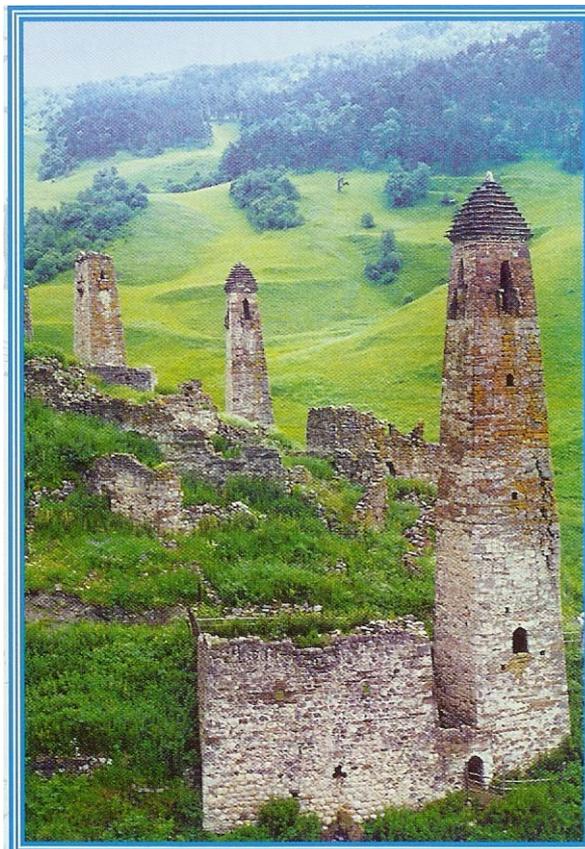
1623

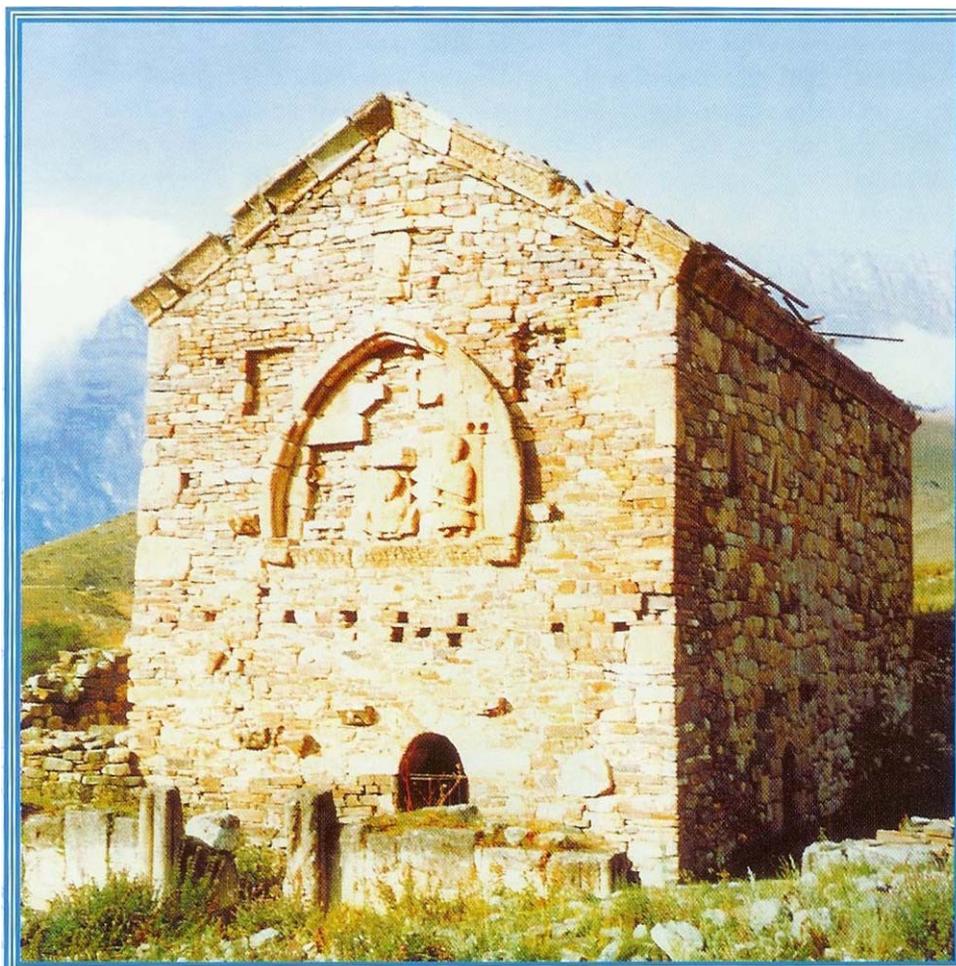
Царское Виды села Пуй

Виды села Лялах

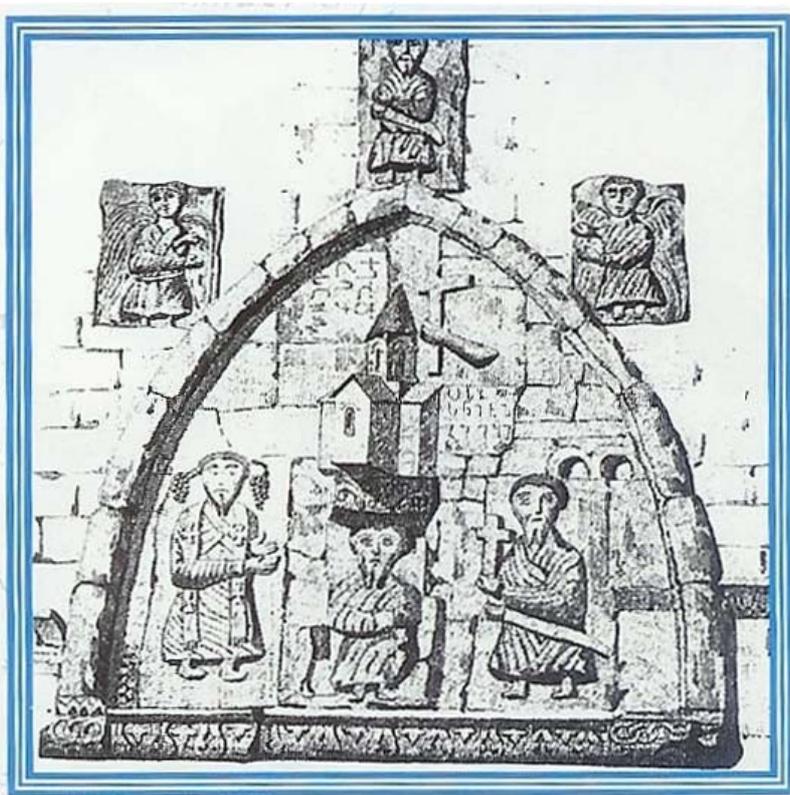

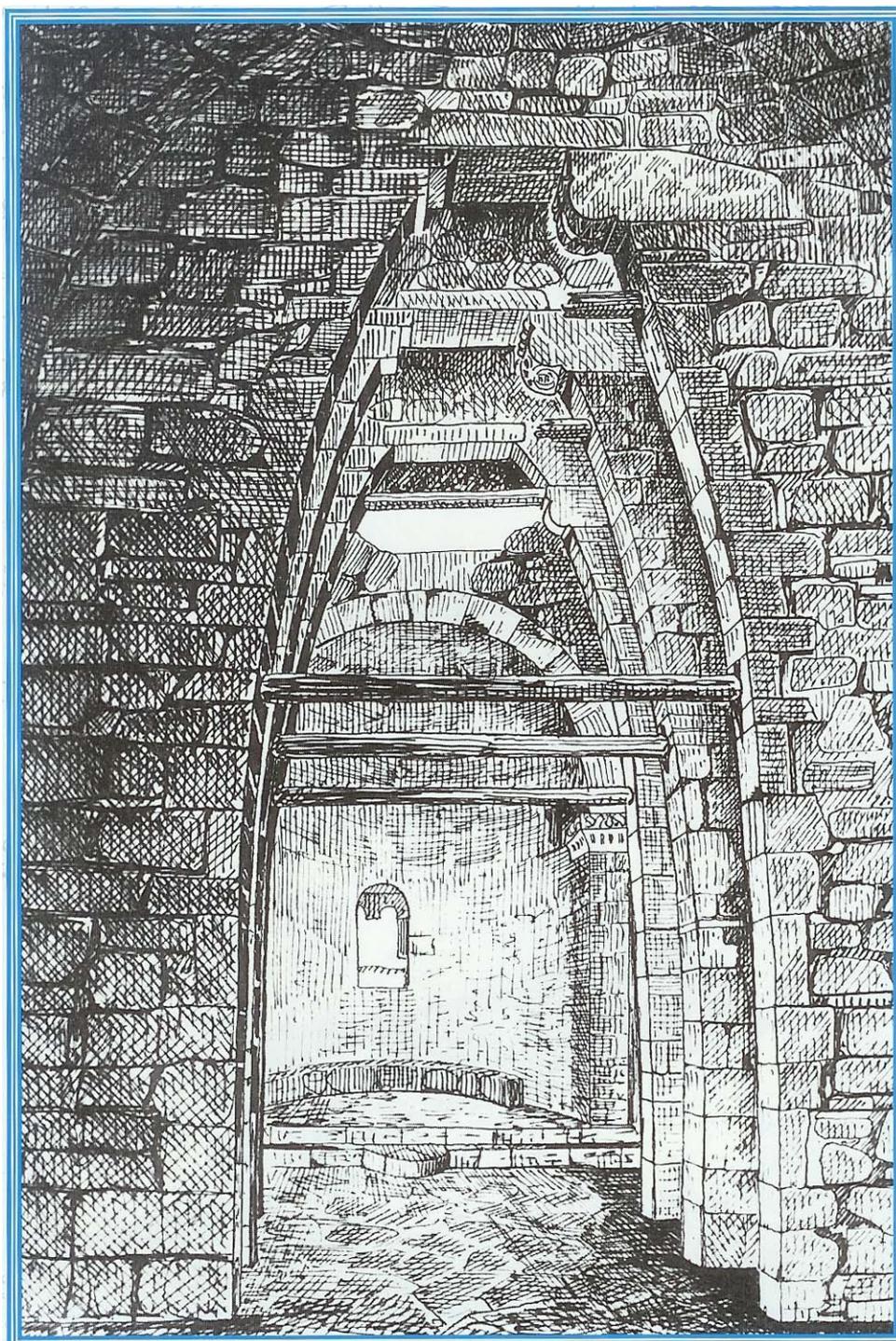
Храм Тхаба-Ергы

А. М. С. 11
А. М. С. 11
О. Д. М. С. 11
О. Д. М. С. 11

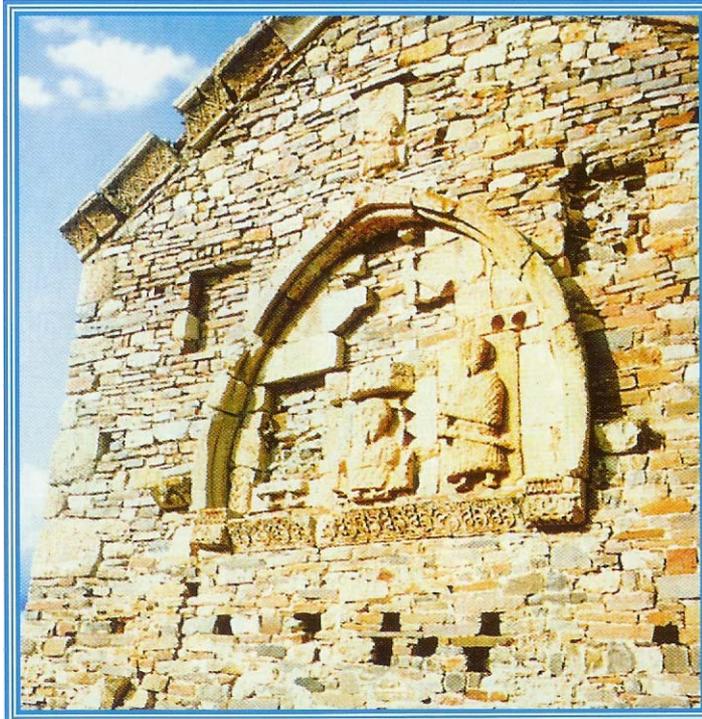

Барельеф
западной стены

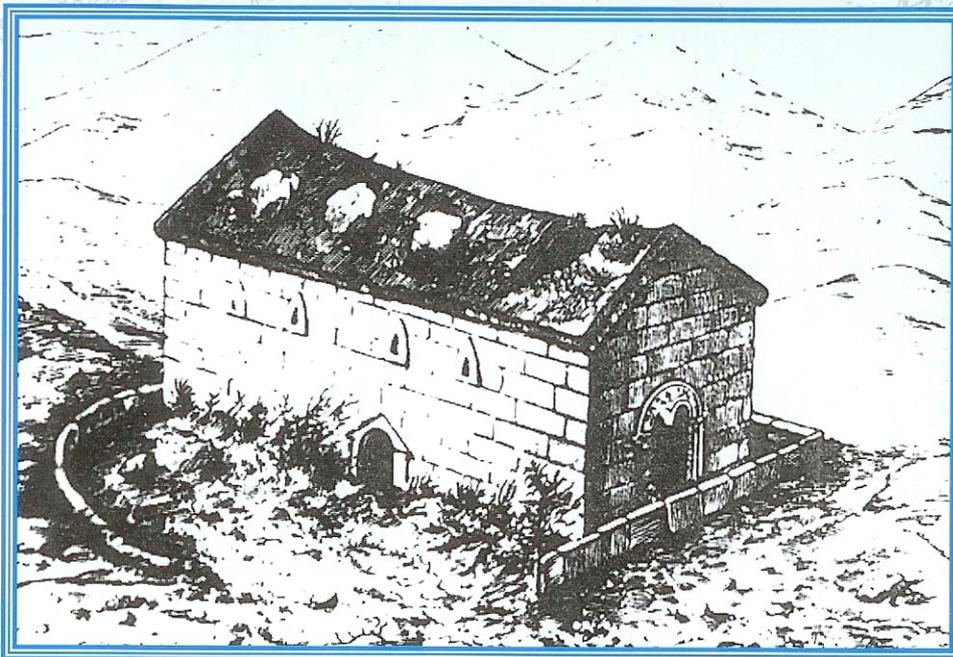

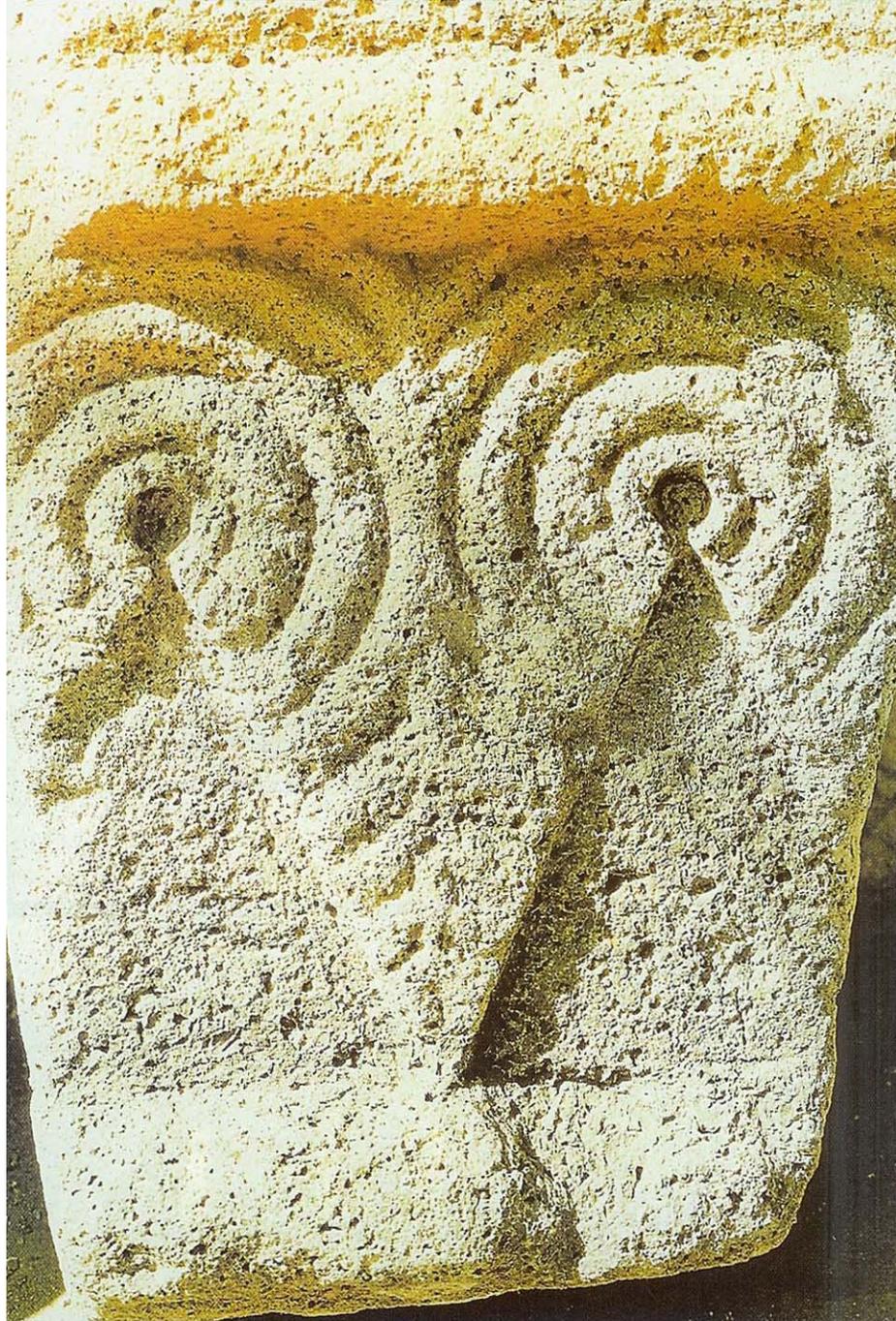
Внутренний интерьер храма Тхаба-Ергы

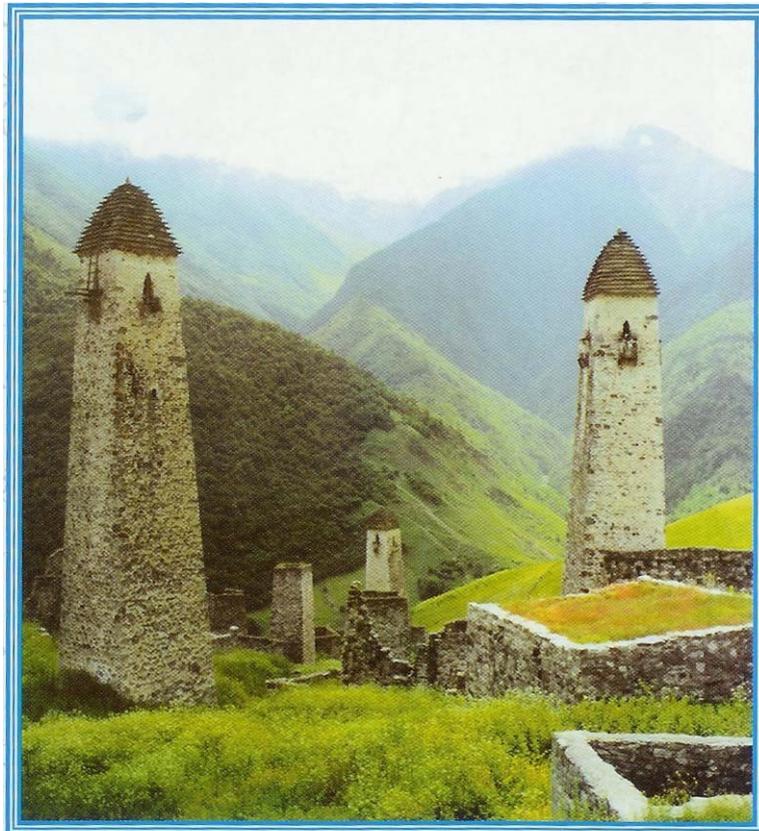
Барельеф
западной
стены
храма
Тхаба-Ерды

Храм Тхаба-Ерды. Рисунок из книги В. Ф. Миллера. 1888г.

Каменный резной орнамент храма Тхаба-Ергы.

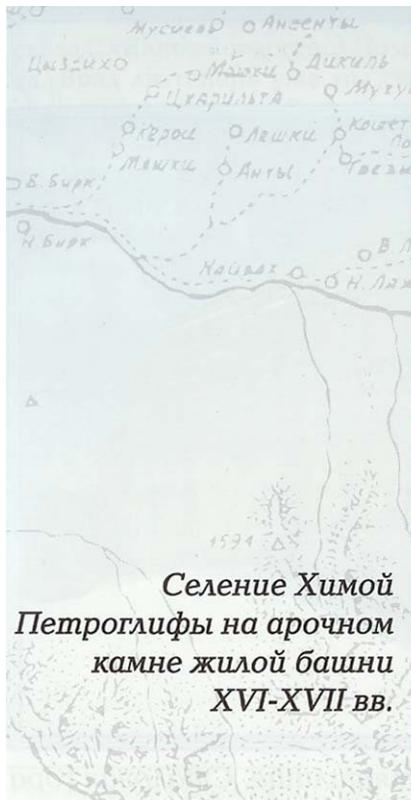
Виды села Эрзи

Δ 913 ● Н. КУАМ КАЗЕ ○ БЕНТ

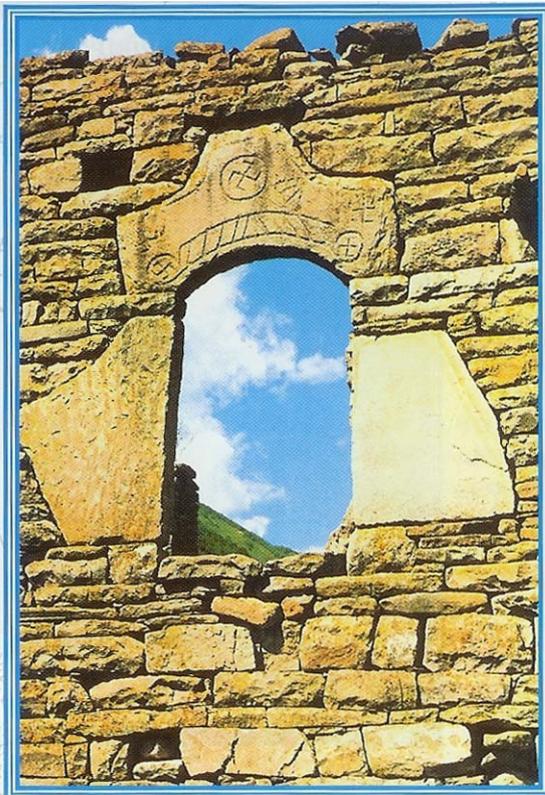

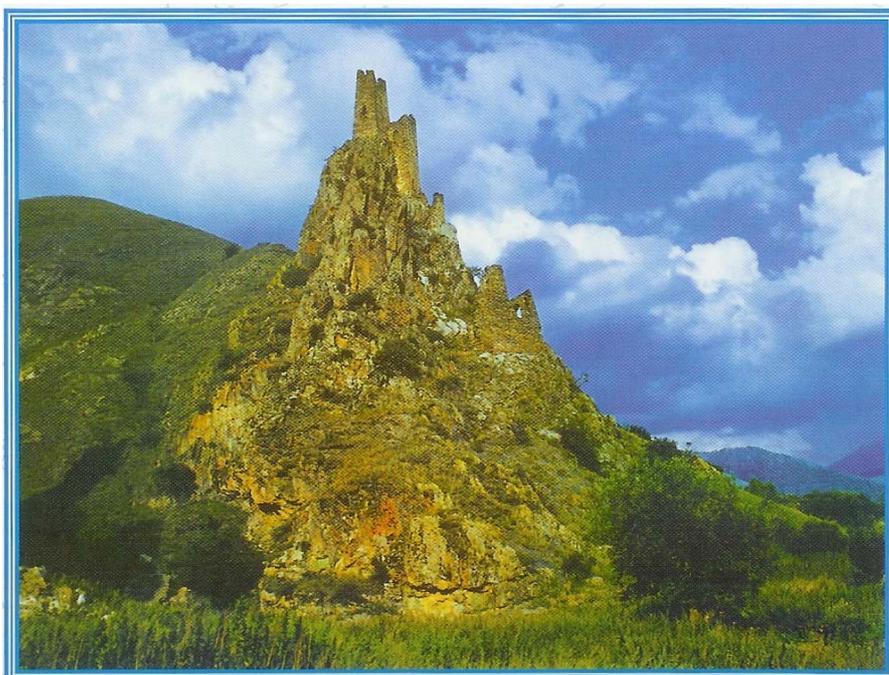

Джейрахская долина

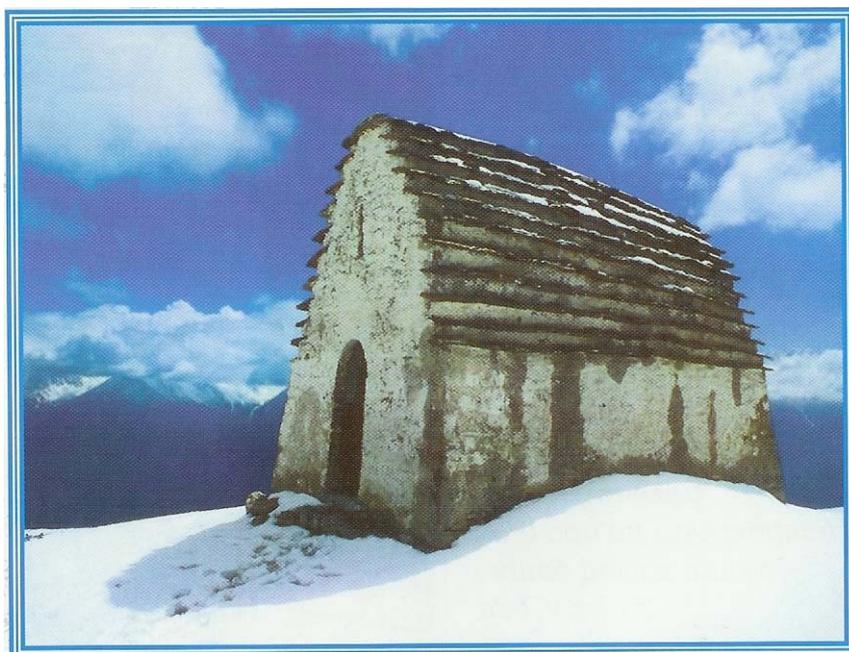

Селение Химой
Петроглифы на арочном
камне жилой башни
XVI-XVII вв.

Замковый комплекс Вовнушки

Храм-святилище. Столовая гора

Но услышав выстрелы, сидевшие в засаде тоже открыли огонь, ранив и самого Малсага и многих его товарищей. Тогда и отряд Малсага начал вести ответную стрельбу. Бой разгорелся жестокий. Много людей было убито с обеих сторон. Был убит и Малсаг. (*Малсага убил Саадул Баткалович (Баткъала Саад), - автор*)

Узнав об этом, туда прибыл Шамиль. Увидев убитого Малсага, он сказал: «Какое коварство! Позор вам за убийство такого красивого человека. Вряд ли теперь уже мы сможем реализовать свои намерения». И он ушел оттуда.

Саадул отметил, что никогда и ни при каких обстоятельствах Шамиль не был так печален. Тогда он понял, что они совершили зло. Он подошел к трупам Кинто (его голову саблей раскроил Малсаг) и сказал: «Мужественный ты был человек. Как я тебя просил не горячиться! Кому же ты позволил себя обмануть?» Саадул верил, что здесь не обошлось без коварства.

Так, в самом расцвете сил, когда он только-только начал посвящать свою жизнь своему народу, ушел из жизни Долгиев Малсаг Уцигович, оставив помолвленную невесту.

На похоронах Малсага было небывалое стечение народа. Пришла процессия и от Шамиля во главе с его наибями. Малсага похоронили во Владикавказе, на родовом кладбище около кирпичного завода. Ади и Янарсха похоронили в Яндаре, Халмарза – в Долакове. Произошло это в 1857 г.

Через два года, в 1859 г., Шамиль сдался России». ⁶⁸

* * *

Людям эдела ничего нельзя навязать силой.

Ислам, в основном, все народы мира заставили принять с помощью силы. Против ингушей совершали походы в разные эпохи разные народы, с целью заставить принять их ислам. В течение трехсот лет, с середины VII века до середины IX века, на Северный Кавказ против алан, предков ингушей, совершали походы арабы. В 1395 г. Тимур Хромой совершил несколько походов против ингушей с целью джихада – священной войны против неверных, чтобы заставить их принять ислам. Но ингуши в самой безнадежной ситуации, отчаянно сопротивлялись, иногда до последнего человека. В одном из ингушском предании говорится «как жители гор отказались от идей ислама, только потому, что проповедовались они людьми, познавшими их в неволе. Хорошая религия, говорили проповедникам ингуши, но мы ее принять не можем, поскольку вы проникли в ее сущность будучи пленниками и нам ничего не нужно, что добыто ценою рабства. Мы люди свободные, поэтому ваша религия не годится, идите проповедуйте ее себе в другом месте». ⁶⁹

Легенда о Евлоеве Хучбаре сыне Довта, рассказывает об одном из таких сражений ингушей с войском Тимура.

«В давние времена в горы Ингушетии пришло известие о приближающихся врагах. Они одолели народы, которые встречались им в пути и теперь двигались по пойме реки Сунжи в ту сторону, где ныне находится селение Сурхохи. Вражеское войско остановилось на отдых на широкой ровной поляне. Шли слухи о том, что враги безжалостны, что они до основания разрушают села, людей убивают, а оставшихся в живых угоняют в плен. Услышав это печальное известие, которое передавалось из уст в уста, тамады и старики ингушских сел собрались на совет. Они решили, что лучше не ждать, пока враги придут в горы, а надо пойти навстречу и дать им бой. В дни войны предводителем народного войска обычно становился всеми признанный Довта Евлоев. И

⁶⁸ Матиев 1аббас. Къаманна хетадаь вахар. (На инг. яз). Назрань, 1995.

⁶⁹ Яндиев М. Горизонт – открытие Ноя. К вопросу о политической истории ингушей. – Сердало, 2001, 31 мая.

на этот раз старики сказали ему: «Становись впереди, веди за собою людей». Довта ответил: «Оставьте меня, я уже стар. Без помощи людей я не могу ни сесть на коня, ни слезть с него. Найдите себе предводителя помоложе».

Сколько ни просили, Довта отказывался. Тогда старики решили сделать предводителем народного войска Хучбара, сына Довты. Его отцу, Довту, они сказали:

– Мы хотим, чтобы военным предводителем нашего войска стал твой сын Хучбар.

– Вы избираете его потому, что он мой сын, но он слишком молод, и я прошу вас, не делать из него предводителя, – ответил Довта.

– Нет, – сказали старики, – не потому мы делаем его своим предводителем, что он твой сын, а потому, что он, видимо, научился у тебя военному искусству.

Сына Довты Хучбара всенародно избрали предводителем народного войска. Хучбар собрал всех воинов, разослал вестников ко многим племенам. Отовсюду стали приходить воины. Собралось у Хучбара огромное воинство. Довта на виду у всех передал сыну саблю и знамя предводителя.

Войско двинулось по Ассинскому ущелью. Когда оно дошло до войска вражеского, разгорелся жестокий бой. Врагов было очень много, но воины Хучбара были храбрее. Они сражались без сна и отдыха; бой длился несколько дней. Никто не остался в живых ни от воинов Хучбара, ни от врагов. Поднялся один Довтиев Хучбар, весь израненный и истекающий кровью. Он крикнул:

– Есть ли кто в живых, чтобы встать рядом со мною? Никто ему не ответил. Тогда вновь крикнул Довтиев Хучбар:

– Я жив! Жив ли кто из врагов, чтобы сразиться со мною? Не было никого, кто мог бы ответить ему. Хучбар одною рукою оперся на меч, а другою на боевое знамя и крикнул по-волчьи. Умер Хучбар, но тело его стояло, а руки были на сабле и на знамени. Стоял он как живой, словно желая показать, что его войско победило.

Говорят, что раньше про Довту и Хучбара пели песни». ⁷⁰

В XIX веке Шамиль несколько раз пытался силой заставить ингушей принять ислам. Ингуши несколько раз разбивали войска Шамиля, вторгавшиеся на их территорию. 25 лет, в период Кавказской войны, Ингушетия, являясь буферной зоной между имамом Шамиля и Россией, принимала все удары на себя и выстояла. Благодаря ингушскому народу, который никогда не нарушал взятые на себя обязательства в договорах, заключенных с Россией в 1770-м и в 1810-м гг., войска имама не прошли на территорию России.

Курей Алиев из Лейми (1аьлий Кур) в 30-х гг. XIX в., выслевшись из Лейми, основал селение Курай-Юрт (Курей-Юрт) на месте современной станицы Орджоникидзеvской. На «Карте Левого фланга Кавказской линии» 1840 г. это селение нанесено как Курей-Юрт. ⁷¹ Дед Курея Алиева Эбарг основал селение Эбарг-Юрт (ст. Троицкая). В 1841 г., когда войско имама Шамиля выступило в поход на Назрань, Курей Алиев переселился в с. Барсуки. Он погиб в сражении ингушей с войском Шамиля под Назранью, в котором Шамиль был разгромлен и отброшен от Назрани. Его потомки до сих пор живут в Барсуках и носят фамилию Куриевы.

Ниже приводим генеалогию Курея Алиева ⁷²:

Лейми

↓

Ава

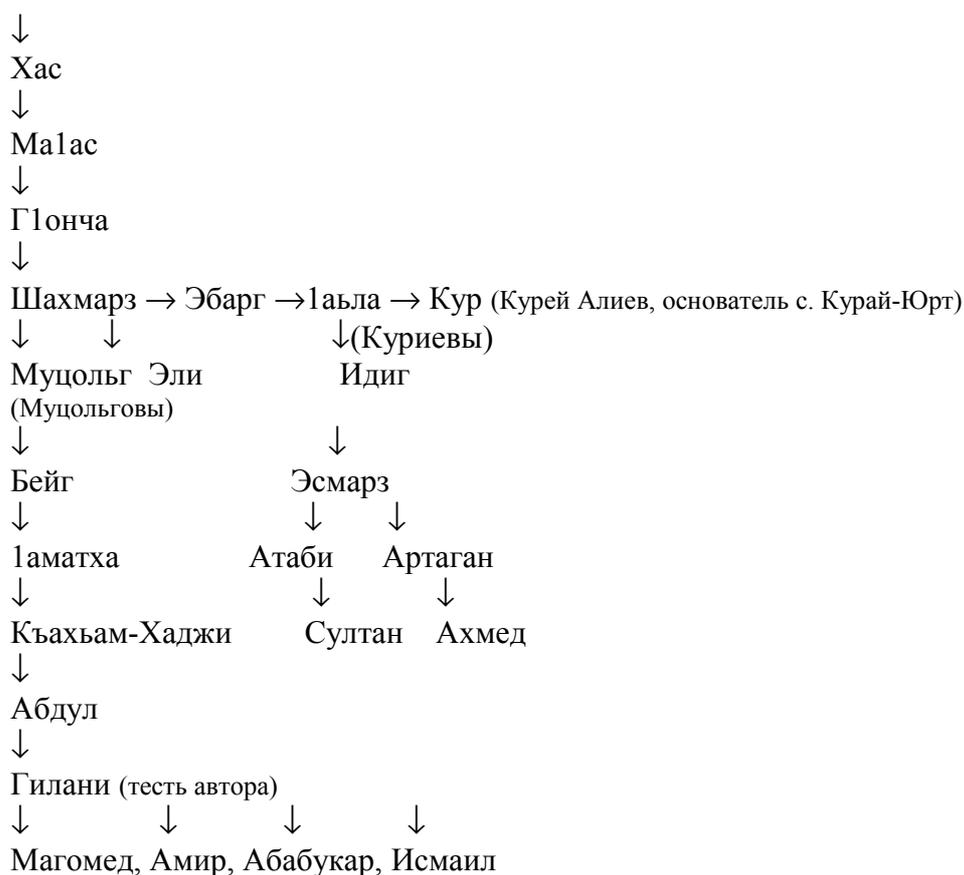
↓

Ева

⁷⁰ Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей. Грозный, 1986, с.413-414.

⁷¹ Карта Левого фланга Кавказской линии, с прилегающими землями горских народов и частями Северного Дагестана, управлений центра и Владикавказского коменданта. 1840 г. – РГВИА, ф.846, оп. 16.

⁷² Полевой материал автора.

(От Лейми происходят следующие фамилии: Леймиевы, Муцольговы, Албогачиевы, Бейговы, Боголовы, Хашагульговы, Темирхановы, Маматиевы, Куриевы, Куркиевы и др.).

Никто не мог заставить ингушей принять ислам силой. Но когда к ним пришел святой Кунта-Хаджи с благословенным словом, тогда они добровольно приняли ислам.

Было также много попыток со стороны Грузии в XI-XII вв. и со стороны России в первой половине XIX в. силой, подкупом и обманом христианизировать ингушей. Эти попытки также не имели никакого успеха.

Людей эздеа невозможно силой заставить принять ту или иную религию или же отойти от нее.

* * *

Эздел – это поддерживать честь других людей.

Нет эздеа там, где присутствует ложь, обман, неправда.

Человек эздеа не имеет права быть ленивым, говорить «не хочу», «не могу».

Эздел не совместим с лестью.

Человек эздеа не будет постоянно просить об услугах. (Попрошайничество человека из народа эздеа ложится большим пятном позора на весь народ. Среди представителей ингушского народа никогда не было и не могло быть попрошоек).

Несовместим с эзделом отказ тому, кто нуждается в помощи.

Несовместима с эзделом услужливость в надежде на какую-либо выгоду или из-за боязни перед кем-то.

Недопустимо по эзделу ходить и стоять сутулясь, держать руки в карманах, иметь брюхо, быть неопрятно одетым, ходить с растегнутым воротом и т.д.

Недопустимо по эзделу открыто проявлять свои чувства.

Недопустимы по эзделу необоснованные обвинения, пересказ сплетен, говорить плохо о человеке за его спиной, хвалить кого-либо в лицо (похвала в лицо было для мужчины оскорблением).

Несовместима с эзделом нескромность, разглашение нанесенных себе обид, напоминание о том хорошем, что сделал он сам.

Эздел – значит относиться к человеку так, как он хочет, чтобы относились к нему.

Не по эзделу, если человек, попавший в беду, выдает свою растерянность.

Не по эзделу, если человек, внезапно обретя удачу, выдает свою радость.

Несовместимо с эзделом резко меняться при назначении на более высокую должность или при увольнении с работы.

Не совместимо с эзделом потакать своим инстинктам.

Несовместимо с эзделом не скрывать то, что приносит ему наслаждение (курить, при людях жевать, вести продолжительные (сомнительные) разговоры с женщинами и т.д.).

Человек эздеда никогда, ни в какой ситуации не имеет права проявлять свой страх.

И многое другое.

* * *

Эздел – это то, что отдаляет человека от животного и приближает к своему Творцу. Суть эздеда выражена в названии книги: эздел – формула земной и вечной жизни. Тот, кто соблюдает эздел, будет иметь уважение и почет среди людей, его будут помнить и ставить в пример при жизни и после смерти. В то же время такой человек обеспечивает себе

милость Аллаха, райскую жизнь после ухода в мир вечной жизни.

Эздел – неисчерпаемый источник культуры человечества.

Эздел спасет мир!

В этом разделе подробно не расписан кодекс эздеда. Для того, чтобы изложить весь эздел необходимо написать не одну книгу. В данном разделе мы коротко остановились на моментах, которые наиболее ярко характеризуют эздел и людей эздеда.

Часть 2.

Колыбель человечества (Нана-Наьсаре)

То место, где высадился Нух, где он жил и был похоронен, откуда произошло возрождение, «воскресение» человечества, не могло остаться пустым, без людей. Если бы этот край не был благоприятным для жизни, благодатным, красивым, пророк Нух не поселился бы там. Если со своим потомством он остался на этом месте, в этом краю, значит, этот край был благодатным, пригодным для жизни. Бог сам направил ковчег Нуха к месту, которое было наиболее благоприятным для поселения Нуха и его потомков. В таком случае и потомки его должны были остаться жить в этом краю. Поэтому только в этом краю мог сохраниться язык, на котором говорил Нух.

Человечество было уничтожено, потому что оно отошло от заветов Бога, потому что они не послушались Нуха, не приняли его религию, нормы жизни, которые он проповедовал, – не приняли эздел. Те, кто спаслись с Нухом, знали об этом. Они понимали, насколько значим эздел, что нельзя не соблюдать его. Они помнили, что, когда люди отошли от эздеда, уподобившись животным, Бог, напустив воды, уничтожил их. Тысячелетия проходили, но люди помнили об этом. Ведь человечество до сих пор помнит о потопе. И сведения об этом имеются не только в священных писаниях, но и в легендах и преданиях почти всех народов мира. Помня об этом, потомки Нуха соблюдали его заветы, жили по нормам эздеда, даже когда забыли о едином Боге. Те, кому тяжело было соблюдать эздел, уходили. Оставались лучшие, соблюдавшие эздел, у которых он прочно вошел в кровь.

Лучшие из потомков Нуха, т.е. кто имели яхь, оставались в своем краю, берегли и охраняли свою родину, родину Нуха, а остальные, по мере увеличения численности населения в горах, уходили, переселялись в другие страны. Такие переселенцы создавали древние государства Шумер, Миттания, Урарту, Колхида и многие другие. Когда в результате различных событий, через века, государства, созданные такими переселенцами, рушились, те, кто сохранил язык, память о прародине, возвращались на Кавказ, в родные горы. В ингушских легендах имеются многочисленные сведения о подобных переселенцах.

По настоящее время, все гонимые, бегущие от войн и притеснений, переселяются в Нана-Нясаре, где они не чувствуют себя ущемленными из-за потери своих домов.

Часть уходила добровольно. Исследователи не раз отмечали, что в ингушском языке нет слов «просить» и «приказать». Этих слов нет в лексиконе ингушей, потому что люди эздеа не могут просить-приказывать. Для того, чтобы люди просили или приказывали, необходимо, чтобы у них существовали неравные сословия и классы, чего среди ингушей никогда не было и не могло быть, потому что ингуши – это люди эздеа. Но иногда и среди них появлялись те, кто хотел приказывать. А человек, который приказывает тому, кто находится ниже его в социальной иерархии, должен просить у того, кто находится выше его в социальной иерархии. Такие люди также покидали свою родину и уходили в чужие края, чтобы там стать князем или царьком.

Но не все уходили добровольно. Были и такие, которых изгоняли за несоблюдения традиций и обычаев, за несоблюдение эздеа, за преступления, совершенные против соплеменников.

Среди ингушей самыми распространенными на сегодняшний день большими преступлениями, грехами являются убийство человека, воровство и лжесвидетельство (саг вери, къол дари, харц сага тIехъа тешал дари).

Тысячелетия существует обычай, по которому даже убийцу, убившего своего сородича (убийство невинного человека у всех народов всегда самый большой грех), не убивают, а изгоняют. Ингуши говорят: «Вий кхайкай» («Провозглашено проклятие»). «Вий кхайкаяр» («Провозглашение проклятия»; буквальный перевод: «провозглашение убийства») считалось вынесенным смертным приговором. Но, проклятого не убивали, приговор не приводился в исполнение, а он изгонялся. Слово «вий» означает «убить». Тот, в отношении кого провозглашено проклятие, считался как бы убитым, мертвым. Его изгоняли из села, страны – он становился изгоем, а стать изгоем считалось хуже смерти. Его отправляли в «ссылку». Вместе с ним изгоняли и его соучастников, с ним уходили вынужденно и его ближайшие родственники, которые в полной мере выполняли требования эздеа. Изгнанникам на шею вешали крест – это означало, что он отлучен от своего народа. По-ингушски слово «кераста» значит «отрицание». Тот, кому повесили на шею крест – отступник от обычаев, от веры, от эздеа, от своего народа – «тот, кто отрицает». Возможно, что само русское слово «крест» происходит от ингушского слова «кераста» – «отрицание». И Иисуса распяли на кресте, потому что он отрицал религии «отцов», т.е. ту неправильную религию, которую исповедывали отцы, и провозгласил новую для Израиля, но древнюю, как древен сам человек, религию Аллаха. Крест является символом отрицания: вертикальная линия – это линия Бога, а горизонтальная линия, перечеркивающая линию Бога – символизирует отрицание Бога и всего, что от него исходит. До появления христианства, крест являлся языческим символом во многих регионах мира – символом религии Сатаны.

Отступники, изгнанные из своей родины, уходили в другой край, там они размножались, смешивались с местным (ранее переселившимся) населением, и, через некоторое время, появлялся новый народ.

Если самое большое преступление, из-за которого человека проклинали и изгоняли со своей родины, является убийство, то самое меньшее преступление, за которое также изгоняли из своей среды, было несоблюдение им эздеа. Такой человек не мог жить среди людей, живущих по эздеа. Такого или изгоняли, или же он сам добровольно уходил на чужбину. Уходили те, кто не соглашался жить по законам эздеа, не могли соблюдать эздеа в полной мере, уходили слабые, согласные жить хурделами. Ингушом быть тяжело, тяжелее, чем кем-нибудь другим. Потому, что «быть ингушом» подразумевает – «быть человеком эздеа», т.е. имеющим цену 1800 верблюдов.

И сегодня среди ингушей мы наблюдаем подобные процессы. Те, кому тяжело соблюдать ингушский эздел, жить по обычаям и традициям народа, уезжают в Россию, Голландию, куда угодно, женятся там на женщинах иной национальности и живут намного легче (эздел леладе дезац, дика-во леладе дезац, цхъан сагаца бала бац хъа), чем на родине, но не имеют они той цены, которую могли бы иметь, если бы жили по эзделу среди своего народа. Потомки таких переселенцев никогда не станут полноценными ингушами, даже если у них оба родителя являются ингушами. Уезжают те, кто ищет легкой жизни, кто не хочет соблюдать эздел, кто удовлетворяется тем же, чем удовлетворяется любая скотина – чтобы была крыша над головой, одежда, еда. Такому человеку не нужно думать о своем народе, о своей стране, о своем роде, о родителях, о братьях и сестрах, о своих потомках.

Но сегодня, зачастую, уезжают также те, кто привержен эзделу, иногда уезжают одни из лучших, потому что они не могут себя полноценно реализовать у себя дома, нет никаких условий для работы и естественного существования. Таких людей в чем-либо винить нельзя – они будут болеть за свой народ, за свою родину, при возможности будут помогать, будут следовать эзделу, они будут стараться всегда оставаться ингушами и, может быть, им это удастся, если им удастся сохранить яхь. Но, в любом случае, их дети, выросшие совершенно в других условиях, воспитанные на совершенно иных понятиях, без понимания формулы эздела, отойдут от эздела и никогда не смогут стать полноценными ингушами – людьми эздела.

Сегодня ингушский народ является наследником края Нуха, его религии – эздела и языка, на котором он говорил. Эти три понятия – край (страна, земля отцов, Нана-Наьсаре), эздел и язык (Нана-Мотт) – являются истинным нашим богатством, сокровищем, на основе которых возродится наш народ. Все это сохранилось в наших горах. Оттуда уходили люди, из которых потом образовывались новые этносы.

В наших горах сохранились топонимы, соответствующие именам Ноя и его потомков:

Ной – Ний (на некоторых картах обозначается как Ньюй, Ной);

Хам (сын Ноя) – **Хамхи**;

Яфет – Йовли (также на некоторых картах обозначается как Явли, Явлет, Яфлет);

Таршис (сын Яфета) – **Тарши** (в Армхинском ущелье);

Таргамос (сын Таршиса) – **Таргим** (инг.: Таргам; в Ассинском ущелье);

Кавкас (сын Таргамоса) – в хронике Леонтия Мровели «Жизнь картлийских царей» (IX в.) и в других грузинских хрониках предки ингушей называются **кавказианами** и **дзурдзуками**;

Дзурдзук (сын Кавкаса) – **Дурдзукети** (так обозначается территория Ингушетии в древнегрузинских хрониках).

Наши отцы говорили: «Берегите горы, не отпускайте их – упустите горы, потеряете и равнину» («Лоаме лораелаш, лоаме дла ма хецалаш – лоаме оаш длахеце, лоаме а аре а йоацаш дусаргда шо»). В чем смысл этого завещания? Если уйдете в другую страну, потеряете корень, распадетесь на части, затеряетесь среди других народов. Корень эздела – в наших горах. Только тот, кто имеет этот корень, сможет соблюдать эздел в полной мере. Если расстанетесь с нашими горами, потеряете и страну, и эздел, и язык. Без эздела и языка – не будет народа. В истории человечества много примеров, когда народы, отошедшие от эздела, бесследно исчезали, очень легко растворялись среди других народов.

Горная Ингушетия – страна, овеянная легендами, красивейший уголок мира. Именно от страны ингушей получил свое название весь Кавказ. Недаром Кавказ в древнегрузинских хрониках называется родоначальником ингушей. Антропологический тип, распространенный на Центральном Кавказе, наиболее ярко проявляющийся среди ингушей, также назван кавказионским.

К XV в. территория расселения ингушей сократилась до предела. Также сократилась и численность населения. Главная задача, которая стояла перед ингушским народом в этот период, - выжить.

В XV-XVI вв. в горах происходит постепенное увеличение численности населения, что способствовало процессу возвращения на плоскость, который начался в начале XVII в.

«Горы скрывали ингушей, часто спасая их от полного физического истребления, но они никогда не застилали им солнечного света».⁷³

Горная Ингушетия состояла из сахаров – территориальных объединений. «Ингуши во второй половине XVI-XVII вв. закрепились в горах. Происходит складывание в Горной Ингушетии территориальных единиц – сахаров. В различные периоды количество сахаров и их границы менялись. В легендах говорится о 12 сахарах. В более поздние времена их было меньше. Сахары представляли из себя объединение нескольких населенных пунктов. Управляли ими советы старейшин».⁷⁴ «По всем сведениям, Горная Ингушетия состояла из родо-племенных обществ Кхаькхале, Цхьори, Чулхой, Файппий, Орстхой, к ним примыкали также родо-племенные образования Кей, Галай, Аккха, Мелхиста... По преданию «Объединение страны» (как рассказал в 1974 году Инал Керимович Цуров, житель Джераха; опубликовано: «Глалг1ай фольклор», Грозный, 1991), общество Кхаькхале, занимавшее центральное положение, выступило инициатором объединения всех ингушских племен, обществ, родов. Основная цель этого объединения, по преданию, способность едиными силами противостоять внешней опасности, сообща освоить предгорные места, где затем и был основан Ангушт».⁷⁵ (К приведенным И.А. Дахкильговым обществам необходимо добавить еще Джераховское общество).

Сахары, вопреки вышеприведенному мнению И.А. Дахкильгова, все-таки представляли из себя не родо-племенные общества, а территориальные общества. «Родоплеменные названия в случае перемещения отдельного человека или группы людей из одного сахара в другой должны сохраняться за ними. Но этнические названия, образованные от названий сахаров (Глалг1ай шахьар, Цхьорой шахьар, Файппи шахьар, Чулхой шахьар, Орстхой шахьар и т.д.) в те времена не сохранялись за людьми, переместившимися из одного сахара в другой. На перемещенных лиц распространялось название того сахара, в котором они поселились... Основатель рода Кодзоевых (Коазой) по имени Эрзи, выходец из того же Таргима (Глалг1ай шахьар), относившийся к галгаевцам (“Глалг1ай”), который переселился, если судить по генеалогии рода Кодзоевых, примерно в XVII веке в Салгинское ущелье на территорию Чулхоевского сахара (Чулхой шахьар) и его потомки стали относиться к чулхоевцам (чулхой). Т.о., ингушские сахара XV-XIX вв. являлись не родоплеменными, а территориальными объединениями».⁷⁶

⁷³ Яндиев М. Горизонт – открытие Ноя. К вопросу о политической истории ингушей. – Сердало, 2001, 31 мая.

⁷⁴ Кодзоев Н.Д. Очерки истории ингушского народа с древнейших времен до конца XIX в. Назрань, 2000, с.118.

⁷⁵ Дахкильгов И.А. Ангушт. – Возвращение к истокам. История Ингушетии в лицах и фактах. Саратов, 2000, с.43.

⁷⁶ Кодзоев Н.Д. К ингушской терминологии: термины «район», «город», «улица». – Вестник научного общества гимназистов. Вып. 1. Материалы научной конференции, посвященной культуре и истории ингушского народа «Глалг1айче-Хьо-Со-Моцаг1е-Даимле» (школа-гимназия г.Назрань, 21 мая 1999 г.). Назрань, 1999, с.63-64.

Арстхой (орстхой) – те же ингуши

Самый северный шахар был Арстхоевский (или Орстхоевский). Он находился почти на плоскости – на невысоких «черных» горах, прилегающих к плоскости. Вполне вероятно, что и образовался позднее других шахаров в результате выселения горцев на территорию, прилегающую к плоскости.

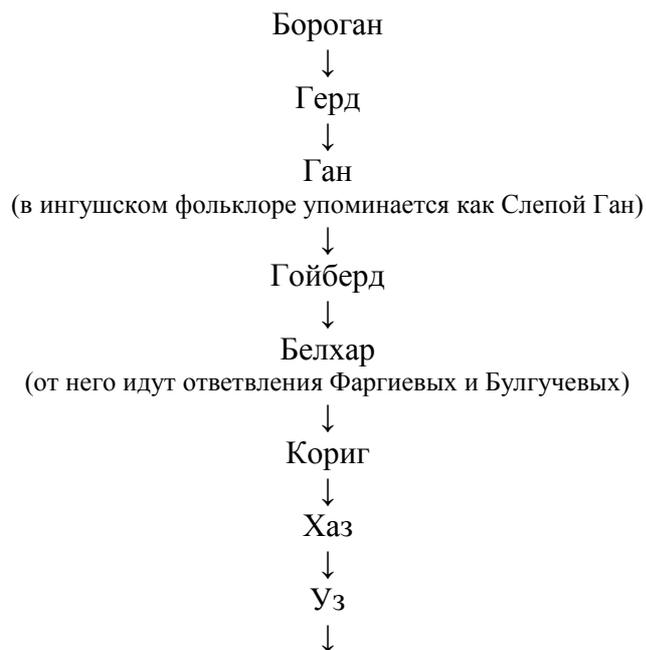
Известный собиратель фольклора и исследователь древней истории ингушей Ф.И. Горепекин приводит следующие сведения об арстхойцах: «Арштхой занимали район от нынешних Сунженской и Карабулакской станиц, граничась рекою Сунжею до речки, на которой стоят теперь три селения Ачалук. Отсюда по хребту до ст. Закан-Юрт и вверх по р. Нитхи до сел. Мереджой-Берем, Мереджи, Цеч-ахки, Алкун, гору Лонжа-корт и до первоначального пункта. Некоторые из родов Арштхой переселились в теперешний Хасав-Юртовский округ, в место «Пнарчхой-Ахк». Около места Серали, во владении рода Бока Цечоева был медный завод. В Мереджой-берем и Датыхе добывали соль. О происхождении названия этой части ингушей П.И. Головинский (Терские ведомости. 1871) говорит следующее:

«Некий аккинец по имени Арштхо, выселившись из своего горного Аккинского общества, спустясь со своим родом в Бумутское ущелье, основался у источников называемых Черными ключами (по кумыкски карабулах) и образующих речку, впадающую в Мартанчу и названную по имени Арштхоо, Арштинкою.

От населения основанного здесь Арштхоо, образовалось особое общество, называвшее себя и до селе Арштхой. Кумыки же назвали его по источникам, у которых оно жило – Карабулах. Говорят теперь, что первый родоначальник группы Арштхой жил в нашахе, откуда потомки расселились по окрестностям, заняв указанные границы. Во время движения Кавказских горцев к переселению под защиту единой Турции, арштхойцы или карабулаки тоже выселились туда в числе других.

Разочаровавшись же в своей новой родине, многие вернулись и эти беглецы русскую власть были водворены в аулах Ачалук, на земле, купленной казною у князей Бекович-Черкасских».⁷⁷

Ниже приводим генеалогию Гирихана Белхароева:⁷⁸

⁷⁷ Горепекин Ф.И. Краткие сведения о народе «ингуши». Рукопись. – Личный архив Б.Д. Газикова.

⁷⁸ Полевой материал автора.

Тох
 ↓
 Аударкъ
 ↓
 Цацерг
 ↓
 Шапшарко
 ↓
 Хусейн
 ↓
 Гирихан

Потомком Кори́га сын Белхара являлся полковник царской армии Берд Мамиев, основатель с. Берд-Юрт, которое находилось в XIX в. вблизи с. Глажар-Юрт (ст. Нестеровская). В конце 90-х гг. XX в. селение Берд-Юрт воссоздано на старом месте в Сунженском районе Ингушетии. Ниже приводим негеологическую ветку Берда Мамиева:⁷⁹

...
 ↓
 Белхар
 ↓
 Кори́г
 ↓
 Хамч
 ↓
 Хосбот
 ↓
 Сямпи
 ↓
 Ма́ми
 ↓
 Берд Мамиев

В народном понимании арстхой воспринимают как жителей равнины, в отличие от лоамарой – жителей гор и нясархой – жителей долины Нясаре. Само слово «арстхо» произошло от топонима Арсте и суффикса лица «-х-». Топоним Арсте произошел от слова «арайисте», которое означает «территория, прилегающая к плоскости» (от аре – плоскость и йисте – прилегающая). Буква «й» в подобных словах обычно выпадает и от «арайисте» получается «арсте», «арайистхой» – «АРСТХОЙ». По этому же типу образованы топонимы Глалмисте (от Глалми йисте) – территория, прилегающая к р. Глалми (р. Камбилеевка), Теркисте (от Терка йисте) – территория, прилегающая к р. Терек, Алхасте (от Алха йисте) – название села, основанного на берегу речки Алха, впадающей в Ассу, и др.

Т.о., Арсте – это «ара йисте», т.е. «территория, прилегающая к равнине», «арстхо» – это житель равнины. Так назывались ингуши, которые первыми спустились с гор на равнину.

⁷⁹ Полевой материал автора.

Ф.И. Горепекин отмечал, что «все ингуши разделяются на группы: галга, фепі, арштхой (арштагој). Такое деление их можно предполагать произошло гл. обр. от условий местообитания».⁸⁰

«А. Берже, один из ранних авторов по этнической истории народов Кавказа, дает следующую номенклатуру ингушей: назрановцы, карабулаки, галашевцы, жерахи, кисты, галгаевцы, цоринцы, акинцы. Как видно, подавляющее большинство этнонимов образовано по наименованиям местожительства».⁸¹

То, что этноним арстхой является не родо-племенным названием, а названием территориальной группы ингушского народа говорят и следующие факты. На сегодняшний день часть Гагиевых считаются арстхойцами. Это потомки тех Гагиевых, которые переселились в Алкун. А те Гагиевы, которые остались в ауле Цорх общества Кхаькхале, называются кхаькхалинцами. Предки Хашиевых считались арстхоевцами и находились в братстве с Булгучевыми. Но, после того как Хашиевы переселились в Цороевский шахар, они стали относиться к Цороевым.

Вот генеалогия Хашиева Мухарбека Саитовича, 1950 г.р.:⁸²

«По родовым преданиям Бораг1 является потомком арабского полководца, происходившего из племени курейшитов от человека по имени Абу-Муслим, осевшего на Кавказе. Утверждают, что Бораг1 похоронен в известном мавзолее Борг1а-Каш.

⁸⁰ Горепекин Ф.И. Краткие сведения о народе «ингуши».

⁸¹ Харадзе Р.Л., Робакидзе А.И. К вопросу о нахской этнонимике. – Кавказский этнографический сборник. Вып.2. Очерки этнографии Горной Ингушетии. Тбилиси, 1968, с.27-28.

⁸² Полевой материал автора.

Хаьша (Егор) жил в местности Цечаахк. Он убил убийцу своего гостя, возможно, своего родного брата. После этого он вынужден был бежать в Цори, где его принял родной дядя по матери Дзейт, основатель фамилии Дзейтовых (из рода Цороевых).

Имя Хаьша ему дала сноха Дзейта, а настоящее его имя забылось. Дзейт выделил племяннику участок из своих земель, где Хаьша построил башню. Он стал родоначальником многочисленной фамилии Хашиевых.

По преданию Дзейт установил племяннику Хаьшу символическую плату за землю – «бер» – в размере одного барашка в год. Пока были живы дядя и племянник, их сыновья и внуки, т.е. родственные связи были крепки, никому не приходило в голову требовать эту плату. Но когда выросли правнуки, кто-то из Дзейтовых вспомнил, что Хашиевы за много лет задолжали целое стадо – овец и решили взыскать долг. В то время в роду Хашиевых наиболее известным человеком был правнук Хаьша Аме Налбаш (Налбаш сын Ами). Башня Хашиевых была осаждена большим отрядом Дзейтовых и их родственников. Состоялся бой, в ходе которого было убито двое Дзейтовых и один Хашиев. Осаждавшие башню вынуждены были уйти. Потом состоялось примирение. О долге было решено забыть и больше не вспоминать. После этого случая плату – «бер» отказались платить и другие фамилии по всей Ингушетии. «Глалгай мехкара бер дlаяккха Хаьшинаькъан» («Хашиевы, которые отменили плату «бер»), говорили с тех пор про Хашиевых.

Переселяться на плоскость Хашиевы начали во второй половине XIX в. Переселение шло по двум направлениям: по ущельям р. Ассы и р. Камбилеевки. На Камбилеевке, в 4 км от Владикавказа, почти одновременно с основанием с. Базоркино, на землях, пожалованных царскому офицеру Гудиеву (Хашиеву) и выкупленных у него частью Хашиевых, было основано село Цорой-Юрт. Другая часть Хашиевых осела в Галашках и других местах Ассинского ущелья. Многие Хашиевы до 30-х гг. XX в. продолжали жить в Цори и Вици.

В настоящее время многие Хашиевы носят фамилии по именам своих дедов и прадедов: Гудиевы, Батажевы, Долаковы. Некоторые, вспомнив, что они когда-то были Булгучевыми, вернули себе эту фамилию. В наше время Хашиевы живут в Цорой-Юрте, Галашках, Назране, Орджоникидзевской, Малгобеке, Алхастах, Нестеровской, Троицкой, Карабулаке, многие проживали до известных событий в гг. Грозный и Владикавказ».⁸³

Предки Мухарбека Хашиева от Борагla до Алхаст считались орстхоевцами. Хаьша переселился в Цороевский шахар и все потомки Хаьша стали считаться цороевцами.

Часть Евловых, которые основали с. Валерик (Товбулатовы, Умалатовы, Зильбукаевы, Чекуевы, Гадаевы, Мусаевы и т.д.) называли **арсхоевцами**. Они из аула Ний переселились в другое место и основали аул Хай (Хьай). Оттуда они переселились на место, где впоследствии основали аул Валерик (Валарг). Они себя называют ингушами, хотя записаны в паспорте как чеченцы. И чеченцы их называют ингушами. Они помнят свое происхождение и знаю свою генеалогия. Это говорит о том, что они окончательно не оторвались от своих корней.

Ниже приводим генеалогия Евловых из Валерика.⁸⁴

Эжа
↓
Эхк
↓
Ча
↓
Боил
↓

⁸³ Полевой материал автора. Записано со слов Мухарбека Хашиева.

⁸⁴ Полевой материал автора.

Морх
 ↓
 Визат
 ↓
 Аьта
 ↓
 К1анг
 ↓
 Овш
 ↓
 1умар
 ↓
 Сагу
 ↓
 К1озал
 ↓
 На1ип
 ↓
 Т1айп
 ↓
 Зибук
 ↓
 Садлакь
 ↓
 Султан

Другая часть Евлоевых через Ангушт, Ачки-Юрт поселилась в Нясаре, - их называют **нясархой**. Третью часть Евлоевых, которая осталась жить в горах, называли **лоамарой**. Все эти три части Евлоевых находились в близких родственных отношениях (троюродными – пятиюродными братьями).

Эти примеры говорят нам о том, что:

разделение ингушского народа было чисто территориальным, не было никакого деления ингушей на племена.

Те чеченцы, которые имеют происхождение от арстхоевцев, т.е. очечененные арстхоевцы, не называют себя арстхоевцами. Они потеряли свои генеалогические корни, пишут фамилии по именам отца или деда и рождаются с представителями своего рода, т.е. они оторвались от корня. Те арстхоевцы, которые не оторвались от корня и проживают в Ингушетии, знают свои генеалогии, считаются братьями и сохранили в полном объеме эздел.

Названия древних ингушских поселений в горах нуждаются в тщательном исследовании. Вот эти названия: Гийрахье, Эзми, Фуртовг, Таькахьасте, Дж1айрахь, Маг1ачкхала, Аьшкакхала, Пхьамат, Эбане, Терка-хьаст, Бейни, Кашет1е, Хьарпе, Г1овзткье, Мецхал, Фалхане, Гаркх, Лаьжг, Морч, Кьошке, Хьамишке, Кхийрахье, Аьрзи, Ольгат1е, Шоан, Т1аьрше, Баьл1ане, Хьули, Салги, Лаьлаг1е, Гув, Хаьни, Каьзи, Бийшт, Т1умаг1е, Лакхера Бийсаре, Лохера Бийсаре, Г1олашпхье, Наькасте, Ц1оли, Г1аьппе, Кьесте, Кхаьхк, Оаззик, Гадаборш, Аьгикхала, Бархане, Лейми, Кели, Хамхе, Т1аргим, Б1арах, К1оли, Пхьуй, Балкойц1енга, Кек, Нийлх, Эрш, Йовли, Паьлинг, Ний, Нийкоат1е, Гаьнт1е, Цхьарт1е, Цхаралт1е, Цизде, Маьшхе, Меларе, Мускьонгий-Юрт, Бийрге,

Вловнашк, Лаьжге, Тиша Бийшт, Іантге, Докхал, Мухал, ЗІамига Цхьори, Йоаккха Цхьори, ГІул, Даккаче, Цорх, Мохде, Чхартге, Онгушт, Чими, Балга, ДІаьха Дукъ, Оалкам, Дабттаге, Мужичи, Галашке, Белхар, ЦІеча-Ажке, Мердже, Ялхаре, Никерхе, Кий и др.

Александр Дюма, впервые побывавший на Кавказе, был восхищен этим краем:

«Тут нас ожидало великолепное зрелище.

Солнце, некоторое время боровшееся с туманом, наконец пронзило его своими лучами. Широкие полосы тумана делались все более и более прозрачными, и сквозь них мы начали различать неподвижные силуэты. Только были ли это горы или облака, – мы еще несколько минут не понимали. Наконец солнце взяло свое, остаток тумана рассеялся клочками, и вся величественная горная линия Кавказа от Шат-Абруза до Эльбруса развернулась перед нами.

Казбек, поэтический эшафот Прометея, возвышался посредине своей снежной вершиной.

Мы остановились на минуту в изумлении перед блестящей панорамой. Это не походило ни на Альпы, ни на Пиренеи, это было вовсе не то, что мы когда-то видали, что приходило на память и что представляло нам наше воображение. Это был Кавказ – театр, где первый драматический поэт древности поставил свою первую драму, героем которой был Титан, а актерами – боги.

Как я сожалел о моем томике Эсхила. Я бы снова прочел о моем Прометее от первого до последнего стиха.

Понятно, почему греки заставили мир сойти с этих великолепных вершин.

Вот преимущество стран с богатой историей перед странами неизвестными: Кавказ есть история богов и людей.

Гималаи же и Чимборасо не что иное, как только две горы, одна в двадцать семь тысяч футов вышины, а другая в двадцать пять тысяч. Самый высокий пункт Кавказа имеет только шестнадцать тысяч футов, но он послужил пьедесталом Эсхилу.

Я не мог упросить Муане срисовать то, что он видел. Как изобразить посредством карандаша и листа бумаги одно из самых величественных творений Создателя?»⁸⁵

Кавказ упоминается многими древними авторами. Вот небольшой перечень античных авторов, составленный историком М.М. Базоркиным, в произведениях которых встречается термин «Кавказ»:

«1. Гесиод – 700 г. дохр. э.; он знал о Кавказе, но термин не упоминал. У него сообщается предание о Прометее, который прикован к «скале в степях Скифии»; поскольку Кавказ соседствовал со Скифией, то, очевидно, под «скалой» следует подразумевать именно его.

2. Гекатей – ок. 550 г. дохр. э.; он сообщал о народах, живших у Кавказа.

3. Эсхил – 525-456 гг. дохр. э.; у него говорится о высоких горах Кавказа.

4. Геродот – 480-426 гг. дохр. э.; «отец истории», у него имеются значительные сообщения о Кавказе, который он знал и описывал.

5. Фукидид – 430-400 гг. дохр. э.; он также знает о Кавказе, упоминая о нем.

⁸⁵ Дюма А. Кавказ. Тбилиси, 1988, с.41.

6. Аполлоний Родосский – 250-200 гг. дохр. э.; он писал о Кавказе, причем, среди древних авторов у него впервые встречается указание относительно Прометея, прикованного именно к горам Кавказа». ⁸⁶

Этот список можно пополнить десятками имен древних авторов, писавших о Кавказе.

Откуда произошло слово «Кавказ»?

«Финикийские семиты... словом «каф» обозначали крайний, северный предел обитаемой земли, и в стране Каф помещали своего самого древнего бога Баала «кафонского» (Баал-Кафон). В арабском языке слово «каф» обозначает конец, завершенность, предел. До сих пор арабы считают, что огненные джины живут на Кавказе (в стране Каф). Древние армяне восприняли это название в форме Кафаз – с этой горы, по их преданиям, чудовища-вишапы таскают гигантские камни и обрушивают их на селения. персы также традиционно считали Кавказ (Каф) краем земли, но Фирдоуси (934-1020 гг.) в исторической части своей знаменитой поэмы «Шахнамэ» уже связывает это место с реальными аланами: «И горный Дербенд, и аланов страну Лохраспу отдам я, закончив войну. До Кафа, до тех величавых хребтов, Всем будет владеть безраздельно Хосров...» Все древние авторы, даже зная о том, что за Кавказом располагаются необъятные земли, населенные множеством народов и племен, в силу географических, а может быть и мистических традиций, продолжали упорно называть «гору Кавказ» краем мира, его завершением. Именно отсюда, по мусульманской традиции, вырвутся накануне Судного Дня страшные Йаджудж и Маджудж (Гог и Магог), чтобы перебить всех людей, но будут сокрушены Аллахом. Эта же традиция отражена и в библейской эсхатологии.

Однако с Кавказом связывается не только гибель современного человечества, но и его появление. Ной (пророк Нух – мир ему) высадился с людьми, спасшимися от потопа, именно на Кавказе и место его высадки лишь позднее стало отождествляться с горой Арарат. Под этим названием в Библии никогда не понималась современная гора Арарат – так древние евреи называли Урарту и вообще «северные пределы земли» – Кавказ.

Мы уже писали, что по-арабски Кавказ называется «Каф, Кабх, Кабк». В армянском языке – «Кафаз». Древние греки восприняли это название в его современном звучании и связали с этим регионом не только смену поколений богов, не только распятие Прометея, но и зарождение (как в Библии) современного человечества. Суфии искали на Кавказе Иисуса Христа (мир ему), но нашли лишь «птицу Анка» – «царя всех птиц» Иду, которая в вайнахском предании о распятом Пхьярмате клюет печень великому нарту». ⁸⁷

Ингуши занимают на Кавказе центральное место, что всегда давало им преимущество перед другими народами. В более древние времена они занимали более обширные территории. К XX в. определилась территория современного проживания ингушей. Н. Яковлев писал об ингушах в начале XX в.: «Ингуши занимают на Северном Кавказе центральное место поблизости от административного и культурного центра – города Владикавказа. Рядом проходит знаменитая Военно-Грузинская дорога, отделяющая ингушей от осетин. Кругом расположились народности, превосходящие ингушей по численности: кабардинцы, русские (казаки), чеченцы, грузины с хевсурами и упомянутые уже осетины. Центральное положение дает ингушам многие преимущества даже над более культурными их соседями. Эти преимущества выдвигают ингушей на одно из первых мест во всех крупных политических и культурных движениях, охватывающих Северный Кавказ за последние десятилетия. Для того, чтобы понять значение ингушей в ряду других кавказских национальностей, посмотрим на их отношение к прежней русской власти и казакам и на их участие в революции и гражданской войне на Северном Кавказе.

Сто лет назад один из исследователей Кавказа писал: «Ингуши, менее других наклонные к грабительству, почитаются за добрых и кротких людей». К этому времени ингуши, по их просьбе, уже были приняты в русское подданство, обязались охранять

⁸⁶ Базоркин М.М. История происхождения ингушей. Нальчик, 2002, с.38-39.

⁸⁷ Дени Баксан. След сатаны на тайных тропах истории. Грозный, 1997, с.100-101.

Владикавказ и Военно-Грузинскую дорогу от нападений враждебных русским племен, и получили обещание, что земли, занятые ингушами на плоскости, останутся навсегда в их владении. Ингуши сдержали свои обязательства и в 40-х годах прошлого столетия приняли самое деятельное участие в отражении наступавшего на Владикавказ известного борца за независимость горцев Шамиля. Однако, 20 лет спустя часть ингушей из крупных селений у выхода из гор была насильственно выселена, и на освободившихся землях по приказу русских властей расположились 4 казачьи станицы. Таким образом, часть ингушских земель была несправедливо отобрана, и жизнь ингуша сделалась очень тяжелой. Земли, годной для обработки, стало меньше, а кормиться на ней должно было то же число ингушей, что и прежде. Часть из них к тому же была разорена переселением. Если подсчитать всю площадь земли, занятую ингушами, то окажется, что в Ингушии на каждую квадратную версту приходилось 44 человека. А при такой густоте населения с трудом можно кормиться земледелием при низком его уровне, обычном у нас в России. Ингушу же, кроме земли, кормиться нечем: ни кустарных, ни других промыслов он не знает, а фабрик и заводов на его родине нет. Тяжелые условия жизни отразились и на приросте ингушского населения. Ингуши увеличиваются в числе значительно медленнее, чем их соседи – казаки, осетины и кабардинцы, имеющие больше земли и живущие гораздо богаче. Но ингуши не мирятся со своим положением, не хотят вымирать и начинают упорную борьбу с насильниками. Конечно, они не могут действовать открыто, но из «добрых и кротких людей» в короткие сроки становятся первыми «абреками» (как называют здесь разбойников) на Кавказе. Грабежи и убийства в станицах и даже среди бела дня во Владикавказе, ограбления поездов, организация целых отрядов, вооруженной рукой отстаивавших права ингушей на жизнь и место под солнцем, – все это слишком осязательным и неприятным образом доказывало русским властям и более привилегированным соседям, что ингуши отнюдь не думают безропотно вымирать».⁸⁸

Башни, которые высятся в наших горах, имеют свой особый смысл. Для чего они построены? Как их строили? Когда? – на сегодняшний день ученые-исследователи не дали ответов на эти вопросы. Каждый пишет, что он думает. Наши предки не были такими темными, какими их представляют некоторые ученые. В наших горах были обсерватории, в которых жрецы следили за звездами, им были известны различные науки многие тысячелетия назад. В наших легендах, преданиях, старинных песнях имеются многие сведения научного характера, которые европейским ученым стали известны не столь давно по историческим меркам (о том, что Земля круглая и имеет форму яйца, что звезды это планеты; что когда-то в глубокую древность на земле существовали волосатые люди и т.д.; хорошо знали географию – упоминаются Балканы, Баскония, Индия, Сирия, Египет и др. территории). По звездам жрецы определяли, каким будет урожай, будет ли засушливая или дождливая погода, время солнечных и лунных затмений, когда нужно ожидать землетрясения и многое другое.

М.М. Базоркин отмечает, что «древняя Ингушетия, будучи зажатой в малодоступных горах Кавказа,.. она была в окружении более сильных неродственных народов. По этой причине ингушам необходимо было уделять большое внимание самообороне и совершенствованию военного искусства, выразившимся позже в культивировании в народе храбрости и стойкости, а в материальной культуре – развитии соответствующей архитектуры оборонительных сооружений (башен)... Культура Горной Ингушетии имеет в этом отношении значительное внутреннее своеобразие, характерно-отличительные признаки которого тесно зависели от развития производительных сил и производственных отношений в условиях исключительно высокогорной, с древним укладом страны. Это обусловилось, главным образом, тем именно специфическим, уникальным положением, которое она занимала среди всех северокавказских племен и народов, т.е. условиях контроля над центральными транзитными артериями Кавказа, между культурами Древнего Востока и Европы; во враждебном окружении и вместе с тем

⁸⁸ Яковлев Н. Ингуши. М.-Л., 1925, с.5-7.

весьма изолированной и защищенной своим ландшафтом от поглощения более сильными народами их и нивелирования собственных отличительных черт».⁸⁹

Башни наши предки строили с очень давних времен. Хурриты, отделившиеся от предков ингушей и переселившиеся с Кавказа в Переднюю Азию, согласно письменным источникам, строили башни, подобные ингушским еще во II-м тысячелетии до н.э. «Хурриты жили большесемейными общинами, каждая из которых имела свою общинную башню. Иметь такую башню у хурритов считалось делом престижа, также как и у средневековых ингушей.⁹⁰ Известны хурритские башенные города - Унабше, на берегу Евфрата, Сугагу на берегу Тигра. В башнях подобных хурритским жили и родственные им урарты. Известны были в урартских городах и многоэтажные городские дома-башни, в которых, по-видимому, жили большесемейными общинами. В сельской местности были распространены большесемейные поселки типа хурритских башен.⁹¹ Каменные башенные постройки существовали у древнеингушских кобанских племен Северного Кавказа конца II-I тыс. до н.э. Остатки циклопических построек из крупных необработанных каменных плит и блоков обнаружены в Горной Ингушетии у башенных поселений Эгикал, Дошхакле, Таргим, Хамхи, Карт и др. Башни, подобные ингушским боевым башням «воув», строили и древнеингушские племена Древней Колхиды - на юго-восточном побережье Черного моря, носители колхидской археологической культуры, известные под названиями моссиников, махелонов, ганахов, колхов, санар, дриллов, халибов и др., которых многие античные авторы считают одним народом».⁹²

Известный исследователь истории Ингушетии Е.И. Крупнов так писал об ингушских башнях:

«Ингушские боевые башни «воув» являются в подлинном смысле вершиной архитектурного и строительного мастерства древнего населения края. Они поражают простотой формы, монументальностью и строгим изяществом. Ингушские башни для своего времени были подлинным чудом человеческого гения, как для нашего столетия новые шаги человека в небо».⁹³

«Как хороши и прекрасны устремившиеся в высь, как и сами горы, боевые башни, созданные умом и руками наших предков, в которых им приходилось жить, любить, радоваться и защищаться от пришлых врагов. Башни эти – гордость каждого ингуша и всего народа. Они – стройные, изящные, гармонирующие с окружающей средой, являющиеся немymi свидетелями прошлого. Они, эти башни, приводят в восторг любого, кто посетит этот удивительный край легенд и нартских сказаний».⁹⁴

Наиболее развитые формы башен имеются и на территориях прилегающих к Ингушетии – в Грузию, Осетию, Чечне, в которых несколько веков назад еще проживали ингуши.

⁸⁹ Базоркин М.М. История происхождения ингушей. Нальчик, 2002, с.65-66.

⁹⁰ История древнего мира. Т.1. Ранняя древность. М.,1989, с.184, 194.

⁹¹ История древнего мира. Т.2. Расцвет древних обществ. М., 1989, с.58.

⁹² Кодзоев Н.Д. Истоки башенной культуры ингушей. – Вестник Археологического центра. Вып.2. Назрань, 2002.

⁹³ Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. М., 1971.

⁹⁴ Льянов М. Башни эти – гордость моя. – Возвращение к истокам. История Ингушетии в лицах и фактах. Саратов, 2000, с.230.

«Необходимо заметить, что башни на Кавказе известны на территориях, на которых в древности проживали древнеингушские племена. Письменные источники, топонимика, археологические данные свидетельствуют, что древние ингуши проживали и на южной стороне Главного Кавказского хребта, “причем территория их проживания тянулась от Сванетии до Дагестана”. Территория Карачая, Балкарии, Осетии, Ингушетии и Чечни входила в зону распространения кобанской культуры, а затем – в Аланию. И если строительство башен у древнеингушских племен известно с глубокой древности, то нет исторических свидетельств о строительстве подобных башен тюркскими и иранскими народами. После разгрома Аланского государства монголами и изменения этнического состава на территории от Карачая до Осетии, культура строительства башен на этих территориях застывает. “Осетинские боевые башни отличаются от чеченских и ингушских более массивными формами. Основание их оставляет квадрат 7 x 7, а высота редко превышает четыре этажа. Кладка осетинских башен выполнена менее тщательно и порой даже без связующего раствора... и без угловых перемычек. Среди осетинских башен совершенно отсутствуют башни со ступенчато-пирамидальным перекрытием и внутренним сводом на уровне второго этажа... Балкарские и карачаевские башни по ряду признаков сближаются с осетинскими...” Продолжает развиваться башенная культура только в горной Ингушетии и в прилегающих горных районах Чечни. Наиболее распространенным типом башен в Ингушетии являются башни с пирамидальным покрытием – наиболее развитые формы башен. На всем Кавказе, нет такого места, где башен было бы так много как в горной Ингушетии, и ингушские башни отличаются от башен, имеющих на других территориях, “своей высотой и строгой пропорциональностью, придающим им истинную красоту и изящество, что говорит о высоком мастерстве их строителей”.⁹⁵

После разгрома Алании в XIII в., аланы (ингуши) сохранились только в горах Центрального Кавказа. «К этому периоду относится массовое строительство в Горной Ингушетии каменных жилых башен. Ранее башни были распространены на всей территории горной зоны исторической Алании. После изменения этнического состава на других территориях, культура строительства башен там застыла. Продолжала развиваться культура строительства башен только там, где сохранились аланы, их язык и культура – в Горной Ингушетии и в прилегающей горной зоне Чечни».⁹⁶

⁹⁵ Кодзоев Н.Д. Истоки башенной культуры ингушей. – Вестник Археологического центра. Вып.2. Назрань, 2002.

⁹⁶ Кодзоев Н.Д. История ингушского народа. Магас, 2002, с.137.

Наши предки берегли горный край. Сторожевые укрепления, стерегущие проходы в горные ущелья, находились в предгорьях и на плоскости: в ущельях рек Асса, Терек, Камбилеевка, в районе Ачалуков, у Сурхахи и Али-Юрта, в междуречье Назранка-Сунжа, у Ангушта и Ахки-Юрта и во многих других местах.

Со времен пророка Ноя населяют наши предки горы Ингушетии. Но населяли они не только горы, но и равнины, прилегающие к этим горам. Священной для ингушей всегда была долина Нясаре (Наьсаре). Не зря ее ингуши называют Нана-Наьсаре – Мать-Нясаре. Ее так называют потому, что она

являлась «матерью» не только для ингушей, но и для всего человечества, т.к. эта долина являлась первой освоенной после потопа человечеством долиной, откуда расселялись люди по всему миру.

Ингушские горы являются горной частью прародины человечества. А Нана-Нясаре является равнинной частью прародины человечества.

Древние месопотамские предания о Великом Потопе сообщают название места, где выселились люди, спасшиеся от потопа – это Нисир.⁹⁷ Нисир – это долина Нясаре – Нана-Нясаре – Мать-Нясаре.

Нана-Нясаре – это единственное место на Кавказе, где с любой возвышенности виден весь Кавказский хребет.

На Назрановской долине люди живут с незапамятных времен. «Если говорить о наиболее древнем поселении на территории Назрани, то оно относится к 40-му тысячелетию до нашей эры – ко времени появления на Земле человека современного типа. В Назрановской долине, на территории Гамурзиевского муниципального округа, на водоразделе между реками Сунжей и Назранкой, в 1961 г. В.П. Любиным был обнаружен памятник мустьерской эпохи среднего палеолита,⁹⁸ относящийся к 40 тыс. до н.э. «Собранные здесь изделия изготовлены из местных пород. Вероятно, в районе селения Гамурзиево в древности существовала мастерская по первичной обработке камня».⁹⁹ Памятник палеолита эпохи мустье обнаружен также на территории Насыртского муниципального округа.¹⁰⁰ Отдельные находки этого периода сделаны В.И. Любиным и у прилегающего к Назрани селения Экажево.¹⁰¹ На этих памятниках добывался и обрабатывался меловой желвачный камень. «Из собранных орудий к периоду мустье могут быть отнесены остроконечник, дисковидный нуклеус и отдельные отщепы».¹⁰² Т.о. на небольшом участке долины Сунжи обнаружены три памятника палеолита эпохи мустье, что может свидетельствовать о том, что территория Назрани еще 40 тысяч лет назад была довольно плотно заселена».¹⁰³

Слово «Нясаре» очень древнее. Состоит оно из трех частей: «на» – «мать», «са» – «земля, территория» и «аре» – «долина, равнина».¹⁰⁴ О древности этого слова может говорить тот факт, что город с таким названием имелся в древней Палестине – это город Назарет (Найсартле). Самое древнее на Земле государство Шумер имел второе название Сенаар, которое также как и топоним Нясаре состоит из трех частей – «са», «на» и «аре». Новым территориям эти названия давали переселенцы из Нясаре. Эту мысль можно подтвердить тем, что в Ингушетии много топонимов, имеющих общие корни с топонимами других территорий, лежащих очень далеко от Кавказа. Вот несколько примеров: ущелье Сиккам-ч1оже в Горной Ингушетии и область Сикким в Индии; аул Бейни – и государство Биайна (Урарту, IX-VI вв. до н.э.) в Передней Азии; аул Таргим и государство Торгома (VI в. до н.э.) в Передней Азии; аул Арзи и область Арцува в Малой

⁹⁷ Рол Д. Генезис цивилизации. Откуда мы произошли. М., 2002, с.166.

⁹⁸ Любин В.П., Бадер Н.С., Марковин В.И. Первые местонахождения орудий каменного века в ЧИАССР. – КСИА. Вып. 92, 1962, с.121; Виноградов В.Б., Марковин В.И. Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР (Материалы к археологической карте). Грозный, 1966, с.47.

⁹⁹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т.1. Грозный, 1967, с.6.

¹⁰⁰ Палеолит СССР. М., 1984, с.52.

¹⁰¹ Любин В.П., Бадер Н.С., Марковин В.И. Указ. соч., с.121; Любин В.П. Первые исследования памятников каменного века в Чечено-Ингушской АССР. Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. Л., 1963, №28; ; Виноградов В.Б., Марковин В.И. Указ. соч., с.48; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. С.6.

¹⁰² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. С.7.

¹⁰³ Кодзоев Н.Д. О дате основания Назрани. – Ученые записки школы-гимназии г. Назрань. Назрань, 2002, с.97-98.

¹⁰⁴ Кодзоев Н.Д. История Назрань. Назрань, 1998, с.22.

Азии (II тыс. до н.э.); аул Тарш и город Тарс на юго-востоке Малой Азии (II-I тыс. до н.э.); аул Бешти и область Бушту в Передней Азии (I тыс. до н.э.) и т.д.

Название «Нана-Нясаре» означает, что эта территория является главной прародиной всех других территорий, заселенных в древности людьми.

Мать-Назрань (Нана-Нясаре)

Назрань моя, Нясаре, Нана,
Человеческого рода колыбель,
Со дня сотворения мира
Ты Матерью стала для всех.

Под кров твой народы стекались,
Неся свои печали и боль,
И всех ты как мать привечала,
Как равных и близких людей.

Мать-Нясаре Богу покорна,
Щедра и богата душой.
Сыны твои, как пули литые.
Крепки и надежны в бою.

А девушки – нету достойней.
В их жилах – ингушская кровь.
Мать-Нясаре сквозь мирозданья
Веди нас, даруя любовь,

Чтоб вечно мы были едины,
Язык свой, очаг берегли.
Мать-Нясаре, Праматерь Вселенной,
Храни нас, родная, храни.

Саид Чахкиев.

Вообще слово «нана» в ингушском языке часто употребляется в значении «главный, основной».

Можно привести несколько примеров. Главной комнатой в доме считается комната, которая называется «Нана-цIа» («Главная комната»), – комната, в которой собираются все домочадцы со всех комнат (детской, женской комнаты, кухни и т.д.). Главным пальцем на руке, выполняющим большее количество функций, считается большой палец – «нана-пIельг». Вообще во многих случаях к главному предмету добавляется слово «нана».

Многие исследователи считают, что долину Назрани ингуши заселили только в XVIII-XIX в., что все остальное время ингуши жили в горах. Это неверное мнение. Ингуши никогда надолго не покидали долину Нясаре. Под давлением более сильных пришельцев (гунны, монголы, Тимур Хромой, кабардинцы в XVI в.) ингуши на время

покидали эту долину и уходили в горы, но при первой возможности возвращались на свою древнюю территорию.

Историк Н.Д. Кодзоев пишет о древней истории Назрани следующее:

«Территория Назрани в археологическом плане слабо изучена, но здесь зафиксированы многочисленные памятники III - II тыс. до н.э. Погребальные курганы этого периода разбросаны по всей территории Назрани – от Насыркортовского муниципального округа до Плиевского.

В III-м тыс. до н.э. долина Назрани входила в зону распространения майкопской культуры. Во II-м тысячелетии до н.э. майкопскую культуру сменила северокавказская культура. На основе северокавказской культуры в конце II тыс. до н.э. сложилась кобанская культура (XII - IV вв. до н.э.).

Кобанцы, по мнению большинства исследователей, являлись нахоязычными.¹⁰⁵ По мнению абхазского исследователя Г.Д. Гумбы, объединение племен – носителей кобанской культуры, известных по античным письменным источникам под названием «малх»/«махал», находилось на грани превращения в государство.¹⁰⁶ Но становлению государства древних ингушей в I тысячелетии до н.э. помешала экспансия на Кавказ селевкидского царя Антиоха III, который с помощью своих союзников Армении, Картли и Албании разгромил в начале II века до н.э. это политическое объединение.¹⁰⁷

С первых веков нашей эры кобанцы известны под названием аланы. Территория Назрани входила в состав Аланского государства, которое занимало почти ту же территорию, что и племена кобанской культуры – от реки Аргун на востоке до междуречья Малки и Кубани на западе.

Вся эта территория до сих пор ингуши называют «Дакъасте» – «Край отцов». А главной территорией Дакъасте, центральной ее частью, является Нана-Нясаре.

Долина Назрани, расположенная в центральной части Алании, имела стратегическое значение. Вблизи Назрани, на правом берегу р. Сунжи находилась столица Алании г. Магас, являвшимся одним из крупнейших городов Северного Кавказа раннего средневековья.¹⁰⁸

По сообщению Д. Хожаева, в Иордании обнаружена рукопись на арабском языке сочинения аланского историка XV в. Аздина Вазара. В этом сочинении Аздин Вазар приводит названия 48 аланских племен и обществ, среди которых названо и общество Назрой.¹⁰⁹ Можно предположить, что под данным названием Аздин Вазар имел в виду общество Насарой, и, что название Насаре (Назрань) существовало уже в аланский период.

В первой половине XIII века в результате завоевательных походов монголов Аланское государство было разгромлено. Плоскостная часть Алании, в том числе и территория Назрани, оказалась под властью Золотой Орды.

¹⁰⁵ Крупнов Е.И. О происхождении и датировке кобанской культуры. - Советская археология, 1957, № 1, с. 56-82; Гумба Г.Д. Расселение вайнахских племен по "Ашхарацуицу" ("Армянская география" VII век). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ереван, 1988, с. 11.

¹⁰⁶ Гумба Г.Д. Об одном общенахском этнониме второй половины первого тысячелетия до новой эры. - Актуальные проблемы дореволюционной Чечено-Ингушетии. Региональная научная конференция. Тезисы докладов и сообщений. Грозный, 1990, с.29.

¹⁰⁷ Гумба Г.Д. Об одном общенахском этнониме... с.29.

¹⁰⁸ Кодзоев Н.Д. Местонахождение и значение названия аланской столицы города Магас. – Вестник Археологического центра. Вып. 1. Назрань, 2001, с.43-52.

¹⁰⁹ Хожаев Д. Аланский историк из чеченцев. - Республика, 1991, 14 февраля.

По нашему мнению, на территории Назрани располагался упоминаемый в русских летописях аланский город Дадаков (Дедяков)¹¹⁰. В 1277 г. жители Дадакова восстали против монгольского владычества.

В.А. Кузнецов считает, что это восстание было связано с усилением налогового гнета, после проведенной в 1254 г. переписи населения края: «Открытое выступление населения Дедякова может быть объяснено тем, что монголы в 1254 г. произвели перепись населения в подчиненных им землях... и установили жесточайший налоговый гнет, вызвавший целый ряд восстаний...»¹¹¹ В.Л. Егоров считает, что это выступление стало возможным после ухода отсюда золотоордынцев и, в то же время, жители Дадакова находились в союзнических отношениях с чингизидами южной ветви (ильханами), которые были во враждебных отношениях с золотоордынцами.¹¹²

Исследователи считают, что это было восстанием только горожан – жителей Дадакова. В.М. Батчаев высказал недоумение по поводу того, что при наличии на Северном Кавказе монгольских гарнизонов вряд ли потребовались бы дополнительные силы, чтобы подавить только городское восстание.¹¹³

Вероятней всего, это было не просто городское восстание, а восстание всего округа (области), центром которого был город Дадаков. Иначе трудно объяснить, что в поход для подавления восстания выступил сам хан со своим войском и, к тому же, призвал еще русских князей. И, возможно, что в это время на данной территории не было крупных монгольских гарнизонов.

Территория, прилегающая к Дарьялу, в том числе и территория современного Назрановского района Ингушетии, по всей видимости, находилась в полузависимом состоянии по отношению к Золотой Орде. Это подтверждает и свидетельство арабского автора Ибнфадлаллаха Эломари: «Они [черкесы, русские и ясы] не в силах сопротивляться султану этих стран (хану Золотой Орды, - Н.К.) и поэтому обходятся с ним как подданные его, хотя у них и есть [свои] цари. Если они обращались к нему с повинованием, подарками и приношениями, то он оставлял их в покое, в противном же случае делал на них грабительские набеги, и стеснял их осадами; сколько раз он убивал их мужчин, забирал в плен их жен и детей, уводил их рабами в разные страны».¹¹⁴

После разгрома Магаса и завоевания этой территории в 1238-1239 гг., отсюда ушли основные силы монголов, и жизнь в данном районе возродилась. Об этом может свидетельствовать и само существование довольно крупного «славного» города Дадакова. Находясь на трассе торгового пути, жители Дадакова, вероятно, занимались торговлей, которая приносила горожанам доход, благодаря чему город получил эпитет «славный». «Торговля в жизни населения Северного Кавказа XIII-XIV веков имела большое значение. Популярностью пользовались в то время торгово-ремесленные центры Северного Кавказа – Дербент, Аркас, Тарки, Алмак, Дедяков, Магас, Татартуп, Нижний Джулат, Капчигай, Мадждары, Матрика, Мапа, Копа и др.»¹¹⁵ О торговле алан в XIII в. имеются многочисленные свидетельства. По одному из них в 1268 г. во время большого голода в Италии, венецианский дож Лоренцо Тьеполо закупил хлеб у алан, зихов, русов, армян и греков.¹¹⁶

Восстание, действительно, могло быть связано с произведенной в 1254 г. переписью и желанием монголов укрепить свою власть в данном регионе.

Т.о., поход на Дадаков в 1278 г. имел цель укрепить власть Золотой Орды в стратегически важном районе, прилегающем к Дарьялу. Но, как отмечают исследователи

¹¹⁰ Кодзоев Н.Д. К вопросу о местонахождении и значении названия аланского города Дадаков. – Вестник Археологического центра. Вып. 1. Назрань, 2001, с.64-73.

¹¹¹ Кузнецов В.А. Алания в X-XIII вв. Орджоникидзе, 1971, с.41.

¹¹² Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды. М., 1985, с.158-159.

¹¹³ Батчаев В.М. Из истории традиционной культуры балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1986, с.90.

¹¹⁴ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов по истории Золотой Орды. Т.1. СПб., 1884, с.231.

¹¹⁵ Хизриев Х.А. Кавказцы против Тимура. Грозный, 1992, с.30.

¹¹⁶ Очерки истории Адыгеи.. Т. 1. Майкоп, 1957, с.89.

«поход русско-ордынских войск на Дедаков все же не стал заключительным в окончательном установлении в округе Дарьяла политического диктата Золотой Орды. Армянские источники, но уже под 1295 г., сообщают: «Молодой царь грузинский Давид сын Деметре с помощью мтиульцев, пхайцев и других северокавказских народов завладел аланскими воротами, откуда они изгнали стражу татарскую»¹¹⁷».¹¹⁸

Хан Менгу-Тимур выступил в поход против Дадакова. По его приказу в походе приняли участие и русские князья со своими дружинами. После долгой осады, по сообщению Симеоновской летописи, Дадаков был взят и сожжен 8 февраля 1278 г.¹¹⁹ Упомянутую в Симеоновской летописи реку Ная, которая протекала вблизи Дадакова,¹²⁰ можно отождествить с рекой Назранкой.¹²¹

В конце XIV века долина Назрани подверглась опустошительному нашествию полчищ среднеазиатского завоевателя Тимура Хромого. Разбив в апреле 1395 г. в сражении на Тереке войско хана Золотой Орды Тохтамыш, Тимур осенью-зимой того же года прошелся по всему Северному Кавказу с запада на восток, сжигая и уничтожая все на своем пути. Один из походов Тимура против алан – поход против области Буриберд, входившей в состав Золотой Орды, где правителем был Буракан (Бураган, Бурахан) – был направлен против жителей района исторической Назрани.¹²²

Буракан (Бураган, Бурахан), называемый в ингушских легендах Бороганом-Бексултаном, похоронен в мавзолее Борга-Каш,¹²³ расположенного на северо-западной окраине Плиевского муниципального округа г. Назрани. Над входным отверстием мавзолея сохранились три надписи на арабском языке: «Восемьсот восьмой год», «Бексултан сын Худайнада» и «да будет постройка свободна от (всего) дурного!»¹²⁴ 808 год Хиджры соответствует времени с 29 июня 1405 года по 17 июня 1406 года.

По нашему мнению, Буракан (Бураган, Бурахан) является не именем этого человека, а его титулом – «владелец крепостей». Бурахан Бексултан сын Худайнада, являлся, по нашему мнению, представителем знати Золотой Орды, правителем области Буриберд. Во время похода Тимура в 1395 г., когда ингуши выступили союзниками золотоордынцев, он возглавил борьбу ингушей своей области против Тимура. Через десять лет после похода Тимура он умер или погиб в какой-то стычке, и над его могилой воздвигли мавзолей Борга-Каш.¹²⁵

Территория Назрани недолго оставалась пустующей. В XV веке ингуши вновь заселили эту территорию. Их населенные пункты существовали по всей долине Гарма-аре – междуречье Терека и Камбилеевки, по долинам Назранки и Сунжи.

¹¹⁷ История монголов по армянским источникам. Т.1. СПб., 1874, с.62.

¹¹⁸ Нарожный Е.И. К изучению динамики золотоордынского присутствия на Центральном Кавказе. – Археология и вопросы хозяйственно-экономической истории Северного Кавказа. Грозный, 1987, с.58.

¹¹⁹ Полное собрание русских летописей. Т.1., вып. 1. Л., 1926, с.525.

¹²⁰ ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913, с.89.

¹²¹ Газиков Б.Д. Где находился город Дедаков? - Тезисы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения известного ученого и просветителя Ахриева Чаха Эльмурзиевича. Магас, 2000, с.104; Кодзоев Н.Д. К вопросу о местонахождении и значении названия аланского города Дадаков. С.69-70.

¹²² Газиков Б.Д. К вопросу о маршрутах походов Тимура против «эльбурзцев». – Ингушетия на пороге нового тысячелетия. Тезисы докладов научно-практической конференции 29 апреля 2000 г. Назрань, 2000, с.79-80.

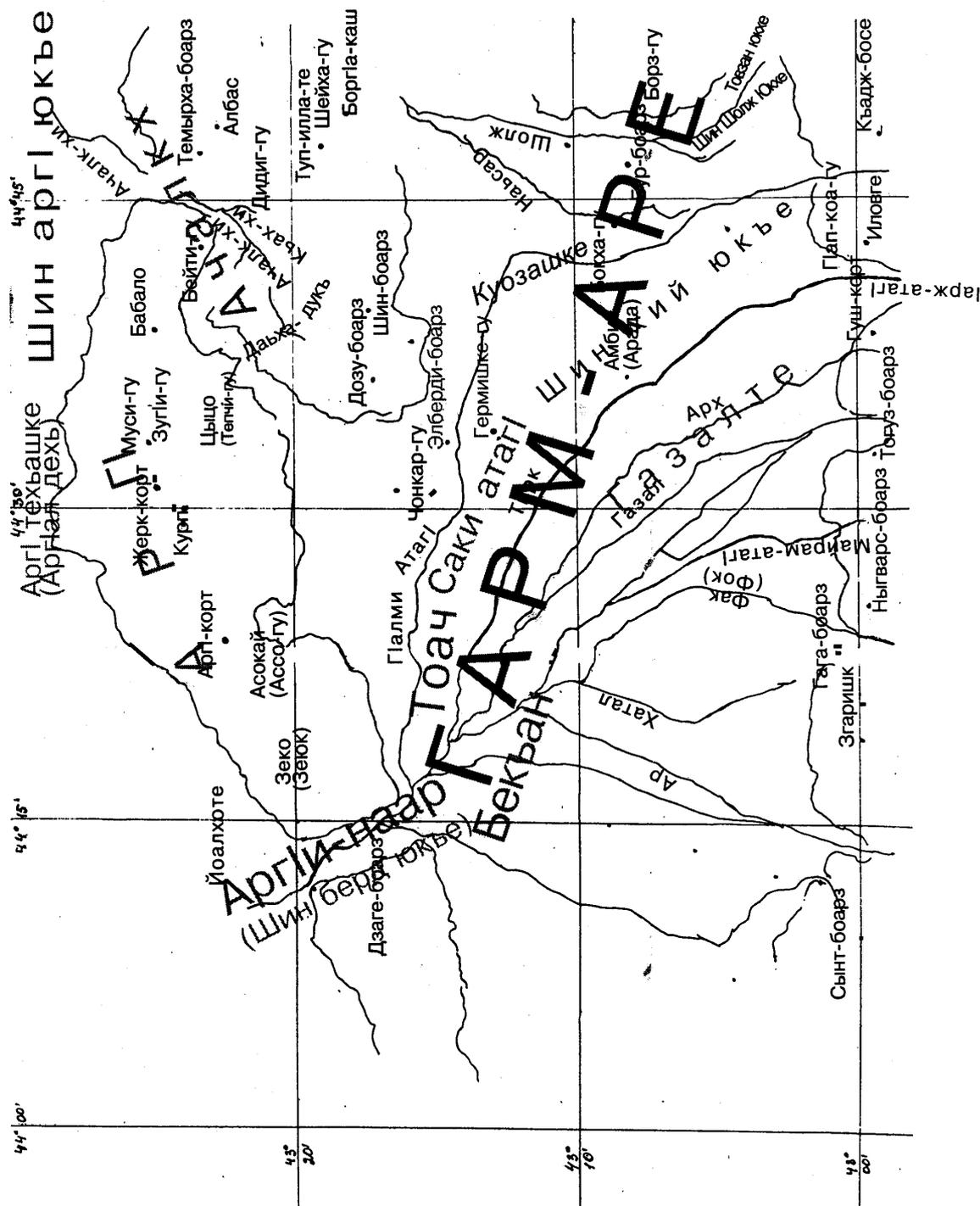
¹²³ Кодзоев Н.Д. Мавзолей Борга-Каш. – Вестник Археологического центра. Вып.2. Назрань, 2002, с.74-80.

¹²⁴ Лавров Л.И. Надписи мавзолея Борга-Каш. - Известия ЧИ НИИ. Т.V, вып. 1. Грозный, 1964, с. 163.

¹²⁵ Кодзоев Н.Д. О Борогане Бек-Султане, похороненном в мавзолее Борга-Каш. Тезисы. – XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Ессентуки-Кисловодск, 2002, с.64-65.

Карта долины Гарма-аре (составлена Газиковым Б.Д.)

КАРТА ТОПОНИМИИ ГАЛГИАИ МОХК (фрагмент)

В ингушском фольклоре имеется герой Нясарг (Нясар), который возглавляет переселение ингушей в Назрановскую долину.¹²⁶ Вполне вероятно, что в этих легендах отразились события XV века, когда ингуши после ухода Тимура вновь начали осваивать

¹²⁶ Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей. Грозный, 1986, с.255 - 260.

территорию Назрани. Образ фольклорного Наьсара – это собирательный образ тех ингушей, которые первыми начали осваивать долину Наьсаре. О том, что в основу этих легенд могли быть положены события XV в., может свидетельствовать то, что оружием, которым пользуются герои, это лук и стрелы, и то, что содержание легенд имеет эпический характер.

В старинной ингушской песне-легенде «Махкинан» говорится: «Когда это было – никто не помнит... должно быть, лет 300 назад. Народ наш, в то время богатый, живущий в долине Доксольджи, размножился быстро до гор Ачалукских и жил бы доселе, если б не дьявол, которому стало досадно, что людям привольно живется...»¹²⁷

Интересно предание, записанное в конце XIX века собирателем фольклора Албастом Тутаевым о Бексултане Бороганове. По этому преданию, Бексултан Бороганов, проходивший со своими мюридами через территорию Назрани на восток, встретил на берегу реки Наьсар, у впадения ее в Сунжу, большую группу ингушей. «Бексултану Бороганову понравилось место это, т.е. назрановское. И он спросил у ингушей: «Чьи это места?» Ингуши ответили: «Место это принадлежит нам», - и указали границей далекое место. Указывали, что с этого места прямо идет наша граница дальше того места, где вы видели галгаев и еще дальше до границы грузинского царя». Ингуши, как они объяснили Бексултану, собрались здесь, чтобы не допустить переселения на эту землю кабардинцев. Ингуши заявили Бексултану, что это их «отцовская земля» и никому они ее не уступят, «хоть Бог придет и то нельзя». На что богобоязненный Бексултан ответил им, что они грешный народ, и предрек им, что эта земля перейдет в руки православного царя.¹²⁸

В 1562 г. завоевательный поход против ингушских населенных пунктов на плоскости предпринял кабардинский князь Темрюк Идарович. Ему на помощь прибыл отряд ногайского мурзы, женатого на его дочери. Русский царь Иван IV Грозный, женатый на дочери Темрюка Гошаней (Марии), прислал ему на помощь 1000 казаков под командованием Григория Плещеева. В результате этого объединенного кабардино-ногайско-казацкого похода на плоскости было разгромлено, судя по русским летописям, 164 населенных пункта.¹²⁹ Ингуши вновь ушли в горы. Плоскостная Ингушетия оказалась под властью кабардинских князей. Памятниками, свидетельствующими о пребывании на этой территории кабардинцев, являются многочисленные кабардинские погребальные курганы конца XVI – первой половины XVIII веков, разбросанные по всей Назрани – от Насыр-Корта до Плиево. На карте, составленной в 1744 г., на р. Назранке (Нясар) отмечено кабардинское селение Насран.¹³⁰

С начала XIX в. начинается новая страница истории Назрани, связанная с установлением на этой территории русского владычества и основанием ингушами в 1810 г. поселения Нясаре (Назрань), положившего начало городу Назрань».¹³¹

Последний этап возвращения ингушей на плоскость относится к началу XIX в. Ранее, в XVII-XVIII вв., ингушами была вновь освоена территория современного Пригородного района, южной части Сунженского и часть Ачхой-Мартановского районов. А в начале XIX в. была освоена долина Нясаре. «Причем необходимо учитывать, что в этом движении с гор среди первооселенцев должна была преобладать наиболее стойкая, боеспособная часть населения. Малочисленная Ингушетия, отгороженная со всех сторон горами, окруженная более сильными народами и находящаяся в сфере их враждебных действий, вынуждена была в одиночку отстаивать свою неприкосновенность. Все это, в условиях родовой организации, объединяло еще крепче (кровно), сковывало родовой порукой, а стойкие и неустрашимые (обреченные защищать родные очаги), ловкие и

¹²⁷ Газ. «Кавказ», 1895, № 98.

¹²⁸ Тутаев А. Князь. -Сердало, 1997, 31 декабря.

¹²⁹ Газиков Б.Д. Взгляд в прошлое. Статьи по истории Ингушетии. Назрань, 2002, с.59-64.

¹³⁰ Кабардино-русские отношения. Т.2. М., 1957, с.114-115.

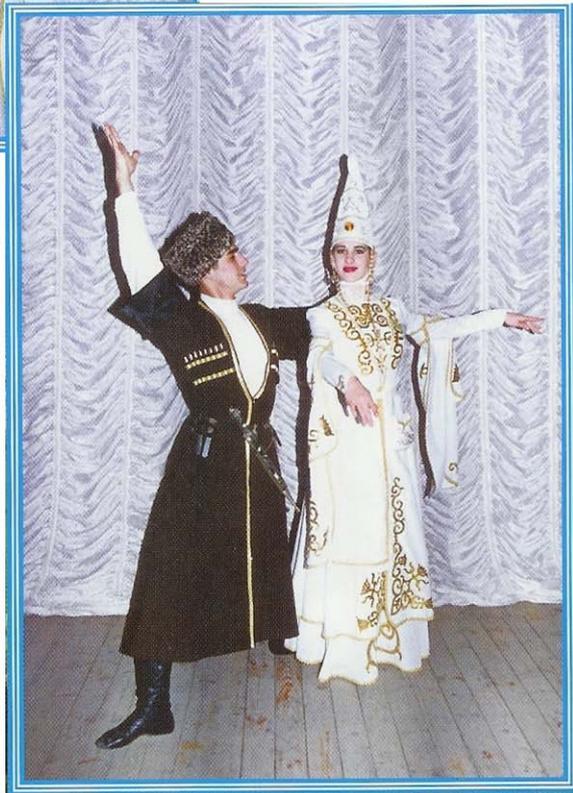
¹³¹ Кодзоев Н.Д. Назрановская долина в древности и в средневековье. Рукопись.

смекалистые (отменно владевшие оружием, великолепно ориентирующиеся в горной местности) создавали родовые военные дружины.

Такие военные качества, совершенствуемые из поколения в поколение и освященные соответствующим культом героизма, идеализируемого в фольклоре, и повседневными нравами и жизнью, все это небезызвестно было соседним народам. Потому наемные воины из ингушей пользовались у них издревле репутацией безупречных бойцов и приглашались в

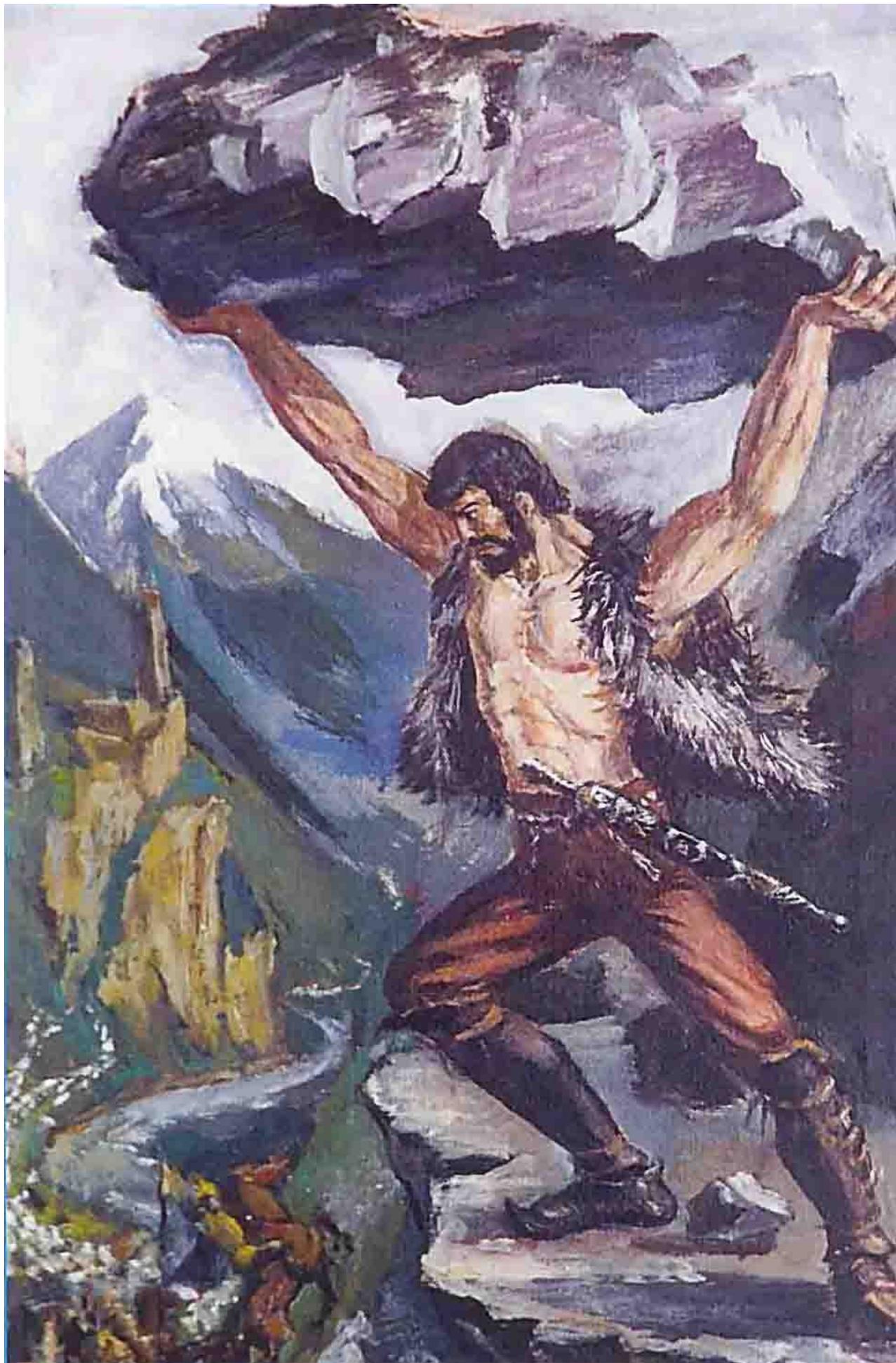

качестве охраны, как ко дворам грузинских феодалов, так и позже узденями и кабардинскими князьями».¹³²

Необходимо отметить, что позже, в XIX в., после включения Ингушетии в состав России, русские помещики очень часто, из-за выше указанных М.М. Базоркиным качеств, нанимали ингушей для охраны своих усадеб. Н. Яковлев отмечал, что ингушами «у нас в России почему-то называли всех тех кавказцев, из которых вербовали себе стражников русские помещики. Под этим именем действовали и представители многих народностей Кавказа и даже не Кавказа, – большею частью, преступный элемент, которому тесно было у себя на родине. Самое имя «ингуш» сделалось своего рода торговой маркой, пользовавшейся большим спросом со стороны помещиков, и во многих местностях России оставило печальную славу. Но к нашим ингушам не могут относиться эти воспоминания. Настоящие ингуши на своей родине, Кавказе, – маленький трудолюбивый народ, выдвинувшийся на одно из первых мест в борьбе за свое свободное будущее».¹³³

В период революций и гражданской войны в России ингушам помогла именно их организованность, культивируемые издревле военные качества. «Особенного напряжения достигло положение после революции 1917 года. И вот казаки решают поугубить ингушей и нападают на одно из ингушских селений (Плиево). Нападение вызывает огромное возбуждение по всей Ингушии. Верховые гонцы всюду поднимают народ, и моментально происходит мобилизация всех способных носить оружие. Один мой знакомый рассказывал, что он с такой стремительностью поднялся прямо с постели и бросился в путь при этом известии, что уже на коне и в дороге заметил, что позабыл обуться. Ингуши объявляют «священную войну» («газават» называют ее мусульмане) казакам, по старому обычаю собираются на всенародное моление на горе Ачим-борз и приносят в жертву белого быка, как приносили когда-то их предки. Сейчас же избирается военное командование, которому беспрекословно подчиняются все ингушские силы. И вот с конца 1917 по июнь 1918 года, т.е. ровно полгода, Ингушия находится как бы на осадном положении. Всяду вооруженная охрана; патрули осматривают проходящие через Ингушию поезда; все мужское население – с винтовками за плечами.

Окруженные врагами – казаками и, отчасти, осетинами – уступающие им в числе ингуши спасают себя привычкой к военной организации, необычайной подвижностью и стремительностью неожиданных нападений. Так, при внезапном натиске казаков и осетин на одно из ингушских селений (Базоркино), ингуши, выставив заслон против нападающих, с необычайной быстротой обрушиваются двумя отрядами на одну из казачьих станиц и одновременно на богатое осетинское селение (Владимирское), которое и уничтожают. После короткой передышки наступают тяжелые времена Деникина. Через Ингушию перекатываются карательные отряды. Все наиболее активные силы ингушей вместе с отступающими отрядами красных скрываются в горах, этой естественной крепости. В стане врагов уже начинают поговаривать о поголовном истреблении ингушей или выселении их в Сибирь, как «неисправимых разбойников». Но Ингушия и не думает сдаваться. Раздавленная на плоскости, затаившись в горных ущельях, она лишь ждет удобного случая, чтобы снова броситься на своих врагов».¹³⁴

XX век – был самым жестоким веком в истории ингушского народа. В результате различных политических процессов, происходивших в России и в мире, Ингушетия оказалась раздробленной. Часть ее территории до сих пор незаконно удерживается в составе Северной Осетии.

Вот краткая история Ингушетии XX века: «В результате упорной борьбы в 1905 г. ингуши добились выделения Ингушетии в самостоятельный Назрановский округ Терской области.

¹³² Базоркин М.М. История происхождения ингушей. Нальчик, 2002, с.66-67.

¹³³ Яковлев Н. Ингуши. М.-Л., 1925, с.3.

¹³⁴ Яковлев Н. Ингуши. М.-Л., 1925, с.7-8.

В период революций 1917 г. и гражданской войны ингуши активно поддержали большевиков, поверив в их обещания справедливого решения национального вопроса. Около 15 тысяч ингушей погибли в борьбе за Советскую власть в период гражданской войны. Генерал белой армии А.И. Деникин в своих мемуарах писал, что именно в Ингушетии захлебнулось его победное шествие по России.

В 1921-1924 гг. Ингушетия входила в состав Горской АССР. В 1924 г., в связи с распадом Горской АССР была образована Ингушская Автономная Область с административным центром в г. Владикавказе.

В 1928 г. провалилась первая попытка осетинских экспансионистов с помощью своего всесильного сородича И. Сталина отторгнуть от Ингушетии Владикавказ в пользу Осетии.

С начала 1929 г. начинает набирать обороты антиингушская политика в центре, подогреваемая осетинским руководством. В 1929 г. Сунженский казачий округ, состоящий из станиц, основанных на месте ингушских селений, был включен в состав Чечни. Тем самым была подготовлена почва для объединения Ингушетии с Чечней, основной целью которого была передача г. Владикавказа Северной Осетии. В июле 1933 года г. Орджоникидзе (переименован по инициативе ингушского руководства в 1931 г.) был передан Осетии, а в начале 1934 г., без учета мнения народа Ингушетия была объединена с Чечней в Чечено-Ингушскую Автономную Область (с 1936 г. - Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика).

В 1944 г. Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована, а ингуши вместе с чеченцами выселены в Казахстан и Среднюю Азию. В ссылке погибло до трети ингушей. Территория Ингушетии была разделена между Осетией, Грозненской областью и Грузией.

В 1957 г. Чечено-Ингушская АССР была частично восстановлена. Ингушский Пригородный район, значительная часть которого впоследствии была включена в состав г. Орджоникидзе (Владикавказа), был оставлен в составе Северной Осетии.

Ингушетия в составе Чечено-Ингушской АССР находилась на положении сельскохозяйственного придатка. С момента возвращения на Родину ингуши выступали за возвращение отторгнутых территорий, за создание собственной государственности. Апогея эти выступления достигли в 1972-1973 гг.

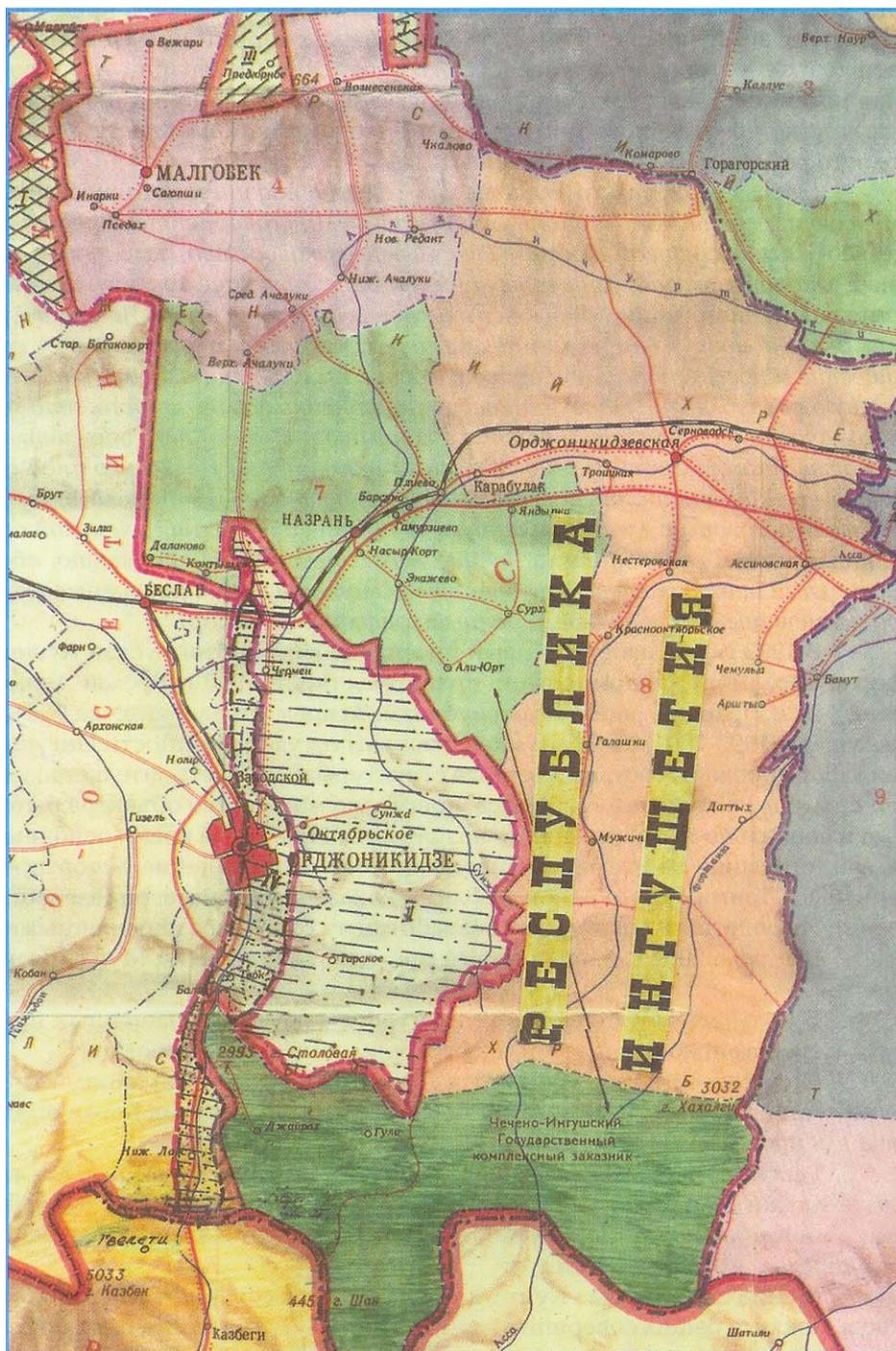
С 1988 г. в Ингушетии создаются неформальные организации, оформляются различные движения («Нийсхо», «Даькъасте», «Народный совет»), ставившие своей целью создание ингушской государственности в составе Российской Федерации с административным центром в г. Владикавказе, с возвращением всех отторгнутых территорий.

26 апреля 1991 г. Верховным Советом РФ был принят Закон «О реабилитации репрессированных народов». В мае 1991 г. Чечено-Ингушская АССР была переименована в Чечено-Ингушскую Республику. Осенью 1991 г. Чечня отделилась от Ингушетии, было провозглашено создание Чеченской Республики, избран свой президент. 30 ноября 1991 г. в Ингушетии был проведен референдум, на котором абсолютное большинство населения Ингушетии (более 90 %) проголосовало за создание Ингушской Республики в составе РФ. 4 июня 1992 г. Верховным Советом РФ был принят Закон «Об образовании Ингушской Республики в составе РФ».

Осенью 1992 г. руководство Северной Осетии в целях недопущения исполнения законов РФ «О реабилитации репрессированных народов» и «Об образовании Ингушской Республики в составе РФ», предусматривавших возвращение отторгнутых ингушских территорий Ингушской Республике, в сговоре с руководством Российской Федерации и с помощью российских войск, спланировало и осуществило геноцид и этническую чистку 70-тысячного населения ингушской национальности Пригородного района и Владикавказа.

(Здесь необходимо добавить, что геноцид над ингушским населением Осетии осетинские националисты устроили, сговорившись предварительно с руководством

России. Российское руководство дало добро на этот геноцид и оказало поддержку армией Осетии, в надежде, что ингуши после полученного удара «бросятся в объятия» «независимой» Чечни, а Дудаев окажет вооруженную помощь ингушам, что перед мировым сообществом Россия моральное право ввести войска в Чечню и обуздать мятежную республику. Надежда России не оправдалась из-за того, что генерал Дудаев не стал вмешиваться в конфликт. Почему так произошло? Имеются многочисленные свидетельства того, что за несколько дней до начала военной акции, представители руководства Осетии вели интенсивные переговоры с Дудаевым и другими представителями Чеченской администрации, и руководители Чечни благословили их на эту акцию, обещав полный нейтралитет. Руководители Осетии и Чечни подписали договор невмешательстве Чечни в военный конфликт. – Автор).

Ингушские земли, аннексированные в период советской власти СОАССР-РСО-А.

В 1993 г. был избран первый президент Ингушетии Руслан Аушев, избран парламент, сформировано правительство. В 1998 г. Руслан Аушев вновь был избран президентом республики. За время президентства Руслана Аушева (1993-2001) были заложены основы государственности Ингушетии, сформированы государственные структуры, начато строительство новой столицы Республики – г. Магаса, построено множество объектов бытового и социально-экономического назначения. Но в то же время основные задачи, стоявшие перед первым президентом – возвращение депортированных из Пригородного

района и Владикавказа в свои дома, определение границ Ингушетии и ликвидация безработицы - оказались нерешенными.

В апреле 2002 г. избран новый президент Ингушетии Мурат Зязиков.

В III тысячелетие Ингушетия вступает с грузом нерешенных проблем, с тревогой, но и с надеждой на возрождение своего народа».¹³⁵

Но всему есть свое время. Придет время и ингушский народ все-таки получит свою Родину и будет жить на территории, которая Богом выделена для проживания этого народа.

Нана-Нясаре – Мать-Нясаре – это территория, откуда разошлись люди по всему свету. Это также та территория, откуда разойдет по всему миру свет, который спасет человечество от проклятия Бога.

Часть 3

Пряязык человечества (Нана-мотт)

После потопа по прошествии времени люди размножились и начали расселяться по всему миру. «У многих древнейших народов Старого Света бытовали легенды и мифы, рассказывающие о том, что их предки когда-то в незапамятные времена жили на вершине или в окрестностях огромной горы, которую затем покинули и переселились на новые места».¹³⁶

¹³⁵ Кодзоев Н.Д. Ингуши. (Краткий исторический очерк)106-107.. – Ученые записки школы-гимназии г. Назрань. Вып. 1. Назрань, 2002, с.

¹³⁶ Дени Баксан. Указ соч., с.126.

Первыми переселенцами были сыновья Нуха. Согласно Библии, у Нуха было три сына Иафет, Сим и Хам, явившиеся предками трех главных человеческих рас – кавказоидной (европеоидной), монголоидной и негроидной. Лингвисты выделяют три основные древнейшие ветви человеческих языков (макросемьи) – синокавказскую, ностратическую и афразийскую (семито-хамитскую).¹³⁷

Двух своих сыновей Нух прогнал от себя за какую-то провинность. Можно предположить, что сыновья Нуха стали родоначальниками трех человеческих рас, каждая из которых имела свой язык. Из единого центра человечества – места высадки Нуха, образовалось три таких центра. Один из сыновей остался на месте – в горах Кавказа, и стал родоначальником кавказоидной расы людей, которые говорили на древнем кавказском (праингушском) языке. От этого наиболее древнего на земле языка, в дальнейшем отделились языки синокавказской макросемьи. Второй сын Нуха ушел на восток, где зародилась монголоидная раса и ностратический праязык. Третий – ушел в Африку, где зародилась негроидная раса и афразийский праязык. Возможно, что первоначально каждая раса людей не только говорила на отдельном языке, но и у каждой расы была своя группа крови. В дальнейшем, в результате смешения рас стало возможным современное положение, когда у представителей одной расы кровь может относиться к различным группам.

Иоган Фридрих Блюменбах (1752-1840 гг.), антрополог, в свое время обладатель наиболее полной коллекции черепов, «впервые назвал белую (арийскую, европейскую) расу кавказской. С тех пор это обозначение сохранилось в антропологической науке, в частности в США и Западной Европе. В России, после прихода к власти большевиков, его поспешили заменить на новый термин – «европеоидная раса»».¹³⁸

Язык Нуха (Ноя) сохранился на Кавказе. На этом языке сегодня говорят в центре Кавказа – это ингушский язык. Не зря ингуши называют его «нана-мтт» – «язык-мать», т.е. этот язык является «матерью» для всех других языков мира.

Еще в 20-х гг. Н. Яковлев отмечал, что, когда решался вопрос о создании ингушской азбуки и обучения ингушей ингушской грамоте, то встал вопрос, как назвать по-ингушски родной язык? И пришлось, как пишет Н. Яковлев, вводить «новое название «неаны-мтт» – «материнский язык»».¹³⁹ Это название не было придумано – это название всегда употреблялось ингушами по отношению к своему языку. Поэтому оно и было введено при составлении грамматики ингушского языка. Выражение «наьна мтт» – означает не просто «материнский язык», в ингушском языке оно звучит, как «главный язык», язык-основа, язык, который является матерью всех других языков. Ингуши говорят: «Если ты знаешь ингушский язык, то ты поймешь любой язык».

Ингушей антропологи относят к кавкасионскому антропологическому типу. ***«Ученые давно заинтересовались кавкасионским антропологическим типом, хотя свое название он получил только в середине 50-х годов. Их удивило то, что далеко на юге, в кавказских горах, обитают народы со светлыми глазами, волосами и цветом кожи, высокого роста, с массивным телосложением. В.И. Левин в 1932 году впервые обратил внимание на эту особенность физического облика горцев Центрального***

¹³⁷ Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. М., 1971 (т.1), 1976 (т.2); «Знание-сила», март, 1989.

¹³⁸ Дени Баксан. Указ соч., с.101.

¹³⁹ Яковлев Н. Ингуши. М.-Л., 1925, с.35.

Кавказа, назвав этот тип наиболее древним.¹⁴⁰ А.И. Ярхо попытался дать название этому необычному для южных широт типу – яфетический.¹⁴¹ Это название несет в себе отпечаток влияния яфетической теории академика Н.Я. Марра, который считал языки коренных кавказцев наиболее древними из существующих на планете. Следовательно, назвав выделенный им антропологический тип яфетическим, А.И. Ярхо, как и В.И. Левин, считал его наиболее древним, так как теоретические выкладки Н.Я. Марра тогда были общеизвестны и термин «яфетический» имел строго определенный научный смысл – «кавказский» и «очень древний, первичный». В 1956 году, когда, благодаря тбилисским антропологам, в научный оборот уже внедрилось название «кавказионский тип», московский антрополог Г.Ф. Дебец отметил, что этот тип сохранил в себе черты старого европеоидного, кроманьонского населения, обладавшего таким же высокими скелетами и массивными черепами. В.П. Алексеев по итогам своих собственных исследований подтвердил это мнение, добавив только, что кавказионский тип имеет не только все кроманьонские признаки, но и южный генезис».¹⁴²

«Термин «кавказская раса», изъятый в СССР из научного оборота в 20-е годы, был... заменен на «европеоидную». Но тбилисские антропологи в середине 50-х годов, после смерти Сталина, вновь воскресили этот термин, но уже в значительно более узком смысле и несколько ином звучании. Благодаря А.Н. Натишвили и М.Г. Абдушелишвили в кавказоведческую литературу вошло определение «кавказионский тип», охвативший горские народы Центрального Кавказа по обе стороны хребта... В кавказионский антропологический тип, один из четырех типов, распространенных на Кавказе (другие три: понтийский, каспийский и малоазийский или иберийский), ученые включили горцев Грузии, балкарцев, карачаевцев, осетин, андийцев и вайнахов. Признаки, характеризующие кавказионский тип, затухают к западу, востоку и югу от центра ареала...»¹⁴³

Известный антрополог В.П. Алексеев считает, что «население, относящееся к кавказионскому типу, следует рассматривать как реликт древнейших племен Кавказа, заселявших центральные предгорья Кавказского хребта, по-видимому, еще до эпохи бронзы – в эпоху неолита, а может быть, даже и верхнего палеолита».¹⁴⁴ Антрополог В.В. Бунак писал, что «среди ингушей этот собственный кавказский тип сохранился более чем у кого-либо из других северокавказских народов».¹⁴⁵

Кавказский антропологический тип исследователи находят даже в Карпатах. «Характеризуясь сравнительно темной пигментацией, украинцы Закарпатья имеют в то же время наиболее развитый волосяной покров и наиболее выпуклый нос по сравнению с другими группами украинского народа. Своеобразие их морфологической характеристики может быть дополнено чрезвычайно узким лицом и высоким головным указателем. Но все

¹⁴⁰ Левин В.И. Этнографическое распределение некоторых признаков у населения Северного Кавказа. – Антропологический журнал, 1932, № 2.

¹⁴¹ Ярхо А.И. Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей СССР за 10 лет (1924-1934). – Антропологический журнал, 1936, №1.

¹⁴² Дени Баксан. Указ. соч. с.106.

¹⁴³ Там же, с.101-102.

¹⁴⁴ Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. М., 1974, с.196.

¹⁴⁵ Бунак В.В. Антропологическое изучение чечено-ингушского народа. – Газета «Грозненский рабочий», 1935, 5 июля.

же и по степени развития бороды, и по форме носа они занимают промежуточное положение между народами Северного Кавказа и Центральной Европы».¹⁴⁶

На Карпатах обнаружена многочисленная ингушская топонимика. «Примечательно, что северо-западные склоны этого горного массива именуются Арсика. Этимологизация этого топонима признана затруднительной. Данные нахской лексики (арс – «лесистая местность» + ка – топоформант) подсказывают, что он имеет значение «Лесная (Лесистая) местность». Такое трактование происхождения и значения топонима Арсика находится в полном соответствии с тем, что им именуются склоны Лесных (Лесистых) Карпат. Кстати, в Осетии, бывает, выдаваемую за родину ираноязычных нартов, представлен топоним Арцако (ср. Арсика), происхождение и значение которого никак не поддается объяснению посредством лексического материала иранских языков. Может быть, пример, связанный с названными топонимами – просто случайность? Нет. В пользу этого говорит ряд топонимов.

Этимологизация топонима Карпаты, как и Арсика, считается затруднительной. Одни лингвисты утверждают, что в его основе лежит фракийское слово карпе – «скала», другие – доиндоевропейское – кар – «камень».

И первые, и вторые были бы совершенно правы, если бы прибегнули в своих изысканиях к нахскому слову кхера – «камень», показателем грамматического класса которого является ба. Слияние слова кхера с показателем ба дает словообразование кхерба (русская транскрипция – керба), которое имеет все то же значение – «камень». Переход звука б в –п объяснений не требует. Отсюда же следует, что Карпаты (Керба + та – топоформант) имеет значение «Камня (каменистая) местность».

В Карпатах среди многочисленных названий гор часто встречается термин берда – «крутая гора, скала, обрыв» (ср. нахское берд – «обрыв, берег»), магура – высокая отдельная гора, (ср. нахское маг'а – «верхний, -яя, -ее»), аршица – крутая каменная гора, гора с длинными острыми гребнями (ср. нахское арц//орц – «гора, поросшая лесом, хребет»), горган – высокая каменная вершина горы, гребень высокого хребта, (ср. нахское словосочетание гур гаьн – «видный (-ая, -ое) далеко»».¹⁴⁷

Согласно германским легендам, их предки пришли в Центральную Европу с Кавказа. ««Страна Азер», откуда пришел Один со своим племенем и сыновьями – будущими европейскими королями, находилась на Кавказе, между Каспийским и Черным морями. Речь идет о горах Кавказа, так как название «Азер» в «Эдде» превратилось в Асгард (город асов), помещаемый в исландских сагах в каких-то южных горах «за Доном». По общегерманской мифологии, боги-асы во главе с Одином свергли «старых» богов-ванов и стали повелителями германских племен. На юге, в кавказских горах, осталась их древняя прародина – Асгард.

Германцы, по данным антропологии, действительно являются не «северянами», а выходцами с юга: что поразительно, по своему физическому облику германцы оказываются большими «южанами», чем славяне, обитающие между ними и Кавказом.

Ведущий северокавказский антрополог А.Г. Гаджиев, подметив в итоге длительных исследований сходство антропологических типов кавказионцев и древних европейцев (протоевропеоидов), склонен предполагать, что импульс продвижения этого типа шел с юга на север, а не наоборот, что хорошо объясняет «южный» облик германцев.

Интересно, что чем западнее и севернее обитали германские племена, тем прочнее среди них держалась традиция, выводящая их предков именно с Кавказа. Так, средневековый автор Саксон («Анналист») передает легенду о кавказском происхождении норманнов (викингов), а в ирландских сагах (как и в исландских) опять же в качестве древнейшей прародины жителей этих западных островов называются географические координаты, сходящиеся на Кавказе».¹⁴⁸

¹⁴⁶ Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. М., 1974, с.130.

¹⁴⁷ Плиев Р.С. Хранитель тайн – язык. М., 1997, с.100-101.

¹⁴⁸ Дени Баксан. Указ. соч. с.115.

Уходившие в дальние края потомки Нуха, уносили с собой его религию, которая требовала взвешивать все свои действия – эздел, и таким образом, символ религии Нуха – знак, обозначающий человека с широко расставленными руками и, в то же время, весы, попал и в древний Египет и на Американский континент, и на другие территории.

Но на других территориях, вдали от своей прародины, люди быстрее забыли свою религию и отходили от эздела. Эздел тысячелетиями сохранялся только там, где были его корни – на родине Нуха – в горах Кавказа. Забывая эздел, люди все-таки какие-то частицы эздела сохраняли, на основе которых сложились этикетки всех народов мира. Ученые алимь говорят, что весь огонь, который сегодня имеется на нашей планете, произошел от одной искорки, выпавшей из ада. Также все этикетки всех народов мира – это осколки, частицы великого эздела, подаренного Нухом человечеству, и сохраненного до наших дней ингушами. Эздел является источником (родником) всемирной культуры.

Джавахарлал Неру писал: «Сегодня Европа сильна и могущественна, и европейцы считают себя самыми цивилизованными и культурными в мире. Европейцы смотрят свысока на Азию и ее народы, они приходят и захватывают в странах Азии все, что могут. Как изменились времена! Взглянем как следует на Европу и Азию. Открыв атлас, ты увидишь маленькую Европу, примыкающую к великому Азиатскому континенту. Она кажется лишь небольшим его продолжением. Когда ты считаешь историю, то убедишься, что в течение длительных периодов, на протяжении значительных отрезков времени доминировала Азия. Ее народы, наступая волна за волной, завоевывали Европу. Они опустошали Европу – и они цивилизовали Европу. Арийцы, скифы, гунны, арабы, монголы, турки – все они, выйдя из какой-либо местности в Азии, расселились по всей Азии и Европе. Азия, казалось, плодила их в огромном количестве, подобно саранче. Европа долгое время была чем-то вроде колонии для Азии, многие народы современной Европы ведут свое происхождение от этих захватчиков из Азии».¹⁴⁹

Самой древней цивилизацией в Азии является шумерская цивилизация. По предположению многих исследователей шумеры являются выходцами с Кавказа. Шумерские города возникли еще в V тыс. до н.э. На земле Шумера существовала еще дошумерская цивилизация. Б. Брентьес пишет: «Среди названий городов шумеров почти нет шумерских: чуть ли не все они ведут свое происхождение от дошумерской цивилизации».¹⁵⁰ «Если шумеры заимствовали у этого древнего народа названия их городов, то не попали ли в их язык и другие слова, другие термины? Ученые отвечают на этот вопрос утвердительно».¹⁵¹ И.М. Дьяконов и С.А. Старостин утверждают, что эти заимствования «могут быть приписаны ВК (восточнокавказскому, - автор) источнику».¹⁵² «Как мы видим, хурритский язык и его потомок – современный вайнахский, имеют едва ли не такую же древность, как и кавкасионский антропологический тип, отражающий облик самых первых европеоидов-кроманьонцев. Этот беглый экскурс в антропологию и лингвистику был вызван лишь тем, чтобы читатель, имеющий поверхностное знание истории, знал о прочной научной базе, на которой стоит «сенсационный» для многих вывод: **современные вайнахи сохранили и донесли из невероятных глубин времен физический облик и, возможно, в какой-то мере и сам язык древнейших европеоидов-кроманьонцев**».¹⁵³

¹⁴⁹ Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Т.1. М., 1981, с.40-41.

¹⁵⁰ Брентьес Б. От Шумера до Аккада. М., 1976, с.133.

¹⁵¹ Дени Баксан. Указ. соч., с.107.

¹⁵² Дьяконов И.М., Старостин С.А. Хуррито-урартские и восточно-кавказские языки. – Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988, с.166.

¹⁵³ Дени Баксан. Указ. соч., с.107.

Т.о., наука подтверждает высказанную нами выше мысль о том, что цивилизация разошлась по всему миру из одного центра – Кавказа.

Эздел явился главным фактором безболезненного расселения людей по земному шару.

Если бы не эздел (от которого многие добровольно уходили, а некоторых изгоняли за то, что они не придерживались его), то никто не хотел бы уходить из благодатного, благословенного края, избранного для Нуха Аллахом, и, после увеличения численности людей, когда в этом краю стало бы тесно жить, могли бы происходить конфликты и споры за этот край. А это, в свою очередь могло бы привести к полному исчезновению эздеда, к скатыванию людей вновь к состоянию животных, и в итоге к окончательному уничтожению человечества – к полному вымиранию вида Homo Sapiens.

Второй фактор расселения людей – это кровная месть. Кровная месть могла зародиться только среди людей эздеда, потому что кровная месть является одним из главных демократических институтов.

Там, где есть правители (цари, князья, ханы, беки и т.д.), там кровной мести не могло быть. Кровная месть могла быть только в том обществе, в котором все люди были равны и имели одинаковые права. В ингушском обычном праве существует целый кодекс, посвященный кровной мести. Кровная месть существовала и существует у многих народов мира. Но как цельный институт жизни общества он зародился, существовал и существует только в том обществе, в котором он зародился, в обществе людей эздеда – т.е. среди инушского народа. Кровной мести ингушей посвятили исследования многие авторы, в т.ч. Н. Яковлев посвятил ей почти целую книгу «Ингуши», изданную в 1925 г. (Москва-Ленинград). Кровная месть поддерживала равенство между сильными и слабыми, богатыми и бедными, власть имущими и рядовыми гражданами. Того, кто хочет ущемить чьи-либо права (кто склонен приказывать), вынуждает придерживаться положений эздеда, главное из которых – уважение любого человека. Вместе с убийцей часто вынужденно покидали родину его близкие родственники, которые были настоящими людьми эздеда.

Третий фактор расселения людей – это желание некоторых членов общества приказывать, иметь подвластное население, что невозможно совместить с жизнью общества людей эздеда. К этой же категории относятся люди, готовые просьбами, лестью добиваться своей цели, или люди придерживающиеся эздеда в корыстных целях, ради достижения какой-либо личной цели. Такие люди, если им не выгодно, могут и не придерживаться эздеда.

В дальнейшем, в результате перемещения людей, смешивались расы и языки, образовывались новые подрасы и новые языки. Но почти во всех языках мира сегодня

специалисты выявляют ингушские слова, что подтверждает мысль о том, что ингушский язык является прямым наследником праязыка человечества.

По мнению лингвистов, существования единой этнической синокавказской общности относится ко времени XX-X тыс. до н.э. Примерно в IX тыс. до н.э. люди с Кавказа начали уходить в различных направлениях и в течение нескольких тысячелетий они заселили территорию от Западной Европы и до Северной Америки.

С помощью археологических раскопок следы древних кавказцев (или как их называют в научных публикациях синокавказцев, яфетидов, карийцев, палеоевразийцев), относящиеся к различным эпохам, обнаружены археологами в различных частях света: на островах Эгейского моря, в Италии, на Балканском полуострове, в Британии, в междуречье Зааль и Эльбы в Германии, в Прикарпатье, в бассейне среднего Дуная, на средиземноморском побережье Испании, на территории Восточно-европейской равнины, на Кавказе, в Малой Азии, в Передней Азии, на Сирийском побережье Средиземного моря, в Зауралье, в Западной Сибири, на Алтае, в Гималаях, в Китае и Северной Америке.¹⁵⁴ Ф.И. Горепекин писал, что «ингушская речь есть слоговая, аглютинированная (клееная), родственная м.б. древнейшим жителям земли Урарту, Халдеи или отдаленного Тибета».¹⁵⁵

Когда в горах накапливалась людская масса, то часть горцев уходила на равнины. «Горы всегда выступали в роли своеобразного поставщика этого специфического товара – живой людской массы на равнинные территории».¹⁵⁶ Уходили с гор в первую очередь те, кто искал более легкую жизнь – менее суровые условия жизни, более благодатную почву, менее тяжелые законы жизни. Уходили те, кому трудно было постоянно соблюдать эздел. Трудно постоянно поддерживать свою цену.

В более поздние времена чеченцы, последними оторвавшиеся от своих корней, отделившиеся от ингушей, должны были бы, также, как многие древние народы – шумеры, хурриты и др. – уйти на чужбину и там они могли создать новую цивилизацию. Но, в XVII-XIX вв., когда шел процесс складывания чеченского народа, уже некуда было уходить, и поэтому они остались здесь – рядом с народом, от которого они отделились.

Любой ингуш, попадая в среду другого народа, замечает, насколько проще среди них жить – не надо вставать, когда кто-либо заходит в помещение, где ты находишься, не надо уступать дорогу, не надо постоянно блюсти свою форму, можно иногда расслабиться, можно свободно обращаться с женщинами, и т.д. Пожив несколько лет среди другого народа, ему трудно бывает привыкнуть к жизни среди ингушей, где необходимо соблюдать эздел в полной мере, вновь приучать себя к постоянному самоконтролю. Человек не может быть наполовину «эздий саг», он не может соблюдать часть эздеда, а часть не соблюдать. Эздел у человека или есть, или его нет. В ингушской сказке говорится, как жили вместе четыре друга – Солнце, Ветер, Огонь и Эздел. Решили как-то друзья разойтись в разные стороны, и стали все рассказывать, по каким признакам их можно будет найти, если нужно будет вновь встретиться. Только Эздел молчал. Когда его спросили: «А как тебя найти?», Эздел ответил, что тот, кто с ним хоть ненадолго расстанется, тот больше его не встретит.

Нужно также отметить следующее. У каждого народа имеются свои традиции и обычаи, которыми любой народ дорожит. Но обычаи и традиции отдельного народа важны только для него, они имеют значение только среди этого народа, они там только соблюдаются и только там полезны, потому что возникли в условиях, в которых живет тот или иной народ. Традиции и обычаи же ингушей, в основе которых лежит эздел, приемлемы и полезны для любого народа, в любую эпоху и в любых условиях.

¹⁵⁴ Генинг В.Ф. К вопросу об археологической интерпретации “кетской проблемы”. - Керамика как исторический источник. Новосибирск, 1989.

¹⁵⁵ Горепекин Ф.И. Ингуши. (Рукопись).

¹⁵⁶ Яндиев М. Горизонт – открытие Ноя. К вопросу о политической истории ингушей. – Сердало, 2001, 31 мая.

Те, кто тяготились соблюдением эзда в полной мере и уходили в другую страну, к другому народу, даже «имея» с собой «половинчатый» эзел, среди иного народа резко выделялись своей воспитанностью, благородством, мужеством, энергией. Зачастую такие переселенцы, вдохнув энергию в массу людей, среди которых они селились, пробуждали в них жизненную энергию, активность, и на арене истории появлялся новый народ, полный жизненной энергии, который оказывал определенное воздействие на ход мировой истории. Можно привести примеры воздействия древних ингушей-хурритов, переселившихся с Кавказа в Переднюю Азию на различные стороны жизни многих древних народов – шумеров, ассирийцев, вавилонян, евреев, хеттов, мидийцев и др., воздействие этрусков на римлян, догреческого кавказоязычного населения Балканского полуострова на древних греков, в средние века (в XV-XVII вв.) воздействия ингушей, ассимилированных пришлыми иранцами, на складывание осетинского народа, воздействия остатков алан (ингушей), смешавшихся с половцами в XIII-XV вв., на складывание карачаево-балкарского народа и т.д.

Этот процесс можно сравнить с процессом, происходящим в кровеносной системе человека. Кровь, как известно, состоит из форменных элементов (эритроцитов, лейкоцитов, тромбоцитов и др.) и плазмы. Форменные элементы сами по себе, без плазмы, безжизненны, они находятся в состоянии покоя. Но стоит добавить к ним плазму, как они начинают активно «жить», приходят в движение, начинают работать.

Т.о., основными тремя факторами безболезненного расселения людей по земному шару явились

1. эзел,
2. кровная мечь,
3. желание некоторых членов общества просить-приказывать.

Также в процессе ассимиляции некоторых ингушей, живших за р. Фортангой чеченцами, огромную роль сыграло создание казачьих станиц в ущельях рр. Фортанга и Асса. Те, ингуши, которые остались проживать восточнее казачьей линии, были в течение короткого времени окончательно ассимилированы чеченцами.

* * *

Потомки Ноя, оставшиеся на Кавказе, говорившие на синокавказском языке, который некоторые исследователи называют яфетическим по имени одного из сыновей Ноя – Яфета, по прошествии определенного времени вновь разделились. Время существования единого прасинокавказского языка лежит, по мнению исследователей, между XX и X тыс. до н.э.¹⁵⁷ По мнению ряда ученых, синокавказский язык в IX тыс. до н.э. распался на несколько языков: северокавказские, енисейские, сино-тибетские, на-дене языки (языки индейцев Америки: атена, танаина, набесна, навахо, апачи, гэлис, секани, сарси, каска, маттоле, нонгатль, чирикахау, хан, кучин и др.), шумерский, бурушаский, баскский и, возможно, другие, вымершие в древности, языки.¹⁵⁸

Легенда о сыновьях Таргомаса, приведенная в сочинении грузинского летописца XI века Леонтия Мровели «Жизнь картлийских царей», с которой начинается свод грузинских летописей «Картлис цховреба» («Жизнь Картли»), так объясняет происхождение кавказских народов: «Прежде всего упомянем, что у армян и картлийцев, ранов и моваканов, эров и леков, мегрелов и кавкасионов – у всех этих народов был единый отец по имени Таргамос. Сей Таргамос был сыном Таршиса, внуком Иафета – сына Ноева. Был тот Таргамос героем».¹⁵⁹

Ф.И. Горепекин писал: «Теперь должен всякий знать, что ключ к познанию наших предков, происхождения, первичной культуры, языка и др. сторон – лежит на Кавказе и его хранит ингушско-чеченский народ, как осколок древних наших предков».¹⁶⁰

Всемирно известный лингвист С.А. Старостин в статье «Индоевропейско-северокавказские изоглоссы» исследовал вопрос соответствий слов в протовосточнокавказском языке и протоиндоевропейском языке. Он рассмотрел несколько сот лексических соответствий по следующим разделам: «Названия животных», «Названия частей тела», «Названия растений», «Названия орудий, предметов производства и обихода», «Прочие слова» и после соответствующего лингвистического анализа пришел к выводу, что «заимствующей стороной выступал протоиндоевропейский».¹⁶¹

Ингушский язык имеет множество лексических соответствий во многих древних и современных языках мира, относящихся к различным языковым семьям и группам.

Но часто любое лексическое соответствие в ингушском и в каком-нибудь другом языке, безапелляционно объявляется заимствованием в ингушском языке. Но, если разобраться, во многих случаях можно обнаружить, что слово заимствовано из ингушского языка.

Единственно удовлетворительным объяснением названия греческой священной горы Олимп является его объяснение посредством ингушского языка. «...Нахская лексика подсказывает, что данный термин имеет значение «повелителей поселение». Такая трактовка соответствует воззрениям древних греков, полагавших, что гора Олимп – место обитания богов. В нахских языках представлены слова ала, абла, эла и т.д., означающие повелитель, вождь, предводитель, господин, князь...; присутствует в них также не менее древнее слово пхья (па – русская транскрипция, комплекс пхь развился из п с сильным придыханием) – поселение, населенное место. Словосочетания типа повелителей

¹⁵⁷ Лингвистический энциклопедический словарь, с.320.

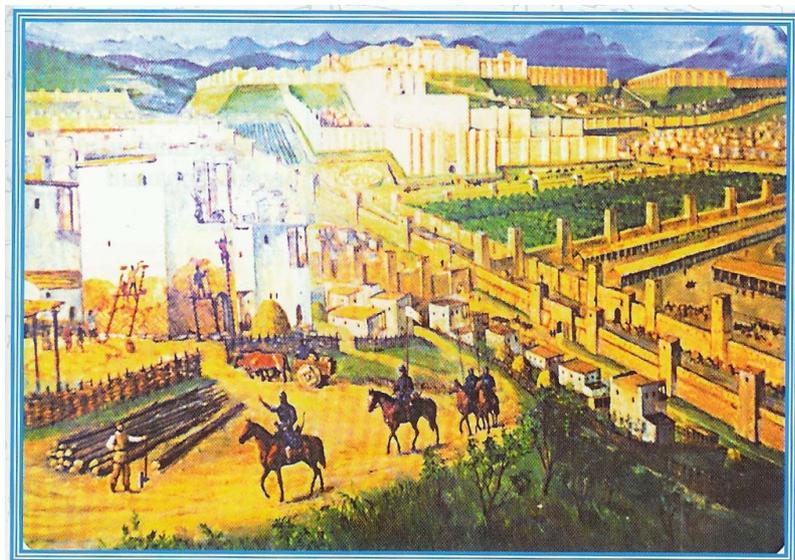
¹⁵⁸ Милитарев А. Услышать прошлое. - Знание-сила, 1985, № 5, с.11.

¹⁵⁹ Мровели Л. Жизнь картлийских царей. М., 1979, с.21.

¹⁶⁰ Письмо Ф.И. Горепекина в АН СССР. - Из личного архива краеведа Б.Д. Газикова.

¹⁶¹ Старостин С.А. Индоевропейско-северокавказские изоглоссы. – Древний Восток: этнокультурный связи. М., 1988, с.153.

поселение, господ населенное место в современных нахских языках могут быть переданы выражениями алан пхъэ, аблан пхъа, элин пхъа и т.д. Все они не только из-за созвучия с топонимом Олимп, но более из-за своего содержания наводят на мысль, что данный топоним восходит к лексике догреческого населения Балканского полуострова, родственной нахской. Этот вывод оправдан и тем, что нахский материал дает возможность смоделировать слово, совершенно тождественное термину Олимп

Древний Магас - столица Алании

Мусиев Д. Ансенты
Цмздиго Машки Ахиль
Тамхи Анты Цоры
Хамхэ С. Н. Лажы

Рис.1 Тамга рода Евлоевых(село Евлой, Джейрахский р-н горной Ингушетии)тейпа Евлой

Рис.2 Тамга рода Евлоевых(село Пялинг, Джейрахский р-н горной Ингушетии) тейпа Евлой

Рис.3 Тамга рода Евлоевых (село Ний, Джейрахский р-н горной Ингушетии) тейпа Евлой

Рис.4 Тамга рода Евлоевых-Маскуровых(село Лялах, Джейрахский р-н горной Ингушетии) тейпа Евлой

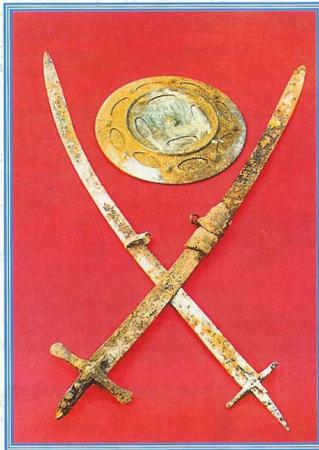
Рис.5 Тамга рода Мальсаговых-Плиевых(село Таргим, Джейрахский р-н горной Ингушетии)

Рис.6 Родовая тамга тейпа Бархой(село Барах, горная Ингушетия)

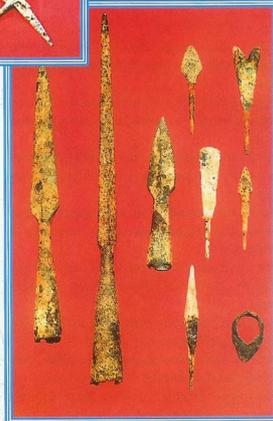
Рис.7 Родовая тамгатеипа Мате(село Харпе, горная Ингушетия)

Рис.8 Родовая тамга тейпа Хамхой (село Хамхи, горная Ингушетия)

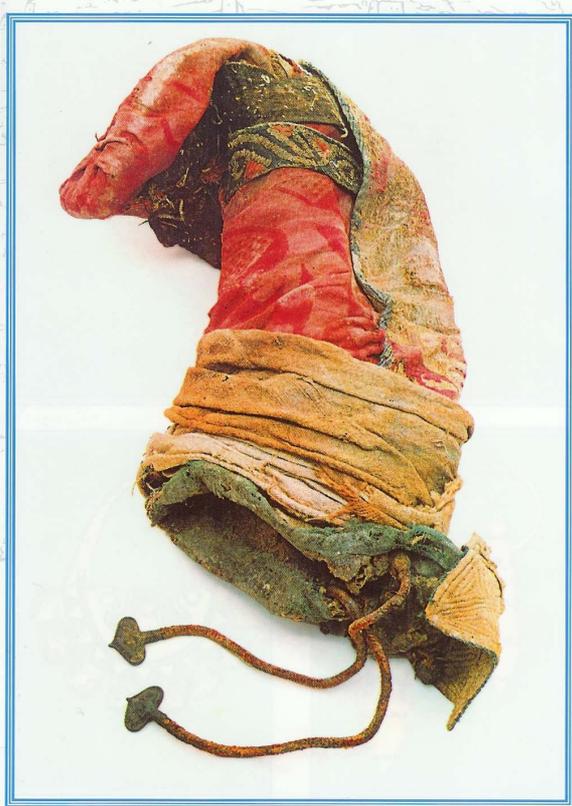
1	2
3	4
5	6
7	8

Сабли и щит вайнаха.
XVI-XVIII вв.
Чечено-Ингушский
объединенный
государственный
музей. Грозный

Предметы
вооружения из
святилищ и склепов
вайнахов -
наконечники стрел и
копий. Чечено-
Ингушский
объединенный
государственный
музей. Грозный

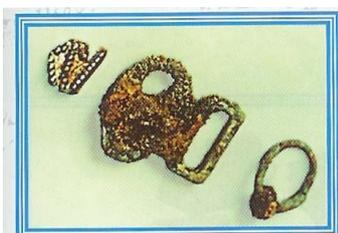
Головной убор ингушских женщин «курхарс»
XVI-XVIII вв.
Чечено-Ингушский объединенный государственный
музей. Грозный

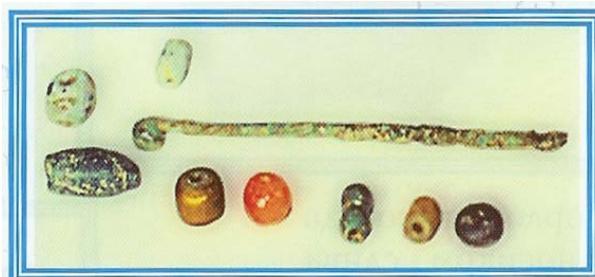
*Женские украшения (серьги, бусы и височная подвеска),
найденны в склепах Ингушетии XIV-XVIII вв.
Чечено-Ингушский объединенный государственный
музей. Грозный*

Перстни, поясная привеска, наконечник ремня, поясная пряжка (золото)

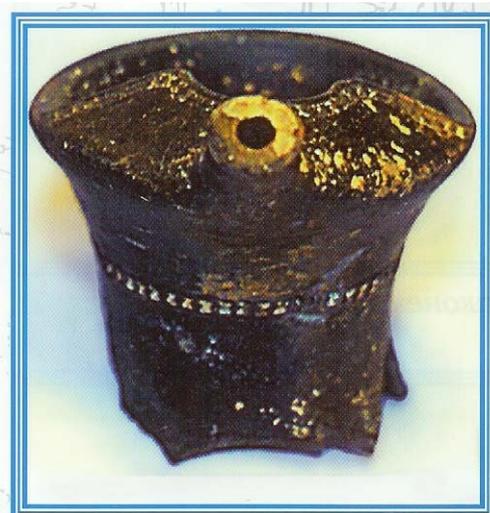
Бронзовый амулет-подвеска, покрытый золотой фольгой с рельефным точеным орнаментом. Бронзовая поясная пряжка с остатками кожи. Бронзовое кольцо с остатками кожи

Бронзовый витой предмет туалета (копоушко) с отверстием для подвешивания в верхней части и с лопаточкой в нижней. Бусы из стекловидной пасты

Случайные находки из окрестностей с. Сурхахи

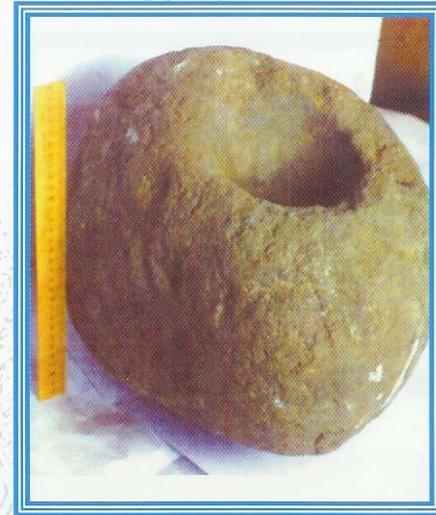
Горловина сосуда с носиком - слива

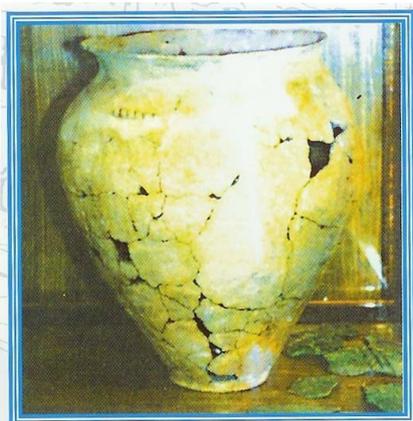
Носик - слива от
керамического
сосуда, стилизованная в
виде
головы слона

Фрагменты керамических
изделий, найденные на
Экажевском городище «Ачам-
Боарз»

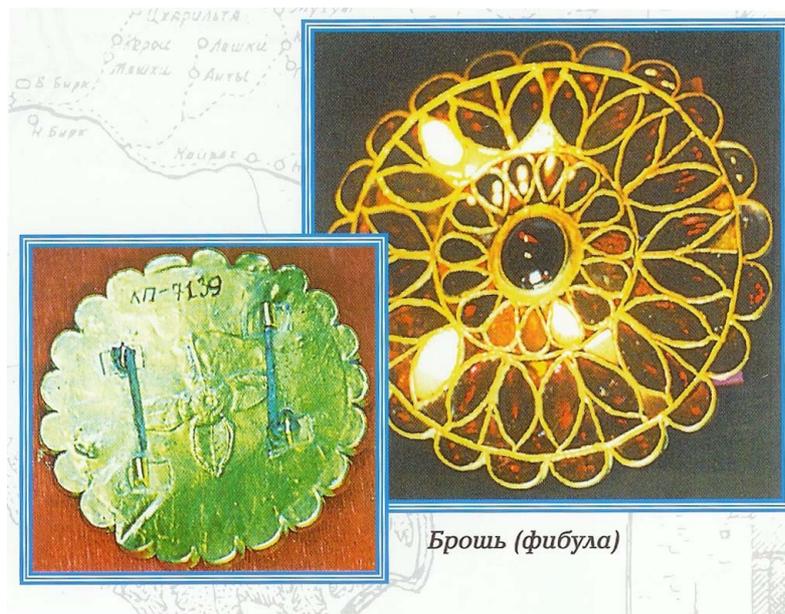
Каменная ступка

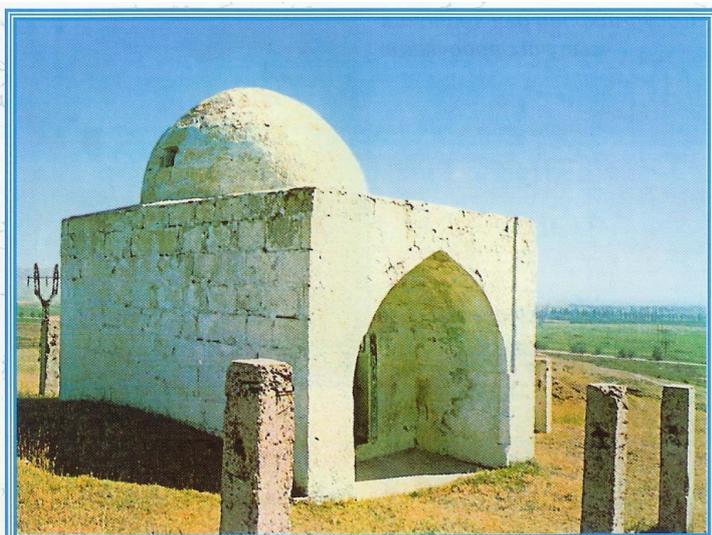
Сосуд-пифос для хранения
сыпучих продуктов

Фрагмент зернотерки из
магасского захоронения
эпохи бронзы

Брошь (фибула)

Окрестности селения Плиево
Мавзолей Борга-Каш. 1405-1406 гг.

. Среди нахских топонимов встречаются названия, имеющие в своем составе словообразование олан, произведенное от ола – варианта ала/аьла. Олин – форма родительного падежа слова ола – в слиянии со словом пхъа (па) производит словообразование Олимпхъа (Олимпа) – «повелителей поселения» (переход н в м перед

фонемой п закономерен. Не менее достоверным является множество других этимологий негреческих названий топонимики Греции посредством нахского материала». ¹⁶²

В ингушском языке есть слово «алмас» – «амазонка», «лесная женщина» из сказок. Похожие слова имеются во многих языках тюркской и финно-угорской языковых групп, в которых зачастую этим словом обозначают т.н. «снежного человека».

«Слово алмаз, в котором первый слог ударный, а второй гласный звук – а – краткий, было воспринято древними греками с выпадением звука – л. заимствование из нахской лексики – амаз (< алмаз) легло в основу известного всему просвещенному миру греческого словообразования. Нельзя исключать и того, что к древнему нахскому слову алмаз восходят названия мифических женщин – злых духов: албасты, алвасти – у многих тюркских народов, албассы – у туркмен, албарсты – у балкарцев и карачаевцев и т.д. Ученые считают, что первоначально албасты (алмасты...) – это добрая богиня, покровительница плодородия, домашнего очага, охоты и диких животных.

Древние нахи словом алмаз именовали амазонок. Алмаз произведено в результате слияния архаичных нахских слов ала – «бог», маза – «союз, связь»». ¹⁶³

Слово «сахат» (инг. – сахьат) – «часы» присутствует во многих языках. Оно состоит из двух частей «са» – «свет» и «хьат» – «пятно, тень». Оно могло возникнуть в то время, когда людям были известны только солнечные часы. Представьте отметки на земле и подвешенный шар, который каждый час бросает тень (пятно) на отметку. Т.е., с помощью света и тени (пятна) люди узнавали время, и поэтому такое сооружение могло получить название, содержащее в себе два слова: свет и тень (пятно) – **са хьат**.

Названия многих государств объясняются с помощью ингушского языка. Когда народы переселяются в новые края, то они в первую очередь отрываются от своей территории, потом они отходят от эддела. Язык держится еще долго. Топонимы сохраняются в течение длительного времени, часто в течение многих тысячелетий. Название **Чили** переводят с языка местных индейцев как «холодная». По-ингушски «холодно» - «шийла». **Аргентина** лежит от Чили за Андским хребтом. По-ингушски «арг1ан т1а» означает «за хребтом, на хребте». **Швейцария**, как единое государство возникло в XIII в. при объединении горных и равнинных кантонов. «Шувцааре» по-ингушски означает «равнина с горами». **Италией** Аппенинский полуостров назвали этруски, потому что там было много вулканов. Выражение «итт ала» переводится с ингушского как «десять огней». Долину между реками Терек и Камбилеевка ингуши называют **Гармааре** или **Гармаане**. Государство между реками Рейн и Эльба называется **Германией**. Немцы называют свою страну **Дойчланд**. Слово «дйиче» с ингушского переводится как «отчизна», а немецкое слово «ланд» – «земля» соответствует ингушскому «лаьтта».

Ниже мы приводим лексические соответствия в ингушском и в некоторых других языках, которые относятся к совершенно различным языковым группам и семьям.

Лексические соответствия в ингушском и шумерском языках:

шумерские слова:

Ада, ад – отец

Ама – мать

Таг – прицеплять

Кар – похищать

Ши (зи) – жизнь, душа

ингушские слова:

Да – отец

Ани – мама, бабушка

Тега – пришивать

Ка – рука; **кар** – захват, **кар дерзде** – захватить; **карлоацам** – залог

Са – душа, **сий** – честь (от «са» – душа)

¹⁶² Плиев Р.С. Хранитель тайн – язык. М., 1997, с.16.

¹⁶³ Там же, с.93-94.

Гаш – птица
Аш – черта
Ан – небо, эн – высший
Узук – длинный, высокий
Кур – гора

Кир – страна
Ди – строить
Уру – город, община
Даим – постоянно
Лу – человек
Ете – язык
Са – сердце
Э – дом

Алам – статуя

И т.д.

Г1аж – гусь
Шув – черта
Ане – небо
Уза – тянуть
Кур – вершина

Кур – квартал, часть селения
Де – делать
Буро – город, крепость
Даим – постоянно
Лай – раб; лув – говорит,
Мотт – язык
Са – душа
1е – оставаться, жить, 1е моттиг – место жительства, дом («1е» звучит как «Э»)
Алам бекъа – памятный шест на могиле погибшего героя

Лексические соответствия в ингушском и венгерском языках:

венгерские слова:

Аладар – сотник

Кард – меч

Верт – щит

Вендег – пришелец

Х1ид – мост

Йицет – платить

Ацел – столяр

Аг – ветка

Адаг – порция, доля, доза

Амели (амей) – кто

Амотт – там, в том месте

Аниа – мать

Из – тот

Кар – рука

Бал – часть слова со значением вреда и неудачи

Цица – кошечка

Бог – узел

Цим – заглавие, название, титул, звание

Фюрдо – вода

Фюрдо кад – ванна

ингушские слова:

Хьалдар – богатый, состоятельный (осет. «алдар» – «князь» заимствовано из ингушского)

Гар – плаха, меч; ка – рука, кар да – есть в руке

Ферт – бурка (в боевых условиях выполняла роль доспехов, щита)

Венар – пришелец; вендиге – венецианец

Хи т1ий – мост

Эца – купить, покупать

Сел – столяр

Га – ветка

Дакъа – порция, доза, доля

Мала – кто

Мотт, меттиг – место

Ани – мама, бабушка

Из – тот

Ка – рука

Бала – несчастье, беда

Цици – кошечка

Бог – шишка, узел

Ц1и – имя

Форд – море

Кад – миска, чаша

Х1арц – борьба

Х1ат – следовательно

Лаз – лихорадка

Гёргё – каток, ролик

Ледер – разгульный, распутный

Мез – мёд

Мосотох1а – неродной, суровый, мачеха

И т.д.

Харцо – свалить, опрокинуть, разрушить; харц – разрушиться

Х1аьта – следовательно

Лаз – болит, лазар – боль, болезнь

Герга – круглый

Ледар – слабый, несерьезный, ненадежный

Модз – мёд

Моастаг1а – враг

Лексические соответствия в ингушском и русском языках:

русские слова:

Барин, боярин

Великий

Ветхий, ветошь

Балбес

Багряный

Береза

Бак

Изба

Гача – штаны (старосл.), гачи (укр.)

Коца – рубаха (старосл.)

Гордый

Глыба

Узда

Лазарет

Дикий

Дятел

Могу (мочь)

Дело

Дым

Дед (деда)

Дозор

Зло

Солнце

Указ

Балованный

Широкий

Балалайка

Боль

ингушские слова:

Баьре – воин, всадник

Корень «ва эли» («ва аьли») – князь

Корень «ва тиша» - старый, ветхий

Бала беш – приносящий горе.

Багар - горящий

Ср. береза котам – пестрая курица, рябушка

Ба оагу

Из б1у – это гнездо, шалаш

Хачи – штаны, от «ха чу» – «бедра вовнутрь»

Коч – рубаха, от «ка чу» – «руки вовнутрь»

Кура – гордый, кура да – гордый есть

Гал ба – глыба есть

Увза ду (да) – тянет

Лазар – боль, болезнь

Да аькха (аькхий) – есть дикий

Детгелл – биение сердца,

Детгар – бьющий, стучащий

Мог (мага) – могу

Де – делать

Делла - делай

Дом – пыль

Даь да – дед, отца отец

Да зур – то, что наблюдается

Зула, зулам – зло

Са лу ц1и – свет дающий огонь

Укхаз – здесь

Балан ваьннав – стал избалованным

Шера – широкий

Бала лакха – воспеть печаль

Бала – беда, несчастье, печаль

Ворот
Кадка
Палец
Си, сой – свет (старослав.)
Синий (цвет)
Алый (цвет)
Серый (цвет)
Торг
Церковь
Ехать
Ковчег
Стихия
Лыжи
Юг (от старосл. – середина)
Огонь
И т.д.

Форта – шея
Кад – миска, чаша
Шелг – палец
Са – свет
Сийна – синий
Ала – пламя
Сира – серый
Терг – торг, торговля
Ціера ков – священный двор
Яха, ваха, аха – ехать, ходить
Ков-ч1ега (букв.: двор-замок)
Ци-хий – огонь и вода
Лувжа – скользить
Юкъ – середина
Йоага – горит

Ф.И. Горепекин приводит ряд соответствий в ингушском и английском языках. «Считаю, не лишним указать, что среди языков Зап. Европы ингушский язык находит некоторый отклик в лексическом отношении в английском языке.

Напр. английское **Area** – поверхность, площадь, тоже у ингушей – **аре**.

Cade (kad) – бочка – инг. **кад** – небольшая кадка.

Cane (kan) – камыш, тростник – инг. **кан-сэг и кан-чъ** – старый человек и мальчик, как пребывающие по своим летам постоянно на кан-(ах), т.е. циновках, подстилках.

Whore (hor) – непотребная женщина – инг. **пһора сесэг** – беременная женщина.

Take (tak) – понимать, разуметь, брать, принимать, захватывать, ловить – инг. **таққа** – понимать, потом, затем.

Felt – войлок, войлочная шляпа, валять, – инг. **фёрта** – бурка, войлок имеющие целью вообще заворачивать предмет.

Taot (tot) – трубить, играть на трубе – инг. **тата** – звук вообще, шум.

Time (tim) – время, срок, пора, день приравнять ко времени, устанавливать часы и т.п. – инг. **тiм-же ерда** – святой, покровитель приятного дня плодородия времени.

Thau (thau) – ты, – инг. **хо** – ты.

Mell – говорить, рассказывать, извещать, считать? – инг. **мел** – сколько.

Mangle (manggl) – раздирать, разламывать, исказить, – инг. **мангл** – коса, косить.

Math – кошение, косьба, отава, – инг. место пастьбы по скошенной траве по отаве.

May (ma) – Май (месяц) весна жизни, – инг. **май бут** – месяц май? – время подножного корма скота (ма) и сбора первого масла. (празднество в честь божества жизнетворного Ма и скота Ма).

Mead (med) – мёд, луг – инг. – **мјата** – луг, покосное место.

Moss (mos) – мох, болото, покрывать мхом, – инг. **мосс** обрастать чем-либо, покрываться мхом, волосом, шерстью, травой.

Mouth (moutn) – говорить полным голосом, громко говорить, горланить, – инг. разговор вообще, речь, ингушский язык, разговор.

Watch (wotsh) – бдить, не спать, стеречь, – инг. **ват** – усталый.

Gear (ger) – одежда, наряд, – инг. - **герцж** – чистая одежда и вооружение (правильнее одежда с оружием).

Gorge – горло, гортань, проход, – инг. **гарга-ра и гаргара** – узкое, трудное место, проход, ущелье, тоже ближние друг другу, знакомые. Горгаренами и Каркарянами называют древние армяне древних ингушей, как жителей ущелий и трудных проходов и непонятно говорящих, горланов.

Gullet - горло, гортань, – инг. **гулетэ** – селение в узком месте Дарьяльского ущелья.

Kin – родственник, родство, свойство, род, племя, – инг. **кін-т, кін-дв** – древний род, племя, первые семь родов поселенцев в Галгае, соименные с кенди в древней Халдеи.

Nap – короткий легкий сон, дремота, – инг. **нап** – сон, спать.

Nasty – гадкий, нечистый, – инг. **ност** – гной на ране.

Toe (to) – палец на ноге, палец у животного, копыто, – инг. **тог** – лапа животного».¹⁶⁴

Очень много соответствий в древнеингушском и древнеславянском языках. Несколько сот славяно-нахских лексических соответствий приведены в книге А.Д. Вагапова «Славяно-нахские лексические параллели. (Грозный, 1994).

Само слово «Русь» и производные от него «русич», «русский» имеют ингушские корни. «Нахи именуют русских «орсий», «эрсий» и т.п. Структура этих терминов такова: орс (< арц/орц), эрс (<арц/орц) – основы; ий – личностный суффикс мн. числа. Слово арц и его диалектные варианты обозначают в нахских языках горы, поросшие лесом, то есть лесистую местность; представлены в словообразованиях, именующих различные предметы хозяйственного обихода, изготовленные из древесины. Древние нахи дали предкам русских имя орсий (эрсий/арсий...), потому что знали их людьми, населявшими лесистую местность. Этнический термин орсий (эрсий/арсий...) имеет значение «люди (народ) лесистой местности». В глубокой древности славяне, в том числе и те, от которых произошли русские, заимствовали этот термин в соответствии с особенностями сочетания звуков в их языках, диалектах и говорах переименовали орсий (эрсий/арсий...) в русы (<русий)...»¹⁶⁵

«Русский глагольный суффикс –ть (< -ти) сам восходит к глаголу, идентичному нахскому ди – делать. К такому выводу приводит анализ структуры русских глагольных словообразований. Не менее, чем глагол гулять, пивлекателен глагол зреть. Специалисты считают, что он развился из древнерусского зрети (смотреть, видеть), восходящего к праславянскому *zьgeti – видеть, который произведен в результате слияния основы *zьr/*zег, разившейся из индоевропейского *ghar|*gheг– блеснуть, блистать, с суффиксом е -ti... В лексиконе вайнахов присутствует сугубо нахское слово зе – смотреть, присматривать, следить, наблюдать, бдеть и т.п. Посредством масдарного суффикса –р от глагола зе образуется существительное зер – взирание, наблюдение, бдение и т.п. существительное зер в сочетании с глаголом ди – делать, наиболее продуктивно используемым в глагольных словообразованиях, производит глагол зеради (продукт слияния именной и глагольной основ), имеющий как и его первопредок –зе значение смотреть, присматривать, следить и т.п.»¹⁶⁶

Ингушский язык имеет многочисленные лексические соответствия в тюркских, осетинском, грузинском, армянском, дагестанских, адыго-абхазских языках.

Многочисленные заимствования в осетинском варианте нартского эпоса отмечены исследователем Б.Д. Газиковым.

«Необходимо также отметить, что в осетинском эпосе присутствует большое количество слов, имеющих параллели в ингушском языке.

Так, упомянутое выше слово «совæхъ», не имеет в осетинском языке объяснения. В то же время это слово идентично ингушскому «човка» – «грач». В «Русско-ингушском словаре» русскому слову грач соответствует ингушское «чхьовка». Знаток ингушского фольклора Али Хашагульгов приводит форму «човка». Форма «човка» имеется в сборнике «Галгай фольклор»: «Хъаттара гобаъча човкаша санна» - «как грачи, окружившие поляну». В тексте приведенного выше сказания говорится, что «На Кумской равнине серые дрофы и соваки пускаются в пляс». В.И. Абаев не объясняет значение этого слова.

¹⁶⁴ Горепекин Ф.И. Краткие сведения о народе «ингуши». Рукопись. – Личный архив Б.Д. Газикова.

¹⁶⁵ Плиев Р.С. Нахские языки – ключ к этрусским тайнам. Грозный, 1992, с.5.

¹⁶⁶ Там же, с.7.

По его предположению, «совахъ (собахъ) – название какой-то птицы (?), сохранилось только в эпосе, ср. уйгур. soǵaq – «какое-то большое животное».

Слово «хъабахъ», встречающееся в осетинских сказаниях, по-осетински означает «мишень, при состязании в стрельбе в честь покойника». В ингушском языке слово «кха» означает «приз», «вознаграждение», «радостная весть». В осетинском слове слово «кха» самостоятельного значения не имеет. «Кха баккха» в современном ингушском языке используется для выражения понятия «сообщить радостную весть», за которую, по обычаю, обязательно полагается вознаграждение. Слово «баккха» буквально означает «заработать», «заслужить», «добиться». «Кха баккха», т.о. означает «заслужить, добиться вознаграждения, приза».

«Хъох-дæндаг» (или «Кок-дæндаг; - «волшебный зуб нарта Хамыца») в осетинском означает «хъох-зуб» (или «кок-зуб»), причем значение слова «хъох» («кок») неизвестно. В ингушском языке «къоахк» означает «зуб-резец», «клык».

Осетинское слово «гъæд», означающее «лес», заимствовано, на наш взгляд, из ингушского. Ср.: инг. «глад» – «зеленая поросль», «гла» – листва, «гладж» – палка, «гладам» – стебель, «га» – дерево и т.д.

В.И. Абаев в своем «Историко-этимологическом словаре осетинского языка» приводит слово «k'ædog» – «творог», встречающееся в осетинском эпосе. В.И. Абаев сравнивает его с хевсурским словом k'alt'i: «Если груз. (хевс.) k'alt'i «творог» представляет метатезу *k'atli, то можно восстановить закономерную мегрельскую форму *k'ot'ogi..., которая и могла дать ос. k'ædog». Осетинское «k'ædog» и хевсурское «k'alt'i» – это два разных слова. Оба слова присутствуют в ингушском языке: хевс. «k'alt'i» есть инг. «к'олд» – творог, а осет. k'ædog есть инг. «к'одар» – традиционное ингушское национальное блюдо, приготавливаемое из творога, смешав его с растопленным маслом. В.И. Абаев приводит выражение, существующее в осетинском языке: «Непрошенный гость, если застанет хоть k'ædog, должен быть благодарен». Ингушское «к'одар» – блюдо быстрого приготовления.

Приводим ниже слова из осетинского эпоса, заимствованные в осетинский язык из ингушского языка (неполный перечень):

Осетинские слова:		Ингушские слова:	
Цъар	– кожа.	Чор	– кожица.
Царм	– скальп.	Чорамбаьккха	– очистил, снял кожицу.
Тау	– отава.	б	
Парахатæй	– щедро, обильно, свободно, вольготно.	Тов	– отава.
Палаз	– накидка, плащ, мантия.	ПаргIатта	– свободно, вольготно.
		Палаз гали	– большой мешок.

Пырх – брызги, разбитый.	Парх – междометие со значением «разбивать в дребезги» («парх, аьнна, йохаяй» – разбить в дребезги).
Пыс – пустой, полый.	Пис – «пустой» человек, писхаш – кустарник с полым стеблем.
Пъа – поцелуй.	Ба – поцелуй (от «ба» – губа).
Пъæззы – кошмар.	Пыыз – междометие со значением «кошмар» («пыыз валлалза къарак меннад» – «напился до кошмара»).
Тæраз – весы	Тараз – весы (от «тара сахъ» – «равный вес»).
Тар – грудь, пазуха.	Тар – женская грудь.
Гъæцистт – брысь.	Юцист – «брысь» (по отношению к кошке).
Згъар – кольчуга.	Цхар, цхарал – кольчуга.
Джебогъ – копьё.	Гебаг1а – копьё.
Така – шлем.	Тадж – шлем.
Дзаргъ – кабаниха.	Жарг1а – кабаниха.
Уос – женщина.	Се – женское начало, су – княгиня, истий – женщины и т.д.
Фос – добыча.	Фос – добыча.
Фусам – хозяйка.	Фусам – жилище, фусам-нана – хозяйка.
Додой – печаль, горе.	Ва-дадай – междометие, имеющее значение «о, горе».
Зæр – песня	Ашар – песня.
Бодзо – козел.	Бодж – козел.
Форд – море, река.	Форд – море.
Æвзаг – язык	Оаз – голос.
Дудакх – дрофа.	Тотакх – дрофа.
Хъаруджин – доблестный	Г1арч – в выражении «Г1арч, аьнна, саг ва из» – «это доблестный человек».
Бад – сидеть	Бада – лежат.

Бæрæг – приметный, видный, заметный.	Бларгагу – видеть.
Къау (хъау) – двор, селение.	Ков – двор, селение.
Хъул – альчики.	Кул – альчики.
Дзых – рот.	Злок – клюв.
Аза-бæлас – в эпосе дерево Аза (слово «Аза» не объясняется)..	Гаж – яблоня.
Ганза – даль.	Гайна-ганза – даль (во времени).
Хуар – хлеб.	Хьор – мука.
Бабужи – утка.	Боабашк – утка.
Накæ – плавать.	Нек – плавание.
Чилл – шелк.	Чилл – шелк.
Гъол – голень.	Гола – голень.
Рагъа – хребет.	АргIа – хребет». ¹⁶⁷

Имеются многочисленные лексические соответствия в ингушском и карачаево-балкарском языках. «Об общности корней карачаевцев, балкарцев и ингушей могут свидетельствовать и некоторые ингушские субстратные слова в карачаево-балкарском языке. Х.Х. Малкондуев отмечает: «О большой роли легендарного Басиата в судьбе балкарского народа говорит ряд связанных с его именем выражений, этических категорий, клятвенных формул:

- «басиат сый» – «княжеское почитание»,
- «басиат адет» – «княжеский этикет»,
- «басиат намас» – «княжеское достоинство»,
- «басиат къош» – «княжеская ставка».

«Тейри, Басиат Таулуну сыйлагъанлай сыйларбыз» – «Клянусь Тейри, будем почитать, как почитал Басиат Таулу».

Имена Баси, Биси, Беси, Блази и т.д. присутствует в ингушском ономастиконе и широко распространены. В ингушском языке слово «сий» - «честь» идентично балкарскому «сый». От слова «сий» образовано слово «сийлахъа» - «славный», «великий». У балкарцев также существует норма поведения «таулу къылыкъ», идентичное ингушскому «гIулакх» – «этикет», «норма поведения». Оба эти понятия являются основополагающими в морально-этическом кодексе ингушей. Имя балкарского бога Тейри, возможно, имеет связь с древним языческим богом ингушей Даъра, имя которого сохранилось в ингушском языке в форме клятвы: «даъра».

Исследователи склоняются к тому, что в этногенезе этих народов принял участие местный «кавказский субстрат». По нашему мнению, под кавказским субстратом следует понимать народ ингушского корня». ¹⁶⁸

Согласно утверждениям лингвистов, грузинский язык не родственен кавказским языкам, а составляет отдельную языковую семью, которая наиболее близка к индоевропейской семье языков. Но в грузинский язык вошло из языка, ассимилированных им далеких предков ингушей, большое количество слов». ¹⁶⁹

До сих пор любое совпадение в лексике ингушского и грузинского языков считалось заимствованием в ингушский язык из грузинского. К примеру, в книге Р.И. Ахриевой, Ф.Г. Оздоевой, Л.Д. Мальсаговой и П.Х. Бековой «ХIанзара гIалгIай мотт» («Современный ингушский язык») как заимствованные из грузинского языка приводятся следующие слова: боал, болак, хох, кондар, аьрзи, кер, котам, жIали, лом, вир, пIури,

¹⁶⁷ Газиков Б.Д. О некоторых «темных» местах в нартском эпосе. – Вестник научного общества школы-гимназии г. Назрань. Вып. №6. Назрань, 2002, с.139-140.

¹⁶⁸ Там же, с.129.

¹⁶⁹ Кодзоев Н.Д. Очерки истории ингушского народа с древнейших времен до конца XIX в. Назрань, 2000, с.49-51.

хингал, мангал, гота, херх, бохча, члондарг, баге, захал, к1ир, п1аьраска, цаца, гали, к1ув, марха, мозг1ар, ж1арг, чами, шуша, хи, тха, тхов и др.¹⁷⁰ В работе А.С. Куркиева «Основные вопросы лексикологии ингушского языка» приводятся следующие слова, как заимствованные из грузинского языка: гуота «пахота», цел «тяпка», моарзаг1 «щипцы», мангал «коса», п1аьраска «пятница», шоатта «суббота», оршот «понедельник», к1ира «неделя», ха «время», ага «колыбель», буга «глиняная миска», к1удал «медный кувшин», гали «мешок», вир «осел», инкал «верблюды», луом «лев», к1ер «ястреб», циск «кошка», куотам «курица», бов «сова», херх «пила», дж1али «собака», к1айг «ворона», чарх «колесо», кий «шапка», комс «виноград», сангар «окоп, канава», дзуд «сука», дж1арг «крест», марха «пост», дзахал «сват», мозг1ар «священник», баргал «путы», боал «вишня», болак «земляная груша», к1ув «смола», ч1ир «месть», т1оаргац «сундук», ча «солома», члондарг «скрипка», пандар «гармонь», шуша «бутылка», элгац «храм», шиш «влияние, почитание», селхан «вчера», кха «пашня», хи «ствол дерева», хуох «лук», ала «пламя», хуорш «лихорадка», бургац «мяч», маьчи «чувяк», цаца «сито», хингал «вареник, пирожок», аьрзи «орел», тхов «крыша», каьхат «бумага» и др.¹⁷¹

Эти положения некритически заимствованы ингушскими исследователями из работ А.Н. Генко,¹⁷² А.И. Шавхелашвили¹⁷³ и др. Тезис о том, что эти и другие слова в ингушском языке являются заимствованными, постоянно тиражируется. Вывод о том, что эти слова заимствованы из грузинского языка, сделан просто лишь на том основании, что они присутствуют и в грузинском и в ингушском языках, без должного анализа слов, без рассмотрения их этимологии. Никто не мог допустить, что ингушский язык мог влиять на грузинский язык. Необходимо отметить, что особенно в период зарождения грузинского этноса заимствующей стороной выступал грузинский язык, т.к. обычно пришлые племена заимствуют термины для обозначения местной флоры и фауны, термины, относящиеся к хозяйственной деятельности местных племен, к ландшафту и т.д. О том, что заимствующей стороной выступал грузинский язык, утверждают и такие известные в мире лингвисты, как И.М. Дьяконов и С.А. Старостин: «Представляется, что картвельская (иберо-кавказская, южнокавказская) языковая семья не относится к рассматриваемой северокавказской семье, и довольно многочисленные словесные совпадения объясняются субстратным воздействием северокавказских языков».¹⁷⁴ Т.е., территорию современной Грузии, до прихода сюда протокартвельских племен, населяли древние протоингушские племена, которые в течение веков были ассимилированы пришельцами. Из языка ассимилированного протокартвелами местного населения в грузинский язык перешло большое количество слов, которые некоторые ученые, руководствуясь тезисом о невозможности заимствования грузинским языком ингушских слов, выдают за заимствования в ингушский язык из грузинского языка.

Наиболее близким к ингушскому языку является чеченский язык. Но он возник не столь давно – примерно в XVII веке, при языковых контактах переселенцев-ингушей, ушедших на восток, и дагестанских, тюркских народностей, ассимилировавшихся с ними. Н. Яковлев передает разговор с ингушом в начале 20-х гг. XX в. «Ингушский язык – очень трудный язык; у нас много таких слов, которые ни один русский выговорить, не может, и ни один другой язык на всем свете не походит на наш. Немного понимать мы можем только соседей-чеченцев. Различие между нами такое же, как у вас между украинцами и русскими (великоруссами). Но от чеченцев мы совсем отдельный народ».¹⁷⁵

¹⁷⁰ Ахриева Р.И., Оздоева Ф.Г., Мальсагова Л.Д., Бекова П.Х. Х1анзара г1алг1ай мотт. Назрань, 1997, с.25.

¹⁷¹ Куркиев А.С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. Грозный, 1979, с.131-134.

¹⁷² Генко А.Н. Указ. соч., с.738-741.

¹⁷³ Шавхелашвили А.И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами. Грозный, 1963, с.54.

¹⁷⁴ Дьяконов И.М., Старостин С.А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки. – Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988, с.164.

¹⁷⁵ Яковлев Н. Ингуши. М.-Л., 1925, с.33.

Имеются соответствия в ингушском и в различных индоевропейских (германских, романских, иранских и др.), семитских, китайско-тибетских и др. языках. Наличие во многих языках мира лексических соответствий с ингушским языком – это тема для лингвистов. Мы только привели небольшое количество лексических соответствий ингушского языка с разными языками для иллюстрации выдвинутых положений.

На тему древности ингушского языка и его связей с другими языками мира написано немало исследований. Можно назвать некоторые из них: Аушев М. Язык Адама и Евы. Назрань, 1995; Плиев Р.С. Нахские языки – ключ к этрусским тайнам. Грозный, 1992; Мазиев М. Язык Земли; и др. Многие исследователи занимаются исследованием тайн ингушского языка, и эти исследования еще приоткроют нам неизвестные страницы древней истории человечества.

Т.о., мы можем сделать вывод, что ингушский язык – наиболее сохранившийся вариант праязыка человечества, языка, на котором говорил пророк Нух (Ной) – Нана-монт.

Ингушский язык

Ингушский язык,
Язык моих предков,
Язык всех народов и наций,
Духовную нравственность
И величие этики человеческой
Несешь ты миру.
Тебя, как святыню,
Ковали веками,
Где каждое слово –
Истории пласт.
Детей ты баюкала,
Звуча в колюбели,
И девушек души
Любовью ты грела.
А юношей гордых
Ты в бой поднимала
За правое дело,
За дом и очаг.
Ты старцам дарила
Покой и отраду.
Да, это все было.
Да, это все есть.
Живи же, не зная
Печали и горя.
Века и эпохи
В тебе воплотились,
Как чистая совесть,
Глубокая мудрость,
Высокая часть.

Часть 4

Происхождение народов.

Мы не сможем в данной работе рассмотреть происхождение всех народов мира. Но, считаем, что необходимо рассмотреть процесс происхождения народов, живущих по соседству с ингушами, т.е. рассмотреть происхождение, грузинского, осетинского и чеченского народов.

Происхождение грузинского народа

О древнейшем периоде складывания грузинского этноса Н.Д. Кодзоев пишет следующее: «О том, что грузинский народ является народом, сложившимся в результате

смешения пришлых и местных племен, свидетельствуют данные лингвистики, письменных источников, в том числе и древнегрузинских письменных источников.

В результате лингвистических исследований последних десятилетий было установлено, что грузинский язык не входит в кавказскую семью языков и составляет отдельную языковую семью, родственную индоевропейской семье языков. Некавказское происхождение древних носителей грузинского языка подтверждает и анализ письменных источников.

Появление грузиноязычных племен в Закавказье и образование Картлийского царства, древнегрузинское предание, засвидетельствованное в наиболее древней из известных грузинских исторических хроник «Мокцевай Картлисай» («Обращение Картли»), созданной в последней трети I тысячелетия до н.э., связывает с легендарным походом Александра Македонского в Картли и «первым царем во Мцхете» называет сына царя страны Ариан-Картли - Азо.

Предание называет две Картли: Картли (основой названия Картли, по мнению многих исследователей, является ингушское слово «корт» – «вершина») и Ариан-Картли, то есть «Арийскую Картли», находившуюся где-то на другой территории.

Согласно «Мокцевай Картлисай» основателем Мцхетского картлийского царства был Азо, а непосредственными предками картвелов являются приведенные им из Ариан-Картли 18 родов ариан-картвелов. Автор новой редакции «Житие святой Нины» Арсен Бери (XII век) говорит, что Азо привел из Ариан-Картли тысячу домов простолюдинов и десять княжеских домов. Здесь же прямо говорится, «мы, картвелы, являемся потомками этих, вышедших из Ариан-Картли, переселенцев».

О том, что предание о переселении ариан-картлийцев, засвидетельствованное в «Мокцевай Картлисай», не является плодом позднего творчества, а на самом деле является древним преданием, дошедшим до нас в первоначальном виде, и оно заслуживает доверия как исторический источник, говорит наличие в нем деталей и реальностей IV - III веков до н.э. Это подчеркивают и многие грузинские историки.

Древнегреческий историк и географ Страбон также отмечает, что древнюю Иберию населяют две различные этнические группы населения: «Равнину населяют те из иберов, которые более занимаются земледелием и склонны к мирной жизни, снаряжаясь по-армянски и по-мидийски, а горную часть занимает воинственное большинство, в образе жизни сходное со скифами и сарматами, с которыми они находятся и в соседстве, и в родстве, впрочем, они занимаются и земледелием, и в случае какой-нибудь тревоги набирают много десятков тысяч воинов».

Интересно, что среди племен, населявших Картли до переселения туда ариан-картлийцев, предание из свода хроник «Мокцевай Картлисай» называет «воинственных хонов». Многие исследователи считают их гуннами, которые появляются на исторической арене только через 600-700 лет. На самом же деле в источнике имеется в виду древнеингушское племя «хоной». Племя хоной называется источниками среди древнеингушских племен - создателей кобанской культуры. В более позднее время этот этноним зафиксирован в Армхинском ущелье Ингушетии - ингушский род хоной и в ущелье реки Чанты-Аргун Чечни – общество хоной. «Хоны» – гунны и «хоны» – древнеингушское племя четко разделяются и в «Армянской географии» VII века нашей эры.

Таким образом, на рубеже IV-III веков до н.э. пришлые протокартвельские племена начали смешиваться с автохтонными нахоязычными (древнеингушскими) племенами, в результате чего сложился древнегрузинский народ.

«Однако о предках ингушей имеются сведения не только в богатой образами кавказской мифологии. Упоминания о них встречаются в различных письменных источниках, начиная еще с античных. Известно, что Картли (историческая область Грузии) еще на заре своей государственности, находилась под определенным влиянием дзулзуков и их страны. Косвенным подтверждением этому служит тот факт, что женой

первого царя Картли Фарнаваза была дочь дзурдзукского царя. Вообще картлийские цари часто прибегали к военной помощи дзурдзуков в борьбе со своими политическими противниками».¹⁷⁶

В течение веков протекали ассимиляционные процессы. Ингуши, жившие на территории Грузии, а также часто переселенцы из Ингушетии в Грузию переходили на грузинский язык. Это отмечают и грузинские исследователи. «Подтверждением тому, что в этом районе (*Восточная Грузия, - автор*) с давних времен могли проживать нахские племена, получившие название «дзурдзуки» от одноименных рек, служат материалы, собранные академиком И. Джавахишвили. В результате тщательного изучения топонимики и этнонимики Восточной Грузии, в частности Кахетии, И. Джавахишвили пришел к выводу, что на этой территории в отдаленные времена жили предки дагестанских и чечено-ингушских племен. Работами В. Гамрекели также доказывается, что ряд топонимических названий на территории Грузии, по южную сторону Главного Кавказского хребта, имеет вейнахское происхождение».¹⁷⁷ В.А. Эланидзе пишет: «Особая близость Тушети к народам Чечено-Ингушетии должна быть вызвана тем, что на протяжении веков происходило переселение кистинцев – чеченцев и ингушей в Тушетию».¹⁷⁸ В другой работе В.А. Эланидзе пишет, что «галгинцы (цовцы) были поселены в Тушет по решению совета тушинской общины».¹⁷⁹ «В общинах Тушети, Пшави, Хевсурети, Хеви имеется целый ряд фамилий вайнахского происхождения».¹⁸⁰ Цова-тушин (бацбийцев) В.А. Эланидзе считает переселившимися в Грузию «галг1аями» («ингушами»)¹⁸¹

Как о огрузинившихся вайнахах (ингушах) писали о пшавцах, хевсурах и тушинах В.П. Христианович,¹⁸² А.Н. Генко,¹⁸³ Н.Я. Марр,¹⁸⁴ И.А. Джавахишвили,¹⁸⁵ Р.Л. Харадзе и А.И. Робакидзе,¹⁸⁶ С.И. Макалатия,¹⁸⁷ В.Ф. Минорский¹⁸⁸ и др. До 1944 г. хевсуры – жители селения Амга, расположенной на границе Ингушетии и Грузии выплачивали плату за аренду Евловым, т.к. хевсуры жили на их земле.

Причины переселения были различные – уходили в Грузию из-за кровной мести, из-за того, что не могли следовать законам эздела, были и изгнанные за несоблюдение эздела, обычаев, законов народа. Исследователь Л.Ю. Маргошвили отмечает, что «были среди переселенцев и изгнанные из Чечни и Ингушетии по обычаю байталвакхар».¹⁸⁹

В состав грузинского народа вошла часть ингушского племени двалов, населявших территорию Двалетии, включавшей территорию Южной Осетии и высокогорной части Северной Осетии. На основе анализа топонимики древней Двалетии, древнегрузинских, древнеармянских и античных хроник, данных языка В.Н. Гамрекели пришел к выводу, что двалы являлись чечено-ингушским племенем: «..двалы особая народность, своеобразное

¹⁷⁶ Яндиев М. Горизонт – открытие Ноя.

¹⁷⁷ Шавхелашвили А.И. Указ. соч., с.41.

¹⁷⁸ Эланидзе В.А. Социально-экономическое развитие феодализма в Тушетии. Тбилиси, 1968, с.53.

¹⁷⁹ Эланидзе В.А. Вопросы истории Тушети. Тбилиси, 1988, с.16.

¹⁸⁰ Маргошвили Л.Ю. Культурно-этнические взаимоотношения между Грузией и Чечено-Ингушетией. Тбилиси, 1990, с.31.

¹⁸¹ Эланидзе В.А. Вопросы истории Тушети. С.26.

¹⁸² Христианович В.П. Горная Ингушетия. Ростов-на-Дону, 1928, с.70.

¹⁸³ Генко А.Н. Указ.соч., с.710.

¹⁸⁴ Марр Н.Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа. – Известия Императорской Академии наук. VI серия. Пгд., 1916, №15, с.1395-1396.

¹⁸⁵ Джавахишвили И.А. Проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. – Вестник древней истории, 1939, №4, с.30-49.

¹⁸⁶ Харадзе Р.Л., Робакидзе А.И. К вопросу о нахской этнонимике. – Кавказский этнографический сборник. Вып.2. Тбилиси, 1968, с.14.

¹⁸⁷ Макалатия С.И. Хевсурети. Тбилиси, 1940, с.24.

¹⁸⁸ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. М., 1963, с.210-211.

¹⁸⁹ Маргошвили Л.Ю. Указ. соч., с.31.

коренное кавказское племя, родственное дзурдзукам, т.е. чечено-ингушам, с которыми они первоначально непосредственно и граничили в Дарьяльском ущелье».¹⁹⁰ К XVIII в. двалы были окончательно ассимилированы пришлыми иранцами-осетинами (большая часть) и грузинами. Слиянию двалов с грузинами способствовала, среди прочих причин, и политика христианизации, проводившаяся грузинскими царями: «Итак, с середины VI в. Двалетия непосредственно стала полем христианско-миссионерской деятельности».¹⁹¹ Уже в XI в. среди двалов выявились лица, «подвизавшиеся на общегрузинском литературно-церковном поприще: священник Микэль Двали, монах Иоанн Двали, Сомеон Двали, тоже духовного звания».¹⁹² Двалом был мученик Николай Двальский, причисленный грузинской церковью к лику святых. Ему посвящен литературный памятник рубежа XIV-XV вв. «Мучения Николоза Двальского».¹⁹³

В.Н. Гамрекели отмечает процесс ассимиляции двалов в грузинской среде: «В позднее средневековье (XIV-XVI вв.) налицо процесс, обусловленный различными причинами, спускация двалов в низменные районы. Южнее Двалетии возникли села Двалети, Двалта, Надвалевы, Двалиант-кари, Двалула, Двалишвили. В местах, примыкающих к Кударо и Магран-Двалети, в окрестностях г. Сталинири (*совр. г. Цхинвали, - автор*), в Раче и Имерети зафиксированы фамилии: Двали, Дваладзе, Двалишвили, Двалашвили и, (вероятно, вариант этой последней), Твалашвили – считавшие себя природными грузинами и признаваемые таковыми окружающим грузинским населением. Мы назовем как двальские, еще три фамилии: 1. Тваури – в форме Таваури встречается в грамоте Шиомгвимского монастыря 1250-1260 гг. и в настоящее время фамилия Тваури бытует в ущ. Малой Лиахви. 2. Гиладзе и Гилашвили – упомянуты крестьянами в с. Эредви (у выхода Большой Лиахви из гор), в церковных документах 1392 г. и 1610 г. Основы этих фамильных имен вейнахские: Тва Туа Тоа – овца по-ингушски. Гиладзе – конь, верховая лошадь по-чеченски (*гиладзе – конь также и по-ингушски; - автор*). Следовательно, Тваури и Гиладзе имеют такую же семантику как русские Баранов и Конев. 3. Бурдули и Бурдисшвили – встречаются в «Пам. эриставов» приуроченном к XIV в. Фамилия Бурдули и в настоящее время бытует в Ксанском ущелье». Эти фамилии «представлены обычными картлийцами и тем самым иллюстрируют картизацию двалов... Итак, мы приходим к выводу, что на грани I и II тысячелетия н.э. происходит усиленный процесс картизации двалов, приведший двалов к слиянию двалов с картами...».¹⁹⁴

Бацбийцы (или цова-тушины) – небольшой нахоязычный народ, проживающий в горах Грузии, также многими исследователями признается ингушским по происхождению. «С ингушами связывается еще одна небольшая, в настоящее время территориально оторванная от вайнахов группа, известная в литературе под именем бацбийцев или цова-тушин. В этногенетических преданиях этого народа прародиной считается местность Вабуа, имя которой связывается с термином ваппи (фяппи) – названием части ингушей».¹⁹⁵ По мнению М.М. Базоркин, основанного на материалах «Географии Грузии» Вахушти Багратион, бацби – это ингуши переселившиеся в Грузию в период с конца XVII до первой половины XVIII в.¹⁹⁶ На примере бацбийцев можно проследить, как переселенцы-ингуши ассимилировались в иной этнической среде. На сегодняшний день бацбийцы считают себя больше грузинами, чем ингушами, в их языке очень много слов, заимствованных из грузинского языка. С грузинами сближает их и общая культура и религия.

¹⁹⁰ Гамрекели В.Н. Указ. соч., с.35.

¹⁹¹ Там же, с.77.

¹⁹² Там же, с.85-86.

¹⁹³ Там же, с.87.

¹⁹⁴ Там же, с.97-98.

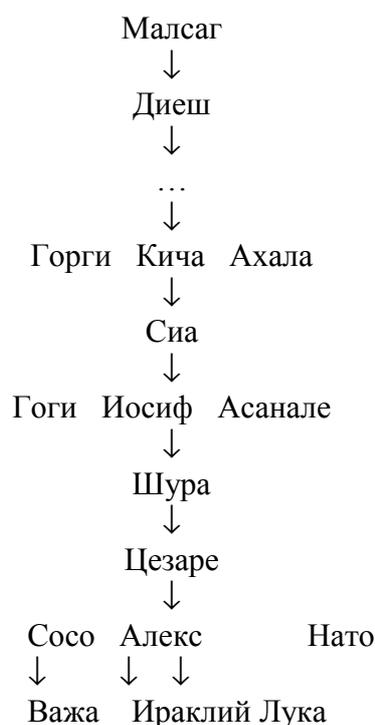
¹⁹⁵ Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с.161.

¹⁹⁶ Базоркин М.М. История происхождения ингушей. Нальчик, 2002, с.67.

Много грузинских фамилий произошли от ингушей, переселившихся в Грузию в более поздние времена.

От M1aг1o (Маго) произошли несколько крупных ингушских родов (Оздой, Т1умхой, Салгкхой). Один из потомков M1aг1o – Чопик, переселился в Грузию и от него произошли грузинские фамилии Чопикашвили и Казбеги.

От переселившихся из сел. Духъаргишт в Армхинском ущелье ингушей Куштовых произошла грузинская фамилия Кушашвили. От переселившихся в Грузию Мальсаговых из Таргима произошли Мальсагашвили и Марсагашвили. Ниже приводим генеалогию грузинской ветви Мальсаговых – Марсагишвили.¹⁹⁷

В Грузии живут огрузинившиеся Оскановы (фамилию так и сохранили – Оскановы), Гагиевы, Шанхоевы, Яндиевы, Вышегуровы (Вышегури), Евлоевы (Евлошвили выходцы из Казбеги живут в Тбилиси), Картоевы (Картошвили), Цицкиевы и многие другие.

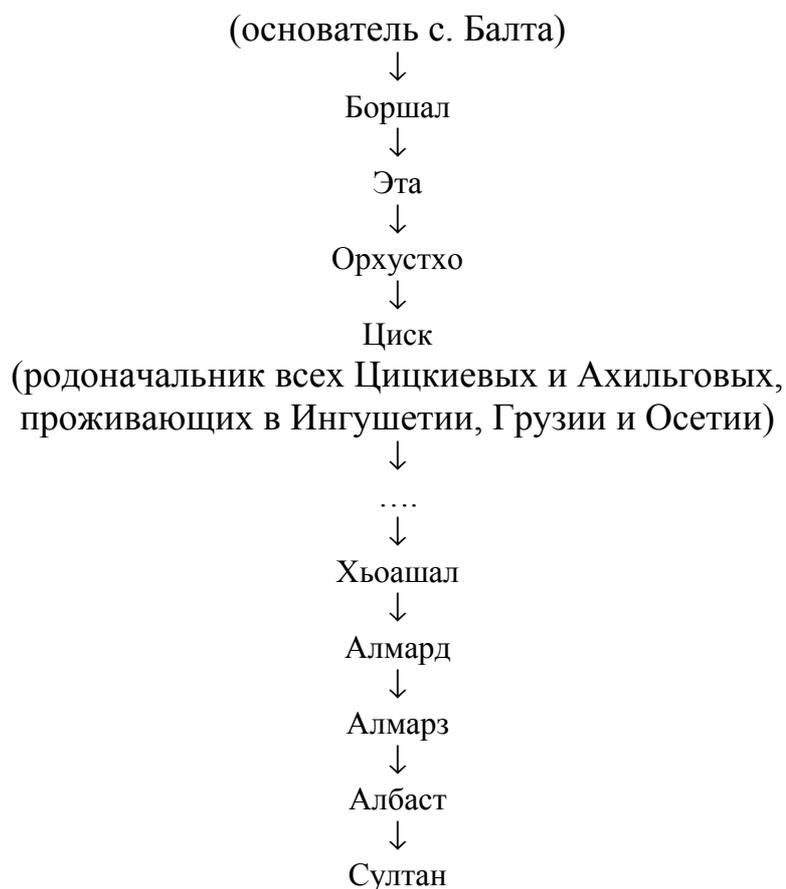
Потомки перелившихся в Грузию ингушей из рода Цицкиевых известны в Грузии под фамилиями Цискаришвили и Цискашвили. В настоящее время в Тбилиси живет академик Академии Грузии А. Цискаришвили, ведущий свое происхождение от ингушской фамилии Цицкиевых.

Приводим генеалогию Цицкиева Султана, 1920 г.р., с. Балта¹⁹⁸:

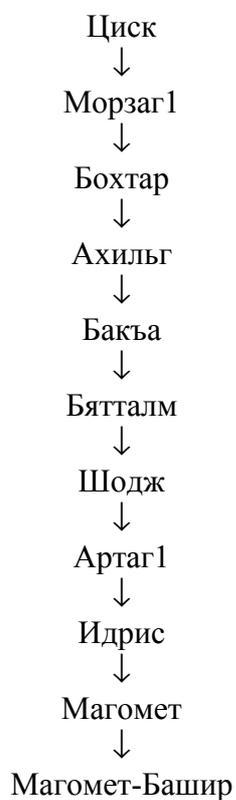

¹⁹⁷ Мальсагов Ах.У. Ингуши: история и века родословий. Нальчик, 2003, с.184-185.

¹⁹⁸ Полевой материал автора.

Фамильными братьями Цицкиевых являются Ахильговы. Ниже приводим негеологию Магомет-Башира Ахильгова из г. Владикавказа.¹⁹⁹

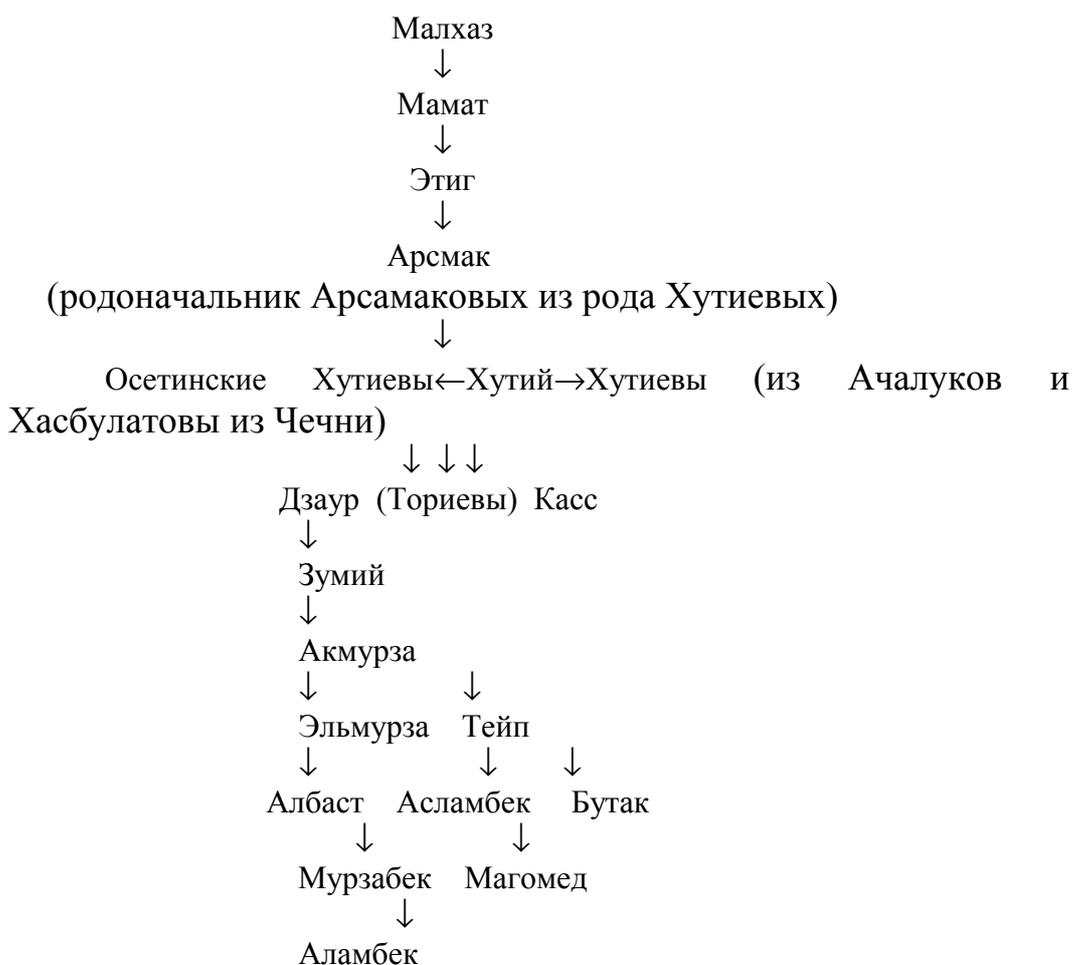

¹⁹⁹ Полевой материал автора.

Легенда о Циске повествует следующее: «Наши предки происходят от орхустойцев; они вышли из Балты, поселились на берегу реки Армхи и основали аул Эбан. Аул этот был взят врагами и разорен дотла. Только один мальчик остался в живых, да и тот был брошен с высоты берега, но не погиб, хотя Циски получил девять ран. Мальчик этот был поднят и взят женщиной, возвращавшейся с мельницы в аул Харп. Ему дали название Циск (кошка). А почему ему дали такое название, так это потому, что он был живуч как кошка, хотя и имел девять ран. Циск жил у той женщины, которая его подняла. Когда он вырос и имел уже такую силу, что мог поднять ружье, приехал в Харп один из тех убийц, кто участвовал в разорении Эбана. «Вот этот гость убил твоих родных! – сказала Циску вскормившая его женщина. – Ступай, возьми ружье и стреляй в него!» Циск еле-еле поднял ружье и сделал выстрел в гостя. «Откуда, в кого и кто сделал выстрел?» – посыпались со всех сторон вопросы. Враг, узнавши, что из разоренного аула Эбан остался один в живых, поспешил домой и дал знать о будущей опасности отмщения со стороны Циска. Циск вскоре после того случая оставил аул Харп и перешел на жительство в свой аул Эбан. Здесь он женился, и от него произошли четыре сына...»²⁰⁰

Представители рода Хутиевых с давних пор жили в Грузии, находились на службе грузинского царя. Еще при Ираклии I жил Малхаз Хутиев, являвшийся грузинским азнауром (дворянином). Огрузинившиеся Хутиевы носят фамилию Хутишвили.

Ниже приводим генеалогию Хутиевых²⁰¹:

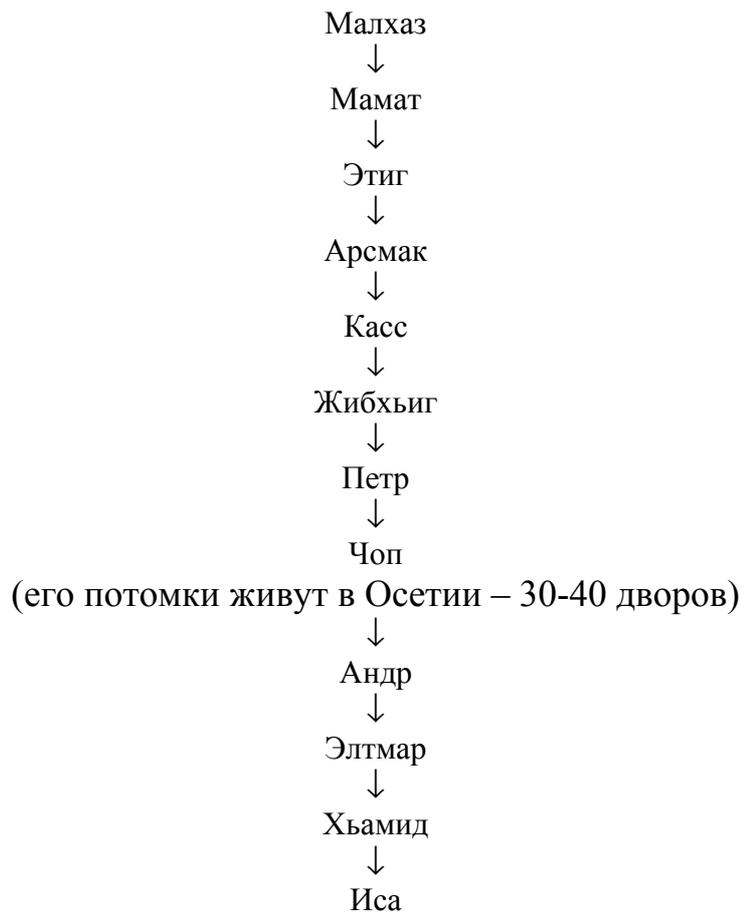

Генеалогия Хутиева Исы, 1965 г.р., с. Ляжг²⁰²:

²⁰⁰ Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей. Грозный, 1986, с.334-335.

²⁰¹ Полевой материал автора.

²⁰² Полевой материал автора.

Мамат сын Малхаза явился основателем крепостного комплекса Мамата-гIала (ныне с. Ларс в Дарьяльском ущелье).

В 80-х гг. XIX в. хевсуры украли девушку из аула Эрзи – Яндиеву Бабали. После примирения сторон, по предложению новых родственников-хевсуров в Хевсуретии поселились братья Бабали Бахура и Къабила – им выделили хорошие участки земли. С течением времени их потомки ассимилировались. В настоящее время их потомки носят фамилию Арабули. Праправнук Бахура Яндиева Автандил Арабули работает в Грузинском государственном университете. Приводим генеалогию Автандила Арабули²⁰³:

Согласно грузинским хроникам сваны также являются потомками ингушей. «После анализа летописных полумифических материалов из «Географии Грузии» Вахушти, относящихся к неизвестным еще вопросам историографии Ингушетии, приведем еще один сюжет грузинского предания, относящегося к термину дзурдзук, о «переселении» части населения древней Ингушетии в район Сванетии, в Закавказье, и о том, что сваны будто, как этническая общность, являются «потомками выходцев» из Дзурдзукетии. Об этом у Вахушти так сказано: «...когда Дзурдзукия более не вмещала в себя населения, второй царь Саурмаг выселил их оттуда и дал им здесь саване – приют и поселил

²⁰³ Полевой материал автора.

множество душ. Отсюда ее название Саванети... Они люди телосложные, храбрые, трудовыносливые... живут самостоятельно и не повинуются никому» В комментариях М.Г. Джанашвили дается – на основании материалов Страбона... – их дополнительная характеристика, согласно которой сваны «по храбрости, военной силе доблестнее почти всех вообще народов... у них есть царь и совет из 300 членов, и говорят, что они могут выставить войско в 2000 человек...»²⁰⁴

Грузины называют ингушей кистами. В недавнем прошлом кистами назывались только ингуши. Иногда некоторые авторы подразумевают под кистами и чеченцев. Но в исторических документах под кистами подразумевались только ингуши. Если к тому же еще и учитывать, что чеченский народ сложился лишь в недалеком прошлом (в XVII-XIX вв.), то под кистами более раннего времени, по нашему мнению, необходимо понимать ингушей.

Судя по документам кистами грузинами назывались одно из ингушских обществ, находившееся в высокогорье, вероятней всего, фальпинское общество. «Однако письменные источники XVIII века упоминают раздельно кистов, глигвов и дурдзуков. В выявленных Г. Тогошвили письмах Ираклия II-го к Бальдуку, Шолугу и Алхазу Чичишвили – ингушам по происхождению – раздельно упоминаются в одном (1786 г.) кисты, глигви, а в другом (1788 г.) ангуштинцы, кисты, глигви, не включая сюда чеченцев.

Также раздельно обозначает киштов (кистов) и глигвов грузинский историк П. Орбелиани.

... В различных русских изданиях, особенно конца XIX и начала XX веков, часто упоминаются «дальние кистины» и «ближние кистины», среди которых под последними подразумевались жители ущелья р. Армхи (Кистинка русских источников, Кистетис Цхали по В. Багратиони), а под первыми – жители верховьев р. Аргун, т.е. чеченцев. По наблюдениям Г. Вертепова, дальние кистины раньше относились к ингушам и лишь «в настоящее время эту группу чеченского населения относят к собственно чеченцам».

...В некоторых источниках термин кисты применяется лишь в отношении жителей Арамхинского ущелья».²⁰⁵

Т.о., в складывании грузинского народа, в основном, приняли участие два этнических компонента: пришлый – кварत्वельский и местный – ингушский.

Происхождение осетинского народа

О времени появления иранцев – предков осетин на Центральном Кавказе в науке нет единого мнения. Более убедительной является, по нашему мнению, версия о появлении восточных иранцев на Центральном Кавказе в XIII-XIV вв., в период

²⁰⁴ Базоркин М.М. История происхождения ингушей. Нальчик, 2002, с.56.

²⁰⁵ Харадзе Р.Л., Робакидзе А.И. К вопросу о нахской этнонимике. – Кавказский этнографический сборник. Вып. 2. Очерки этнографии Горной Ингушетии. Тбилиси, 1968, с.17.

монгольских походов. Н.Д. Кодзоев пишет: «В результате монгольских походов в центральной части Кавказских гор появился иранский этнический элемент, положивший впоследствии при смешении с нахскими племенами двалов, дигоров и другим аланским населением, начало ираноязычной осетинской нации. Осетинский язык относится к восточной подгруппе иранских языков. Из современных языков наиболее близким к осетинскому является ягнобский язык, на котором говорит небольшая группа людей в горах Таджикистана. Из вымерших языков к восточноиранским относились хорезмийский, согдийский и другие языки. Вопрос перемещения среднеазиатских иранцев еще нуждается в исследовании. Возможно, что часть среднеазиатских иранцев переместилась на Кавказ в период монгольских походов. Вполне вероятно, что и в составе монгольского войска также было много восточных иранцев. Позже много среднеазиатских иранцев пришло на Северный Кавказ с войском Тимура Хромого. О том, что завоевательные походы Тимура на Кавказ сыграли определенную роль в перемещении восточных иранцев на Кавказ, что привело к складыванию осетинской нации, свидетельствуют и фольклорные данные. По некоторым дигорским преданиям, Тимур является родоначальником осетин. По одной из легенд, во время похода Тимура в Дигорию он остановился в башне, в которой жили три девушки. Тимур женился на этих девушках и от его потомков произошли дигорцы, иронцы и туалыцы. С одной стороны, у дигорцев имеются легенды, повествующие о жестоком разгроме Тимуром дигорцев, с другой стороны имеются легенды, в которых Тимур предстает положительным героем. Таким образом, в памяти народа сохранилось отношение к Тимуру двух этнических групп, принявших участие в складывании современной ираноязычной дигорской этнической группы осетинского народа – нахоязычных дигорцев и пришлых иранцев, часть которых пришла на Кавказ в составе войска Тимура».²⁰⁶ Далее Н.Д. Кодзоев отмечает: «В фольклоре почти всех народов Северного Кавказа запечатлен образ Тимура как жестокого завоевателя. Лишь у представителей иронской диалектной группы осетин не имеются фольклорные данные о Тимуре. Исследователи отмечают, что все легенды о нашествии полчищ Тимура, записанные в Северной Осетии, являются дигорскими легендами. Этот факт еще раз свидетельствует о том, что осетины являются на Кавказе пришлым народом, и в конце XIV века их еще не было на Северном Кавказе».²⁰⁷

Этот вывод подтверждают и антропологи: «Антропологические наблюдения демонстрируют непрерывную последовательность поколений от местных популяций древности, говоривших, бесспорно, на каких-то кавказских языках, к современным тюркоязычным народам Северного Кавказа и осетинам. Для карачаевцев, балкарцев и особенно осетин мощный субстратный слой местного кавказского происхождения выявлен и в языке, и в культуре... Переход их предков на тюркскую и иранскую речь имел место не раньше, чем в эпоху позднего средневековья, то есть представляет собой заведомо позднее явление».²⁰⁸

Кавказские аланы не являлись иранцами, а являлись предками ингушей. Н.Д. Кодзоев дает этимологию этнонима «аланы» с помощью ингушского языка как «принадлежащие Богу».²⁰⁹ Люди эздела все считаются князьями, т.е. «аланами». Люди, не принадлежащие ни князю, ни хану, ни шаху, могут принадлежать только Богу (инг. «Аьла» - «Бог»).

«Аланы занимали почти ту же территорию, что и носители кобанской культуры, признанные большинством исследователей нахоязычными, - от р. Аргун в Чечне на востоке, до междуречья Кубани и Малки на западе. Признавая алан ираноязычными, необходимо признать или полное уничтожение ими кобанцев или их ассимиляцию в

²⁰⁶ Кодзоев Н.Д. Указ. соч., с.109-110.

²⁰⁷ Там же, с116.

²⁰⁸ Алексеев В.П. Этногенез. М., 1986. С.101.

²⁰⁹ Кодзоев Н.Д. К вопросу о происхождении этнонимов «алан» и «гIалгIа». – Ученые записки школы-гимназии г. Назрань. Вып.1. Назрань, 2002, с.86.

течение короткого промежутка времени – это народа, проживавшего на довольно обширной территории! Как утверждает академик И.М. Дьяконов, «полная смена населения практически никогда не происходила в древности, и даже частичное его изменение не должно постулироваться без надежных оснований».²¹⁰

В ингушском языке до наших дней сохранилось выражение «алла-билла» («алла-билла» аьлча а хIама хургдеций?), которое произносится вместо клятвы, в просьбах.²¹¹

По другой версии, осетины – это потомки евреев-маздакитов, переселившихся в 529 г. из Ирана на Северный Кавказ – на территорию Хазарского каганата, где иудаизм стал государственной религией «Оказывается, в 529 году на равнинной части Чечено-Ингушетии и Дагестана осело значительное количество евреев-маздакитов, давно утерявших свой родной язык и разговаривавших по-ирански».²¹² Многие исследователи отмечали близость осетин во многих отношениях к евреям. «Происхождение этого народа не являлось тайной для ученых и прошлого века. Так, видный кавказовед прошлого столетия В.Б. Пфафф оставил о происхождении осетин такие замечания: «Осетины никогда не были чистыми сарматами, - они уже в глубокой древности перемешались со многими другими племенами, прежде и раньше всего – с каким-то семитическим племенем». «Наружность, жесты, говор у весьма многих осетин напоминают евреев. Осетинские обряды погребения и жертвоприношения во многом сходны с древнееврейскими». «В этнологическом отношении осетины представляют огромную, и поэтому в высшей степени интересную смесь еврейских и мидо-персидских элементов, с заимствованиями от других народностей, с которыми они в продолжении своей многовековой истории бывали в соприкосновении»».²¹³

Но, в любом случае, на Центральном Кавказе, на территории современной Северной Осетии, они осели только после походов Тимура Хромого.

Автор статьи «Очерки северной стороны Кавказа» в газете «Кавказ» в 1847 г. писал об осетинах: «Они всегда находились под зависимостью соседних народов: грузин, кабардинцев, ингушей. Они попеременно принимали их обычаи, нравы, законы, верования и предрассудки».²¹⁴

Исследователь Б.Д. Газиков отмечает, что под названиями «овсы» в грузинских хрониках не всегда скрывались ираноязычные осетины: «В связи с вышесказанным представляет большой интерес этническая принадлежность овсов грузинских хроник, живших здесь веками до появления в XIII-XIV вв. предков осетин-иранцев, которых затем грузинские хроники стали называть также овсами, как насельников страны Овсети. Вот почему, исследуя историю древней Осетии, следует различать овсов до – и овсов после татаро-монгольского нашествия.

На наш взгляд, овсы – это собирательное грузинское название дигорцев и части ингушского этноса, населявших страну Овсети до прихода иранцев, впоследствии перешедшее и на новых поселенцев. Известный осетиновед В.Ф. Миллер отмечал: “Часто бывает, например, что известное раз установившееся название прикрепляется к самому месту и сохраняется за ним, несмотря на то, что на этом месте уже сидит народ другого происхождения”. (Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Ч. III. М., 1887, с.6-7.)

Заметим также, что термин “овс” имеет аналогию с восходящим к древнейшему слою ингушского языка личным именем Овш, которое, кстати, отсутствует в осетинском ономастиконе.

Т.о., Овсети можно рассматривать как страну Овша/Овса (Овшети/Овсети). Если название “Осетия” произошло не от слова “овс”, а от “ос” или “ас” (т.е. Осети или Асети) – от названия народа ас/ос, то в таком случае, в основу могло быть положено название

²¹⁰ Там же, с.84.

²¹¹ Там же, с.82-83.

²¹² Дени Баксан. След сатаны на тайных тропах истории. Грозный, 1997, с.85.

²¹³ Там же, с.89.

²¹⁴ Газ. «Кавказ», №2, 1847 г.

ингушского колена Ас-дой (Оздой), Кстати, имя Оз было распространено у ингушей несколько веков назад (особенно у гвелетцев, таргимхоевцев, Оздоевых и др.)».²¹⁵

Население древней Двалетии до прихода иранцев-осетин было представлено ингушским племенем двалов. Этой теме посвятил капитальное исследование грузинский историк В.Н. Гамрекели.²¹⁶ Двалетия занимала территорию «центральной части Кавказского хребта с востока на запад между Дарьяльским ущельем и Мамисонским перевалом, с примыкающим к ним с севера ущельями Нарской котловины и с юга ущельями истоков р. Б. Лиахви (*лай хи* – инг. «снежная река»; – автор)».²¹⁷ «Таким образом, – пишет В.Н. Гамрекели, – в вопросе о двалах следует различать два этнических элемента: исторические двалы, двалы до позднего средневековья, т.е. население Двалетии примерно до XV в., это одно, а осетины, населяющие Двалетию ряд последних веков и называемые осетинами «туаллаг»-ами, это этнически нечто другое. Соответственно этому в эти разные эпохи, различны была природа этнической массы, населявшей Двалетию и именовавшейся двали-туал».²¹⁸

Осетинский лингвист В.И. Абаев отмечал: «действительно научный историко-этнологический интерес осетинской этнической номенклатуры, в том числе и термина ир в том, что она вскрывает связи кавказского народа осетин с их кавказскими же соседями. В таких терминах как ир, дигор, туал и пр., бесполезно было бы искать каких-нибудь иранских реминисценций. Они уходят корнями в кавказский этнокультурный мир и только в рамках этого мира могут найти себе истолкование».²¹⁹

Гамрекели считает, что «генетически ближайшим им (*двалам*; – автор) племенем являются дурдзуки».²²⁰

После монгольского нашествия и похода Тимура, иранцы-осетины, расселившиеся на территории северной части современной Северной Осетии, начинают проникать в Двалетию. «Наконец, уже... в эпоху XV-XVII вв., вероятно под давлением монголов, феодальной Кабарды, неурожая и голода в конце XVI столетия и естественного роста населения, осетины постепенно распространились и по южным склонам Центрального Кавказа».²²¹

Многие исследователи отмечают пласт ингушских топонимов на территории Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии.²²² Исследователь Б.Д. Газиков отмечает: «Фундаментальная работа А.Дз. Цагаевой «Топонимия Северной Осетии» не дает объяснение большому количеству древних топонимов, в том числе и топонимов Алагирского ущелья. Попытки исследователя объяснить некоторые топонимы с помощью осетинского и тюркского языков нам представляются неубедительными. Между тем нельзя не обратить внимание на большое количество топонимов, объясняемых с помощью ингушского языка... Касаясь топонимии горной части Осетии, Б.А. Калоев пишет, что «многие названия населенных пунктов, ущелий и гор не поддаются расшифровке из данных иранского языка и являются, несомненно, наследием доиранского населения. Даже собственные названия ир, дигор, туал, по мнению В.И. Абаева, «не

²¹⁵ Газиков Б.Д. Об этнической принадлежности населения средневековой Осетии. Рукопись.

²¹⁶ Гамрекели В.Н. Двалы и Двалетия в I-XV вв. н.э. Тбилиси, 1961.

²¹⁷ Там же, с.5.

²¹⁸ Там же, с.10-11.

²¹⁹ Абаев В.И. Осетинские термины ирон, аллон. – Яфетический сборник. X. 1927, с.108.

²²⁰ Гамрекели В.Н. Указ. соч., с.16.

²²¹ Там же, с.30.

²²² См.: Гумба Г.Д. Расселение вайнахских племен по «Ашхарацуйцу» («Армянская география» VII в.). Автореферат дисс. Ереван, 1988; Его же. Об одном общенахском этнониме второй половины первого тыс. до н.э. – Актуальные проблемы истории дореволюционной Чечено-Ингушетии. Грозный, 1990.

имеют ничего общего с иранским миром и представляют старые местные этнические названия»». ²²³

О том, что осетины являются народом, возникшим в результате смешения пришлых ираноязычных племен с местными племенами, говорят и данные антропологии. Антрополог В.П. Алексеев отмечает: «Но антропологические данные дают возможность внести в прежние представления одно важное уточнение: среди предков осетинского народа местные племена, говорившие на кавказских языках, составляли преобладающее большинство... Существенным дополнением к материалам, доставляемым изучением языка и антропологии древнего и современного населения, является топонимика. Анализ топонимических названий на территории Осетии обнаруживает большое число топонимов, не находящихся объяснения в иранских языках». ²²⁴

Т.о., «если осетины действительно являются по своему физическому облику кавкасионцами, то не потому, что этот тип присущ им изначально, а потому, что с ними, как пишет... В.И. Абаев, смешались какие-то вайнахские роды (кланы), которые принесли в осетинскую среду не только кавкасионский физический тип, но и элементы чечено-ингушского языка». ²²⁵

Б.Д. Газиков далее отмечает: «Ф.И. Горепекин, автор многих рукописных работ о древней истории ингушей, считает, что «многие топонимические названия, божества и религиозные верования, имена и мн. др. на осетинской территории, необъяснимые у осетин или объясняются искаженным понятием, разъясняются ингушским языком. Вопреки старанию д-ра Пфафа, Кодзаева и др. доказать распространенность осетин чуть ли не по всему материка Старого Света, можно дать веские доказательства, что территория осетин была раньше ингушской и осетины не так древни и не так славно их прошлое, как изображается у этих авторов. Если ингушский язык в некоторых незначительных случаях, собственно в лексическом отношении и сходен с тагаурско-валаджирским, то можно допустить потому, что некоторая часть ингушей раньше жили совместно, т.к. и на осетинах есть отражение ингушского языка, потому что осетины заняли бывшую ингушскую территорию». ²²⁶

Также и данные языка свидетельствуют, что в древности территорию Осетии населяли ингушские племена. «О том, что в Алагирском ущелье, граничащем с Дигорией, в прошлом жили предки ингушей, свидетельствуют и языковые схождения дигорского и ингушского языков, выявленные осетинским ученым академиком В.И. Абаевым, который пишет: «Западный диалект осетинского языка – дигорский имеет ряд схождений с чеченским (*то есть с ингушским – Б. Газиков*), минуя иронский, через голову, так сказать, иронского». ²²⁷

«Чтобы понять, какое влияние оказывали на осетинский народ соседние народы, достаточно привести несколько примеров:

1. Лезгинку, общекавказский танец, осетины называют «макасолон ка фит», то есть ингушский танец;
2. Башни, как и ингуши, называют «галун»;
3. Осетинское слово «ныхош» (народ) имеет вайнахскую основу («нах» – люди)». ²²⁸

О том, что осетины являются смешанным народом, возникшим на основе смешения пришлых ираноязычных племен с местными ингушскими племенами, говорит и материальная культура средневековой Осетии. «Б.А. Калоев отмечает, что «многие

²²³ Газиков Б.Д. Алагир – родина ингушей? – Газета «Ангушт», № 8, 2001.

²²⁴ Алексеев А.П. Происхождение народов Кавказа. М., 1974, с.198-199.

²²⁵ Дени Баксан. След сатаны на тайных тропах истории. Грозный, 1997, с.103.

²²⁶ Горепекин Ф.И. Горепекин Ф.И. Краткие сведения о народе «ингуши». Рукопись.

²²⁷ Газиков Б.Д. Алагир – ролина ингушей? – Газета «Ангушт», № 8, 2001.

²²⁸ Льянов М. Башни эти – гордость моя. – Возвращение к истокам. История Ингушетии в лицах и фактах. Саратов, 2000, с.234.

памятники материальной культуры (башни, склепы) современные жители считают наследием, оставшимся от прежних давних обитателей». Эти памятники сходны с ингушскими и характерный им архитектурный стиль признается специалистами ингушским. Ингушские строители башен были известны не только у себя, но и среди других народов. Строительством подобных сооружений в Алагирском ущелье также занимались ингуши – местные жители, так как путем найма мастеров-ингушей построить такое количество башен и склепов, находящихся в Алагирском ущелье, практически было невозможно. Осетинские народные предания не только не сохранили в памяти имен мастеров-иронцев, но даже признают, что башни достались иронцам от жившего здесь прежде другого народа или строились кем-то, кто был приглашен извне. В легенде «О постройке башни в Донисаре», записанной в 1905 году А. Скачковым со слов 110-летнего жителя селения Дагом Дзиу Цабиева, говорится: «Ты спрашиваешь, почему в Донисаре такая красивая башня? Мы ироны, не умели строить такие башни». Отметим также, что при развитии культа предков у иронцев, они чаще не знают, какой фамилии принадлежат те или иные склепы».²²⁹

«Да, были у ингушей искусные мастера – строители, имена многих из них дошли до нас. Это Янд Эрзинский, Дуго Ахриев, Дяци Льянов и многие другие. Но тем не менее среди ученого мира встречались и такие знатоки старины, которые утверждали, что не ингуши строили эти башни и на этой территории, где стоят эти башни, когда-то проживал другой, более цивилизованный народ, но найти другой народ, который создал бы такие уникальные образцы строительного искусства и указать на другое место, где можно было бы найти подобное чудо, они не смогли и поэтому вынуждены были замолчать. Если в Осетии и встречается что-то похожее, то это значит, что там до прихода туда осетин проживали вайнахи и после себя оставили эти строения».²³⁰

Б.Д. Газиков, исследуя осетинский фольклор, топонимику, письменные источники пришел к выводу, что до заселения Алагирского ущелья пришлыми иранцами, его населяло население, говорившее на ингушском языке.

«Подводя итог вышесказанному, мы приходим к следующему выводу: так как письменные источники однозначно свидетельствуют о проживании предков дигорцев в современной Дигории, примыкающей к Алагирскому ущелью с запада, а материалов о проживании их восточнее указанного района, т.е. в Алагирском ущелье, нами не выявлено, то таким образом, опираясь на выводы академика В.И. Абаева о том, что предки дигорцев и ингушей соседнили друг с другом, мы приходим к заключению, что до-иранским населением Алагирского ущелья являлись предки ингушей.

Из анализа имеющихся материалов, можно предположить, что заселение иранцами Алагирского ущелья происходило в XIII-XIV вв.

После освоения этой территории, в XV-XVI вв., осетины продвигаются на восток, сначала в Куртатинское, а затем и в Тагаурское ущелья, ассимилируя при этом часть местного ингушского населения.

Данные осетинских легенд и исторические свидетельства позволяют сделать вывод, что освоение иронами долины реки Фиак произошло по прошествии значительного времени после освоения долины реки Ардон.

Во всех легендах начало заселения иронами долины реки Фиак относится ко времени двух мифических героев – Курта и Тага. Надо заметить, что, учитывая постоянство этих героев в легендах, и что генеалогия их до настоящего времени насчитывает 12-13 поколений, можно считать, что Курт и Таг не мифические герои, а реальные лица. Правда, в преданиях не указывается их национальная принадлежность,

²²⁹ Газиков Б.Д. Взгляд в прошлое. Статьи по истории Ингушетии. Назрань, 2002, с.46-48.

²³⁰ Льянов М. Башни эти – гордость моя. – Возвращение к истокам. История Ингушетии в лицах и фактах. Саратов, 2000, с.230-231.

хотя Таг признается в некоторых случаях за армянского царевича. Однако, мы считаем, что слово «сомихаг» - «армянский», видимо, появилось от названия страны Шами, из которой по фамильным преданиям выводят своих родоначальников многие ингушские фамилии.

Для нас в легендах важно то, что освоение иронами долины р. Фиак начинается именно с периода жизни Курта и Тага, а, так как потомство их составляет 12-13 поколений, то период их жизни можно определить с высокой долей точности. В.И. Кобычев отмечал, что «время завершения иранизации ущелий восточной части Северной Осетии определяется упоминанием в предании о Тага и Курта кабардинцев, которые действовали с ними против ингушей».²³¹ Появление же кабардинцев в этом регионе относится к периоду не ранее XVI века. К этому периоду нас приводит и генеалогическое древо Курта и Тага. К подобному выводу приходит и В.Б. Пфаф: «Общество тагаурцев, а равно куртатинцев по происхождению - новые общества Валаджирского, Нарского, Закского и Джавского. Они образовались большею частью из беглых валаджирцев... По некоторым данным можно заключить, что нынешние жители переселились в эти места не раньше XV-XVI столетий, почему они ничего почти и не умеют рассказать о феодальном веке осетинской истории, хотя история этого века преимущественно разыгралась в этом же ущелье, как видно из необыкновенно большого количества построек, церквей с грузинскими надписями и богатых кладбищ, очевидно принадлежащих феодальному периоду»²³².

Важным для нас является и тот факт, что в преданиях и легендах иронов не зафиксированы исторические события, происходившие в этих местах в до-куртовские времена, кроме заимствованного у дигорцев и ингушей нартского эпоса.

В XVI веке в результате похода против ингушей кабардинского князя Темрюка, начинается процесс заселения осетинами ингушской территории при поддержке кабардинцев.

Мы позволим ниже привести большой отрывок из книги Б.Д. Газикова «Взгляд в прошлое»:

«По нашему мнению, этот процесс начался после того, как в 1557 году Кабарда добровольно вступила в подданство России и, особенно, после того, как в 1561 году дочь Темрюка Идаровича Мария вышла замуж за русского царя Ивана Грозного.

Обратимся к документам. Относительно первых поселенцев на земле Малой Кабарды, В.С. Бесланев со ссылкой на К. Сталя, автора “Этнографического очерка черкесского народа” (1912 г.), пишет: “Бесленевский князь Гиляхстан из фамилии Исканок (Канок) бежал из-за Кубани по кровопролитию, переходил с аулом своим через Большую и Малую Кабарду и Чечню и, дойдя с кочевьем до р. Ярман-Су (в Кумыкском владении), умер. Его сыновья Жамурза и Каншау возвратились по р. Сунжа на р.Кинбла и оттуда, перейдя через Кабардинский хребет, поселились на реке Пседахе. От Каншау происходит фамилия Ахло, от Жамурзы фамилия Мударо... Каншау и Жамурза, поселясь на реке Пседахе, заняли землю никому не принадлежащую”.

Другим владельцем Малой Кабарды являлся род Талостана (Таусултана), причем отсчет первопоселения следует вести с его внука Шолоха Тепсаруковича.

Как свидетельствуют многие документы, начало колонизации так называемой Малой Кабарды (в рамках ингушской территории) положили сыновья Идара, Кайтуко, Тапсаруко, Кардана и Гелисхана. Учитывая это, а также определив годы жизни сыновей указанных лиц, мы можем установить временные рамки начала этой колонизации. Годы

²³¹ Цит. по: Тменов В.Х. Несколько страниц из этнической истории осетин. - Проблемы этнографии осетин. Орджоникидзе, 1989, с.125.

²³² Пфаф В.Б. Материалы для древней истории осетин. ССКГ, Тифлис, вып.ГУ, 1870; вып. V, 1871. -Цит. по: Поэма об Алгузе. М., 1993, с. 126.

их активной жизни приходится в основном на вторую половину XVI века, значит, и кабаки этих князей основаны в это время.

Анализ военных действий этого периода позволяет нам утверждать, что началом процесса утверждения кабардинского влияния на территории долин Терека и Сунжи следует считать события 1562 года.

Мы считаем, что события 1562 г., когда кабардинские князья совместно с ногайскими мурзами и отрядом казаков во главе с Г. Плещеевым, совершили поход на Центральный Кавказ, разворачивались на ингушской территории и вызвали исход ингушей с равнины Гарма-аре, Газалте и долины реки Сунжа. Эти события запечатлены в памяти народа. Так, в легенде “Махкинан” говорится о предке гвилетцев Чербыже, в числе немногих жителей долины Сунжи, спасшихся от нашествия кабардинских князей, ногайских мурз и отряда казаков. Чербыж реальное историческое лицо. Спасшись от неприятеля в горах в с. Ольгетти и вырастив здесь взрослых детей, будучи уже стариком, Чербыж поселился в с. Гвилети и являлся старшиной этого села. Вот почему селение Гвилети в русских документах 1589 г. обозначено как Черешашев кабак.

Никоновская летопись сообщает о том, что в сентябре 1562 года царем Иваном Грозным был отправлен к Темрюку Идаровичу отряд численностью 1000 человек под командой Григория Плещеева. С помощью русских войск Темрюк “воевал Шепшуковы улусы да воевал Татцкие земли близ Скиньских городков и взяли три городки: Мохань, город Енгирь, город Каван и мирзу Темишку убили и многих побили... И воевали землю их одиннадцать дней и взяли кабаков Мшанских и Сонских сто шестьдесят четыре, и людей многих побили и в полон имали, да взяли четырех мурз: Бурната, Езднаура, Бурнака, Дудыля”.

То, что в результате боев было взято 164 кабака свидетельствует о том, что действия происходили на довольно значительной территории. Исследователи пытались определить местоположение топографических данных, приведенных выше. По нашему мнению, не вызывает сомнения то, что театр военных действий разворачивался в условном четырехугольнике Йоалхоте (*с. Эльхотово, - автор*) – устье реки Сунжи – Дарьял – Газалте.

Здесь течет река Сунжа – Сони русских источников. Также, в русских документах 80-х гг. XVI в. под Сонской землей подразумевается территория, располагавшаяся южнее Дарьяла, а вместо Дарьяльского ущелья часто используется термин “сонские щели”. Возможно, что в 60-х гг. XVI в. под Сонскими кабаками подразумевались селения, лежавшие на пути в Сони (Казбег) или к Дарьялу, т.е. в междуречье Терека и Сунжи в верхнем течении.

Как известно, боевые действия южнее Дарьяла не велись. Учитывая, что и населенный пункт Саниба лежит также к северу от Дарьяла, то мы можем утвердительно сказать, что под Сонскими кабаками подразумеваются селения, лежащие в междуречье Сунжи и Терека и частично на левом берегу Терека.

То, что эти боевые действия не велись против осетин, видно из того, что название осетин ни в какой форме в летописи не присутствует. Самоназвание осетин – ирон, кабардинцы называют их кушха, грузины – овсы, русские – осетины. Ф.Х. Гутнов пишет, что “Сонская земля расположена в высшей точке Дарьяльского прохода в районе Хеви, осетинам известного под названием Сана”, и добавляет, что “Сонские щели неоднократно упоминались за Ларсовым кабаком... сонские земли лежали недалеко от “дигоров да стигоров” на дороге в Грузию”. Т.е., как мы уже отметили, это земли, лежащие в районе Военно-Грузинской дороги. А здесь, как известно, в это время жили ингуши, как в с. Гвилети (Черешашев кабак), так и в Ларсе (кабак Салтан-мурзы).

А.Д. Цагаева также приходит к выводу, что соны не являются осетинами. “Этнонимом такой же мифической народности, или какого-то древнего племени является сан/сон. Он также встречается в топонимии нагорной полосы Северной Осетии и Казбегского района Грузинской ССР. С этнонимом сан/сон мы имеем топонимы Сонайы

къахыр “Сонов щербина”, Сонайы Уастырджи “Сонов св. Георгий”... Этот же элемент имеем и в прежнем названии с. Казбеги и горы Казбек – Сана “Сана” и Санайы хох “Санов гора”... При этом нужно заметить, что саны/соны не были дружественны с предками осетин. Иначе бы не сохранились такие не разложимые словосочетания и концовки сказок в осетинском фольклоре, как рын, сонай хызт у “чтобы ты был оберегаем от болезней (от эпидемии) и сон (т.е. врага)”, ма сон кай, йе уонама цауад “кто мой враг, пусть к ним идет”.

Учитывая, что до прихода кабардинцев и весь район Газалте был населен ингушами, также как и долины рек Терека и Сунжи в их верхнем течении, то следует вывод, что под Сонскими кабаками следует понимать ингушские селения.

Наряду с Сонскими кабаками в летописи упоминаются и Мшанские кабаки. Мы считаем, что термин “мшанские” образован от корня кабардинского слова “мышхыш” – “ингуши”. Т.о., экспедиция 1562 года связана с покорением ингушских земель. Об этом свидетельствует и сравнение состояния этой территории до похода 1562 года и после.

Так, как признает сама летопись, в результате боев разорены 164 селения. Через несколько лет на завоеванной территории, прежде густо заселенной, возникают кабаки (селения), точнее стоянки кабардинских князей Алкаса в районе Чми, затем перенесенная к северу, Айтека, Шолоха и Ибака по реке Сунже в районе Назрани и Яндаре, крепость у впадения Сунжи в Терек в 1567 году.

Не привыкшие жить в горах, кабардинцы и ногайцы не стали селиться там и поэтому в верхней части Газалте и Куртате (сс. Даргавс, Саниба, Заурков, Лач и др.) назначили старшинами сборщиков дани – потомков Тага и Курта (Таг и Курт, на наш взгляд, являлись ингушами): Мамсуровых, Тулатовых, Есеновых, Тезиевых, Гуриевых, Цаликовых и др., позже прозванными алдарами и таубиями». ²³³

С начала XVII в. ингуши начинают возвращаться на плоскость. Часто происходили столкновения с кабардинцами. «В поединках с кабардинцами или нападая крикливою толпою на поселения кабардинцев, ингуши старались прежде всего, как говорит иносказательно предание «отнять у них зубы и живот», т.е. приобрести оружие врага и угнать скот его». ²³⁴

Таким же образом кабардинцы пытались всякими возможными способами удержать ингушские земли в период возвращения ингушей на плоскость в XVIII – начале XIX в. После возвращения ингушей на Назрановскую долину и ухода кабардинцев на север, кабардинские князья приглашали на службу ингушей, давали им княжеские титулы, выдавали за них своих дочерей, с целью любой ценой удержать исторические ингушские земли за собой. Часто такие ингуши ассимилировались кабардинцами и до сих их потомство считается среди кабардинцев княжеским.

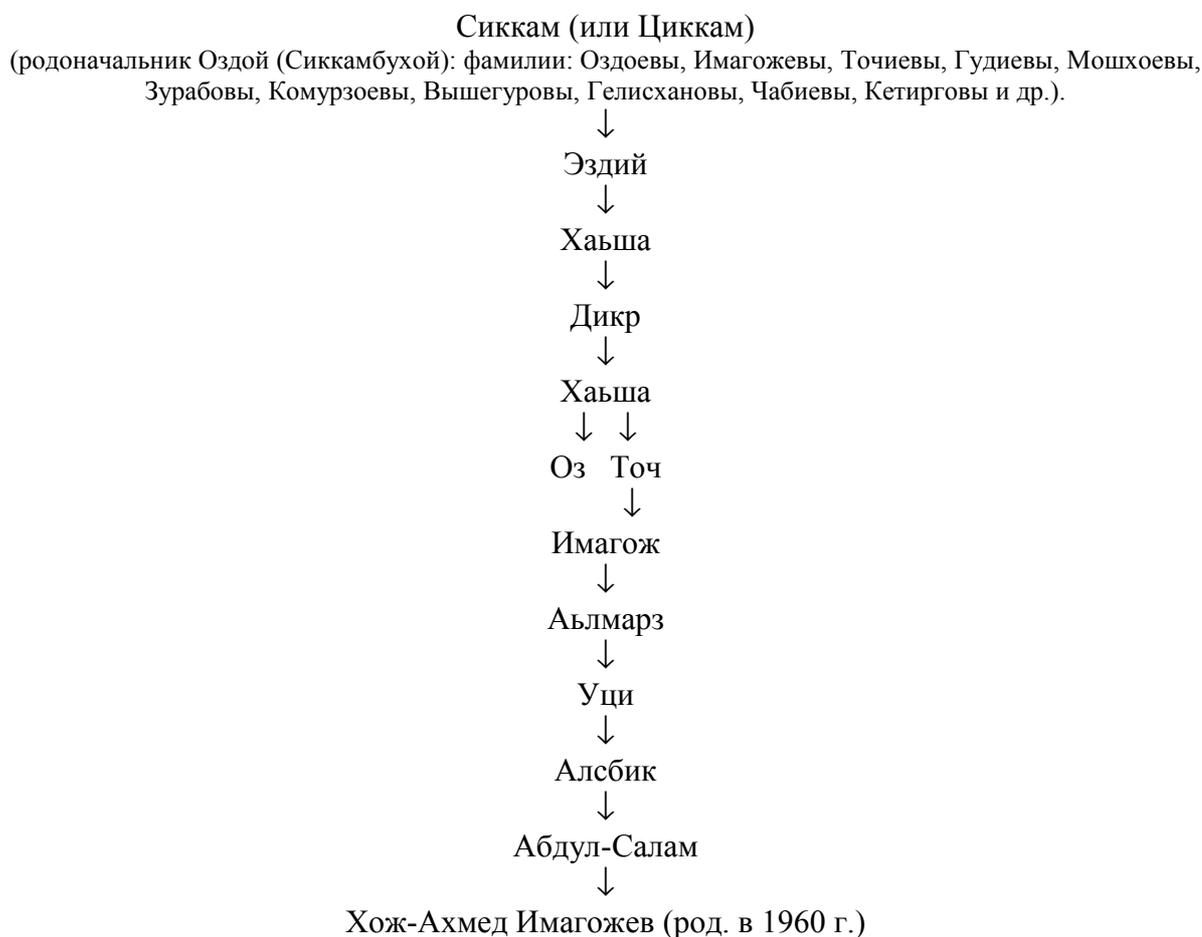
В Кабарде живут Имагажевы, являющиеся потомками Имагожа, который сам является родоначальником ингушской фамилии Имагожевых, относящейся к роду Оздоевых. По легенде, рассказанной Хож-Ахмедом Имагожевым, некогда, после основания Назрани, назрановцы пошли в поход за добычей на кабардинцев, живших в районе Сунженского хребта. Раненый Имагож, в результате стычки с кабардинцами потерялся. Кабардинский князь нашел раненого Имагожа, вылечил его, женил на своей дочери, дал ему княжеский титул и поселил на границе своих владений, дав ему во владение большой участок земли, чтобы он охранял кабардинцев от набегов ингушей. Назрановцы, после долгих поисков, решив, что Имагож мертв, вернулись в Назрань. В Назране у Имагожа остались дети. Через несколько лет его родсвенники услышали, что за Сунженским хребтом живет кабардинский князь Имагож и решили узнать, не их ли это Имагож. Дядя Точ и родный и двоюродные братья Имагожева поехали к нему в гости. Они послали вперед вестника, чтобы сообщить Имагожу, что к нему едут гости. Имагож принял своих родственников как дорогих гостей. Он собрал у себя кабардинских князей,

²³³ Газигов Б.Д. Взгляд в прошлое. Назрань, 2002, с.59-62.

²³⁴ Ф.И. Горепекин Ф.И. Краткие сведения о народе «ингуши». Рукопись.

устроил пир, который продолжался три дня и три ночи. Имагож не желал возвращаться в Назрань, отказавшись от княжеского титула и владений, но под давлением дяди вынужден был вернуться к своей прежней семье. А дети от кабардинской княжеской дочери остались с кабардинцами и их потомки до сих пор живут в Кабарде и носят фамилию Имагажевы. Точ и Имагожев похоронены рядом на правом берегу Сунжи напротив Насыр-Корт. Потомки Точа живут в Экажево – Точиевы (Оздоевы). Потомки Имагожа живут в Насыр-Корте.

Приводим генеалогия Имагожева Хож-Ахмеда.²³⁵

И позже, даже в конце XIX - начале XX века, кабардинцы нанимали ингушей, чтобы охранять свои селения. В книге Г.А. Ткачева «Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области», изданной в 1911 г., приводится отрывок из статьи кабардинского автора, который пишет: «Я слышал, что недавно, когда начальник округа объезжал Малую Кабарду, то в одном из хуторов он потребовал удаления нанятого этим хутором за солидную сумму ответственного караульщика-ингуша, на это хуторяне заявили начальнику округа, что у них ранее стояла воинская команда, а также и команда казаков, но, не взирая на это, кражи и грабежи, учиняемые ингушами, продолжались, но вот как они взяли караульщиком ингуша, все спокойно и нет краж и грабежей, и поэтому просили оставить караульщиком ингуша. В другом хуторе, когда начальнику округа стало известно, что караульщик хутора ингуш лечится где-то от раны и его нет около трех месяцев, и спросил, кто караулит хутор, то хуторяне ответили, что отсутствующий караульщик сказал им, что он оставляет на хуторе свою шапку, которая предупредит их от краж и грабежей и что в действительности в хуторе за время отсутствия этого караульщика не было краж и грабежей».²³⁶

²³⁵ Полевой материал автора.

²³⁶ Ткачев Г.А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. Владикавказ, 1911, с.13-14.

«Район Йоалхоте (с. Эльхотово, - автор) – Т1ой-юрт [Кантышево] (правый берег Г1алми) был густо заселен. С севера к нему примыкает местность Ачалкхе, название которого сходно с названием кургана Цалык (Чалк). В основе этих названий (А-чал-кхе, Чал-к) лежит корень “-ачал-”/“-чал-” (“-чил-”, “-чул-”). Интересно, что родоплеменную группу, проживавшую в Горной Ингушетии в селениях Салги, Гу, Лаьлаг1, Тумаг1, Хаьни, Каьзи именовали Чулхой. Важно отметить, что представители родоплеменной группы Чулхой (Кодзоевы, Дзауровы из Салги, Гадиевы и Гатиевы из Гу, Дугиевы, Мерешковы, Олиговы, Теркакиевы и др. из Тумаг1а и др.) расселились в сел. Кантышево. А известно, что ингуши всегда стремятся возвратиться к очагам своих предков. Поэтому можно предположить, что жителями долины Г1алми в среднем течении и прилегающей местности к северу являлись ингуши – Чулхой (Ачулхой?).

Отметим еще, что район с. Брут (Буру-те?) имеется городище Каууат, название которого созвучно названию городка Каван, которое, вероятно, образовано от корня “ков” – “двор, поселение (синоним слова “крепость”)

В корне названия другого городка, упомянутого в Никоновской летописи – Мохань, может лежать как имя легендарного этнарха ингушских родов Салгхой (выходцы из Салги), Оздой, Тумхой – Маг1о, так и имя бога солнца Ма. Кроме того, в ингушском языке есть слово “маг1а” – “верхний”, которое часто употребляется для обозначения “верхнего селения”, т.е. селения выше других селений.

Учитывая, что перечисленные селения лежат на правом берегу р. Г1алми, где проходил караванный путь, – стратегическое место, и что эта местность носит общее название Тоач/Тоац, то под “Татцкими землями” следует разуметь земли в районе Йоалхоте (с. Эльхотово, - автор) –Т1ой-юрт, где западнее г. Беслан имеются урочища Саки атаг1 и Сагей-чурт, которые можно отождествить со “Скинскими городками”.

Плоскостная территория ингушей еще долгое время после похода Плещеева оставалась ареной междоусобных войн и карательных экспедиций. Ингуши вынуждены были спасаться в горах. С XVII века, когда численность ингушей увеличилась, и они набрались силы, ингуши вновь начинают возвращаться на плоскость. С начала XVIII в., когда влияние кабардинцев на бывшей ингушской территории ослабевает, ингуши устремляются на равнину Гарма-аре и в Йоалхоте (с. Эльхотово, - автор), не позволяя осетинам хозяйничать на этих землях. И если бы не покровительство русских властей, под защитой которых происходило переселение осетин с гор на плоскость, колонизации осетинами ингушской территории могло и не быть. Некоторые исследователи пытаются придать борьбе ингушей за право занять свою бывшую территорию по долинам рек Фак, Газал, Тирк, Курп уголовный характер. Так, А. Цуциев пишет, что “набеговые партии самих ингушей проходят в последней четверти XVIII в. и на левобережье Терека, на равнины, прилегающие к осетинским горам”. (Цуциев А. Осетино-ингушский конфликт (1992-...): его предыстория и факторы развития. М., 1998, с.16). Он отмечает эпизод нападения в 1784 году ингушской партии на осетин в районе нынешнего Алагира и далее пишет: “Ингушские идеологи придают этому эпизоду вес факта, подкрепляющих тезис, что ингушские земли в конце XVIII века простирались далеко на запад от Владикавказской крепости “вплоть до стен Алагира””.(Цуциев А. Осетино-ингушский конфликт..., с.172). И делается вывод: “Идеологическое прочтение этих сюжетов... состоит в том, что места нападений или действий набеговых партий конструируются как древняя Граница Ингушетии”.(Цуциев А. Осетино-ингушский конфликт..., с.173).

Мы согласились бы с автором, если бы речь шла о набегах вообще. Но в упомянутом эпизоде, да и в ряде других, целью нападения ингушской партии является воспрепятствование занятию земли осетинами, как для пахоты, так и для поселения. Набеги такого порядка – это предъявление права на эту землю. Об этом свидетельствуют и приводимые ниже документы.

“Высокородному и Высокопревосходительному господину генерал-поручику действительному камергеру и разных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину

Куртатинского уезду деревни Карцы жителей Арчуда Куккова, Хадара Хабалова, Абоя Караева, Джатто Кулаева.

Нижайшее доношение.

Слышно было нам в прошедшую зиму, что на месте, называемом Хетек, имеет поселиться российский народ, чему мы желая совершиться подлинно, пожелали и сами в сожителство и верноподданство России по близости того места поселиться.

Но как только приехали нынешнею весною пахать землю к посению хлеба, то ингушевцы Марсуко со своими обывателями, собравшись великою толпою, рабочий наш скот 25 быков и 14 лошадей угнали и 6 ружьев, плуги, топоры и всю у нас одежду отняв увезли, а из нас одного изрубили на части, а двоих – одного смертельно, а другого легко ранили.

Сим донеся вашему высокопревосходительству всепокорно просим, дабы соблаговолено было приказать тем ингушевцам, чтоб отнятый ими скот и вещи возвратили нам и ту землю отвести нам для поселения... Апреля 20-го дня 1784 года". (Русско-осетинские отношения вXVIII веке. Т. II. Орджоникидзе, 1984, с.408).

Место Хетек находится на правом берегу реки Ар (Ардон) к востоку от г. Алагир в урочище Суадаг. В статье "Владикавказо-Ардонская равнина и Алагир", опубликованной в "Терских ведомостях", говорится: "Современное население плоскости появилось здесь, сравнительно говоря, недавно, так как, до утверждения русской власти на Кавказе, равнина пустовала, служа яблоком раздора между разными позднее жившими вокруг нее народами: кабардинскими, осетинскими, ногайскими, калмыкскими и ингушскими владетелями и обществами". (Газ. "Терские ведомости", 1911, 21 июня, № 129).

Говоря о первых куртатинских жителях, поселившихся на плоскости, Б.П. Берозов пишет, что их мирная жизнь часто нарушалась набегами кабардинских, ингушских и тагаурских феодалов. "Полевые работы: как весенние, так и осенние, жителями исполнялись одновременно; при этом при рабочих обязательно должно было стоять несколько вооруженных верховых для защиты от внезапных нападений". (Берозов Б.П. Переселение осетин с гор на плоскость. Орджоникидзе, 1980, с.94).

Т.о., в результате нашествия кабардинцев, поддержанных ногайцами и казаками во второй половине XVI в., ингуши вынуждены были покинуть территорию, о которой речь шла выше, а в XVIII в., прекрасно помня границы своей родины, ингуши старались помешать заселению этой территории чужим племенем». ²³⁷

«Из вышесказанного следует вывод, что события, происходившие до XVI века в долинах рек Фиак (Фиэгдон) и Газал (Гизельдон), не имеют ничего общего с историей осетин и это нужно учитывать исследователям. Это означает, что нельзя приписывать позднейшим насельникам - иронам историю, памятники материальной и духовной культуры, топонимию, черты быта, одежду, танцы и т.д. аборигенов этих мест, кроме, конечно, всего того, что возникло в период жизни Курта и Тага и в последующее время. В таком случае можно сделать вывод, что и народы, проживавшие здесь до осетин и упоминаемые в фольклоре (марды, уаги, царциата – предшественники осетин) также не имеют ничего общего с осетинами. Напротив, есть все основания считать, что в долинах рек Фиак и Газал до осетин, т.е. до Курта и Тага, проживали предки ингушей». ²³⁸

Сходство памятников материальной культуры Ингушетии и Осетии отмечали и другие исследователи. «В селениях Цимити и Далакау (Северная Осетия) встречаются памятники, напоминающие ингушские столпообразные святилища... Сходство ингушских надземных склепов с осетинскими заметно не только в основных архитектурных деталях, к которым можно отнести следующие: желтую окраску склепов, одинаковое устройство лазов и их затворов, просверленные небольшие плиты, вделанные в стену, чурты на конусообразных склепах (конусообразные склепы с чуртами имеются в Ингушетии

²³⁷ Газигов Б.Д. Взгляд в прошлое. Статьи по истории Ингушетии. Назрань, 2002, с.62-64.

²³⁸ Там же, с.48-49.

(Фуртоуг, Джерах, Эрзи) и Осетии (Кобань), отпечатки человеческих рук на стенах (в Ингушетии - на склепах в селениях Хамхи, Пуй, Эрзи; в Осетии - в селениях Даргавс, Кобань), глубокие ниши в полуподземных склепах (в Ингушетии – в селении Салги, в Осетии – в селениях Даргавс, Кобань)... Санибанское ущелье, по ингушским преданиям, считается родиной ингушских нартов и самих ингушей... Существует осетинское предание о том, что ингуши некогда жили в Куртатинском и Даргавском ущельях. Под натиском осетин, сражавшихся под предводительством легендарных героев Тага и Курта, и кабардинцев, надвигавшихся на ингушей с плоскости, последние отступили на восток - сначала в Санибанское ущелье, затем, через Чми, на правый берег Терека. (Записано нами по рассказу Б. Канукаева в Кобанском ущелье в 1927 году)... Башня Мамсуровых в осетинском селении Даргавс, имеющая на кровле парапет с четырьмя остроконечными зубцами, а ниже верхних окон навесные бойницы (машикули), напоминает башни ингушского селения Цори. По осетинскому преданию, сообщенному нам в 1924 году в селении Даргавс, построена она была ингушским мастером. В осетинском селении Саниба жители называют некоторые надземные склепы «ингушскими». Приведенный нами материал, при всей его отрывочности, ярко свидетельствует о давности и глубине культурного и экономического общения Ингушетии и Осетии».²³⁹

Древние селения и башни, имеющиеся в Осетии, построены ингушами в те времена, когда они там проживали. «Нам представляется, что переселенцы – осетины из Алагирского ущелья во времена Курта занявшие ущелье р. Фиак, вообще не основывали никаких селений, а просто заняли уже имевшиеся здесь башни и склепы, т.к. по собственным признаниям осетин, башни и склепы принадлежали народу «царциат», жившему здесь до прихода осетин. Древняя топонимия долины р. Фиак не поддается этимологии посредством осетинского языка, в т.ч. это касается и названий древних аулов (Цмити, Лац, Къадат, Къора, Дзивгис, Гули и др.), но разъясняется при помощи ингушского языка.

В урочище Хилак находились башенные селения Коло-ков, Буглул-ков, Анд-ков и Гути-ков. Основатели этих селений Коло, Буглул, Анд и Гути - ингуши, переселившиеся сюда во времена Курта из нижних селений долины р. Фиак (с. Харискин и др.), видимо, спасавшихся от врагов, надвигавшихся с севера. Об этом может свидетельствовать заградительная стена в 1,5 км к северу от сел. Гути-ков по оси запад-восток с 6-ю башнями на северной стороне».²⁴⁰

Лишь с помощью России удалось осетинам расселиться на плоскостной территории современной Осетии. «225 лет тому назад в предгорных равнинах Северного Кавказа осетины вообще не жили. Их сюда привела русская императрица Елизавета Петровна – дочь Петра Великого. Перед ними книга, написанная осетинскими историками И.М. Блиевым и Т.Б. Тургиевым в 1976 году под названием «История Северной Осетии (часть первая)». На 43 странице этой книги приводится текст письма, написанного осетинами Императрице Елизавете Петровне Романовой. Вот текст письма: «Мы жителям внутри гор весьма тесно и неисправно, во всем имеем великую нужду и недостаток, некоторые наши подлые люди ни малой пахотной земли не имеют». В конце своего письма осетинские общества просили у русской Императрицы, чтобы она помогла занять им предгорные равнины Северного Кавказа и основать там осетинские поселения. Таким образом, сами осетины признают, что к середине 18 века в предгорных районах Северного Кавказа они не проживали».²⁴¹

В селениях плоскостной Осетии до Эльхотова в конце XVIII века проживало по

²³⁹ Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932 годах. Грозный, 1963, с.22-27.

²⁴⁰ Газиков Б.Д. Взгляд в прошлое. Статьи по истории Ингушетии. Назрань, 2002, с.53.

²⁴¹ Богатырев Б.Б. Россия и ингушский вопрос. (Как это было?). 2000. С.205.

несколько ингушских семей. Приведенные выше документы свидетельствуют, что ингуши помнили, что эта территория до ухода ингушей в горы являлась ингушской.

В первой половине XVIII в., когда Россия укреплялась на Кавказе, осетины решили использовать складывающуюся ситуацию, чтобы переселиться на плоскость. Возглавил это движение Зураб Магкаев (Елиханов). По словам авторов учебника «История Осетии» Магкаев «укрепил внутреннее политическое единство страны и установил тесные дипломатические отношения с соседними народами... Зурабу Магкаеву – выдающемуся осетинскому дипломату удалось наладить отношения с Грузией и Кабардой. Он также занимался формированием осетинского посольства и подготовкой его поездки в Петербург».²⁴² Эта цитата свидетельствует о том, что в числе соседних народов, с которыми Магкаев установил дипломатические отношения, не было ингушей. Все это может свидетельствовать, что цель поездки осетинского посольства в Петербург состояла в том, чтобы переселиться с помощью России на бывшие ингушские земли. В Коллегии иностранных дел расспросы делегатами от Осетии вел В.М. Бакунин. «В.М. Бакунин просил послов указать районы, на которые хотели бы переселиться осетины. Зураб Магкаев, поясняя по карте, назвал земли по течению рек Ардон, Фиэгдон, Гизельдон, Терек – «выше кабардинских деревень от десяти до пятнадцати верст» – как наиболее удобные для будущих переселенцев-осетин. Послы объяснили, что по всей этой территории нет ничьих владений и что она легко защищаема от внешних нападений»... Свои услуги в охране осетинских переселенцев предлагали кабардинские князья».²⁴³

«Надеясь подтолкнуть российскую сторону к более решительным действиям, Зураб Магкаев заявил о том, что Осетия готова выставить армию численностью в 30 тысяч воинов для участия в военных действиях против Турции и Ирана – главных соперников России на Кавказе».²⁴⁴ «Располагая данными демографического состава населения в целом Кавказского края тех времен, заметим, что численность осетин в то время не превышала 23-25 тысяч человек».²⁴⁵ Если бы Осетия в то время могла выставить армию численностью в 30 тысяч человек, то не было бы никакой необходимости просить помощь у России в переселении на плоскость. В это же время ингуши небольшими отрядами, состоявшими из нескольких десятков воинов, отвоевывали свои земли у кабардинцев, не прося ни у кого помощи.

В то же время по подсказке Зураба Магкаева, осетины, как беженцы, начали подселяться в небольшие хутора ингушей, располагавшихся на месте современных осетинских селений (Эльхотово, Карджин, Батоко-Юрт, Заманкул, Ногир, Михайловская, Беслан, Зильга и др.). Осетины нанимались в услужение к ингушам, по несколько семей к одному хозяину. С течением времени пришлых осетин стало намного больше местных ингушей. Т.о., ингуши были ассимилированы пришлыми осетинами. Большинство осетинских фамилий, имеющие ингушские корни, ассимилировались именно в тот период безболезненно, потому что это та категория, которая согласна **просить-приказывать**.

Позднее, в первой половине XIX в., таким же образом было основано осетинское селение Ольгинское. Вначале к ингушским хуторам, расположенным в районе сс. Базоркино и Ольгинское, подселялись осетинские беженцы, которые ингушами использовались как наемные рабочие. Образовался небольшой хутор осетин, названный ингушами «Хирий утараш», название которого говорит о том, что это временное поселение. Позже 7 тыс. десятин ингушской земли, вместе с землей, на которой располагался осетинский хутор, было передано Осетинскому округу.

²⁴² Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в. Владикавказ, 2000, с.184, 187.

²⁴³ Там же, с.192, 200.

²⁴⁴ Там же, с.190.

²⁴⁵ Богатырев Б.Б. Указ. соч., с.206.

Есть случаи, когда ингуши, желавшие стать князьями, переселялись поближе к осетинам, зная, что среди ингушей невозможно занять привилегированное положение. Так стали осетинскими князьями ингуши Дударовы, потому что они хотели приказывать. А те, кто хочет приказывать, те готовы и просить. Такие люди всегда уходили из среды ингушей к чужим народам, потому что среди ингушей нельзя приказывать или просить. «Среди мецхальского ингушского племени были две большие фамилии Хутиевых и Дударовых, из которых первые жили в районе нынешних селений Ларс, Чми и Балта, а вторые (Дударовы) проживали в с. Ляжг Мецхальского общества. Исторические памятники – каменные башни Хутиевых и поныне сохранились в с. Ларс (Мамата Гала), а башни Дударовых и по сей день стоят в с. Ляжг... Дударовы и Хутиевы поменялись своими землями и недвижимым имуществом. Дударовы перешли на жительство в района с. Ларс-Чми, а Хутиевы – в с. Ляжг. Дударовы, оказывавшие услуги русским во время войны за покорение Кавказа, близко стояли к тогдашней русской администрации, от которых они узнали о предстоящем проложении Военно-Грузинской дороги и легко устроили обмен своих земель с Хутиевыми. Таким образом в районе с. Ларс-Чми хозяевами положения стали Дударовы, продолжавшие оказывать всяческое свое содействие делу укрепления здесь царской власти. Последняя в благодарность за это не только закрепила за ними Ларские земли, но наделила их еще новыми земельными участками в вечное, потомственное владение в районе с. Балта, а позднее и в Реданте. Конечно, возвеличенные царской властью Дударовы сами своих земель не обрабатывали, а стали жить на правах помещиков, сдавая в аренду сородичам-ингушам. Живя среди последних, у которых никогда не было привилегированных сословий, Дударовы стали искать привилегированного положения в соседнем осетинском народе и они добились своего. Тагаурские алдары преподнесли им титул «Тагаурских алдаров». С этой поры Дударовы стали родниться с осетинскими алдарами».²⁴⁶

Б.Д. Газиков пишет: «Селение Ларс населяли ингуши Дударовы. “По собранным сведениям видно, что предок Дударовых, выходец из Кистинии, который перешел на жительство к Тагаурцам назад тому лет 300; первоначально он занял Ларскую землю, никому не принадлежавшую, потом, с умножением народонаселения, потомки его заняли Чмийскую землю и, наконец, постепенно Балтинскую и Редантскую”²⁴⁷. Ингуши Дударовы из Ларса в 1730-х годах приютили бежавшего из сел. Бад Алагирского ущелья осетина Илальда Сланова (Сланате)²⁴⁸ и поселили его в сел. Чми. Новый поселенец принял фамилию Дударовых. Со временем, укрепившись, сыновья Илальда – Темир-Султан, Ахмед и Багир, перестали платить дань ингушам, и их потомки стали осознавать себя осетинами. Более того, они пригласили на жительство соседних осетин, поселив их в сел. Чми и Балта».²⁴⁹

Таким образом, часть ингушской фамилии Дударовых в скором времени перешла на осетинский язык. Осетинские Дударовы помнят свое происхождение от ингушей и до последнего времени поддерживали родственные отношения с Дударовыми-ингушами.

Ниже приводим генеалогию Дударов Башира из с. Кантышево:²⁵⁰

Инал ←Дудар→ Элда (переселился вУрус-Мартан)
(от Инала происходят осетинские Дударовы)
↓

²⁴⁶ Докладная записка председателя земельной комиссии Дмитриева Северо-Кавказскому Крайисполкому. 1925 г. – Цит. по: Богатырев Б., Костоев Б. Ингушский вопрос в «Независимой газете». М., 2000, с.59-60.

²⁴⁷ Записка о происхождении личных и поземельных прав и взаимных отношений жителей Военно-Осетинского округа. 1860 г. - Архив СОНИИ, ф.16, оп.1, д.26, лл.2-3 об. - Цит. по: Гутнов Ф.Х.

Генеалогические предания осетин как исторический источник. Орджоникидзе, 1989, с.8.

²⁴⁸ Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. – В кн.: Осетины глазами русских и иностранных путешественников Орджоникидзе, 1967, с.120.

²⁴⁹ Газиков Б.Д. Об этнической принадлежности населения средневековой Осетии. Рукопись.

²⁵⁰ Полевой материал автора.

Ита
 ↓
 Беклар
 ↓
 Буза
 ↓
 Маркъилг
 ↓
 Пхъагилг
 ↓
 Пхъар
 ↓
 Бугуч
 ↓
 Элда
 ↓
 Доалакъ
 ↓
 Бекбот
 ↓
 Джантмар
 ↓
 Сейт
 ↓
 Бексолт
 ↓
 Башир

(1937 г.р., живет в с. Кантышево по ул. Совхозной).

О переселении на территорию современной Ингушетии с территории Северной Осетии некоторых ингушских фамилий имеется запись краеведа XIX в. Албаста Тутаева. «В далекие времена галгаевцы Хашагульговы и Цуровы из рода Лейнгоевых занимали место от среднего Кобаня до Терека. У осетин они пользовались большим почетом и уважением. Южнее их жили осетины-тагаурцы Кануковы и Тулатовы. Все ингуши, живя в соседстве с осетинами, хорошо владели осетинским языком, имели близкое родство с тагаурцами. Осетины нисколько не стесняли галгаевцев, наоборот, оказывали им посильную помощь: при постройке жилищ давали лес, камень, песок, быков и ишаков для перевозок. Молодежь приходила помогать в строительстве. Воды Кобаня орошали их поля. Лес они возили откуда хотели. Построив жилища или селения, галгаевцы строили склепы, огораживали кладбища. Недалеко от среднего Кобаня и сейчас находится кладбище «Маккхалон» /склепы/...

Бембулат Д. Тулатов, старик, рассказывал, что все эти земли принадлежали галгаевцам от Терека до Саниба., а дальше Саниба они ничего не имели. Балта, Ларс и Чми принадлежали галгаевцам. Дударовы были ингуши». ²⁵¹

Выходцами из Санибы являются Чахкиевы, Куштовы, Цицкиевы-Ахильговы и др.

По легендам Чахк переселился из Санибы в Хули (Гули) и с тех пор стали считаться Хулохоевцами. Приводим генеалогию Магомед Сали Тухановича Чахкиева, 1944 г.р., проживающего в Насыр-Кортском муниципальном округе г. Назрань по ул. Ноябрьской, д.31. ²⁵²

²⁵¹ Тутаев А. Галгаевцы в Санибе. – Ингушетия и ингуши. Назрань-Москва, 1999, с.241.

²⁵² Полевой материал автора.

Куштовы переселились из Санибы в селение Духаргишт Мецхальского общества. Ниже приводим генеалогию Куштова Магомед-Башира Юсуповича, 1956 г.р., проживавшего до 1992 г. в пос. Южный г. Владикавказ, по ул. Мебельников, д.5, в настоящее время проживающего в г. Карабулак:²⁵³

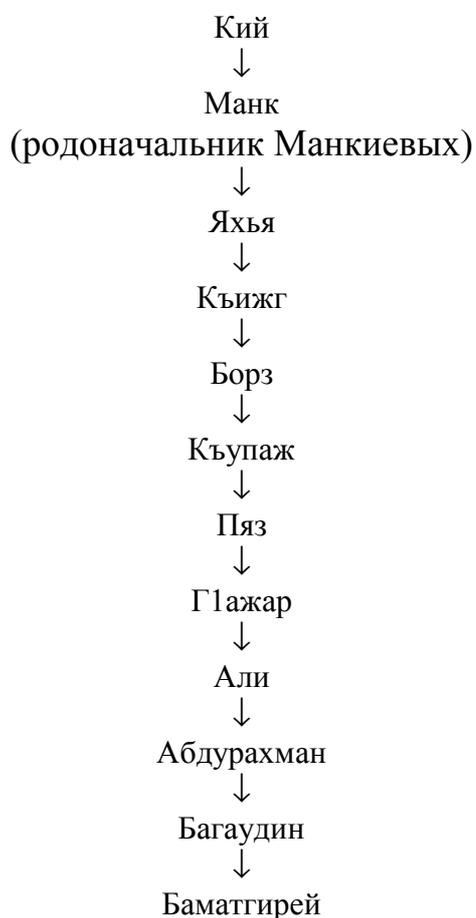

Цицкиев Саварбек и Кодзоев Магомед в 80-х гг. XX в. часто бывали в гостях у Тотикова Володи в с. Гизель. В 1986 г. 80-летний отец Володи, рассказывал Саварбеку и Магомеду о том, что они – Тотиковы являются выходцами из Кобанского ущелья. Предки Тотиковых были ингуши Цицкиевы. Он указал, что дед Саварбека Орци и его дед происходят от одного отца. По его рассказам во времена его деда в Кобанском ущелье жили ингуши (Цицкиевы, Хутиевы, Дударовы). Все склепы и башни в ущелье принадлежали ингушам. Большинство осетин – жителей Кобанского ущелья (Тотиковы, Татровы, Татраевы и др.), по рассказам старика Тотикова, происходят от ингушей. 90-летний Саварбек Цицкиев подтвердил слова старика Тотикова и рассказал, что его дед сватал невесту (ингушку) из Кобани.²⁵⁴

²⁵³ Полевой материал автора.

²⁵⁴ Полевой материал автора.

По рассказам Манкиева Баматгирея Багаудиновича, жителя ст. Вознесенской Малгобекского района, основателем с. Ногир в Осетии являются Манкиевы. Ингуши называли Ногир Ноанкъонгий-Юрт от которого и произошло осетинское название Ногир. Манкиевых до сих пор называют Ноан-къонгаш от имени жены (или невестки) основателя рода Манка Ноан. Из Ногира Манкиевы переселились в сел. Ляжг в Горной Ингушетии, а оттуда в сел. Долаково, в котором в тот период проживали только Дахкильговы. Ниже приводим генеалогию Манкиева Баматгирея Багаудиновича:²⁵⁵

В то же время, когда Манкиевы поселились в Ногире, в Михайловской, которая находится недалеко от Ногира, поселились часть Гадаборшевых, которые относятся к роду Баркинхой. Ниже приводим генеалогию Мусы Гадаборшева, проживающего в г. Назрань по ул. Орджоникидзе:²⁵⁶

²⁵⁵ Полевой материал автора.

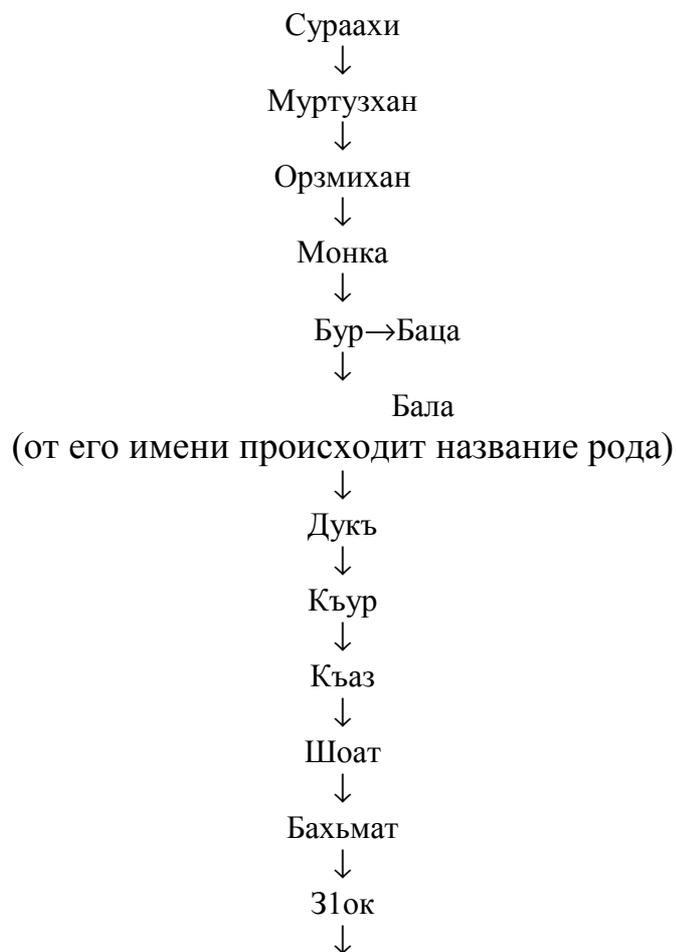
²⁵⁶ Полевой материал автора.

Висан-Гири
Саварбик

Житель с. Карца 75-летний Султан Котиев (Котнакъбан из Мецхала) рассказывает, что его предок Хьото, сын Товбота, со своими братьями поселился в Гизеле. «Там никто не жил. Они держали овец и скот. Потом начали подселяться к ним другие ингуши. Из Гизеля их выселил русский царь по просьбе осетин. Они поселились в Шолхи. Там тоже никто не жил. Начали в эти места заселяться казаки и вытеснили ингушей под угрозой смерти. В то время печей не было. В доме разводили костер и на нем пекли чурек. Им не дали времени даже допечь чурек. Они ушли в Мецхал. Сын Хьото был Или. Сын Или – Мохьмад. Мохьмад умер в 1935 или 1937 году в возрасте 150 лет».²⁵⁸

Имеются ингушская и осетинская фамилии Балаевых. Балаевы являются выходцами из башенного поселения Кхяхк. С ними в родстве находятся Нальгиевы, Шадиевы, Гаппурхоевы, Арапхановы, Бацаевы и некоторые другие фамилии. В настоящее время Балаевы живут в основном в сс. Экажево, Нижний Алкун, Нестеровская и др. В Экажево Балаевы поселились в 1785-1786 гг. Они основали свой хутор в восточной части своеговременного села на берегу Сунжи. В то время на месте современного села были только хутора Цечоевых и Картоевых. В западной части села жил только Балаев Саги. Позже все Балаевы переселились в центр будущего села, на берег р. Кенч, впадающей в Сунжу. Позже к Балаевым подселелись осетины – племянники осетинских Балаевых, бежавшие от кровной мести в Осетии. Они пришли под защиту ингушских Балаевых, чтя их как своих родственников по матери.

Вот генеалогия Балаева Халата из с. Экажево:²⁵⁹

²⁵⁸ Полевой материал автора.

²⁵⁹ Полевой материал автора.

Джантмар
↓
Зубейр
↓
Мохьмад
↓
Халат

Селение Зилга (по ингушки Тасолта-Юрт) основал Дахкильгов Тасолта (Бени) (1858-1919 гг.). Ниже приводим генеалогию Дахкильгова Магомед Тамерлановича, 1957 г.р.:²⁶⁰

Эга
↓
Ит1а
↓
Эшк → Бохтар (родоначальник Богатыревых)
↓
Ведаж (родоначальник Ведзижевых) ← Аьта
↓
Дальг
↓
Дахкильг
↓
Гастмар
↓
Долакх
↓
Бена (Тасолта)
↓
Мухтар
↓
Тамерлан
↓
Магомед

Дахкильговы и Богатыревы происходят от одного предка. Дахкильговы поселились на месте современного селения Зилга, а родственные им Богатыревы поселились рядом – на месте современного Беслана. Основатель сел. Берса-Юрт (современный г. Беслан) является Берс Бекович Богатырев. Ниже приводим генеалогию потомка Берса Бековича Бемубулата Богатырева:

Эга
↓
Ит1а
↓
Эшк
↓
Бохтар

²⁶⁰ Полевой материал автора.

(родоначальник Богатыревых)

Беки

Берс

(основатель с. Берса-Юрт)

Къулу

Бердакъ

Бийбот

Берс

Бембулат

Боагатыревы также жили в Заманкуле и в Нижнем Курпе. В Заманкуле также проживали Хамхоевы. В Нижнем Курпе до сих пор проживают кабардинцы – потомки ингушей Богатыревых.²⁶¹

В Осетии живут фамилии из ингушского рода Хьулхой – Чабарзиёвы и Чаборзовы. В основном они живут в Гизеле, Заманкуле и Санибе. Хьулхой - выходцы из сел. Хьули в Горной Ингушетии. Название «Хьули» происходит от слова «хьулвала» – «скрыться». Фамилии Чабарзиёвы и Чаборзовы произошли от ингушского имени Чаборз (букв. перевод – «медведь-волк»).

Осетинские Колоевы произошли от ингушских Колоевых. Их родовое селение Кели расположено в Горной Ингушетии вблизи селений Эгикал, Лейми, Озик. По преданию некогда один из Колоевых убил человека. Один из его сыновей остался в Ингушетии, а два его сына ушли боясь кровной мести – один к иронцам, другой в Дигорию. Ниже приводим генеалогию Колоева Руслана из Насыр-Корта.²⁶²

Татр

Экхи

Исмаил

Солом

Зязиг

Зарбакх

Асолт

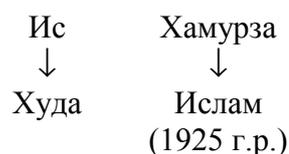
Габар-ал

Солсбик

²⁶¹ Полевой материал автора.

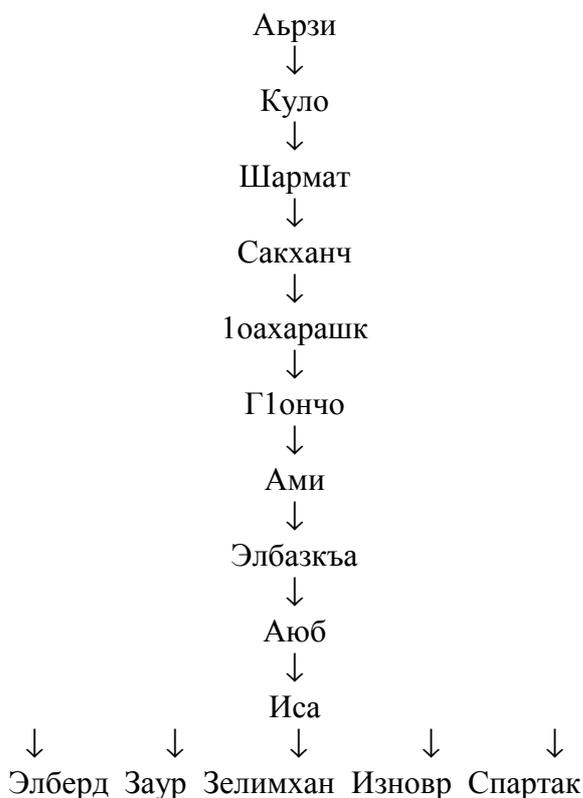
²⁶² Полевой материал автора.

Яндиев Ислам Хамурзаевич (*брат известного ингушского поэта Джамалдина Яндиева, - автор*), 1925 г.р., житель с. Карца, рассказывает: «Генеалогия моего рода восходит к Ча. Его сын тоже был Ча. Потом были Эда и Элбаз. Сыном Элбаза был Тоук, сыном Тоука – Берд, сыном Берда Янд. Янд был известным строителем башен. От него ведет свое начало наша фамилия Яндиевых. Моего прадеда звали Шоухал. Дед мой Элджарко (Эжи), отец – Хамурза, а я – Яндиев Ислам Хамурзаевич. Родился я 10 марта 1925 г. Родом мы из аула Эрзи, где до сих пор стоит наша родовая башня, построенная Яндом. Ингуши Яндиевы и осетины Андиевы считаются братьями. Предки обеих сторон строго соблюдали родственные отношения между собой. После установления Советской власти наша семья обосновалась в сел. Балта. Отец рассказывал: «Когда умер мой дед Элджарко (Эжи) на похороны в Балта приехало много осетин – Андиевых. Когда многочисленная делегация Андиевых подъехала к сел. Балта, все верховые сошли с лошадей, а женщины – с подвод, и до самого нашего двора они шли пешком – впереди шли мужчины, за ними – женщины».²⁶⁴

Осетинские фамилии Кодзати, Козоевы, Кадзаевы происходят от ингушской фамилии Коазой (Кодзоевы). Коазой являются выходцами из селения Кязи в Чулхойском ущелье Ингушетии.

Генеалогия Исы Аюповича Кодзоева, 1938 г.р., жителя с. Кантышево²⁶⁵:

По информации Н.Д. Кодзоева, за убийство члена рода одним из Кодзоевых, убийца и его самые близкие члены рода были изгнаны из Кязи. Изгнанники поселились на

²⁶⁴ Полевой материал автора.

²⁶⁵ Полевой материал автора.

территории современной Осетии, построили там башню.²⁶⁶ Башня эта до сих пор сохранилась и называется башня Козоевых. Потомки их позднее ассимилировались – перешли на иранскую речь.

От ингушской фамилии Мальсаговы происходят осетинские фамилии Цаллаговы, Дауровы, Тархановы. Малсагов выходцы из Таргима. Заур Мальсагов был основателем селения Заур-Ков, на месте которого в 1784 г. был основан Владикавказ. Ниже приводим несколько документов, свидетельствующих об этом событии:

1. «Переправившись можно идти многими колоннами прямо из ингушского селения Заурово... Лагерь при Зауровой весьма выгоден в траве, дровах и воде; при сем месте нужно иметь постоянный укрепленный пост, ибо запрещает он вход и выход из гор, обозревает верст на 50 и малейшие предметы в поле, обеспечивает проезжающие команды в ту и другую сторону коммуникационными постами для многих военных резервов”. (Из рапорта ген. де-Медема от 2 сентября 1773 г.).²⁶⁷

2. «Бесплодные земли их (*кистов, - автор*), лежащие на известковых и шиферных горах, большею частью обнаженных в виде скал, простираются от Владикавказской крепости до Дариела, где начинается Грузинская граница, и следовательно на тридцать верст расстояния. Деревни их: Заурова и Джерах, почитаемы за сборные места двух разных обществ, которые вместе с приписными к ним деревнями заключают не более 500 дворов».²⁶⁸

3. «Весною 1784 года, для сообщения Грузии с Моздоком, основана у входа в Кавказские горы, в урочище Заур, Владикавказская крепость.

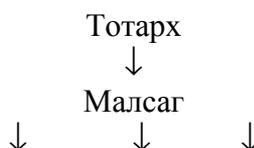
...Прежде всего, для связи кавказской линии с Грузией, в 1784 году построена отрядом войск крепость у Терека, при входе в ущелье Кавказских гор, при ингушевской деревне Зауре, и названа Владикавказом...

...Владикавказ и прочие, устроенные для сообщения с Грузией, укрепления в 1788 году оставлены, как больше сделавшиеся нам в тягость нежели в пользу; поселившиеся при Владикавказе Осетинцы паки выбрались в горы, тем паче, что Кабардинцы Малой Кабарды сих выселившихся из гор в особую слободу Осетинов сильно притесняли и разоряли».²⁶⁹

4. «Инкучи считают от себя несколько селений, а именно: 200 дворов, поселившихся при Шалгу и деревне Саур, лежащих возле крепости. Владикавказ от них же начало свое получил».²⁷⁰

5. «Владикавказ лежит в области ингушей, которые русскими называются назрановцами по главной реке, и которые Терекот отделены от осов».²⁷¹

Ниже приводим генеалогию Мальсаговых²⁷²:

²⁶⁶ Полевой материал автора.

²⁶⁷ Архив Чечено-Ингушского Республиканского краеведческого музея. “Сборник исторических материалов об Ингушетии”, док. № 369. – Цит. по: Материалы по истории Владикавказа. Составители Газиков Б.Д., Кодзоев Н.Д., Тангиев А.У. Назрань, 2002, с.3.

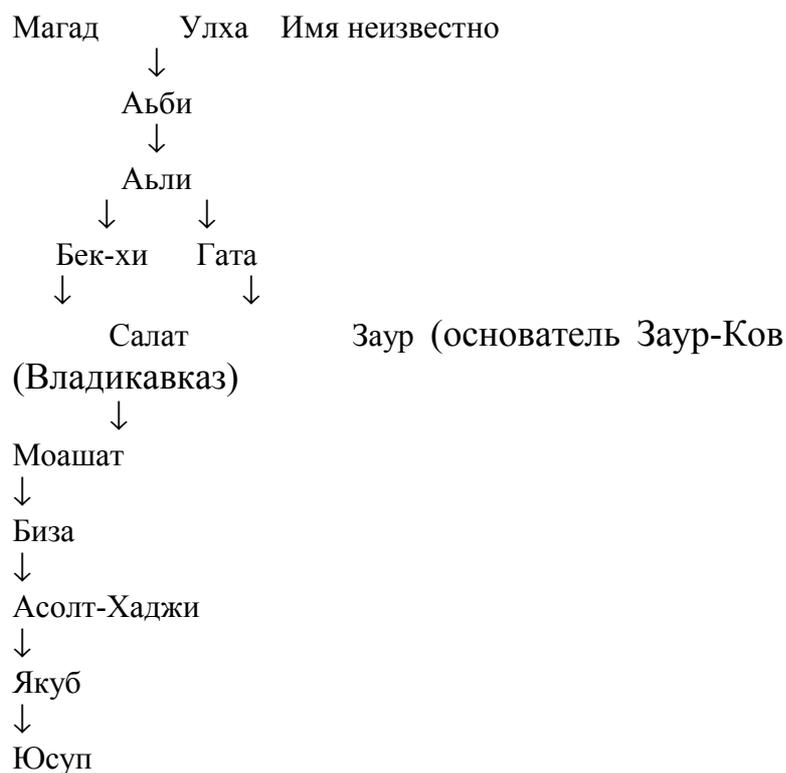
²⁶⁸ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Т.2. М., 1823. с.159. . – Цит. по: Материалы по истории Владикавказа. Назрань, 2002, с.4-5.

²⁶⁹ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч.II. СПб., 1869. с. 131, 165, 195. . – Цит. по: Материалы по истории Владикавказа. Назрань, 2002, с.5.

²⁷⁰ Рейнеггс Я. Allgemeine historisch – topographische Beschreibung des Kaukasus. Gotha – SPb, 1796. ЦГВИА, ф.482, оп.1, д.192, л55 об. . – Цит. по: Материалы по истории Владикавказа. Назрань, 2002, с.5.

²⁷¹ Кох К. кавказская военная дорога, Кубань и полуостров Тамань. (На нем. яз.). Лейпциг, 1851. . – Цит. по: Материалы по истории Владикавказа. Назрань, 2002, с.7.

²⁷² Полевой материал автора.

Третий сын Малсага, имя которого неизвестно, из-за кровной мести с Плиевыми, переселился в Грузию и от него происходят грузинские фамилии Мальсагашвили и Марсагашвили, а в Осетии - Тархановы и Цаллаговы.

Ссора Мальсаговых и Плиевых, которые раньше принадлежали к одному роду, возникла из-за кабана. В результате было убито несколько человек. Виновные в этой ссоре были изгнаны из Таргима. Мальсаговы, как уже было сказано выше, ушли в Грузию. Плиевы ушли в Южную Осетию, в с. Рок (от них происходит осетинская фамилия Плиевых).

Через несколько поколений после описанного случая произошло второе переселение представителя Плиевых в Осетию (в данном случае в Северную Осетию). Для сохранения жизни последнего сына, в результате кровной мести, мать отправила сына в Осетию, чтобы не прервался род. От него происходит часть осетинских Плиевых (из Северной Осетии).

Ниже приводим генеалогию Плиевых²⁷³:

²⁷³ Полевой материал автора.

↓
 Мажит
 (информатор, 1924 г.р., с. Плиево)
 ↓
 Гирихан
 ↓
 Тимур (1979 г.р.)

Четвертый сын Пили, имя которого не сохранилось, переселился в Южную Осетию в Рокское ущелье. Также обосетинились в XVIII в. Плиевы, жившие в селениях у Эльхотовских ворот («Аргли налар» – инг. «Ворота хребта») – Эльхотово, Карджин и др.

Также от Плиевых произошла и кабардинская фамилия Назрановых. «История рода Назрановых ведет свое начало с 1691 г. Три брата из Назрани приехали в Чегеме на заработки. Ни кабардинский, ни русский язык они не знали, поэтому не могли назвать ни своего имени, ни фамилии. А когда их спрашивали о чем-нибудь, они отвечали: «Назрань». Поэтому люди, жившие в Чегем, стали называть братьев Назрановыми. На самом деле настоящая фамилия современных Назрановых – это Плиевы. Первый брат поселился в Вольном Ауле, а остальные два – в Чегеме. И именно там лежат корни «чегемских» Назрановых. Дальше след Назрановых теряется до 1840 г. в детях Гулы. Затем можно проследить полное развитие рода до наших дней... Многие представители рода, Хаджи Тапаша и его предки, были хорошими воинами, некоторые из них были прекрасными наездниками и борцами... Назрановы оставили глубокий след в истории Чегема. В этом городе есть улица – Назрановская».²⁷⁴

Еще много других, кроме выше названных, осетинских фамилий, имеют ингушские корни (Гагиевы, Куштовы, Цаголовы, Цораевы, Алборовы, Зангиевы, Хутиевы, Баутиевы (от Патиевых), Льяновы, Хаматхановы, Балаевы, Цолоевы, Гардановы, Хаутиевы, Хабриевы, Кокиевы (от Кокнакъбан), Елоевы (от Евлоевы), Хугаевы (от Евлоевых), Батаговы (от Батажевых) и др.).

Осетинские Гагиевы произошли от грузинских Мяртишвили, которые происходят от ингушской фамилии Гагиевых.

«Подтверждением тому, что в горах Осетии в прошлом проживали вайнахи, является наличие в Осетии некоторых мест с нахскими названиями и общих фамилий у ингушей и осетин. Немало у осетин и таких фамилий, у которых вайнахские названия. Это такие фамилии, как Гагиевы, Козыревы, Плиевы, Нагоевы, Льяновы, Бадаевы, Гудиевы, Зокаевы, Шакаевы, Джанаевы и другие...»²⁷⁵

В Осетии проживают представители фамилии Хадзиевых, которая является ответвлением от ингушской фамилии Хадзиевых. Ниже приводим генеалогию Хадзиева Багаудина Алаудиновича, проживающего в пос. Карца.²⁷⁶

Эльджар
 ↓
 Элджи
 ↓
 Дзаг
 ↓
 Вот
 ↓

²⁷⁴ Назранова И. Ингушские потомки: род Назрановых. – Генеалогия Северного Кавказа. 2002, № 1.

Материалы 1 Республиканского конкурса ЦНТТУ МОН КБР «Моя родословная». Нальчик, 2002, с.157.

²⁷⁵ Льянов М. Башни эти – гордость моя. – Возвращение к истокам. История Ингушетии в лицах и фактах. Саратов, 2000, с.232.

²⁷⁶ Полевой материал автора.

Хаз
 ↓
 Каас
 ↓
 Иси
 ↓
 Чаборз
 ↓
 Атг
 ↓
 Арсмак
 ↓
 Ижи
 ↓
 Ибрагим
 ↓
 Алаудин
 ↓
 Багаудин

В Осетии живут Льяновы, выходцы из Алагира, Дагома (Алагирское ущелье) Карджина и Эльхотово. С тех пор, как эти Льяновы отделились от ингушских Льяновых прошло 6-7 поколений. Осетинские Льяновы плохо помнят генеалогию своего рода. Осетин Марат Гагузович Льянов, выходец из Карджина, в настоящее время проживающий во Владикавказе и работающий деканом автомобильного факультета сельскохозяйственной академии, назвал 4 имени своих предков:²⁷⁷

...
 ↓
 Хазы
 ↓
 Инуш
 ↓
 Ибрагим
 ↓
 Гагуз
 ↓
 Марат

В Осетии, по словам М.Г. Льянова, проживает 60-70 дворов Льяновых. В основном они живут в Эльхотове и Карджине.

Ниже приводим генеалогию Льянова Магомед Асхабовича, проживающего в Карабулак, по ул. Джабагиева, д.16, кв.2:²⁷⁸

Темарг1а
 ↓
 Тарг1а
 ↓
 Джерахмет

²⁷⁷ Полевой материал автора.

²⁷⁸ Полевой материал автора.

Осетинские Льяновы отделились от ингушских Льяновых из-за кровной мести примерно 6 поколений назад.

Осетинские Цуровы происходят из ингушской фамилии Цуровых. В сел. Гизель проживают осетины Цуровы Керим и Кудберд. Они сами признают свои ингушские корни. Фамилия Цуровых является одной из коренных фамилий Джейрахского общества Ингушетии. «Древнейшими насельниками предание считает Цуровых. Их башня признана древнейшей в Джейрахском обществе, хотя по сравнению с другими башнями этого ущелья она имеет более развитые формы. Эпоним Цуровых – Чур имел трех сыновей – Боча (Бодж, - автор), Джабо и Солема. После раздела семьи младший остался в Джайрахе, в башне своего отца, Джабо обосновался в Верхнем Езми, а Боч – в Нижнем».²⁷⁹ Ниже приводим генеалогию Мехти Цурова из с. Альтиево:²⁸⁰

²⁷⁹ Харадзе Р.Л., Робакидзе А.И. К вопросу о нахской этнонимике. // КЭС, вып. 2. Тбилиси, 1968, с.37.

²⁸⁰ Полевой материал автора.

↓
Фараст
↓
Куци
↓
Орц
↓
Мехти

Фамильными братьями Цуровых считаются Хаматхановы. Чур, основатель фамилии Цуровых, и Хаматхан являлись братьями. В Осетии также много проживают фамилии Каматхановы и Хаматхановы, являющиеся ответвлением ингушской фамилии Хаматхановых. В г. Беслане живет Каматханов Сергей, полковник милиции, работавший начальник паспортного стола Пригородного района. Ниже приводим генеалогию Хаматханова Мусы Магомед-Гиреевича из сел. Длинная Долина, 1955 г.р.:²⁸¹

Темарга
↓
Тарга
↓
Джерахмет
↓
Джайрхо
↓
Бек
↓
Хаматхан
↓
Пхьамат
↓
Уци
↓
Бетлах
↓
Доврбик
↓
Габи
↓
Ибрагим
↓
Магомед-Гирей
↓
Муса

В сел. Зильги проживают осетины Дзауровы и Дзараховы, которые являются ассимилированными ингушами и имеют родство с ингушскими фамилиями Дзауровыми (из Салги) и Дзараховыми (из Фалхана).

Среднеазиатские иранцы, положившие начало складыванию осетинской нации, т.о., появляются на Северном

²⁸¹ Полевой материал автора.

Кавказе только в конце XIV в. В дальнейшем в складывании осетинской нации большую роль сыграло местное ингушское население, ассимилированное пришлыми иранцами.

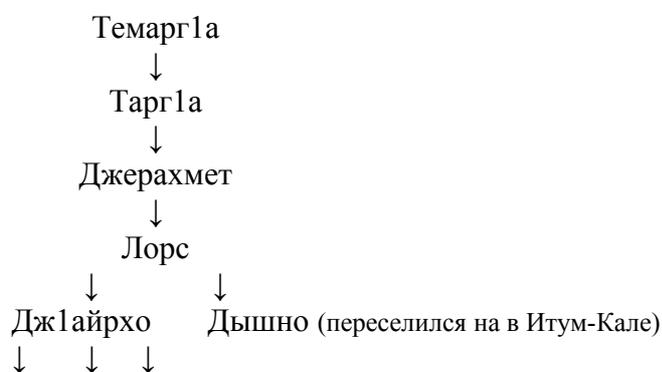
Происхождение чеченского народа

Этноним «нохчий» до монгольских походов в источниках не упоминается. Этноним «нахчемадьяне», приводимый в «Армянской географии VII века»²⁸² к этнониму «нохчий», как к самоназванию чеченцев, не имеет никакого отношения. Слово «нахчемадьяне» происходит от слова «нах» - «народ»: от «нах» происходит «нахче» - «страна народа (эздеда)». Слово «мата» на древних языках означает «страна, край, племя» (сравните инг. «моттиг» - «место», «мотт» - «язык»). Нахчемадьяне - это древнеингушский этноним, имеющий отношение к племенам кобанской культуры, тождественный древним античным и грузинским этнонимам «малх», «кавказионы» и «дзурдзуки».²⁸³ По законам ингушского языка слово «нах» не может измениться в «нох». Этноним «нохчий», как самоназвание чеченцев, возник намного позднее и он не имеет отношения к слову «нах».

Чеченцы последними отделились от ингушей. Неверно то, что пишут многие чеченские исследователи, будто бы ингуши являются чеченским тукхумом, т.е. племенем.

Соблюдать эздел очень трудно, его нельзя привить взрослому человеку, он должен быть в крови, в духе эздеда ребенка нужно воспитывать с самого рождения, эздел должен впитаться в кровь младенца с молоком матери. Отойти от эздеда, не соблюдать его, «оставить» его легко. Но, человеку или народу, у которого не было эздеда, невозможно приобрести его, научиться эздеду. Поэтому мы говорим, что не ингуши произошли от чеченцев, а чеченцы - это те ингуши, которые смешались с другими народами, не соблюдавшими эздел.

Как доказательство происхождения ингушей от чеченцев, из книги в книгу чеченских авторов переходит положение о том, что ингушские фамилии Ахриевы и Льяновы из Фуртоуга происходят от чеченского рода Дышни. Но, по заявлению самих дышнинцев, Дышни сами являются выходцами из Ингушетии. Они всегда заявляли и заявляют, что по происхождению являются ж1айрхой (джайраховцы). Льяновы, Ахриевы и Дышни имеют общее происхождение, но предки Ахриевых и Льяновых никогда не жили в Чечне и они никак не могли оттуда придти в Ингушетию. Ниже мы приводим генеалогию Боровых и Льяновых, имеющих общее происхождение с Ахриевыми и Дышнями²⁸⁴:

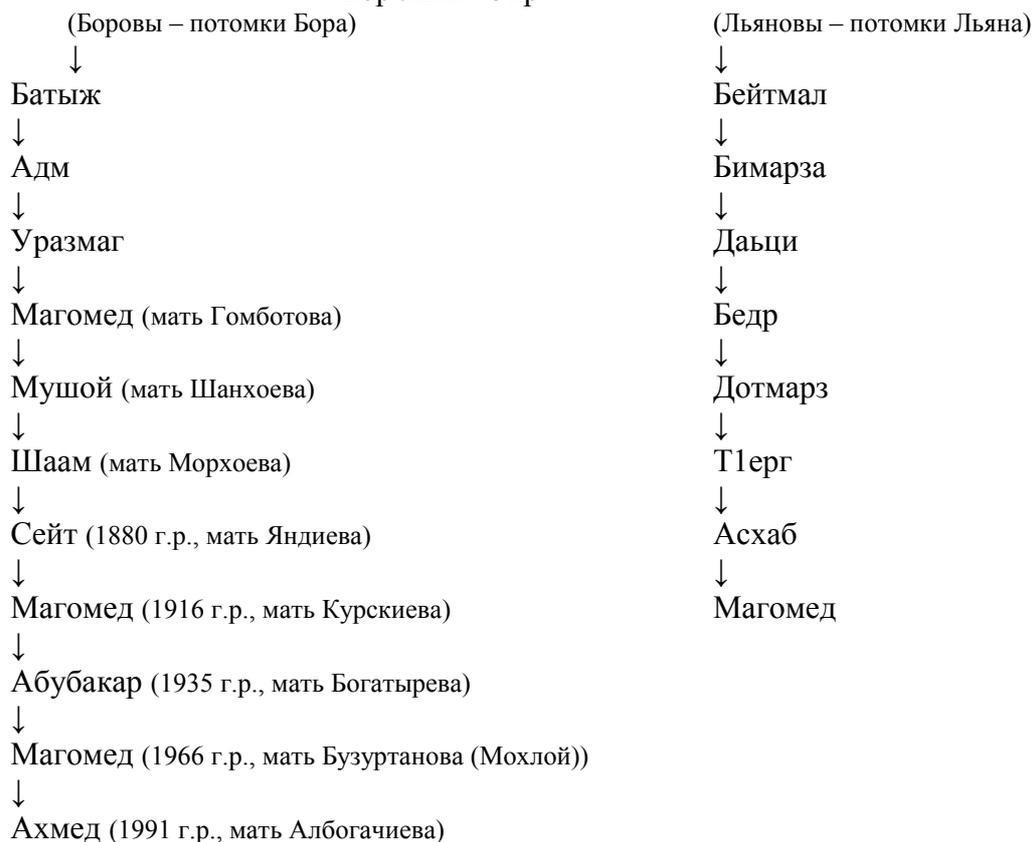

²⁸² Армянская география VII века по Р.Х. СПб., 1877, с.37.

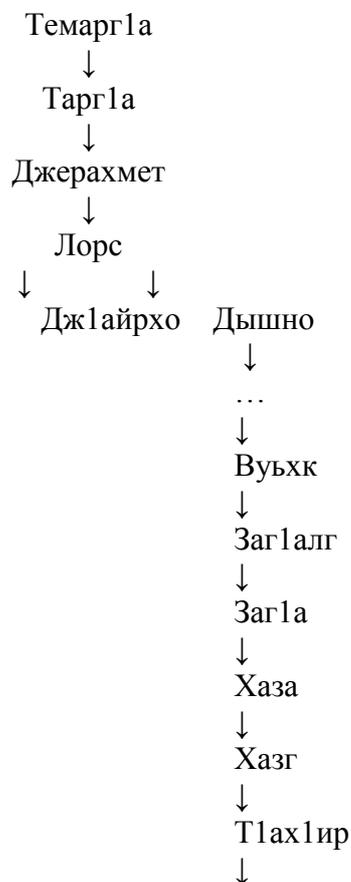
²⁸³ Гумба Г. Дж. Расселение вайнахских племен по «Ашхарацуйцу» («Армянская география» VII века). Ереван, 1988. Рукопись.

²⁸⁴ Полевой материал автора.

Бор Льян Охр

Генеалогия рода Дышни²⁸⁵:

²⁸⁵ Информатор Тагиров Муса Матуевич, 1960 г.р., с. Котар-Юрт. – Полевой материал автора.

Мату

↓

Муса

(информатор – Тагиров М.М.)

Представители рода Дышни живут в следующих населенных пунктах Чечни: Гойты, Алды (Буглан-Юрт), Старые Атаги, Новые Атаги, Герменчук, Шали, Катыр-Юрт, Дышни-Ведено, Гехи, Ачхой-Мартан, Серноводск, Бамут и тд. Они носят фамилии: Тагировы, Мукаевы, Хатуевы, Сатуевы, Талтаевы, Ильясовы, Амирхаджиевы, Сайдуллаевы, Дагиевы, Гайрбековы, Устаевы, Кантаевы, Дышниева, Исаевы, Мазаевы, Ахмадовы, Эдисултановы, Дадаевы.

Также у многих чеченских авторов повторяется, что чеченцами по происхождению являются и Бузуртановы из Насыр-Корта. Абсолютно непонятное утверждение. Бузуртановы из Насыр-Корта – это Йовлой (Евлыевы). Это ингушский род, происходящий из аулов Йовли, Ний, Пялинг и некоторых других горных аулов Ингушетии. Кто-то написал, а остальные просто повторяют, не вникая в суть того, что они пишут.

Многие считают, что раз чеченцев больше, они не могли произойти от ингушей. В мире много примеров, когда новый народ быстро набирал численность. К примеру, среди тюркских народов турецкий народ самый молодой, он же самый смешанный и наиболее крупный по численности населения (более 40 миллионов). Среди славянских народов наиболее многочисленным, и в то же время самым молодым и самым смешанным является русский народ. Среди народов, говорящих на германских языках, самым молодым (образовался лет 200-300 назад) является народ американцев США, он же наиболее многочисленный и наиболее смешанный. Так же наиболее молодым, смешанным и наиболее крупным среди нахских народов является чеченский народ.

Чеченский язык, под влиянием других языков, сильно изменился. Чеченский язык какой-то «ласкательный». Когда чеченец что-то говорит, кажется, что он просит о чем-то. (Нохчий меттала д1а мел оалар, хьесталуш, дехар деш санна, оалаш да. Масала, г1алг1аша «Вале, д1авала укхазар», оале, нохчаша «Д1авалахь кхузара», оал, г1алг1аша «Хъавел», оале, нохчаша «Хъаволахь», оал. Оаз а дехар деш санна хул цар. Г1алг1ай меттала т1ачайха оалар нохчий меттала дехар деш ала деза).

Отношение ингушей к гостю, тестю и теще несравнимо с подобным отношением у других народов, в том числе и народов Кавказа. Для всех гость, как будто человек просто зашедший к ним. Для ингушей же гость священен. В отличие от других народов, у ингушей, какая бы бедная семья ни была, всегда неприкосновенной стоит комната для гостей, кровать, постельные принадлежности, специально для гостей, который может в любое время прийти, всегда держат запас еды. Любой человек может прийти в любой дом и будет принят как самый дорогой человек. У других народов человек не чувствует себя в гостях, он может быть на правах члена семьи, не больше. Представитель другого народа может сесть перед тещей или тестем. Ингуш никогда не появится перед ними. Если даже он появится, ни за что он не сядет перед тестем или тещей. Почитание отца с матерью у других народов нельзя сравнить с почитанием родителей у ингушей. Кто не соблюдает эти три вещи, те не могут соблюдать и другие нормы эдела.

Все это показывает, что чеченцы отделились от ингушей. То, что чеченский язык имеет определенное сходство с ингушским языком, говорит о том, что отделение чеченцев от ингушей произошло не в столь далеком прошлом.

Известный исследователь истории ингушского народа Ф.И. Горепекин писал, «что ингуши не есть отдельная ветвь чеченцев, а чеченцы есть разросшаяся ветвь ингушского

корня и потому чеченцев следует называть не чеченцами, а тоже ингушами, т.к. название чеченцев заимствовано от другого народа... (*Ногайскую степь ингуши называли Ноглойче-Ноґлче, от которой происходит этноним нохче, - автор*) В то время, как на ингушской почве, все пока свежо и ясно, то чеченцы заполнили свою территорию народом пришлым со всех сторон... Чеченцы, получив свое родоначалие из Галгая и Нашаха, имели слишком большой простор для образования своих поселений. Район их заполнялся различным элементом, как, например беглыми из Грузии, арабскими переселенцами, беглыми русскими солдатами и т.п. Вполне допустимо, что из числа многих проходивших кочевых орд тоже оставалась часть, как в виде пленников, так и вольных поселенцев. Т.обр. усваивая разнообразный пришлый элемент, имея разбросанные на большой площади обособленные свои поселения, навсегда разойдясь с родоначальниками ингушами, чеченцы с течением времени изменили в своем языке лексическую сторону, звуковой состав и некоторые случаи грамматических правил». ²⁸⁶ Далее Ф.И. Горепекин подчеркивает, что «за свое долгое существование они (*ингуши, – автор.*) были известны под различными именами... напр. ин, ан, биайна, саки, алароды, гели, амазоны и др., а последние, из них происшедшие и существующие теперь: галга, ангушт. Из рода их – Хамхой – произошло до 25 поколений, давших поселенцев в Чечню и на Кумыкскую плоскость, образовав там сел. Андре или Эндери... Многие из древних родов ингушей с отдаленных времен, отделившись от своих родных очагов, расселились по обширной территории Чечни и кумыкской плоскости, сохраняя до сего времени связь в преданиях о происхождении от одного корня и тождества имени первых своих родоначальников». ²⁸⁷

Чеченский исследователь К.З. Чокаев пишет: «Еще Б. Плечке отмечал заметное отличие горных чеченцев, живущих к западу от Шаро-Аргуна, в антропологическом (высокий рост, светловолосость и др.) отношении от остальных чеченцев. Они же отличаются также в языковом отношении - (наличие фрикативного звука [ф], в отличие от остальных чеченских диалектов и др.). Что сближает их в то же время с ингушами». ²⁸⁸ Это отмечал и известный кавказовед начала XX века Н.Ф. Яковлев: «...до настоящих дней область распространения ингушей и ингушской культуры простиралась по всему нагорью современных Ингушии и Чечни... Поэтому до сих пор нагорное население Чечни говорит на наречиях, более близких к ингушскому, чем к плоскостному чеченскому языку». ²⁸⁹

А.Н. Генко в опубликованной в 1930 г. работе «Из культурного прошлого ингушей» писал, что на ингушском языке, кроме джераховцев говорят: «1) жители Мецхальского, Хамхинского и Цоринского обществ горной Ингушетии; 2) жители всех плоскостных аулов, расположенных в районе верхнего течения рр. Камбилеевки, Сунжи, Асы и отчасти Фортанги... 3) так наз. (по-грузински) кистинские общества верховьев Аргуна, в частности Саханойское (*маьлхий, – автор*) и Маистское (*мІайстой, - автор*) б. Тифлисской губ. и Хельдиароевское (*хилдехъарой, - автор*) Аргунского округа. В недавнее сравнительно время (XIX в.) из указанных обществ выселилось в Панкисское ущелье (верховья кахетинской Алазани) небольшое количество кистин, образовавших селения Джаколо (*žoqhala jurt*) и Дуисопели (*duvjurt*) и занявших селения Омало (*omal*), Хорджа (*хоґҗание*) и др. По сведениям Радде, собранным в 1876 г., кистины имелись также в тушинском селении Чиго (Дартлоское общ.), в грузинском сел. Зенамхари (Земо-Тионетское общ.) и в селениях Бахтриони и Хорбалло. В настоящее время встречаются они же в некоторых грузинских селениях Кахетии, как Артана (Напареульского общ.), Ахметы и др. Записи слов., производившиеся в указанных селениях, показывают такие ингушские особенности, как *tqhiesta* ‘девятнадцать’, *siesak* ‘жена’, *kulg* resp. *kulk* ‘рука’, *sigil* ‘небо’,

²⁸⁶ Личный архив Б.Д. Газикова.

²⁸⁷ Горепекин Ф.И. Об открытии существования письменности у ингушей в древности. – Газета «Сердало», 1997, 13 мая.

²⁸⁸ Чокаев К.З. Нахские языки, Грозный, 1992, с.105.

²⁸⁹ Яковлев Н. Языки и народы Кавказа. Тбилиси, «Закнига», 1930, с.23.

loac 'короткий', sak 'человек', chaghaş 'дома'; 4) на крайнем востоке чеченской территории, в Хасав-юртовском округе, некоторые селения (каковы: Чанка-юрт, Акбулат-юрт, Кара-су, Голайты и Бильт-аул) проявляют известные ингушские особенности (siesak, kulük, sigil, sak, lacun), причем предания объясняют эти особенности сравнительно недалеким ингушским происхождением жителей. Следует еще заметить, что произношение s (вместо обычного st в начале некоторых слов в чеченском) характеризует всю нагорную полосу Чечни, вплоть до чеченцев Андийского округа в Дагестане (отмечено для Итум-Кале, Чаберлоя и т.д.). Все перечисленные районы образуют, таким образом, в настоящее время особую разновидность чеченского языка, которую мы можем назвать условно ингушской, противопологаемой собственно чеченской группе наречий, начинающейся к востоку от Фортанги, по течению р. Нетхой, Шалаж, Гехи и проч. Аккинское общество (в верховьях западных притоков Гехи) ныне относится уже к чеченцам».²⁹⁰

Н.Ф. Яковлев в книге «Ингуши» приводит следующий эпизод: «В одном из ингушских аулов встретил я молодого человека родом из крайней нагорной области Чечни, нанявшегося на лето пастухом к нескольким ингушским хозяевам. Молодой человек с большим воодушевлением исполнил нам несколько своих родных песен, язык которых, по отзывам слушателей-ингушей, мало отличался от их собственного и не походил на чеченский. Заинтересовавшись и желая проверить, не живут ли в этом ауле ингуши, каким-либо образом забравшись так глубоко в Чечню, я стал при помощи моих собеседников расспрашивать юношу, кто он, к какой народности он сам себя причисляет и кто живет в его ауле... Наконец, когда его прямо спросили, кто он, ингуш или чеченец, он ответил, что он Сандыкой, как и все жители его родного аула, наречие которых совершенно одинаково с его собственным».²⁹¹ Выше приведенный отрывок свидетельствует, что этноним «чеченцы» на многие общества распространился не в столь далекие времена.

В древности общество Нашах являлось ингушским. Переселенцы из Нашаха, смешавшиеся на новой территории с местными дагестаноязычными племенами, дали начало многим чеченским родам, а позже, после расселения чеченцев на большой территории, сами нашхойцы были ассимилированы чеченцами, и на них перешел этноним «нохчий».

Ф.И. Горепекин отмечал: «Можно лишь сказать, что по собранным преданиям о происхождении чечено-ингушских родов – большинство из них доказывают как древнейшее местообитание горной местности Акко, Галгай, Нашах, откуда и произошли потомки ингушей и чеченцев. Из Нашаха в Галгай и Акко по преданиям переселенцев не указывается, а из Галгая и Нашаха в территорию Чечни есть указания почти в каждом предании. Т. обр. Галгай следует признать древнейшим этапным пунктом, с которого произошло расселение по нынешней Чечне. В Галгае более прочно содержались древняя религия и предания. Почти все герои и родоначальники выросли на ингушской территории. В религиозном отношении главные святые Галгая имели родство в районе Чечни, причем галгайские святые считались как старшие. Местность Галгай почти всегда была замкнута со стороны р. Терека соседями, почему не имела постоянных свободных мест для переселения из гор на равнину, вследствие чего, народ, будучи замкнут в горных ущельях, сохранил доселе в чистоте свой язык и память о своей старине».²⁹²

О происхождении чеченцев Н.Ф. Яковлев писал: «Когда же сложились чеченцы как национальность? Со второй половины XVI века начинается миграция ингушских племен из нагорной полосы на теперешнюю чеченскую плоскость, причем одним из наиболее ранних выходцев на плоскость из всех вайнахов следует считать карабулаков или

²⁹⁰ Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей. – Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Л., 1930, с.682-684.

²⁹¹ Яковлев Н. Ингуши. С.36.

²⁹² Личный архив Б.Д. Газикова.

арштхойцев, полукочевников скотоводов. Эта эмиграция вытеснила гребенских казаков с места их первоначального поселения по реке Сунже – за Терек. Многочисленные нагорные племена из Нашаха, с верховьев Аргуна и из Чаберлоя вновь перемешались на плоскости, подпали под влияние соседних плоскостных культур (русской, кабардинской, ногайской, кумыцкой и калмыцкой) и дали в результате новую культурную область с новыми центрами, в которых сформировались новая культура и новый язык – чеченский».²⁹³

Исследователь башенной культуры кавказских народов А. Гольдштейн также говорит о переселении предков чеченцев с запада на территорию, где проживали иные народы: «На северо-западе Дагестан граничит с Чечней. И здесь мы сталкиваемся с удивительным фактом: зодчество дагестанцев везде отличается от зодчества их соседей, тогда как при переходе из Дагестана в Чечню не заметно особых различий в характере построек. Архитектура этой части Чечни, будучи подобна дагестанской, в то же время отличается от архитектуры коренной Чечни. *(Под коренной Чечней А. Гольдштейн подразумевает территорию, откуда переселялись предки чеченцев на восток, т.е. территорию ингушей, которая в те времена простиралась намного восточнее, чем в настоящее время; – автор)*... В Ичкерии постройки сходны с соседними кумыкскими в Дагестане, а в Чеберлое заметно влияние аварского зодчества... Памятники архитектуры соседней с Дагестаном части Чечни, относящиеся к более давней эпохе, тоже носят такой же характер, как в Дагестане, и тоже отличаются от присущих чеченской территории, простирающейся далее к западу. Соответствующее сходство с Дагестаном и различие с коренной Чечней касается не только внешних форм архитектуры, но и запечатленных в ней культово-духовных представлений, которые более тесно, чем строительство само по себе, связаны с традиционным этническим бытием народа.

В коренной Чечне умерших хоронили в коллективных семейных гробницах. В Ичкерии, куда чеченцы переселялись, начиная с XV века, почти нет гробниц; захоронения здесь одиночные. Поскольку и в Чеберлое нет гробниц, можно полагать, что и этот район тоже был заселен чеченцами в сравнительно позднее время...

Наконец, согласно данным антропологов, чеченцы в расовом отношении ближе к жителям Аварии, чем Ингушетии.

Напрашивается предположение, что восточная часть горной Чечни когда-то входила в общую с горным Дагестаном сферу культуры. Эта общность существовала, как свидетельствует археология, в эпоху бронзы; возможно, в Чеберлое она продолжала существовать до средних веков, когда выходцы из коренной Чечни заселили эту местность...

При переселении народов на новые земли сравнительно редко бывает, чтобы прежние жители были полностью истреблены или изгнаны... Обычно часть аборигенов остается и сливается с пришельцами, причем количественно старые жители могут даже преобладать. Представители пришлого племени, будучи завоевателями, играют ведущую роль в общественной жизни слившегося людского контингента, поэтому их язык обычно побеждает, а язык аборигенов забывается. Но практические навыки людей, их привычки, образ мыслей, традиции – остаются при людях и передаются потомству. Люди продолжают делать то, что они делали, и так, как им привычно делать; это воспринимается и детьми. Поэтому при слиянии аборигенов с пришельцами у их потомков сохраняются и продолжают, в большей или меньшей мере, черты прежней культуры населения этой территории...

«Ичкерия» – тюркское слово; почти все реки здесь носят тюркские названия. В ичкеринском диалекте чеченского языка ощутимы тюркизмы. Если все это объяснять влиянием соседних кумыков, то возникает вопрос, почему не было обратного влияния. Чеченцы заселили этот район в период последних столетий. Вряд ли эта благодатная земля была необитаемой. Вероятно, здесь произошло то же, что и в Чеберлое:

²⁹³ Яковлев Н. Языки и народы Кавказа. С.23.

переселенцы с гор частично вытеснили прежнее население, а остальных ассимилировали».²⁹⁴

К выводу, о смешанном происхождении чеченцев, приходят и чеченские исследователи: «В вайнахском этническом массиве (*читай: чеченском; - автор*) есть роды и фамилии, имеющие генетическое родство с народами, проживающими за пределами Чечено-Ингушетии, с которыми они когда-то расстались на крутых поворотах истории. Генетические корни их ведут исследователя в соседнюю Грузию (гуоржий, чартой, ардалой, бацой, мехалой, шой); в Дагестан (лаьндий, анцадой, глагладой, шолардой, хлакарой, жлай, сулий, глаз-глумкий, глумкий, таркхой, тлундакхой, хьаркьарой, кьорадой, акхшой, ахтой, царадахьарой, чанакхой, ригахой, зилой, данухой, куьбчий, мелардой, алмакхой, зуьрхой, саьрхьой, хлудалой, аргланой, инкотой, соглаттой, ачалой, боьртий, кулинахой, чунгурой); в Турцию (туркой); в Кабардино-Балкарию (чергазий); в Калмыкию (ноглий, под которыми скрываются как ногли (ногайцы), так и калмыки); в Россию (орси, арселой, орстхой); в Иудею (жуьгтий)».²⁹⁵

С-Х. Нунуев пишет: «Достаточно сказать, что нет на Кавказе ни одного существующего ныне народа, начиная от русских, калмыков, ногайцев и т.д., которые в свое время не «делегиrowали» бы к чеченцам довольно крупные общества. Они давно очеченились, но и коренные, и они сами знают о своем происхождении. Представлены здесь и наиболее отдельные народы – турки, арабы, евреи, индусы».²⁹⁶

Ингушский историк Н.Д. Кодзоев так объясняет происхождение чеченцев: «Часть алан, проживавшая на территории государства Сарир, в зоне контакта с дагестанскими и тюркскими племенами - территория современных чеченских районов Веденского и Ножай-Юртовского, которая чеченцами именуется «Нохчий мохк», и которая считается территорией, где зародился чеченский народ и чеченский язык - измененный под влиянием дагестанских и хазарского языков аланский язык, дали начало современной чеченской нации. Позднее, первыми выселившись на плоскость, они в течение веков распространили свой этноним «нохчи»... на ряд аланских горных обществ, располагавшихся в горной полосе от территории Горной Ингушетии до р. Аргун. Близость диалектов обществ горной полосы Чечни от Ингушетии до р. Аргун к ингушскому языку отмечены исследователями. В ингушском фольклоре также сохранились сведения о происхождении некоторых чеченских родов от ингушских родов».²⁹⁷

Если рассмотреть генеалогии чеченских фамилий, то выявляется, что у многих фамилий седьмым-восьмым предком является ингуш. И в наше время многие чеченцы помнят свое происхождение от ингушских родов Йовлой, Глумхой, Нокостхой, Оздой, Цхьорой, Гаьгинакьбан, Дидигнакьбан и др., из общества Орстхой (Цечой, Мержой, Галай, Мужхой, Глондалой и др.).

У тех чеченцев, кто в недавнем прошлом отделился от ингушей, или же кто поддерживал родственные или деловые отношения с ингушами, или же кто жил рядом с ингушами, у тех эздел сохранился более или менее.

Однако, из-за того, что они не сохранили в полном объеме ингушский эздел, мы сегодня можем сказать, что они не ингуши, а представители другого народа – чеченского. Многие из них находятся в близких родственных отношениях со многими ингушскими родами, но все же с ними трудно поддерживать родство, тем более не возможно родниться, потому что ни один ингуш не согласится отдать свою дочь за человека, который может спокойно сесть перед ним (может даже развалиться в кресле). Ингушу не нужен такой зять, такой племянник, такой родственник. Ингушу не нужен такой родственник, который может нанести урон его чести, которую ингуш бережет больше своей жизни.

²⁹⁴ Гольдштейн А. Башни в горах. М., 1977, с. 215-218.

²⁹⁵ Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. ч.2. Грозный, 1978, с.4.

²⁹⁶ Нунуев С-Х. Нахи и священная история. Ярославль, 1998, с.413.

²⁹⁷ Кодзоев Н.Д. Указ. соч., с.108.

Чеченцы – это народ, сложившийся из смешения ингушей, которые перестали соблюдать ингушский эдел в полном объеме, с дагестанцами, ногайцами, кумыками, казаками и др. Возможно, что этноним «нохче» происходит от топонима «Ноаглойче-Ноглче-Нохче» (от этнонима «ноаглой, ноглий» - «ногайцы»), при помощи топонимического суффикса «-че-»).

В XVI-XVIII вв. Чеченскую плоскость занимали ногайцы и калмыки, которых часто называли «ноаглой», а территорию их проживания – Ноаглойче. После заселения Ноаглойче нахами и этноним ноаглий-ноглиий-нохчий перешел на нахские племена, а также на все иноязычные племена, перешедших на нахский язык. Чеченский исследователь И.Ю. Алироев приводит такую легенду: «В связи с этим приведем интересную чеченскую легенду «Об изгнании калмыков из Чечни», подтвержденную найденными нами документами. В легенде говорится о том, что калмыки (пришедшие, как известно, из Северного Китая в XVI веке) заняли почти всю чеченскую плоскость, оттеснив ногайцев. Ставка исторически известного Аюкхана находилась в современном чеченском ауле Элстанжа (ср. Элст – Элиста, столица Калмыцкой АССР). В середине XVIII века чеченцы решили избавиться от калмыков, но, рассчитав свои силы и убедившись в невозможности победить их в бою, они пошли на то, что выдали за калмыцкого хана самую красивую девушку, чтобы он со своим кочевьем ушел в Астраханские степи. Хан согласился на этих условиях удалиться.

В конце XVIII века побывавший в Астрахани граф Ян Потоцкий, встречал эту пожилую чеченку – калмыцкую княгиню».²⁹⁸

Некоторые влиятельные чеченские роды являются ногайскими по происхождению. К примеру, ногайским по происхождению является фамилия Завгаев, к которой принадлежал бывший руководитель Чечено-Ингушетии Докку Завгаев.

Н.Г. Волкова пишет: «Чаще всего дагестанское по происхождению население фиксируется в Чечено-Ингушетии, более всего в ее восточных районах (*т.е. в Чечне, - автор*). Из обследованных в 1969-1971 гг. 62 вайнахских селений в 58 пунктах мною зафиксированы тейпы и фамилии – потомки дагестанских переселенцев».²⁹⁹ «Фамилии, предки которых переселились из Дагестана, встречаются в самых восточных чеченских поселениях ауховцев. Это аварские по происхождению сули-некъи и тейпа Чунгарой, жившие в ауховском сел. Цечой (Кешень-аул). Множество дагестанских по происхождению тейп зафиксировано мною в Ичкерии. В сел. Зандак живет тейпа Кудалой – сули, пришедшие из Дагестана при Шамиле. Кроме Кудалой в том же селении живут давние переселенцы сули Умархаджиевы и Ханмагомаевы из Мелардой, т.е. Гумбета. По рассказу Басха Абкаева (140 лет), уроженца этого же селения, на его памяти обе фамилии уже жили в Зандаке. В той же Ичкерии напротив сел. Шовхалберды на правом берегу р. Ясси (р. Аксай) находится сел. Бетимохк, жители которого обосновались в этих местах при Шамиле... Его жители считают себя чеченцами и не знают аварского языка, но соседнее чеченское население называет их сули. Как рассказывают жители еще одного ичкеринского селения Дарго, в их селении, помимо основной тейпы Белгатой, живут некъи Ишинчалой и Органой, считающиеся пришлыми. Ишинчалой – это дагестанцы, в четвертом поколении переселившиеся из общины Мелардой из-за малоземелья и принятые в общину Дарго. Органой – тоже давние переселенцы из Дагестана, пришедшие оттуда из-за кровной мести... По свидетельству жителей горного ичкеринского сел. Шуани, в их селение переселилась из Дагестана тейпа Дзилой (20 хозяйств)... Аварской

²⁹⁸ Алироев И.Ю. История и культура чеченцев и ингушей. Грозный, 1994, с.15.

²⁹⁹ Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX века. М., 1974, с.204.

по происхождению признается тейпа Карлой, живущая в ичкеринском сел. Эрсеной. Значительно реже оседали в Чечне даргинцы. В горной Ичкерии мне удалось зафиксировать лишь одну фамилию, по происхождению кумычки, живущую в настоящее время в сел. Дарго. Дагестанские по происхождению фамилии, в настоящее время считающие себя чеченцами, живут также в качкальковских селениях. В сел. Хошкельды, например, живет 10 семейств, потомков лакских и аварских переселенцев... В том же селении живет Баязид Саидов (1885 г.), отец которого переселился из местности Шоларды, находящейся рядом с Гумбетом. В Хошкельды в числе тейп этого селения мне назвали также тейпу Таркой, видимо кумыков по происхождению. Эта же тейпа, называемая в настоящее время Гезлой и считающаяся чеченской, зафиксирована мною в сел. Герзель. ... в их селении живет еще одна дагестанская (сули) тейпа – Чижинхой. Не менее часто встречаются дагестанские по происхождению тейпы в другом горном обществе Чечни – Чеберлое. Так, например, дагестанскими переселенцами считается часть жителей сел. Ригахой, или Пхьарой-эвл (т.е. селение мастеров), куда они пришли из местности Кидатлар... В сел. Махкеты, недалеко от Ведено, на границе Чеберлоя и Ичкерии, живет тейпа Цадахьарой, образовавшаяся из переселенцев-даргинцев... Еще более многочисленны дагестанские по происхождению фамилии в селениях по р. Шаро-Аргуну. В Химое, по рассказам жителей этого селения, живут потомки переселенцев аварского сел. Гокури (чамалальское Гаквари)... Жители еще двух шароаргунских селений Кенхи и Бути, в настоящее время считающие себя чеченцами, по происхождению аварцы... В сел. Джогулда в 1969 г. мною был записан рассказ об аварском происхождении жителей еще одного шароаргунского селения – Хакмадой. Население по р. Шаро-Аргуну, объединенное в тейпу Шарой, видимо, настолько насыщено переселенцами из Дагестана, что сами чеченцы считают эту тейпу наполовину аварской, наполовину чеченской... Дагестанские по происхождению тейпы встречаются не только в Аухе, Ичкерии, Качкальке, Чеберлое, по р. Аргуну, но и в надтеречных селениях Чечни. В сел. Толстов-юрт (Старый Юрт) живут Таркой и Анди, в сел. Кень-юрт уже в конце прошлого столетия жили Анди, в сел. Знаменское (Мундар-юрт) много жителей относятся к тейпе Органой (Таркой). Те же Органой живут в селениях Гехи, Алхан-кала и Пседах. В сел. Знаменское мне назвали также фамилию Бейбулатовых, коренных жителей этого селения, по происхождению кумыков, пришедших в эти места несколько поколений назад. Более всего кумыкских переселенцев, осевших по второй половине XVIII в. в Чечне, живет в сел. Виноградное, бывшем Бамат-юрте... Кроме Бамат-юрта значительное по численности кумыкское население имелось в Брагунах».³⁰⁰

Один из бывших руководителей Чечни Сулумбек Хаджиев является андийцем по происхождению. После его назначения Главой администрации Чечни в прессе стали появляться публикации, в которых говорилось, что он по происхождению является андийцем. На что С. Хаджиев ответил, что андийцы являются самыми чистыми чеченцами.

Известный чеченский исследователь топонимии А.С. Сулейманов также отмечает присутствие в чеченских населенных пунктах чеченских родов, ведущих свое происхождение от различных народов. В Урус-Мартане живут туркой (турки);³⁰¹ в с. Гойты живут гагатлой (выходцы из дагестанского сел. Гагатли), кюбчий (так называют кумыков), туркой (турки);³⁰² в Алхан-Юрте проживают гезалой (персы), гуьржий (грузины), андий (андийцы), газгумкий (лакцы), галгазкий (казаки);³⁰³ в с. Новые Атаги – гагатлой (гагатлинцы), ногий (ногайцы), туркой (турки);³⁰⁴ в с. Старая Сунжа – андий

³⁰⁰ Там же, с.204-208.

³⁰¹ Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч.3. Грозный, 1980, с.68.

³⁰² Там же, с.116.

³⁰³ Там же, с.121.

³⁰⁴ Там же, с.139.

(андийцы);³⁰⁵ в с.Сержень-Юрт – суюлий (аварцы, дагестанцы);³⁰⁶ в г. Шали – черказий (черкесы), жай (аварцы), гумакий (кумыки), таркхой (кумыки), газгумакий (лакцы), суюлий (дагестанцы);³⁰⁷ в с. Гелдеген – гюржий (грузины);³⁰⁸ в с. Курчалой – жюгатий (еврей), суюлий (дагестанцы), гюржий (грузины);³⁰⁹ в с. Октябрьское – суюлий (дагестанцы), андий (андийцы), чергазой (черкесы);³¹⁰ в с. Майртуп – андий (андийцы), кюбчий (кумыки), таркхой (кумыки);³¹¹ в с. Бачи-Юрт – кюбчий (кумыки);³¹² в с. Исти-Су – гезалой (персы), гумакий (кумыки);³¹³ в с. Герзель-Аул – «Живет здесь смешанное население: чеченцы дагестанского происхождения, дагестанцы и др.»³¹⁴ и т.д..

У ингушей никогда не было князей, а над чеченцами в определенные исторические периоды властвовали кабардинские и ногойские князья, кумыкские шамхалы.

С течением времени переселенцы ингуши смешались с разными этническими группами. Позже к ним подселялись новые группы ингушей и выходцы из Дагестана, и представители других этносов.

Передвижение ингушей с запада на восток зафиксировано в фольклоре и записях исследователей. Предание, записанное Н.Г. Волковой, рассказывает о движении аккинцев из района горы Казбек на восток – вначале в местность ГТула, оттуда переселились на р. Мичик и далее к р. Яман-су. «О постепенном движении аккинцев с запада на восток, возможно, говорят также и другие факты. Селение под названием Кербите известно в Джейрахском ущелье рядом с сел. Эрзи, жители которого считают себя выходцами из Кербите, а также в горах в Аккинском обществе. В том же Акки имелось сел. Озьми, известное в XIX в. в нижнем течении р. Армхи. Жители сел. Фалхан (правобережье Армхи) считают себя по происхождению аккинцами. Орстхойцам-хаккойцам³¹⁵ (ср. Хакки-конги-юрт, район Алкуна), передвинувшимся с р. Ассы, в первой половине XIX в. принадлежало сел. Цогуной на р. Аргуне, располагавшееся на месте Шатоя. В настоящее время в Шатой живет тейпа Хаккой, насчитывающая около 100 хозяйств. Из местности Цичаахк далеко на восток к Шаро-Аргуну ушли чечоевцы (орстхой), где и образовали сел. Пхьамат».³¹⁶

Ингушами являются по происхождению аккинцы. Это признается многими исследователями и ингушскими стариками. Территория горной Акки является одним из древнейших центров Ингушетии. Из аула Кей (Кий) вышли многие ингушские фамилии. Ниже мы приводим генеалогию Якуба Джабраиловича Медова, 1937 г.р., проживающего в г. Назрань, по ул. Муталиева,93, который является потомком выходцев из аула Кей:³¹⁷

Тоаркхо
↓
Шовхал
↓

³⁰⁵ Там же, с.157.

³⁰⁶ Там же, с.167.

³⁰⁷ Там же, с.169.

³⁰⁸ Там же, с.177.

³⁰⁹ Там же, с.184.

³¹⁰ Там же, с.187.

³¹¹ Там же, с.188.

³¹² Там же, с. 191.

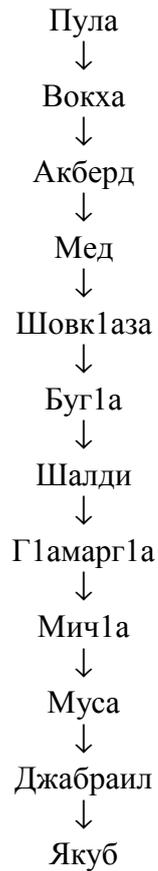
³¹³ Там же, с.199.

³¹⁴ Там же, с.218.

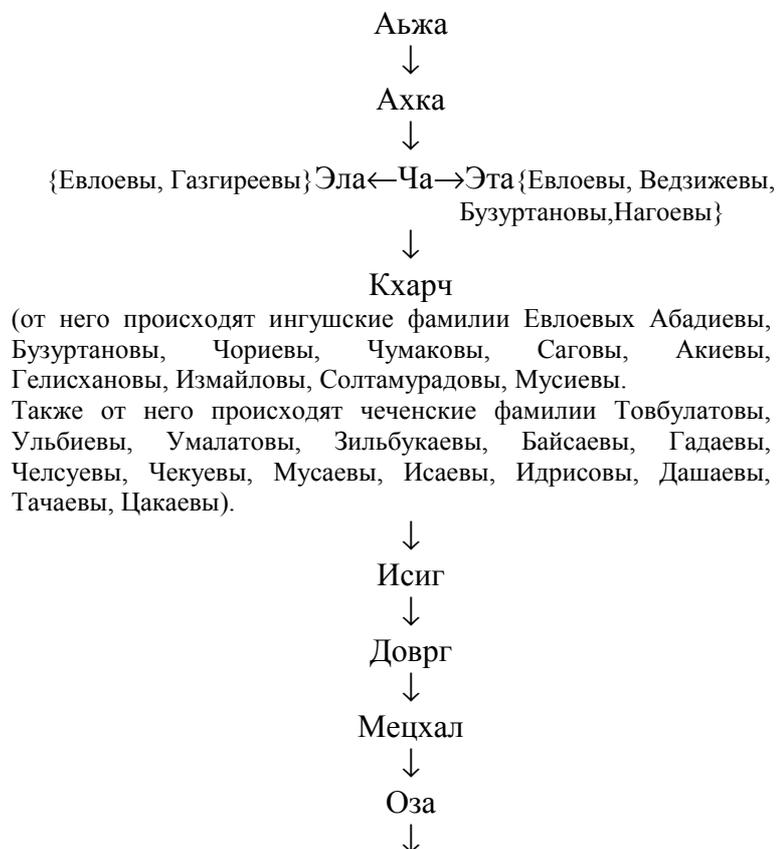
³¹⁵ Род Хьбакхой является ответвлением ингушского рода Гагиевых.

³¹⁶ Волкова Н.Г. Указ. соч., с.143-144.

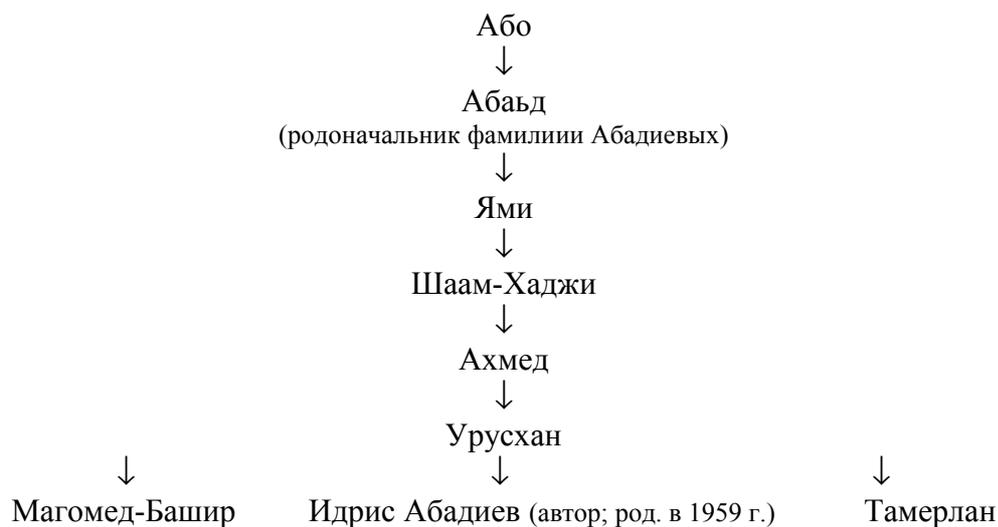
³¹⁷ Полевой материал автора.

В Горной Ингушетии имеется аул Ний, принадлежащий роду Йовлой (Евлоевы).
Генеалогия Евлоевых из Ний.³¹⁸

³¹⁸ Полевой материал автора.

Генеалогия чеченца Мусаева Абдулы, являющегося потомком ингуша Аьжий Ахка, 1925 г.р., жителя сел. Гойты³¹⁹:

Из Ний Евлоевы выселились в Ангушт (совр. с. Тарское в Пригородном районе Северной Осетии), Заур-Ков (вблизи которого была основана крепость Владикавказ), Ахки-Юрт (совр. с. Сунжа в Пригородном районе Северной Осетии). Оттуда часть Евлоевых переселилась в Насыр-Корт в начале XIX в., когда шло освоение ингушами долины р. Назранки. Также из аула Ний, часть Евлоевых расселилась по долинам рек Валерик (Валарг), Шалажа и Гойта, основав населенные пункты Валерик, Шалажи и Гойты. На сегодняшний день в Чечне живут очень много потомков тех переселенцев, которые в седьмом-восьмом колене имеют со мной общих предков. Если в Валерике

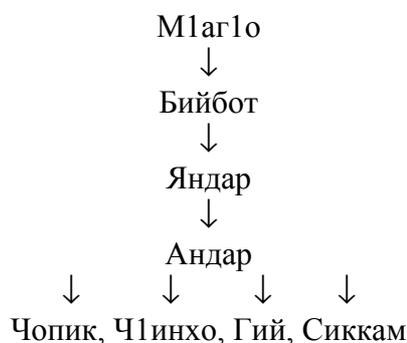
³¹⁹ Полевой материал автора.

спросить: «Где живут Евлоевы?», отвечают: «Ты спрашиваешь об ингушах?» и показывают район их проживания. Они сами до сих пор помнят, что являются ингушами и принадлежат к роду Евлоевых. И другие жители этого села называют их ингушами. Они рассказывают, что когда они поселились в этом месте, там никто не жил. Не они подселились к чеченцам, а чеченцы позже подселились к ним. На сегодняшний день в Валерике, Шалажи и Гойтах живут представители рода Евлоевых, носящие фамилии Товбулатов, Умалатов, Зильбукаев, Гадаев, Тачаев, Байсаев, Идрисов, Мусаев, Исаев, Ульбиевы. Они более, чем кто-либо сохранили ингушское самосознание и эздел, потому что живут на своей земле.

Предки чеченского рода Богучарой, были некогда ингушами и жили они у горы Богучар у истока Сунжи на территории современного Пригородного района. Оттуда Богучарой переселились в Нашах, из Нашаха переселились в Аргунское ущелье, оттуда выселились на плоскость близ Грозного и основали аул Богучарой. После того как аул Богучарой был уничтожен русскими войсками в период Кавказской войны в 1825 г., род Богучарой поселился в Урус-Мартане.

В ингушской легенде рассказывается о Маго, являвшемся основателем некоторых ингушских родов. Сын Маго был Бийбот, сын Бийбота – Яндар, сын Яндара – Андар, сыновья Андара – Гий, Сиккам, Чинхо, Чопик. От Гия произошел род Тлумхой (Тумгоевы). От Сиккама произошел род Оздой. Чеченский род Чинхой (чинхоевцы) происходит от брата Гия Чинхо. На сегодняшний день чинхоевцы носят пару десятков фамилий и считаются чеченцами. Большинство чинхоевцев знают, кем они являются по происхождению – что они ингуши и относятся к роду Тлумхой. Отделившись от Тлумхой, они поселились в Урус-Мартане лет 200-250 назад. От Чопика произошли грузинские фамилии Чопикашвили и Казбеги (представитель этой фамилии известный грузинский писатель Александр Казбеги).

Потомки М1аг1о.³²⁰

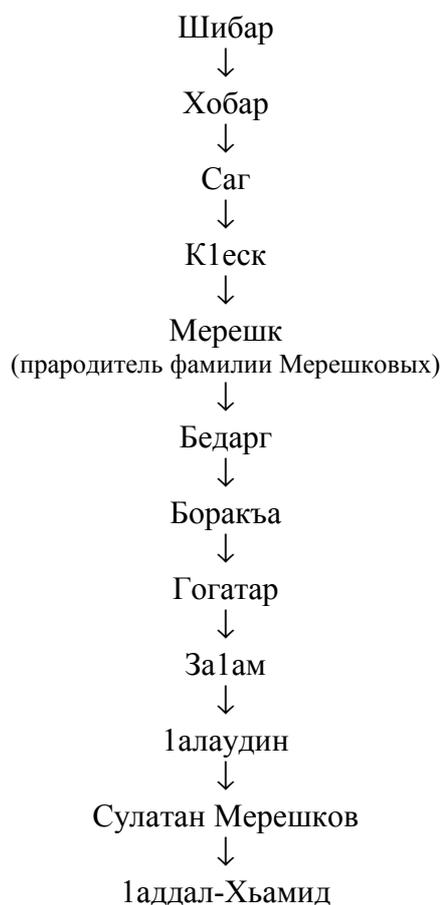

Генеалогия рода Мерешкова Султана из рода Тлумхой.³²¹

³²⁰ Полевой материал автора.

³²¹ Полевой материал автора.

В Валерике, кроме Евловых, жили ингушские фамилии Цороевы, Галаевы, Дидиговы, Вадельговы и др. По данным А.С. Сулейманова в Валерике живут галай, галгай, кей, аккий, цорой, мелхий и др.³²² Между селениями Валерик и Шаами-Юрт находится урочище, называемая чеченцами «Г1алг1айн аре» («Ингушская равнина»)³²³

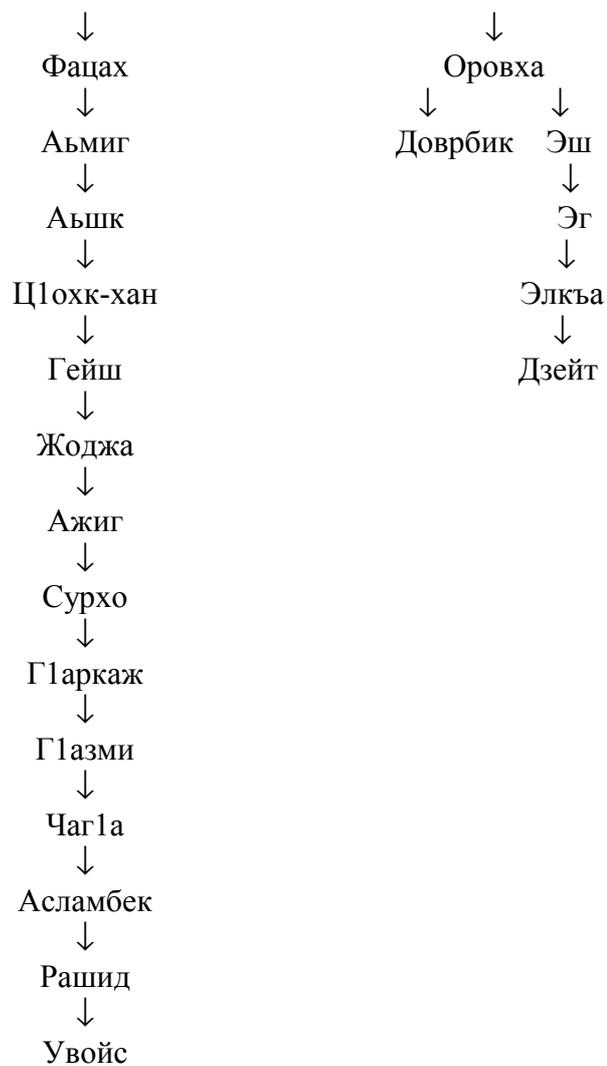
Галаевы являются выходцами из ущелья Галай-ч1ож (Галанчож). К Галаевым относятся Дзейтовы, Даурбековы, Цокиевы и некоторые другие фамилии. Родовые башни их высятся в ущелье Галанчож, которое является одним из красивейших мест в мире. До на территории нынешней станицы Ассиновской, до ее основания, был хутор Галаевых. Галаевы, оставшиеся в Чечне были ассимилированы и они носят сегодня другие фамилии. Они основали Рошни-Чу (пишут фамилию Зубайраевы). Одни из первых стали жить в Самашках Галаевых под фамилией Идиговы. Часть Галаевых, после оанования казачьей ст. Ассиновской, были переселены в Сагопши. Ниже приводим генеалогию Цокиева Увойса Рашидовича, 1926 г.р., жителя сел. Сагопши:³²⁴

Гала

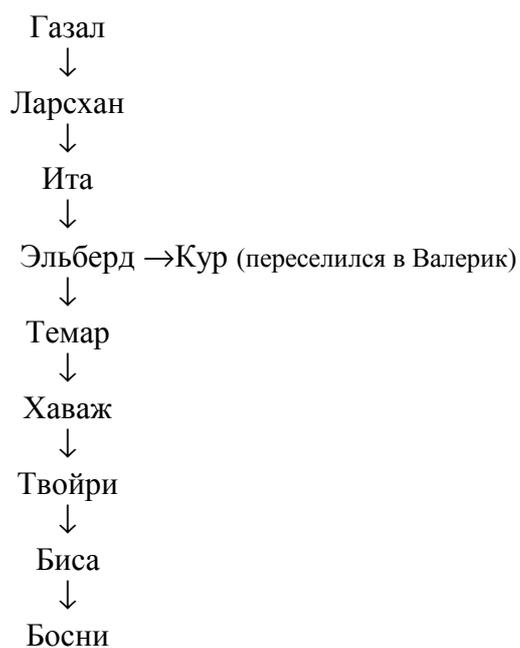
³²² Сулейманов А.С. Указ. соч., с. 51.

³²³ Там же, с.47.

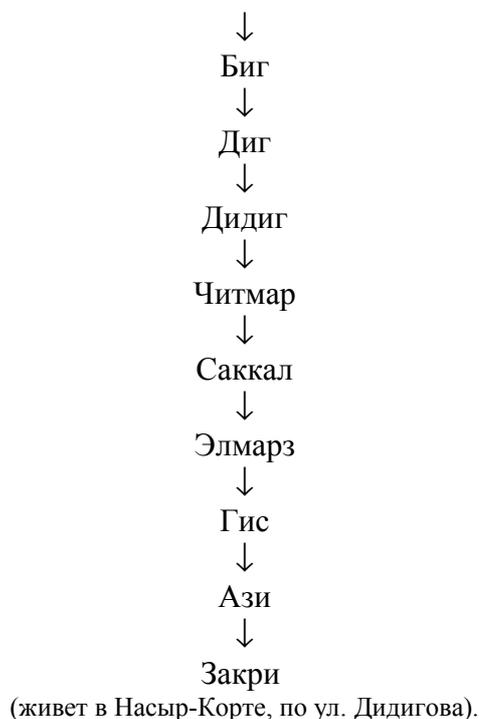
³²⁴ Полевой материал автора.

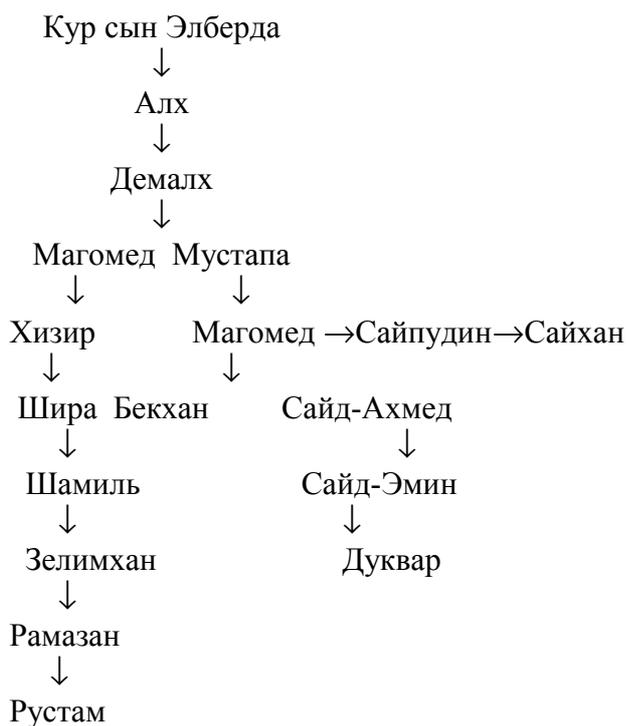
Генеалогия рода Дидиговых (Хьамишкхой; фамилии: Дидиговы, Патиевы, Чаниевы, Мизиевы, Ториевы, Гумуковы).³²⁵

³²⁵ Полевой материал автора.

Генеалогия Дидиговых из с. Валерик (Демильхановы, Алхановы)³²⁶:

Потомки Магомеда сына Демалха носят фамилию Демильхановы. Потомки Мустапы сына Демалха носят фамилию Алхановы.

А.С. Сулейманов отмечает, что в Ачхой-Мартане живут: «...чинхойцы,.. галгайцы,.. цечойцы, гандалойцы, аккинцы галайцы»,³²⁷ «галгай» живут в Гойтах,³²⁸ в Алхан-Юрте,³²⁹ в Комсомольском (Бердыкель)³³⁰ и др.

³²⁶ Полевой материал автора.

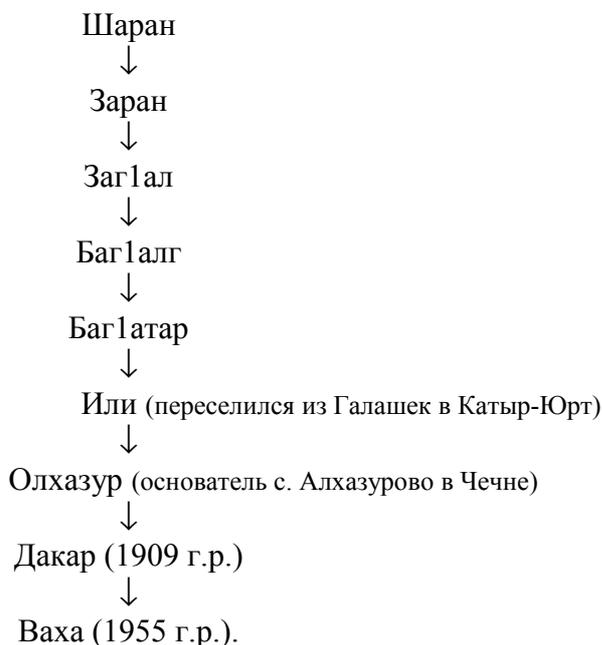
³²⁷ Сулейманов А.С. Указ. соч., с.54.

³²⁸ Там же, с.116.

³²⁹ Там же, с.120-121.

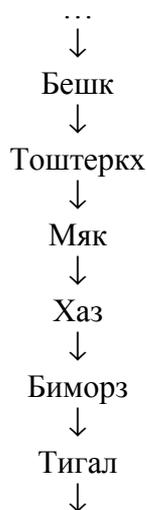
³³⁰ Там же, с.155.

Ваха Алхазуров, чеченец, в настоящее время живет как беженец в Ингушетии. По происхождению он ингуш из рода Цхьорой (Цороевы). Наиболее близкие родственники в Ингушетии у него Зангиевы из Галашек (род Цхьорой). Ниже приводим генеалогию Вахи Алхазурова:³³¹

К роду Цхьорой относятся также Шахбулатовы, проживающие в с. Алды. Основатели с. Кулары являются Батыговы из рода Цхьорой (в наше время Батыговы живут в Али-Юрте и Галашках). Представители рода Цхьорой живут в Чечне в селениях Бамут, Катыр-Юрт, Кулары, Алды, Серноводская, Алхазурово, Гехи, Валерик, Рошни-Чу. В Чечне живут Цороевы под фамилиями Точиевы, Героевы, Хакиевы, которые поддерживают до сих пор родственные с ингушскими Цороевыми

В Ингушетии Цороевы носят фамилии Цороевы, Мякиевы, Дзейтовы, Ганижевы, Берсановы, Хашиевы, Зангиевы, Бесаевы, Татиевы, Гайтукиевы и т.д., всего несколько десятков фамилий. По преданиям почти все Цороевы произошли от трех братьев – Дзейта, Ганыжа и Баса. Ниже приводим генеалогию Мякиева Мусы Ахмедовича, 1969 г.р., жителя ст. Нестеровской.³³²

³³¹ Полевой материал автора.

Махьмад
↓
Ахьмад
↓
Муса

Генеалогия рода Мохлой (фамилии: Дударовы, Антошкиевы, Махлоевы, Бузуртановы, Дзейтовы, Нагоевы, Овсажевы)³³³:

Инал ←Дудар→ Элда (переселился в Урус-Мартан)
(от Инала происходят осетинские Дударовы)

↓
Ита
↓
Беклар
↓
Буза
↓
Маркьилг
↓
Пхьагилг

<p>↓ Пхьар ↓ Бугуч ↓ Элда ↓ Доалакъ ↓ Бекбот ↓ Джантмар ↓ Сейт ↓ Бексолт</p>	<p>↓ Бакьилг ↓ Бузуркъ ↓ Бизи ↓ Биймарза ↓ Муса-Хаджи ↓ Мурдал ↓ Махьмад ↓ Салман</p>
--	---

(1948 г.р., живет в. Кантышево, по ул. Совхозной).

↓
Башир
(1937 г.р., живет в с. Кантышево по ул. Совхозной).

Представители ингушского (орстхоевского) рода Цӕечой – выходцев из местности Цӕеча-Ахк в Ингушетии, живут во многих населенных пунктах Чечни. К Цӕечой относятся фамилии Цечоевы, Гардановы, Горчхановы, Боковы, Опиевы, Мазиевы, Экажевы и др. Далее приводится генеалогия (неполная) рода Цӕечой:³³⁴

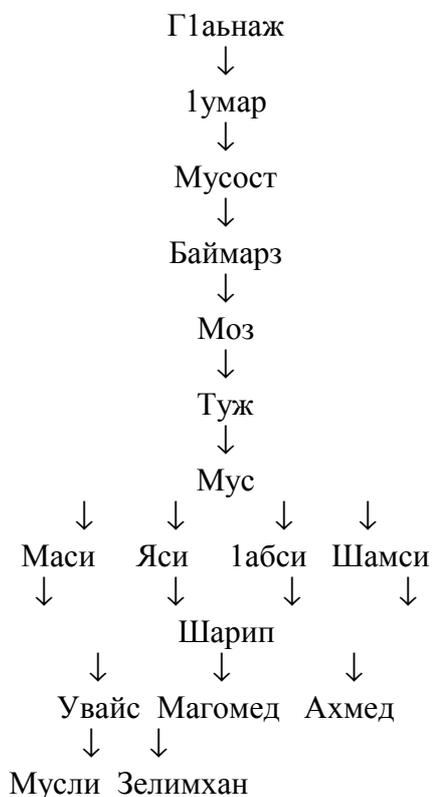
Илдар
↓ ↓ ↓

³³³ Полевой материал автора.

³³⁴ Полевой материал автора.

В 20-х гг. XX в., после установления на Северном Кавказе Советской власти, Мержоев Мус из с. Сагопши со всей своей семьей (имея четырех взрослых женатых сыновей и дочерей) из-за угрозы раскулачивания переселился в с. Катыр-Юрт современного Ачхой-Мартановского района Чечни. В то время в Катыр-Юрте жили представители ингушских фамилий Дидиговы, Оздоевы, Евлоевы, Цечоевы, Боковы, Галаевы и др.

Приводим генеалогию Мержоева Мусы:

Сыновья Мусы носили фамилию Мусаев по имени отца. Три барата, сыновья Мусы, Яси, 1абси и Шамси родились в один день. Яси был председателем сельсовета

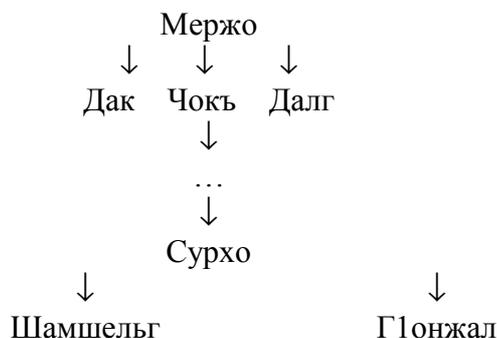
Катыр-Юрта. Шамси был председателем колхоза. В начале 30-х годов силой закрывались мечети, часто их сжигали, превращали их в клубы, склады, заводы и т.д. В Чечено-Ингушской автономной области операцией по закрытию мечетей руководил начальник НКВД Богданов. В день пятничной молитвы в Катыр-Юрт пришли работники НКВД (более 120 человек во главе с Богдановым) для того, чтобы закрыть мечеть. Богданов приказал прямо с молитвы выгнать из мечети молящихся и работники НКВД на конях въехали в мечеть, и, в присутствии Мусаева Яси, начали выгонять стариков из мечети, избивая их плетьюми. Не ожидавший такого поворота событий, не выдержав жестокого обращения со своими односельчанами, Яси решил пойти на отчаянный шаг, чтобы сохранить честь и достоинство свое и односельчан. Он попросил Богданова, который восседал на коне, наклониться к нему, чтобы ему что-то сказать. Богданов ответил: «Говори так». «Я не хочу, чтобы это слышали другие, – ответил Яси. – Мне нужно тебе что-то сказать по секрету на ухо». Богданов наклонился к Яси. И тот в это время, схватив Богданова за голову левой рукой, правой рукой, выхватив кинжал, одним махом отрубил ему голову. После этого началась перестрелка между милиционерами и братьями Яси и 1абси, который в тот день находился в мечети. К ним присоединились еще несколько человек. Они отчаянно дрались, убили несколько десятков милиционеров. Шамси, услышал об этом, прибежал к ним на помощь и присоединился к ним, сказав: «Мы родились в один день и умрем в один день». В том сражении было убито около ста милиционеров. Так три брата погибли в один день, отстаивая свою честь и достоинство. Милиционеры не разрешили хоронить трупы братьев, увезли их, и до сих пор не известно место их захоронения. В конце 30-х гг. Советской власти Яси, 1абси и Шамси были оправданы. Про них была написана песня и ее часто исполняли по радио. Вот несколько строк из этой песни: «Богданов корт баьккахр Муси Яси вецаре? Къаман сий даьккхар Муси Яси вецаре?...»

Потомки братьев Мусаевых сегодня составляют большую фамилию и проживают в Грозном и в Катыр-Юрте. В Ингушетии наиболее близкими Мусаевым являются Дербичевы, Мержоевы и Хантыговы. Дочь Яси Мусаева Гулаз является бабушкой автора по матери. Этот рассказ записан с ее слов автором в 1990 г.³³⁶

Кроме выше названных в Ингушетии проживают Мержоевы под фамилиями Сусуркиевы, Гулиевы, Иналкаевы, Атабаевы, Хамзатовы, Кузиговы, Таркоевы, Гушлакаевы, Гучиговы.

В Чечне Мержоевы проживают в с. Борзой в Шатойском районе (Бичаловы, Рабуевы, Галоевы), в с. Атаги (Дикаевы, Юнусовы, Ибрагимовы), в с. Валерик (Солсабековы, Ибрагимовы, Гулоевы), в с. Катыр-Юрт (Патархановы, Базуркаевы, Мусаевы), в г. Хасавюрт (Парчоевы), в с. Кулары (Кинтаевы), в с. Шалажи (Шабазовы), в с. Ачхой-Мартан (Амирхановы, Гаджаевы, Хидаевы, Юсуповы).

Ниже приводим генеалогию Иналкаева Исы Ясовича, 1965 г.р., жителя ст. Орджоникидзевской.³³⁷

³³⁶ Полевой материал автора. Информатор Мусаева Гулаз, 1918 г.р., с. Насыр-Корт. Запись сделана И. Абадиевым в 1990 г.

³³⁷ Полевой материал автора.

Ингушский род Горбаковых (фамилии Горбаковы, Оскановы, Озиевы, Тутаевы и др.) вышел из Таргима. Ниже приводим генеалогию Осканова Башира Идрисовича, 1945 г.р., жителя селения Плиево³³⁸:

Часть Оскановых переселилась в Грузию, – там они известны под своей фамилией (Оскановы). Также, часть Оскановых переселилась в Чечню. В Чечне они основали сел. Бердкали (Бердикель). Живут в нескольких селениях Чечни: Алды, Бердикель, Чернореченское, Гикало, Ачхой-Мартан и др. Носят фамилию Габаевы, Артахановы (проживают в сс. Дай, Шаро-Аргун) и др.³³⁹

³³⁸ Полевой материал автора.

³³⁹ Информатор Шахабова (представитель рода Оскановых, фамилию носит по мужу), г. Грозный.

В Ассинском ущелье в Горной Ингушетии, в самом узком его месте находится башенный аул Цорх. Отсюда вышел крупный ингушский род Гаьгинаькъан (Гагиевы), к которому относятся несколько фамилий: Гагиевы, Сапралиевы, Муталиевы, Гатагажевы, Эстоевы и Ганижевы. По рассказу 80-летнего Сапралиева Мухаммеда Белановича, жителя с. Экажево, три сына Гяги – основателя рода Гагиевых, жившие в Цорхе в Ассинском ущелье, из-за кровной мести разделились. Один из братьев – Сама остался на месте. Сама является прародителем всех Гагиевых, имеющихся в Ингушетии. Второй – Мярти – уехал в Казбегу. Он него происходят Гагиевы, живущие в Грузии (Гагишвили, Циклаури, Мяртишвили), Осетии (Гагиевы), Кабарде (Гетигежевы), Карачаево-Черкессии (Гагиевы). Третий сын – Хьякко – уехал в Чечню, и от него произошли многие чеченские фамилии, относящиеся к роду Хьяккой. Хьяккой проживают в основном в Шатое, Чири-Юрте, Старых Атагах, Хьямбин-Ирзи (Лермонтов-Юрт), Гойтах, Алхан-Юрте³⁴⁰ и в Грозном. Большинство рода проживает в Ачхой-Мартане по ул. Павлова. По переписи, произведенной самими представителями рода в 1994 г. в Ачхой-Мартане проживает более 300 представителей рода Хьяккой. В Ачхой-Мартане проживают следующие чеченские фамилии рода Хьяккой: Эзерхановы, Мунаевы, Хамидовы, Усмановы, Хасаевы, Тугаевы, Катаевы, Магомадовы, Алимовы, Надаевы, Туруевы, Тазуркаевы, Хасаровы, Инаевы, Мардабековы, Талхиговы, Шовхаловы.

Приводим генеалогию Сапралиева Мухаммеда Белановича:³⁴¹

³⁴⁰ А.С. Сулейманов. Указ. соч., с.49, 116, 121, 131 и др.

³⁴¹ Полевой материал автора.

Руслан Батыр

Долакх, сын Уста, внук Гяги (2) являлся основателем с. Ах-Борзе (совр. Ассиновская). Там же находились хутора, основанные Галаевыми (Галай).

Часть Гагиевых (ответвление от фамилии Гатагажевых) переселилась в Кабарду, и их потомки известны в Кабарде как Гетигежевы.³⁴² По утверждению А.А. Максидова, выходцами из Ингушетии являются «известные в Малой Кабарде Улиговы, Щамурзаевы, Мамрешевы, Батыровы, Ингушевы, Гетигежевы и др.»³⁴³

«Генеалогические предания ингушей Гагиевых (Гяги), Сапралиевых, Муталиевых, Гатагажевых, Гатагазовых, чеченцев Хакоевых, Хакиевых, грузин Циклаури из города Казбеги, произошедших от Гатагажа, сына Уста, возводят своего первопредка к мифическому герою Нарт-Орстхойского эпоса Ганпе...

В предании о происхождении рода Гатагажевых, записанном М.М. Гатагажевым со слов 120-летнего старика Хато-Чакам Хаджиевича Гатагажева, говорится: «Наш род происходит от легендарного героя Ганпы, который жил в далекие времена в Ассиновской долине на берегу реки Асса. У Ганпы был сын Га. От Га родился родоначальник галгаевских ингушей Галга. Сыном Галги является наш предок Гаги, который построил трехбашенную крепость на берегу реки Ассы и назвал свой аул Цорх.

Три башни символизировали трех его сыновей: Хакко, Сама и Мярти. Было у него еще три сына, имена которых не сохранились. Жили братья со своими семьями в боевых башнях и собирали дань с караванов, проходивших через Ассиновское ущелье в Грузию. Однажды высокие горы, под которыми были построены башни, обвалились и разрушили жилые постройки. Под развалинами башен погибла вся большая семья Гаги. Сами братья в это время находились на охоте и остались живы. Вернувшись вечером, братья никого в живых не нашли. Старший из братьев Хакко сказал: «Если наши враги узнают, что нас осталось только шесть человек, то нас перебьют, и наш род прекратит свое существование. Чтобы сохранить род, мы разойдемся в разные стороны, хоть один из нас да выживет. И разошлись они. Хакко ушел в Чечню. Он продолжил наш род в Чечне. Другой ушел в Грузию. В Казбеги живут Циклаури – продолжатели рода. Третий остался в Ингушетии, а четвертый – в Кабарду. След двух других братьев затерян. От Сама, оставшегося в горной Ингушетии, в ауле Цорх родился Аржако. У него родился сын Дайсаг. У Дайсага был сын Гаги II (имя свое он получил от первопредка Гаги I), и он является основателем Гагиевских башен, которые с тех пор стоят, как стражи, у входа в Ассиновскую котловину. От Гаги II происходят братья: Балха, Уста и Мярышк. У Балха было два сына: Сапрали и Мутали, от них произошла фамилия Сапралиевых и Муталиевых. Следующий сын Гаги II Уста. Он был женат на кабардинке, которая родила сына Гатагажа. От Гатагажа произошла фамилия Гатагажевых-ингушей и Гатагажевых-кабардинцев. От Мярышка и Точа произошли другие фамилии, входящие в братство Гагиевых... Большая патронимическая семья Гаги II жила отдельно от других ингушских родов в башенном комплексе Гагиевых на берегу реки Ассы у входа в Ассиновскую долину и сохраняла территориальное, хозяйственное и общеродовое единство на протяжении нескольких столетий».³⁴⁴

В 40-60-х гг. XIX в., когда по рр. Асса и Фортанга на месте ингушских селений были заложены казачьи станицы, разделившие ингушей, то те ингуши, которые остались на востоке от казачьей линии были включены в Чеченский округ и в скором времени они были ассимилированы чеченцами.

Позже, чем на территории современного Урус-Мартановского района Чечни, ингуши основали селения на плоскостной части современного Ачхой-Мартановского

³⁴² Максидов А.А. Мифы, легенды и реальность о происхождении северокавказцев-ингушей рода Гатагажевых-Гетигежевых. – Генеалогия Северного Кавказа. 2002, №2. Материалы 1 научно-практической конференции «Генеалогия северокавказских просветителей». Нальчик, 2002, с.89-107.

³⁴³ Там же, с.103.

³⁴⁴ Там же, 97-101.

района. К ним начали подселаться чеченцы, происшедшие от ранее переселившихся на восток ингушей при смещении их с представителями других этносов. С течением времени, эти чеченцы очеченили новых переселенцев из Ингушетии. Чеченцем стать легко, но очечененному ингушу вновь стать ингушом почти невозможно.

На сегодняшний день процесс очеченивания сильно затронул представителей общества маълхий. Иногда двоюродные братья и даже родные братья пишутся в паспорте один ингушом, другой чеченцем.

Ниже приводим генеалогию представителя общества маълхий Хумида Албакова³⁴⁵:

Многие родовые названия и топонимы повторяются в Ингушетии и Чечне. В Ингушетии есть населенные пункты Гуй, Бейни, Пхарт1е, Шоане, Товзан-Юрт, Даттых и др. В Чечне в Ведено и Шатое живут Гуной, также в Чечне известны роды Бейной, Пхьархой, Шоаной; есть населенные пункты Товзане, Даттых и др. Эти названия в Чечне принесены переселенцами-выходцами из вышеназванных селений в Ингушетии.

Чеченцы знают, что они выходцы из Ингушетии, они обращаются к нашим горам, к нашей культуре, а в фильмах часто показывают, книгах, пишут что все это принадлежит чеченскому народу, т. к. понимают, что без наших гор, нашей культуры, у них нет корня. Чеченские авторы свои книги в основном иллюстрируют фотографиями и рисунками ингушских башен и храмов, склепов и мавзолеев.

³⁴⁵ Полевой материал автора.

Чеченские ученые пытаются замолчать ингушскую историю, культуру, искусство. Разложиться и исчезнуть чеченскому народу не дает существование рядом ингушского народа, который на протяжении последних нескольких веков морально, этически и людской массой подпитывает чеченский народ. Тем чеченским деятелям, кто постоянно пытается решить свои проблемы за счет ингушского народа, хочется сказать: «Не рубите сук, на котором сидите».

Т.о. чеченцы – это народ, сложившийся из смешения ингушей, которые перестали соблюдать ингушский эздел в полном объеме, с представителями других национальностей.

Заключение

Сохранение корней ингушского народа будет способствовать сохранению корней всех народов не только Кавказа, но и России, да и всего человечества.

В настоящее время чеченские и осетинские политики и историки делают все возможное, стремясь лишить ингушей своих корней. Чеченские политики и историки пытаются вырвать росток ингушского дерева и привить его к своему дереву, т.е. включить ингушей в состав чеченского народа наравне со многими этническими группами (кумыками, калмыками, ногайцами, чеберлойцами, андийцами и т.д.), не понимая того, что, если ингуши будут лишены своих корней, то чеченцы тоже теряют свои корни. Здесь применима пословица: «Не руби сук, на котором сидишь. А осетинские политики и историки, приписывая себе все, что является ингушским (башенная культура, археологические находки, танец, эпос, форма одежды, музыку и т.д.), пытаются искусственно прикрепить свое дерево к нашим корням.

Из-за того, что на протяжении последних десяти лет ингушское руководство **поддерживает** политику Осетии и Чечни по отношению к Ингушетии, корни ингушского народа могут высохнуть как не опрыскиваемое, не ухаживаемое дерево, если срочно не принять действенных мер.

Для сохранения корней ингушского народа (эздел, территорию и язык) необходимо:

1) создать организацию для сохранения и возрождения Эздеда. Для сохранения Эздеда необходимо вести работу по сохранению и возрождению ингушского языка, обычаев и традиций, оживление горной части Ингушетии и т.д.;

2) в Республике Ингушетия необходимо ввести институт местного самоуправления. При этом каждый член общества будет чувствовать свою ответственность за судьбу общества. Из-за отсутствия института местного самоуправления нарушена вековая форма управления ингушским народом – через самоуправление народа. Тем самым нарушен Эздел, что ведет к нарушению стереотипа поведения ингушей, что, в свою очередь, может привести к исчезновению ингушей как нации.

Ингуши всегда имели местное самоуправление. Благодаря ему каждый член общества принимал участие в управлении делами своего населенного пункта, района, всей страны, а, следовательно, он чувствовал ответственность за все, что происходит. Это в свою очередь способствовало воспитанию патриотизма в народе, любви к своему народу и к своей Родине. В настоящее время президент подменил собой все структуры, все граждане отлучены от власти и поэтому никто не чувствует себя ответственным за происходящее и, следовательно, рождается у людей апатия к происходящему, равнодушие к судьбе своей родины. В этих условиях, когда патриотизм отмирает, на первое место выступает тяга к обогащению, к добыче денег любыми средствами и методами. В результате становится разрешенным все – подхалимство к тем, у кого в руках власть, обман, подкуп, преступление и т.д. Это убивает эздел, убивает народ.

Из-за того, что в республике до сих пор нет органов местного самоуправления (у народа, у которого этот институт существовал всегда), и из-за того, что установлена в республике президентская форма правления, которая подходит только для народов, у

которых веками существовали князья и различные правители, в Ингушетии создан благоприятный климат для людей, готовых ради личного благополучия **просить или приказывать**. А это является наиболее верным признаком потери Эздела и превращения в хурдела.

В этих условиях, когда вся власть и все материальные ресурсы сосредотачиваются в руках хурдела люди эздела начинают ориентироваться на них, что способствует ускоренному процессу хурделизации населения.

С другой стороны, нарушение традиционной, естественной формы бытия народов Северного Кавказа ведет к конфликтам между народами. Эти конфликты привели к тому, что связи ингушского народа с другими народами оказались разорванными. Узкая полоса, на которой расположены ингушские Кескемские хутора, оставленная в 1957 г. в составе Осетии, привела к тому, что Ингушетия, на протяжении веков имевшая общую границу с Кабардой, оказалась оторванной от Кабарды. Также то, что земли у входа в Дарьяльское ущелье, были оставлены в составе Осетии, привело к разрыву тысячелетней связи Ингушетии с Грузией, и т.д.;

3) в Республике Ингушетия необходимо упразднить институт президентства и установить парламентскую республику. При этом ингушский народ вернется к обычной для себя форме управления, имеющей тысячелетний опыт – через парламент (Мехк-Кхел), который способствовал сохранению Эздела, а значит и нации;

4) одной из важнейших задач является ликвидация безработицы. Человек, не имеющий минимального дохода для содержания семьи, не может быть полноценным гражданином. Т.е., чтобы быть независимым, он не должен быть «просителем», а должен сам зарабатывать деньги на содержание своей семьи;

5) восстановить институт куначества (побратимства) среди ингушских родов для того, чтобы поддерживать эзел в народе, и среди северокавказских народов для поддержания дружбы среди народов. Ингуши всегда имели побратимов среди других народов Кавказа. Восстановление этого института будет способствовать укреплению ингушского общества и сближению северокавказских народов, установлению между ними дружеских отношений;

6) возродить ингушский танец при помощи общественности и министерств культуры и образования. Поскольку в настоящее время период своей истории ингушский народ переживает тяжелое время и полным ходом идет процесс хурделизации народа, необходимо поощрять и стимулировать ингушский танец (халхар), при помощи которого народу удастся выйти из тяжелого положения. Всемирно известный зажигательный горский танец и есть ингушский танец, который является одним из главных институтов духовно-нравственного учения и поддержания и сохранения эздела.

Кроме этого, для сохранения мира и гармонии на Северном Кавказе необходимо дать правдивую информацию об истории каждого народа Северного Кавказа, об участии предков ингушей в складывании других народов Северного Кавказа.

Многие народы на Северном Кавказе являются потомками алан. После разгрома Аланского государства монголами в первой половине XIII в., на территории бывшей Алании, в результате миграционных и ассимиляционных процессов, сложились на основе алан новые народности: осетины, карачаевцы и балкарцы, кабардинцы и черкесы. Прямыми наследниками алан (их языка и культуры) являются ингуши.

В настоящее время возрождается столица алан – город Магас. К названию Республики Северная Осетия добавили название «Алания». Т.к. осетины живут на территории исторической Алании и часть алан (ингушей) приняла участие в этногенезе осетин, то осетины имеют право добавить к названию республики слово «Алания». Те из

ингушей, кто готов был «просить» или хотел «приказывать» (наглядным примером этого является переселение ингушей Дударовых, желавших быть князьями, поближе к осетинам, подселение ими на свои земли осетинских крестьян, чтобы иметь подвластное население, и, как результат, ассимиляция самих Дударовых осетинами; или же ассимиляция осетинами ингушей, живших в селениях вблизи Эльхотовских ворот – Эльхотово, Карджин и др., которые разрешали подселяться к себе осетинам, чтобы иметь подвластное население), безболезненно ассимилировались и растворялись среди пришедших иранцев. У ингушей и осетин очень много общих фамилий. Из них только ингушские Таутиевы, Алмазовы (экажевские) и Гайтовы имеют осетинское происхождение. Остальные общие ингушские и осетинские фамилии имеют ингушские корни.

Будет справедливо, если и к названиям других республик, возникших на территории исторической Алании и в этногенезе народов, проживающих в этих республиках, приняли участие аланы (ингуши), будет добавлена приставка «Алания»: Чеченская Республика – Алания, Республика Карачаево-Черкесия – Алания, Кабардино-Балкарская Республика – Алания. Республику Ингушетию, которая занимает центральную часть исторической Алании, в которой проживают прямые потомки алан, необходимо, на наш взгляд переименовать в Республику Аланию. К тому же в Ингушетии уже имеется город Магас, являвшийся столицей исторической Алании. Т.о. будет восстановлена историческая справедливость, будут прекращены околонучные споры и политические игры вокруг аланской проблемы, и это, на наш взгляд, будет способствовать установлению мира и гармонии среди «аланских» республик Северного Кавказа.

Ингуши первыми на Северном Кавказе добровольно вошли в состав России. Ингуши никогда не нарушали клятву, принесенную ими на верность России в 1770 г. в местечке Барта-Бос («Склон Согласия») недалеко от Ангушта. Люди эзда не могут нарушать клятв.

С тех пор, как ингуши вошли в состав России, ингуши участвовали во всех войнах, которая вела Россия. На всех войнах военные и историки отмечали героизм ингушских воинов, они находились в авангарде российских войск.

После подписания в 1770 г. российско-ингушского договора, в 1784 г. именно на ингушской земле близ селения Заур-Ков была основана главная на Северном Кавказе крепость Владикавказ. Уже в 1786-м году была создана ингушская милиция для охраны Владикавказской крепости. Позже, в 1810 г., после основания ингушами Назрани, у ингушского селения была основана русская крепость Назрань. Это говорит о том, что русские военные власти доверяли ингушам, что у них были дружественные отношения.

В период Русско-Кавказской войны Ингушетия, являясь буфером между имаматом Шамиля и Россией, принимала все удары на себя. Дважды ингуши разбили войска Шамиля на своей территории. Ингушетия не дала распространиться пожару войны на другие регионы Кавказа.

Ингуши приняли активное участие в Крымской войне (1853-1856 гг.). Своими мужественными и решительными действиями получила известность горская милиция, состоявшая из двухсот человек, которая в 1855 г. воевала на Кавказском фронте. После окончания Крымской войны 325 ингушей было награждено памятной бронзовой медалью.

В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. прославился ингушский дивизион под командованием Бунухо Базоркина, входивший в Терско-Горский конно-иррегулярный полк. Дивизион за героизм, проявленный в боях с турецкими войсками на территории Болгарии, по указу императора России Александра II от 17 апреля 1878 г. был награжден Георгиевским знаменем с надписью «За отличие в турецкую войну 1877 и 1878 годов».

Генерал Бунухо Базоркин

Полторы сотни ингушских всадников были награждены Георгиевскими крестами и медалями. Особенно отличились воины-ингуши в сражении за село Кацелево. «Поведение ингушей... выше похвалы, - писал командующий XIII-м армейским корпусом генерал-адъютант, генерал-лейтенант князь А.М. Дондуков-Корсаков. – Они с беспримерной храбростью бросались на неприятеля, осыпавшего их пулями... Ингуши, поддержанные 3-м эскадронам гусар, смело атаковали пехотные части в ложементях. По общему отзыву, героями дня были всадники Терско-Горского полка». При прощании с Ингушским дивизионом командир XIII армейского корпуса генерал Манзей издал приказ, в котором были следующие слова: «...Войска XIII корпуса с великим сожалением расстаются с этими славными боевыми товарищами, заслужившими, по общему отзыву, название отличных храбрецов в отряде. Заслуги эти вознаграждены самою почетною для войск наградю... - пожалованием дивизиону Георгиевского штандарта. Господа офицеры! Вы можете с гордостью развернуть на Кавказе ваш Георгиевский штандарт и заявить своим землякам и соаульчанам, что военные товарищи, всего труднее отдающие другим предпочтение в храбрости, признали за вами это преимущество. Войска XIII корпуса знают о ваших смелых подвигах под Солеником и молодецких стычках под Шумлою, они будут помнить ваш богатырский и победоносный конный бой 3 ноября с турецкою пехотою на Кацелевских крутых высотах, покрытых кустарниками, по которым и пехота с трудом ходила. Поздравляю Ингушевский дивизион и мужественного их полкового командира с этою завидною для всякого воина репутациею и от лица войск XIII корпуса благодарю за бдительную аванпостную службу, охранявшую спокойствие стоявших сзади войск, и за беззаветную храбрость в бою, выручавшую не раз товарищей из опасности».³⁴⁶

В период Русско-японской войны (1904-1905 гг.) ингуши также прославили себя подвигами во славу России. Многие ингуши были награждены орденами и медалями России. Только есаул Эльберт Нальгиев (будущий генерал) за участие в этой войне был награжден шестью орденами и одной медалью.

Ингуши совершали подвиги в первую мировую войну (1914-1918 гг.). Кавказская конная дивизия, более известная как Дикая дивизия, на фронтах первой мировой войны завоевала поистине легендарную славу.

Вот как описывает известный ингушский писатель Идрис Базоркин в своем романе «Из тьмы веков» атаку ингушского конного полка знаменитой немецкой «Железной дивизии», которая после этой атаки перестала существовать:

«И как бы идя навстречу его нетерпению, лес впереди кончался. Теперь кавалерия должна была двигаться по открытой местности, вызвав на себя ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь противника, или остановиться и спокойно смотреть, как он уходит. Но оставался еще один выход: немедленно атаковать имеющимися силами...

– Ингуши! – раздался его медью прозвеневший голос. – Назрановцы! Молодцы! Будь

³⁴⁶ Муталиев Т.Х-Б. В одном строю. Грозный, 1978, с.71.

Генерал Корнилов (третий слева в первом ряду) и командиры подразделений «Дикой дивизии» Ингушского полка, 1916 г.

Участники «Дикой дивизии»

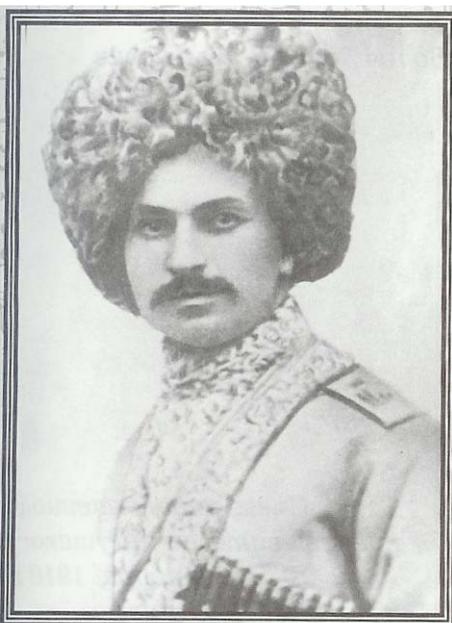
Евлоев Берг (третий слева в первом ряду). 1-й Кавалер ордена Героев Гражданской войны. Чемпион Европы по борьбе в составе труппы артистов Санкт-Петербургского цирка

Генерал Сосланбек Бекбузаров

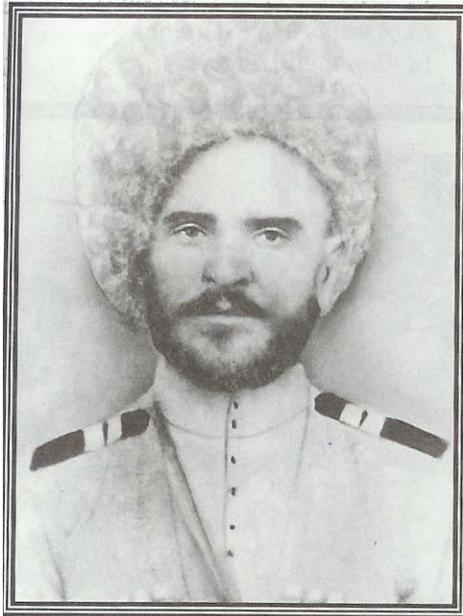
*Генерал Сафарбек Мальсагов
(Один из первых руководителей
Ингушской республики
после революции)*

*Маматиев Асланбек
Гальмиевич*

Хаджи-Мурат Местоев

*Местоев Эдил-Гирей
Альтиевич*

*Шахмурзиев Татарха
Мусиевич*

Боров Заурбек Темурович

*Съезд авторитетных
представителей ингушского
народа, 1918 г.*

Первый ряд слева направо:

- 4. Евлоев Гаурбек-Хаджи*
- 5. Арсанов Дени-Шейх*
- 6. Майсигов Шибуби*

- 9. Гарганов Торко-Хаджи*
- 10. Чахкиев Сокбек-Хаджи*
- 13. Джабогиев В-Гирей*
- 14. Черноев Тапа*

проклято молоко матери, вскормившей труса! Вот он, день, когда познается мужество! Победа или смерть!.. – он даже не подал команды, а вырвал из ножен клинок и, как на параде, подняв каракового красавца на дыбы, бросил его вперед...

Против бесконечно длинных колонн пехотной дивизии, против организованных, дисциплинированных солдат атака этой горстки всадников даже противнику первоначально показалась опереточной шуткой.

Но вслед за четвертой сотней из леса на немцев пошел весь полк. Тысяча клинков сверкнула в воздухе. Лавой неслись бешеные кони...

Уже слышны немецкие команды... Гремят первые залпы... Запрокинулись первые всадники на полпути...

Но, видно, и враг упустил считанные секунды, которые при атаке конницы терять – равносильно самоубийству. Кавалерия ворвалась в его боевые порядки и начала свою опустошительную работу...

Крики, проклятия, душераздирающие стоны, стрельба и бесконечное «вуррооо!» слились в единый гул боя.

Весь полк уже рубился... Немцы, бросая винтовки, с поднятыми руками стали разбегаться в разные стороны, уходя из-под ударов озверевших всадников». ³⁴⁷

В телеграмме Николая II об атаке Ингушским полком германской “Железной дивизии”, говорится: «Как горная лавина обрушился Ингушский полк на германскую

³⁴⁷ Базоркин И. Из тьмы веков. М., 2002, с.436-437.

«Железную дивизию»... В истории Русского Отечества, в том числе нашего Преображенского полка, не было случая атаки конницей вражеской части, вооруженной артиллерией: 4,5 тысячи убитых, 3,5 тысячи взятых в плен, 2,5 тысячи раненых, менее чем за полтора часа перестала существовать «Железная дивизия», с которой соприкасаться боялись лучшие войсковые части наших союзников, в том числе Российской армии. Братский, сердечный привет отцам, матерям, сестрам горных орлов Кавказа, положившим своим бесстрашным подвигом начало конца Германским ордам. Никогда не забудет этого подвига Россия! Честь им и хвала! С братским приветом Николай П. 25 августа 1915 года».

В годы гражданской войны в России ингуши явились вершителями судьбы Северного Кавказа. Генерал-лейтенант А.И. Деникин, армия которого воевала против ингушей, говоря о роли ингушей в установлении советской власти на Северном Кавказе, отмечал: «Ингуши – наименее численный и наиболее спаянный и сильный военной организацией народ оказался, по существу, вершителем судеб Северного Кавказа... В августе, когда казаки и осетины овладели Владикавказом, ингуши своим вмешательством спасли терский совет комиссаров».³⁴⁸

Множество подвигов совершили ингуши в годы Великой Отечественной войны. «Многие тысячи ингушей также воевали на фронтах этой войны, совершая героические подвиги... малочисленный ингушский народ, который насчитывал в те годы менее 100 тысяч человек, послал на фронт более 6% от всего народа. Это очень высокая цифра. Многие ушли на фронт добровольцами».³⁴⁹ Более 400 ингушей и чеченцев защищали Брестскую крепость. Участвовали ингуши в битве под Москвой, под Сталинградом, на Курской дуге, участвовали в освобождении европейских стран, во взятии Берлина. Ни одно ингушское село не было захвачено фашистами. В героической битве под Малгобеком в 1942 г. немцы были разбиты.

В декабре 1991 г., после того, как Чечня провозгласила суверенитет, Ингушетия на референдуме (более 90 % ингушей проголосовали за единство с Россией) вновь подтвердила, что верна клятве, принесенной в 1770 г. у Ангушта.

В период двух чеченских войн, в последние десять лет, Ингушетия вновь, как и в XIX в., став буфером между воюющей Чечней и остальной территорией России, приняв все удары с обеих сторон на себя, не дала распространиться войне на другие территории России.

Но, несмотря на все это, Россия на протяжении XX века несколько раз подвергла ингушей геноциду.

Для того, чтобы Россия успешно вела внутреннюю и внешнюю политику и не повторяла свои ошибки, и для сохранения целостности России, необходимо изменить отношение власти к ингушскому народу. Необходимо, в первую очередь, выполнить российский Закон «О реабилитации репрессированных народов».

Ингушетия всегда являлась вершителем судеб Северного Кавказа. России на Кавказе нужно опираться на Ингушетию и

³⁴⁸ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. Берлин, 1925. С.112.

³⁴⁹ Цулоева Т. Вестник научного общества учащихся школы-гимназии г. Назрань. Вып. 3. Материалы научной конференции «Ингушский народ в годы войны 1941-1945 гг.». (Школа-гимназия г. Назрань, 6 мая 2000 г.). Назрань, 2000, с.22.

тогда она избегнет многих ошибок и просчетов, подобных тому, которые привели к осетино-ингушскому конфликту 1992 г, к двум чеченским войнам, к появлению на Северном Кавказе ваххабитского движения и т.д.

Святой Кунта-Хаджи говорил: «И если скажут, чтобы вы шли в церкви, идите, ибо они только строения, а мы в душе мусульмане. Если вас заставят носить кресты, носите их, так как это только железки, оставаясь в душе мусульманами. Но! Если ваших женщин будут использовать и насиловать, заставляя забыть язык, культуру и обычаи, подымайтесь и бейтесь до смерти, до последнего оставшегося!».

Список использованной литературы:

1. Абаев В.И. Осетинские термины ирон, аллон. – Яфетический сборник. X. 1927.
2. Албакова Ф.Ю. Символ в традиционной культуре вайнахов. М., 1998.
3. Алексеев А.П. Происхождение народов Кавказа. М., 1974.
4. Алироев И.Ю. История и культура чеченцев и ингушей. Грозный, 1994.
5. Армянская география VII века по Р.Х. СПб., 1877.
6. Ахриева Р.И., Оздоева Ф.Г., Мальсагова Л.Д., Бекова П.Х. Х1анзара г1алг1ай мотг. Назрань, 1997.
7. Базоркин И. Из тьмы веков. М., 2002.
8. Базоркин М.М. История происхождения ингушей. Нальчик, 2002.
9. Базоркина А.И. Воспоминания об отце. Нальчик, 2001.
10. Бакаев Х. Забытая война забытого народа. – Газ. «Костры на башнях», 1993, №5.
11. Батчаев В.М. Из истории традиционной культуры балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1986.
12. Библия. М., 1968.
13. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик, 1999.
14. Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в. Владикавказ, 2000.
15. Богатырев Б.Б. Россия и ингушский вопрос. (Как это было?). 2000.
16. Богатырев Б., Костоев Б. Ингушский вопрос в «Независимой газете». М., 2000.
17. Брентъес Б. От Шумера до Аккада. М., 1976.
18. Бунак В.В. Антропологическое изучение чечено-ингушского народа. – Газета «Грозненский рабочий», 1935, 5 июля.
19. Виноградов В.Б., Марковин В.И. Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР (Материалы к археологической карте). Грозный, 1966.
20. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX века. М., 1974.
21. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.
22. Газиков Б.Д. Алагир – родина ингушей? – Газета «Ангушт», № 8, 2001.
23. Газиков Б.Д. Взгляд в прошлое. Назрань, 2002.
24. Газиков Б.Д. Где находился город Деяков? - Тезисы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения известного ученого и просветителя Ахриева Чаха Эльмурзиевича. Магас, 2000.
25. Газиков Б.Д. К вопросу о маршрутах походов Тимура против «эльбурзцев». – Ингушетия на пороге нового тысячелетия. Тезисы докладов научно-практической конференции 29 апреля 2000 г. Назрань, 2000.
26. Газиков Б.Д. Кавказцы в Карпатах. – Газ. «Ангушт», №8, 2002 г.
27. Газиков Б.Д. О некоторых «темных» местах в нартском эпосе. – Вестник научного общества школы-гимназии г. Назрань. Вып. №6. Назрань, 2002.
28. Газиков Б.Д. Об этнической принадлежности населения средневековой Осетии. Рукопись.

29. Гамрекели В.Н. Двалы и Двалетия в I-XV вв. н.э. Тбилиси, 1961.
30. Генинг В.Ф. К вопросу об археологической интерпретации “кетской проблемы”. - Керамика как исторический источник. Новосибирск, 1989.
31. Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей. – Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Л., 1930.
32. Гольдштейн А. Башни в горах. М., 1977.
33. Горепекин Ф.И. Об открытии существования письменности у ингушей в древности. – Газета «Сердал», 1997, 13 мая.
34. Горепекин Ф.И. Краткие сведения о народе «ингуши». Рукопись. – Личный архив Б.Д. Газикова.
35. Горепекин Ф.И. Ингуши. Рукопись.
36. Гумба Г.Д. Об одном общенахском этнониме второй половины первого тысячелетия до новой эры. - Актуальные проблемы дореволуционной Чечено-Ингушетии. Региональная научная конференция. Тезисы докладов и сообщений. Грозный, 1990.
37. Гумба Г.Д. Расселение вайнахских племен по “Ашхарацуйцу” (“Армянская география” VII век). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ереван, 1988.
38. Гумба Г.Дж. Расселение вайнахских племен по «Ашхарацуйцу» («Армянская география» VII века). Ереван, 1988. Рукопись.
39. Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М., 2004.
40. Дахкильгов И.А. Ангушт. – Возвращение к истокам. История Ингушетии в лицах и фактах. Саратов, 2000.
41. Дени Баксан. След сатаны на тайных тропах истории. Грозный, 1997.
42. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. Берлин, 1925.
43. Джавахишвили И.А. Проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. – Вестник древней истории, 1939, №4.
44. Долатов А. Кодекс чести. – Газ. «Голос Чечено-Ингушетии», 1991, 23 ноября.
45. Дьяконов И.М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. – Вестник древней истории, 1951 г., № 3.
46. Дьяконов И.М., Старостин С.А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки. – Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988.
47. Дюма А. Кавказ. Тбилиси, 1988.
48. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды. М., 1985..
49. Зиссерман А. «Воспоминания о кистах». – Газ. «Кавказ», № 94, 11 декабря 1851 г.
50. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. М., 1971 (т.1), 1976 (т.2).
51. История древнего мира. Т.1. Ранняя древность. М.,1989.
52. История древнего мира. Т.2. Расцвет древних обществ. М., 1989.
53. Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов, 1990.
54. Картоев М.У. Краткий словарь ингушской общественно-политической лексики. Назрань, 1995.
55. Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. – В кн.: Осетины глазами русских и иностранных путешественников Орджоникидзе, 1967.
56. Кодзоев Н.Д. История Назрань. Назрань, 1998.
57. Кодзоев Н.Д. К ингушской терминологии: термины «район», «город», «улица». – Вестник научного общества гимназистов. Вып. 1. Материалы научной конференции, посвященной культуре и истории ингушского народа «Г1алг1айче-Хьо-Со-Моцаг1е-Даимле» (школа-гимназия г.Назрань, 21 мая 1999 г.). Назрань, 1999.
58. Кодзоев Н.Д. Очерки истории ингушского народа с древнейших времен до конца XIX в. Назрань, 2000.
59. Кодзоев Н.Д. К вопросу о местонахождении и значении названия аланского города Дадаков. – Вестник Археологического центра. Вып. 1. Назрань, 2001.
60. Кодзоев Н.Д. Местонахождение и значение названия аланской столицы города Магас. – Вестник Археологического центра. Вып. 1. Назрань, 2001.
61. Кодзоев Н.Д. Ингуши. (Краткий исторический очерк). – Ученые записки школы-гимназии г. Назрань. Вып. 1. Назрань, 2002.
62. Кодзоев Н.Д. Истоки башенной культуры ингушей. – Вестник Археологического центра. Вып.2. Назрань, 2002.
63. Кодзоев Н.Д. Мавзолей Борга-Каш. Назрань, 2002.
64. Кодзоев Н.Д. Мавзолей Борга-Каш. – Вестник Археологического центра. Вып.2. Назрань, 2002.
65. Кодзоев Н.Д. Назрановская долина в древности и в средневековье. Рукопись.
66. Кодзоев Н.Д. О Борогане Бек-Султане, похороненном в мавзолее Борга-Каш. Тезисы. – XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Ессентуки-Кисловодск, 2002.
67. Кодзоев Н.Д. О дате основания Назрани. – Ученые записки школы-гимназии г. Назрань. Назрань, 2002.
68. Кодзоев Н.Д. История ингушского народа. Магас, 2002.
69. Кодзоев Н.Д. Магас по археологическим и письменным источникам. Магас, 2003.

70. Коран. Пер. И.Ю. Крачковского. М., 1990.
71. Коран. Перевод В. Прохоровой. М., 1993.
72. Крупнов Е.И. О происхождении и датировке кобанской культуры. - Советская археология, 1957, № 1.
73. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. М., 1971.
74. Кузнецов В.А. Алания в X-XIII вв. Орджоникидзе, 1971.
75. Куркиев А.С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. Грозный, 1979.
76. Лавров Л.И. Надписи мавзолея Борга-Каш. - Известия ЧИ НИИ. Т.V, вып. 1. Грозный, 1964.
77. Левин В.И. Этнографическое распределение некоторых признаков у населения Северного Кавказа. - Антропологический журнал, 1932, № 2.
78. Льянов М. Башни эти – гордость моя. – Возвращение к истокам. История Ингушетии в лицах и фактах. Саратов, 2000.
79. Любин В.П., Бадер Н.С., Марковин В.И. Первые местонахождения орудий каменного века в ЧИАССР. – КСИА. Вып. 92, 1962.
80. Максидов А.А. Мифы, легенды и реальность о происхождении северокавказцев-ингушей рода Гатагажевых-Гетигежевых. – Генеалогия Северного Кавказа. 2002, №2. Материалы 1 научно-практической конференции «Генеалогия северокавказских просветителей». Нальчик, 2002.
81. Мальсагова А.Х., Олигова З.И. Ингуши – защитники Брестской крепости. // Вопросы истории Ингушетии. Вып.1. Магас, 2004.
82. Маргошвили Л.Ю. Культурно-этнические взаимоотношения между Грузией и Чечено-Ингушетией. Тбилиси, 1990.
83. Марр Н.Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа. – Известия Императорской Академии наук. VI серия. Пгд., 1916, №15.
84. Материалы по истории Владикавказа. Составители Газиков Б.Д., Кодзоев Н.Д., Тангиев А.У. Назрань, 2002.
85. Магиев Таббас. Къаманна хетадаъ вахар. (На инг. яз). Назрань, 1995.
86. Меликишвили Г.А. Наири-Урарту. Тбилиси, 1954.
87. Милитарев А. Услышать прошлое. - Знание-сила, 1985, № 5.
88. Миллер В. Археологические экскурсии. Материалы по археологии Кавказа. Вып.1. М., 1888.
89. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. М., 1963.
90. Мифы народов мира. Т. 2. М., 1992.
91. Мровели Л. Жизнь картлийских царей. М., 1979.
92. Мугуев Х.-М. Ингушетия. Очерки. М., 1931.
93. Муталиев Т.Х.-Б. В одном строю. Грозный, 1978.
94. Назранова И. Ингушские потомки: род Назрановых. – Генеалогия Северного Кавказа. 2002, № 1. Материалы I Республиканского конкурса ЦНТТУ МОН КБР «Моя родословная». Нальчик, 2002.
95. Нарожный Е.И. К изучению динамики золотоордынского присутствия на Центральном Кавказе. – Археология и вопросы хозяйственно-экономической истории Северного Кавказа. Грозный, 1987.
96. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Т.1. М., 1981.
97. Нунуев С-Х. Нахи и священная история. Ярославль, 1998.
98. Оздоев И.А. Русско-ингушский словарь. М., 1980.
99. Оздоев И.А., Мациев А.Г., Джамалханов З.Д. Галгай-нохчий-эрсий словарь. Грозный, 1962.
100. Очерки истории Адыгеи. Т. 1. Майкоп, 1957.
101. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т.1. Грозный, 1967.
102. Павел Беспристрастный. «Историческая справка». – Газ. «Герские ведомости», № 5, 6 января 1907 г.
103. Палеолит СССР. М., 1984.
104. Письмо Ф.И. Горепекина в АН СССР. - Из личного архива краеведа Б.Д. Газикова.
105. Плиев Р.С. Нахские языки – ключ к этрусским тайнам. Грозный, 1992.
106. Плиев Р.С. Хранитель тайн – язык. М., 1997.
107. Полевой материал автора.
108. Полное собрание русских летописей. Т.1., вып. 1. Л., 1926.
109. Посещение Энгельгардтом Галга-Ингушей. Из книги «Путешествие в Крым и Кавказ фон Энгельгардта и Фридриха Паррота. Издана в Берлине в 1815 г. – Сердало, 2000, 7 января.
110. Рол Д. Генезис цивилизации. Откуда мы произошли. М., 2002.
111. Сапожникова Н. Президентский почерк. – Журнал «Человек», №21, март, 2003.
112. Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932 годах. Грозный, 1963.
113. Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей. Грозный, 1986.
114. Словарь по этике. М., 1989.
115. Смирнов Ю.А. К вопросу о культе черепа и нижней челюсти в раннем палеолите. – Проблемы интерпретации археологических источников. Орджоникидзе, 1987.
116. Старостин С.А. Индоевропейско-северокавказские изоглоссы. – Древний Восток: этнокультурный связи. М., 1988.

117. Строители погребальных холмов и обитатели пещер. Энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации». М., 1997.
118. Сукиев М-Г. Древняя национальная борьба «латар» и ингушский танец. – Сердало, 2001, 7 июля.
119. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. ч.2. Грозный, 1978.
120. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч.3. Грозный, 1980.
121. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов по истории Золотой Орды. Т.1. СПб., 1884.
122. Тумгоева Л. Ингуши – защитники Брестской крепости. // Газ. «Ингушетия», 19 августа 1994 г.
123. Тутаев А. Галгаевцы в Санибе. – Ингушетия и ингуши. Назрань-Москва, 1999.
124. Тутаев А. Князь. -Сердало, 1997, 31 декабря.
125. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.4. СПб., 1996.
126. Хамчиев С. Хамчий Хамбор. – Возвращение к истокам. История Ингушетия в лицах и фактах. Саратов, 2000.
127. Харадзе Р.Л., Робакидзе А.И. К вопросу о нахской этнонимике. – Кавказский этнографический сборник. Вып.2. Очерки этнографии Горной Ингушетии. Тбилиси, 1968.
128. Хизриев Х.А. Кавказцы против Тимура. Грозный, 1992.
129. Хожаев Д. Аланский историк из чеченцев. - Республика, 1991, 14 февраля.
130. Христианович В.П. Горная Ингушетия. Ростов-на-Дону, 1928.
131. Церен Э. Библейские холмы М., 1966.
132. Цулоева Т. Вестник научного общества учащихся школы-гимназии г. Назрань. Вып. 3. Материалы научной конференции «Ингушский народ в годы войны 1941-1945 гг.». (Школа-гимназия г. Назрань, 6 мая 2000 г.). Назрань, 2000.
133. Чахкиев Д.Ю. Мастера-строители у вайнахов в XVII – начале XIX в. – Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1987.
134. Чеснов Я. Культура – это совесть. – Ингушетия и ингуши. Назрань-Москва, 1999.
135. Чокаев К.З. Нахские языки, Грозный, 1992.
136. Шавхелашвили А.И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами. Грозный, 1963.
137. Эланидзе В.А. Вопросы истории Тушети. Тбилиси, 1988.
138. Эланидзе В.А. Социально-экономическое развитие феодализма в Тушетии. Тбилиси, 1968.
139. Яковлев Н. . Ингуши. М.-Л., 1925.
140. Яковлев Н. Языки и народы Кавказа. Тбилиси, «Заккнига», 1930.
141. Яндиев М. Горизонт – открытие Ноя. К вопросу о политической истории ингушей. – Сердало, 2001, 31 мая.
142. Ярхо А.И. Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей СССР за 10 лет (1924-1934). – Антропологический журнал, 1936, №1.
143. Reise in die Krim und den Kaukasus von Moritz von Engelgardt und Fridrich Parrot. 1 Teil. Berlin, 1815.

Содержание:

Базоркина А. Национальная идея в книге Идриса Абадиева «Эздел — формула земной и вечной жизни».

Предисловие автора.

Часть 1. Эздел – религия Ноя.

Часть 2. Прародина человечества – Нана-Наьсаре.

Часть 3. Праязык человечества – Нана-мтт.

Часть 4. Происхождение народов.

Заключение.

Список использованной литературы.

Идрис Абадиев

ЭЗДЕЛ – формула земной и вечной жизни

Редактор: Н.Д. Кодзоев